

Море Византия

Тяжесть буднего дня

Скайлайд — город наук, жемчужина северной Империи, сияющими своими огнями обещающий мудрость и богатство...

И нет ему никакого дела до Рока Хаста, провинциального паренька, стойко держащегося за свои принципы и твёрдо держащего свою судьбу в своих руках. Живя в маленьком домике у самого леса, юноша пытается хоть как-то устроиться в этом суровом мире и не предать свои идеалы. И вроде бы все хорошо, но почему же тогда в душе такая тоска?

Хочешь быть умным — учись, хочешь быть сильным — тренируйся, а захочешь быть человечным — послушай своё сердце...или лучше друзей?

Это была плохая идея!

День первый.

Вечность.

Эти горы были её олицетворением. Бескрайние. Величественные. Теряющие свои покрытые льдами вершины в холодных, серых облаках, так часто носящихся по воздушным просторам этого края. Люди исчезали. Камни жили тысячелетиями. И помнили всё.

Заснеженные и недружелюбные, эти горы тщательно охраняют громаду хвойных лесов, древних животных, уже не существующих больше нигде в этом мире, человеческие скелеты, скрытые толщами льда и... древние сокровища, о которых знает лишь вьюжный ветер. Что же за сокровища хранят эти горы? Тайны древних цивилизаций, библиотеки иных тысячелетий? Может, забытые или никогда не видевшие света солнца истины? Или драгоценные камни и артефакты, способные одним своим существованием угрожать равновесию мира? А может, это что-то другое, отличное от того, что можно понять капризным человеческим разумом? Каждый, кто рисковал ступить в мрачные пещеры или подняться выше облаков находил своё сокровище — или свой последний приют.

Передел, так называли люди эти горы, что разделяют две империи, конечно, успевшие в свое время вволю повраждовать между собой на единственном перевале. Именно в те времена зародилось около этих скал поселение, впоследствии превратившееся в город. Военизированный город прекрасно снабжал армию по эту сторону перевала, рос и процветал, но, когда армия этой страны смогла продвинуть границы вглубь за счет чужой территории, потребность в этом городе отпала. Упадок быстро охватил этот край, и появился бы на территории страны очередной город-призрак, но его спасли горы. Природные ресурсы в толще камней привлекли внимание многих шахтеров, учёных, золотоискателей (а горы были богаты и этим), и даже архитекторов. Город воспрял, вырос и прославился новым именем — Скайлайд, город наук.

Городская стена Скайлайда, была построена из камней Передела и была столь же неприступна. Она прекрасно защищала учёных от всех проблем остального мира, и творения мудрецов и магов — книги — нашли свое место в библиотеках, школах и институтах города.

Но город рос, и вскоре за стеной вознеслась вторая — и большая — часть этого города — Пригород, что содержал великий Скайлайд в красоте и непорочной чистоте. Скайлайд закрыл ворота, ранее открытые всем жаждущим знаний, и стал доступен только людям высокого достатка или славных предков. А к пригородным домикам из окружающего тёмного леса всё чаще стали выбираться к людям оголодавшие волки.

Снежная зима опустилась в этом году на Пригород, раскинувшийся вокруг Скайлайда. Дорожки к домам расчищали каждый день, а сосульки росли до самой земли, ледяной коркой сковывая стены и окна. Новый рассвет ничуть не отличался от предыдущих, и просыпающиеся хозяева с бранью брались за лопаты и шли раскидывать снежные залежи перед домом на участки соседей.

А чуть на отшибе от Пригорода, в подступающем с каждым годом все ближе лесу, стояла крепкая охотничья сторожка, обнесённая низким забором и с крохотной банькой-пристройкой. Рассветное солнце, заглянув в окно сторожки, ласково разбудило её хозяина. Спавший на печке молодой парень сонно приоткрыл глаза, замешкался на несколько секунд

и перевернулся на другой бок. Поёжился и поплотнее закутался — к утру сторожку всегда промораживало, от холода спасало только одеяло из овечьей шерсти. Полежав так несколько минут, юноша с тяжелым вздохом скинул его с себя, потянулся и начал быстро одеваться. Большой и лохматый чёрный пес поднял морду и внимательно посмотрел на хозяина.

— Доброе утро, Сов, — парень потрепал пса по загривку, — если ты сейчас же не встанешь, то завтракать будешь вечером.

Пес шумно зевнул и положил морду обратно на печь, решив доспать и за хозяина. С завистью поглядев на тут же занявшего все пространство печи пса, парень умылся, налил себе стакан вчерашнего молока, холодного, как и все в сторожке, соорудил бутерброд и, жуя на ходу, начал привычно закидывать в сумку сложенные с вечера вещи: рубашку, штаны, веревку с крюком «кошкой», несколько книг. Закинул туда же небольшой кошелёк и проверил, удобно ли сумка висит на плечах. Спрятал в специальный карман куртки два маленьких метательных ножика. Достал из подпола кость с хорошим куском мяса и сунул под нос псу. Против такого тот устоять не мог и, потянувшись, спрыгнул на пол.

— Нет уж. На улице получишь, — одевая зимнюю меховую куртку, пригрозил парень виляющему хвостом пройдохе, подбиравшемуся к подношению. Накинув капюшон прямо на непричесанные светло-русые лохмы, и пристегнув к поясу ножны длинного, с полуторной заточкой и темляком, ножа, он выпустил пса и вышел следом. Сов тут же сделал в выпавшем снеге просеку, радостно зарываясь в сугробы.

«Эх, опять занесло, демоны дери этот снег», — подумал юноша, а вслух сказал, — Сов, пока не поможешь, на завтрак не рассчитывай!

Пес и без этого уже радостно разгребал снег. Правда, в основном туда, где теоретически должна быть дорожка, но ведь про это хозяин ничего не говорил?

Все же кинув радостно подскочившему псу завтрак, парень схватил лопату и начал активно разгребать наносы. Утреннее солнце поднималось все выше, тишина леса изредка нарушалась обломившейся под тяжестью снега веткой. Вдалеке раздался волчий вой.

— Вот беда... Сов!

Пёс вскинулся и вопросительно склонил голову.

— Доедай быстрее, мне надо быстро добраться до города...

Не договорив, парень резко обернулся и со всей силы огрел лопатой прыгнувшего из засады волка. Заскулив, тот рухнул в сугроб. Разлетевшаяся вдребезги деревянная лопата заставила парня огорченно вздохнуть. Быстро кинув взгляд на почти до конца расчищенную тропку, парень подхватил сумку, и с криком «Сов, догоняй!!!» рванул в сторону города прямо по снежному настилу. Пес, подхватив кость, радостно рванул за ним и тут же обогнал. За ними по пятам следовали ещё четверо волков, голодные глаза внимательно следили за бессмысленными метаниями жертвы.

— Фух, — сказала жертва, — в этот раз всего пятеро.... Но все равно, Сов, твои родственники, ты и разбирайся!!!

Пёс обернулся и внимательно посмотрел на хозяина: «во-первых, в гробу я видал таких родственников, во-вторых, если бы у меня не была занята пасть, я бы тебе гавкнул»-говорили его глаза.

— Отлично, значит...,- парень развернулся и запустил оставшийся от лопаты черенок в раскрытую пасть взвизгнувшего волка, — скоро у нас будет новый коврик!

Скинув сумку и достав нож, юноша начал осторожно по кругу обходить остановившуюся стаю. Вот один из волков не выдержал и, раззявив пасть, кинулся на

человека. Резанув его по пасти и по шее, парень увернулся от падающего трупа и встретил следующего прямым ударом в грудь. Осталось двое хищников, один из которых все ещё не пришел в себя от удара черенка, и, судя по всему, уже не оправится. Резко приблизившись к еще не атаковавшему волку, он спровоцировал его на атаку и также воткнул нож ему в пасть.

«Волки всегда атакуют одинаково... вот блин!!!»

С этим боевым кличем парень, не успев вынуть нож из тела предыдущей жертвы, встретил бросившегося из кустов серого ударом ноги. После чего, все-таки вынул нож и закончил начатое, пропорвав волку бок.

— Шестеро, значит, — удовлетворенно протянул он, протирая нож, и не глядя закидывая его в ножны, — хотя, похоже, это тот, об которого я лопату сломал... эх, ну что за начало дня... Сов! Ты где?

— Гррм? — донеслось из-за дерева. Заглянув туда, юноша увидел умиляющую картину — его пёс кушал.

— Вот ты гад..., -протянул он, — я тут, понимаешь, жизнью рискую, а он...

Сов оторвался от дочиста обглоданной кости и наклонил лобастую голову: «Это в какой такой момент ТЫ рисковал жизнью?»

— Ладно, я понял твой сарказм мой бессловесный друг... пошли уже в город, вечером с лохматыми тушами разберемся, а то я точно опоздаю...

Пёс тут же встал и потрусил к пригороду, впрочем, прихватив с собой кость.

Пригород был шумен, тут всегда было грязновато, местами вонюче, и, забредя в один из многочисленных переулков, можно было наткнуться на чей-нибудь загрызенный труп. А то и споткнуться об него. Или самому стать им. Восточный Пригород слишком близко подступал к лесу, люди никак не могли собраться, чтобы это исправить, и обнаглевшие волки периодически устраивали пиры в многочисленных переулках.

Вдоль самой широкой улицы, она же главная улица, располагались магазинчики и бродили торговки разнообразной снедью. Року, а так звали юношу, всегда нравилось прохаживаться по этой улице до самых ворот в Скайлайд. И его на этой улице многие знали.

— Эй, Рок, тебе как всегда оставить к вечеру пару бутылей молока?

— Здравствуйте, бабушка Кло! Конечно оставьте, как же я без вас!

— Малыш Рок, ты опять молочко пьёшь? Взрослый же вроде уже парень!

— Лучше уж молоко, чем то, что у тебя в кружке, Мих, да ещё с утра пораньше! Тебе же жена сказала, что если так будет продолжаться, она тебя убьёт!

— Помалкивал бы, малявка, — пробурчал рослый усатый мужик под смех своих друзей, — все-то знает....

Но, задумчиво посмотрев в очередную кружку, отставил её в сторону, отправившись за прилавков оружейного магазина. Видно, жену, острую на язык и скорую на расправу, он все же любил больше.

Пройдя таким образом почти до середины улицы, парень привычно завернул в дверь большого двухэтажного дома с фонарём, выкрашенным красной краской, над входом. В этом здании как раз заканчивался «рабочий день».

— А, малыш Рок, у тебя всё хорошо? — сонно поинтересовалась дородная женщина, сидящая за столом на мягком диванчике, обитом простой тканью, но с весьма специфическими узорами.

— Да, тетя Мо, я только у вас Сова хотел оставить. Вы не против?

— Да когда ж я была против? И девочки, к тому же, его любят..., - вздохнула женщина,

лениво переложив несколько листков из множества лежащих на столе.

— Это кто к нам пришёл? — спустилась со второго этажа юная девушка с толстой пшеничного цвета косой, — Рок, это опять ты, дурень?

— Здравствуй, Мила, — приветливо улыбнулся парень.

— Давай Сова на кухню, к печи, пусть там спит. И не забудь, если что — тебе всегда бесплатно!

— Мила, это совершенно бесполезно, — Мо переложила ещё несколько листов, сортируя их в две стопки, — этот парень слишком принципиальный. В общем, совершенно не наш клиент.

— Да ладно, когда-нибудь он не устоит, — азартно продолжила спор Мила.

— Он вообще безнадежно принципиальный, дурочка.

— Не хочет — заставлю!

Сов привычно подошёл к Мо, обнюхал стол и сам ушёл в сторону кухни, видимо, не в силах выслушивать дальнейшую перепалку. Рок уже вышел, также не слушая «угроз» в свой адрес, и направился в сторону городской стены. Прошёл мимо ворот и отошел так, чтобы его было не видно стражам. Всё ещё зевая, забрался на ближайшее здание и закинул на стену вынутую из сумки веревку с «кошкой». Подергал веревку. Вроде держит. Спрыгнув с крыши, Рок мягко спружинил ногами от ледяной стены и начал осторожно забираться на стену. Добравшись до края, опасливо высунул голову, но стражников не было — в такую погоду они предпочитали сидеть в башнях и караулках. Да и что может случиться в городе, в котором уже полсотни лет не было войны?

Запрыгнув на стену, он, тем не менее, быстро проскочил до лестницы и спустился в город — стражи, может, и ленятся, но бережёного демоны берегут.

Да, Скайлайд, поражал величием зданий и архитектурой, отличаясь от Пригорода, как дикое зелёное яблоко от домашнего сочного плода. И сейчас, город блистал морозными узорами на больших витражных окнах и сосульками на серебряных шпилях декоративных башенок. Свет волшебных фонарей освещал всё это по вечерам, отражаясь мириадами снежных искр. Хотя Рок давно уже замечал лишь «самое главное» — что снег в городе убирают и что тут есть мостовая, акведук и канализация.

Быстро добравшись до огромного четырёхэтажного здания с колоннами, он тенью юркнул в дверь, легко пробежался в правое крыло и скрылся за красивой узорной дверью с надписью «библиотека».

Лишь оказавшись здесь, он вздохнул и начал раздеваться. В такое раннее утро здесь никого не было — что ему и требовалось. Достав из сумки рубашку и штаны он быстро переоделся и причесался. Собрав волосы в аккуратный хвост, он поправил воротник и начал придирчиво осматривать свою куртку. Найдя несколько кровавых пятен, Рок начал их затирать, за чем его и застал молодой темноволосый парень с вихрастой короткой стрижкой, худощавый, с привычной задорной искрой в тёмных, как ночи Пригорода, глазах. Иногда эта искра вспыхивала особенно ярко, в такие моменты, Рок старался держаться подальше. Получалось плохо — влипали в истории они, обычно, вместе.

— Опять ты здесь прихорашиваешься, Рок, бабка ты старая?

— И тебе привет, Шед, — фыркнул Рок, не прекращая своего занятия, — опять ты забыл, что такое расчёска? Иногда я не верю, что ты относишься к одной из благородных семей.

— Это стиль, — скопировал его ехидный тон друг, и пристально взгляделся в куртку, —

ты чем занят? Откуда кровь?

— Это не моя.

— Что, к тебе опять те придурки со старшего курса пристали?

— Не...

— Я надеюсь, ты им хотя бы врезал?

— Да правда — нет!

— Так да или нет?

— Да тьфу на тебя, — Рок отвернулся, осторожно отскребая последнее пятно, — ну вот!

Хоть ходить не так стыдно будет.

— Когда ты себе уже новую купишь?

— Когда родители денег пришлют, завтра уже должны, — ложь привычно сорвалась с губ. Рок мысленно прикинул стоимость пяти волчьих шкур. Выходило, что на самую простую, но модную куртку все же хватит. А иначе в этом городе было нельзя.

— Это хорошо... кстати, ты слышал, в Пригороде, говорят на людей волки опять нападают, вот же ужас, правда? И куда смотрит стража?

— Да, слышал что-то, — рассеяно отозвался Рок, вешая сумку на одно плечо, а куртку на другое, — пошли в гардероб, по дороге расскажешь....

Холодный мрамор, дерево, бронза, оковавшая стены, окна и каминны, — в окружении этого учились высокородные дворянские роды этой империи и просто богатые и известные люди. Институт по праву считался самым лучшим, император не принимал в свою свиту и совет тех, кто не получил здесь образования. Сверкающие бриллиантами леди искали здесь партии для будущих замужеств. И было лишь одно «но» — те, кто хотели бы здесь учиться, но не имели права... Вдоль холодных белых стен с чёрными прожилками шли двое учеников этого института.

— Ага, ну так вот, — продолжил Шед, — лес-то совсем рядом, а стражники говорят, что, мол, они город должны защищать, а не толпу крестьян и ремесленников. За защиту пусть отдельно платят. Глава города сразу на попятный, с деньгами у Пригородного совета сейчас не очень, впрочем, как и всегда...

— Да, хорошо, что мы в городе живем, — Рок аккуратно повесил куртку в самом углу, чтоб не бросалась в глаза, и тихонько сунул подальше в полку вещи, в которых пришёл. Все равно нижними полками никто из студентов никогда не пользовался, и узнать об этом никак не могли.

— Это точно, я б за тебя тогда в сто раз больше волновался бы — ты вечно влипаешь в неприятности.

— Да не так уж и часто, не надо преувеличивать.

«Всего-то пару раз в день» — подумал Рок.

— Да я, боюсь, преуменьшаю, — Шед хлопнул друга по плечу, — а то я тебя не знаю.

— Да уж, лучше тебя меня никто не знает, — с некой долей ироничности усмехнулся Рок.

— И, тем не менее, — Шед поправил сумку, и друзья зашагали в сторону своей аудитории, — ты самый скрытный из всех моих знакомых. Ты никогда не ходил в таверну со всей нашей группой и не показывал свой дом.

— Может как-нибудь на днях...

— Я это уже сто раз слышал.

Так ребята добрались до аудитории. В просторной комнате уже находилось несколько

человек, безразлично поздоровавшихся с вошедшими. Особыми друзьями они не были, хотя и учились вместе. Столы здесь были рассчитаны на одного человека, Рок сидел за второй партой ближе к окну (хотя на данный момент он сидел НА второй парте), а Шед за третьей. Рок хотел сначала сесть за первую, но друг его отговорил, заявив, что ему будет неудобно списывать. Рок послушал его, хотя это умение требовалось только Шеду.

— Ну зачем я сюда поступал? — скорбно спросил Шед, глядя на тетради.

Собственно, это давно уже была дежурная фраза, с которой Шед начинал каждую пару. Рок, поняв, что от друга сейчас добьется только стенаний, сел на свое место и положил свой конспект перед собой.

— Ро-ок...

Подняв взгляд, Рок внезапно упёрся в два больших полушария, скрытых едва не трещащим по швам закрытым строгим платьем — формой студенток института. Внимательно изучив предлагаемый объект, он поднял взгляд выше. На него нежно смотрели два ясных синих глаза в обрамлении пышных чёрных ресниц и золотых локонов идеальной прически, сквозь которые поблескивали золотые, с россыпью сапфиров, заколки.

— Рок, милый, ты сделаешь мне домашнее задание по «Торговле и новым товарам»?

— Ни за что.

— Ну Ро-ок, может, ты все-таки передумаешь? — девушка изящно села ему на парту и поправила конспект.

— Может быть. С тебя сто косых[1], Лира. Деньги вперед.

— Ты берешь деньги с женщин? Вот невежда...,- покачала головой Лира.

— Это показывает, что, в отличие от тебя, я в ТНТе[2] разбираюсь.

— Вот, ты такой умный, а даме помочь не хочешь...,- Девушка наклонилась ближе к лицу собеседника, обдав его ароматом жасмина и персиков.

— Так, я понял, ты хочешь домашку, но платить за мою работу хочешь не деньгами.

— Возможно...,- интригуяще улыбнулась Лира. Ей нравилось получать что-либо «за красивые глаза», несмотря на то, что она была весьма обеспечена и постоянно тратила немалые суммы на театры, магические представления и разнообразные покупки.

— Отлично. Эй, ребят! — громко начал Рок. В аудитории уже собралась почти вся группа: десять человек, — у нас договор — кто платит мне сто косых, тому Лира покажет свой си... оу-у...

Собственно последнее относилось не совсем к речи Рока, а было реакцией на происходящее. Происходящее оставило на его лице яркий отпечаток нежной женской ладони и гордо удалилось под дружный гогот большей части группы. Хотя был один, с кислой миной отвернувшийся от представления, да подружка Лире не спешила присоединяться к общему веселью.

— Сволочь ты иногда, Рок, — отсмеявшись, сказал Шед.

— А ты над этим ржёшь, как идиот. Иногда.

— Ты просто демон! — донеслось из коридора.

— Как она догадалась? — весьма натурально изумился Рок.

— А кто еще на имперский управленческий факультет поступит и учиться на нём будет? — хлопнул друга по спине Шед.

— Не понял, — поморщившись и потирая ушибленное, переспросил Рок. Шед, при внешней худощавости, обладал нехилой силушкой, — как это связано, вообще?

— Да просто ни один нормальный человек не будет учиться на императорского

управленца, точно тебе говорю. Это либо псих, либо злой демон.

— Ты безнадежен.

— Естественно, мы же с тобой в одной группе.

— Доброе утро, — в аудиторию вошла преподавательница — худошавая дама в длинном бежевом платье, — Рок, сходи в кабинет директора.

— Неужели, Лира пожаловалась? — вытаращился Шед.

— Вот не надо на меня всех собак вешать, — гордо ответила вошедшая Лира, — я тут точно ни при чем.

Рок нехотя встал, вежливо поклонился преподавательнице и поплелся в кабинет ректора. В голове крутились всякие мысли, но юноша не паниковал заранее. «Интересно, почему кабинет ректора пугает больше стаи волков?» — тоскливо подумал он, стоя перед дверью, — «потому что, как ни посмотри, но от вызова к директору ничего хорошего ждать не приходится, а бить его нельзя»

— Входи, — после осторожного стука раздалось из-за двери.

Рок приоткрыл дверь и так же осторожно закрыл её за собой.

Золото, картины, ковры. Широкий стол, блестящий, как лысина монаха, золотые фонари с магическими светлячками, сейчас тусклыми, огромное витражное окно. Директор был в возрасте, высокий, худой, невозмутимый, с белыми волосами короткой стрижки и усами. Идеальный и очень дорогой костюм с имперскими нашивками. Мужчина сидит в резном кресле. Стул с высокой спинкой, напротив стола.

— Садись, — произнёс он.

Рок хотел сказать: «Спасибо, я постою», но решил не выделяться. Этот мужчина обладал слишком высокой властью.

— Ты знаешь, что этот семестр у тебя ещё не оплачен?

— Э... да... понимаете...

— Это безответственность твоих родителей или твоя?

— Это моя, но...

— Ты потерял деньги?

— Да, мне нужно немного времени, пока мне смогут предоставить требуемую сумму...,- очередная ложь сорвалась легко, но Рок почему-то почувствовал, как полыхают его уши, — то есть, я смогу заплатить, но чуть позже. Вас устроит такой вариант?

— Хм, твоя семья ведь очень известна? Род Эусплахнос, если я не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь, — уже твердо ответил Рок.

— Это серьёзно... Ну что ж, сложно не поверить такому известному имени. Я даю тебе декаду. В конце декады сумма должна лежать у меня на столе.

— Как скажете. Я могу идти?

— Да, иди. И я видел твои табель оценок- ты очень хорошо учишься. Это ещё одна причина, почему я решил тебя оставить- такие ученики нам нужны, хотя в таких случаях мы сразу отчисляем. Но почему у тебя такой плохой результат по фехтованию? Это же обязательная подготовка во всех родах.

— Не могу же я быть гением во всем, — натянуто улыбнулся Рок, чуть ли не впервые взявший длинный меч в руки на этом предмете.

— Хм, действительно. Ладно, иди, учись.

— До свидания.

Дверь закрылась за спиной с протяжным скрипом. В коридоре было тихо, и лишь где-то

вдалеке звучали торопливые шаги.

Рок прошёл немного по коридору и подошел к большому окну. На улице опять шёл снег — крупные белые хлопья падали с неба, набирая новые сугробы. Да, зима была красива, и юноша всегда её любил. Но летом, когда в Институте Наук наступали каникулы, ему было легче жить.

Раздался удар колокола, заставивший Рока вздрогнуть. Пара кончилась. Он кинул ещё один взгляд в окно — снегопад остановился и сквозь тучи проступил клочок синего неба.

«И не такое уж у меня и плохое фехтование» — мысленно хмыкнул парень и направился в аудиторию.

Подойдя к аудитории он услышал какие-то жуткие вопли, и, узнав голос Шеда, осторожно заглянул в аудиторию. На доске был нарисован круг с непонятными каракулями, судя по всему, формулами из конспекта по бухгалтерии. Шед перед доской воздевал руки к потолку, запрокинув голову, несколько студентов из группы старательно корчили рожи, помогая ему. Остальные просто хохотали.

— Призыва-а-а-ем тебя, дух Рока, невинно стубленного в недрах мрачного кабинета Заблудших Студенческих Душ!!!

— Шед, хватит в мага играть, что ж у тебя за день демонизма такой, — улыбнулся Рок, входя в аудиторию.

— Зато сработало, — улыбнулся ему в ответ Шед, — я изображал некромага.

— Бывают же такие люди — посмотришь на них — и понимаешь, что у тебя-то все не так уж плохо....

— Эй, что за намеки?!

— Да разве ж это намеки...

— Что!? А ну пойдём выйдем! — задорно завопил Шед, хватая Рока за плечо и выталкивая из аудитории.

— Шед, ты что делаешь?

— А теперь рассказывай, что произошло, — серьёзно посмотрел на Рока друг.

— Э... ничего...

Взгляд Шеда посуровел. Он с обиженным скепсисом смотрел на друга.

— Правда...,- Рок и сам уже понимал, что выглядит глупо, но... Все эти три года он стоил вокруг себя стену из лжи. В последнее время это угнетало всё больше. Все три с половиной года Шед был его единственным другом, не считая Сова, конечно. Врать ему не хотелось вдвойне. — Ну... директору не понравились мои успехи в фехтовании... это ж мелочь, просто мы долго обсуждали....

— Ладно, — после паузы ответил определенно не поверивший ему Шед, — не хочешь, не говори. Но... Рок, если что, можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо. — Вздохнул Рок, представив, как через три года дружбы рассказывает Шеду, что всё это время его обманывал.

Остальные пары Рок был рассеян и часто пропускал слова преподавателей мимо ушей. Шед поглядывал на него, иногда возвращая к реальности толчком в спину. После третьей пары, на большой перемене, многие ушли гулять или в столовую. Рок редко бывал в столовой, отговариваясь нелюбовью к столовой пище, хотя здесь она была весьма неплоха. Шед тоже не ходил, по причине того, что по жизни притягивал к себе некачественную пищу — он два раза травился местными салатами и один раз пирожком. Видимо, это был мировой заговор столовых.

— Я слышал, что во время зимней сессии нападения волков происходят чаще, — внезапно раздался громкий разговор из коридора. Разговаривали ребята со старшего курса, Рок их неплохо знал, — тут же явно взаимосвязь. Я всегда говорил: сессия — зло!

Дружный радостный галдеж удалился дальше по коридору, а Рок легонько улыбнулся — вот уж точно: в каждой шутке — доля шутки. Сессия действительно была виновата в том, что у него не оставалось времени подчищать близлежащий лес от зубастых гостей.

— Ммм, точно, у нас скоро сражение со «злом», — Шед вздохнул и уставился в потолок, — остался месяц... Рок у тебя все лекции по «Управлению землями»?

— Вот как ты думаешь?

— Если ты ни разу не прогулял, это не значит, что ты всё записывал.

— Мудро, — удивился Рок, — да, у меня всё записано — от крестьянских наделов до тематических магических артефактов.

— Дай тетрадь. Мне только две лекции нужны: про «Привлечение ремесленников» и «Договор с магами, желающими жить на арендованной земле». Я быстро спишу.

— Странно, ты вроде был на «Магах», — с ноткой ехидства заметил Рок, роясь в поисках нужного конспекта.

— Тогда я познавал мудрость, глупый ты человек.

— О, преклоняюсь пред твоей мудростью, троечник.

— А я виноват, что эта лекция первой парой? У меня в такую рань мозг не работает и ноги не ходят... вот сегодня мы ко второй пришли, и я радостный целый день, — Взяв протянутую ему тетрадь, Шед минуту колебался — начать переписывать сейчас, пока есть время, или оставить на потом. «Потом» победило, и он убрал конспект в сумку, — может, ты мне отдашь конспект? Ты ж и так все знаешь?

— Разбежался, — фыркнул Рок. Но настроение испортилось, хотя казалось, дальше уже некуда. И вправду, зачем ему конспекты, если он не найдет нужную сумму? Но не сдаваться же просто так, время для этого ещё есть.

— Рок, — Шед сел задом наперед за первую парту, — хотел тебе сказать кое-что, может понадобится, как будущему управляющему: когда у тебя проблемы, ты всегда смотришь в окно и глаза делаешь такие грустные-грустные. Это слишком заметно, подумай над этим.

Рок круглыми глазами посмотрел на своего приятеля, не зная, что ответить. Шед ехидно рассмеялся — уж очень ему понравилось ошарашенное выражение лица у почти невозмутимого друга.

— Да-да, я, может и прогульщик, но тоже не совсем пропащий!

— Ладно, я запомню. Потом как-нибудь с тобой поспорю по этому поводу.

Друзья рассмеялись. Над институтом раздался удар колокола.

За окном уже стемнело, когда кончилась последняя пара. Рок, распрощавшись с однокурсниками, привычно пошел в библиотеку. Тому было несколько причин: во-первых, дома, под светом единственной тусклой лампы, читать было неудобно. Во-вторых, ему надо было, чтобы его не видели одногруппники, когда он будет выходить в сменной одежде. В-третьих, Шед не увяжется за ним, он вообще ни за что не останется поработать дополнительно, а значит, так и не узнает о «перевоплощениях» своего друга. Из элитного студента в нищего бродягу.

Библиотека, как и множество других библиотек любых миров, была прекрасна уже тем, что вмещала в себя огромные знания. Два этажа, заставленных полками вдоль стен, огромное пространство. Серебряные светильники магических огоньков-звёздочек давали

ровный свет, делающий библиотеку загадочной, как девичьи сны. Напротив входа находилось самое большое, центральное окно института. Из него был прекрасно виден вход в институт, но если смотреть дальше...

Там, сияя тысячами огней на фоне бархатно-чёрного зимнего неба, находилась Академия Магов. Высокие шпили множества башен были украшены флюгерами с флагами, лепнина и резные фрески украшали стены. Огромные витражи и окна главного корпуса, никогда не покрывались изморосью. Типичное здание этого города, в чём-то схожее с институтом. Но сияющие огни на нём были самые красивые. Року всегда нравилось за ними наблюдать.

Немного посидев в библиотеке, Рок со вздохом захлопнул книгу и кинул её в сумку — сосредоточиться не удалось, новые проблемы требовали осмысления. Прикинув, что однокурсники, даже самые медлительные, должны были уже уйти, он направился в гардероб, и уже подошел к своей куртке, когда услышал за спиной голоса.

«Ну вот, Шед, ворона глупая, накаркал. Без сомнений» — с тяжелым вздохом подумал Рок, отходя чуть в сторону. Как назло, в гардеробной не было окон или запасного выхода, и привычное решение проблем — побег — оказалось невозможным.

— Кого я вижу! Старый друг, Рок, — громко и весело сказал первый вошедший. За ним следом зашли ещё четверо. Старший курс.

— Здравствуй, Игнис, — сарказма в голосе Рока хватало на всех, — какими судьбами в институте появился? Тут что, пивную открыли?

— Ты всегда такой весельчак, Рок. Мы тут с пары шли, разговаривали, уже выходили, глядь — ты в гардероб спешишь, не поздороваяешься, — широко улыбнулся парень, подходя ближе, и с размаху ударил Рока в живот. Тот машинально напряг пресс, почти ничего и не почувствовав, но, на всякий случай, поморщился. Чтобы никто не думал, что ему не больно.

— Все ещё охота смеяться? — поймал его ледяной взгляд Игнис, — слышал, что тебя в пример ставят, как одного из самых прилежных учеников нашей академии? Не прогуливаешь, хорошо отвечаешь на парах?

— Спасибо, что просветил, — холодно ответил Рок, — я и не знал, что не прогуливаю.

— Да ты сегодня в ударе, я смотрю, — Игнис кивнул окружающим ребятам, — во всех смыслах.

Ребята, смеясь, окружившие Рока в два удара поставили его на колени перед всё также улыбающимся Игнисом. Один из них за волосы оттянул ему голову назад. Теперь Рок мог смотреть им в глаза.

Рука юноши рефлекторно дёрнулась к ножу. «Нет. Так нельзя», — отстраненно думал юноша, пока лидер шайки что-то там ему говорил — «Нельзя хвататься за нож. Нельзя убивать за то, что ты кому-то не нравишься, даже если они третируют тебя. Они меня не убьют. Но я убью их, если нож окажется у меня в руках». Юноша прекрасно понимал — врукопашную против пятерых старшекурсников во главе с Игнисом идти бесполезно. Но достать нож в мелкой стычке в Институте? Убить, потому что ты кому-то не нравишься?

Рок смотрел в глаза Игниса. И видел в нём живого человека.

Я не могу. Не из-за этого.

Но и дать себя покалечить тоже не выход

«Что же делать? Я же будущий управленец. Неужели я не смогу уболтать этих засранцев?»

— Ты меня слушаешь вообще!?! — разъярился Игнис, хватая его за ворот рубашки.

— Прости, я думаю над тем..., - один из ребят пнул Рока в бок и тот запнулся, — ... уф... над тем, что ты так бесишься... потому что на два года старше меня и ниже меня ростом. Да и зависть к моей успеваемости — плохое чувство...

«Так, уболтал, теперь меня точно прибьют» — оценив затянувшуюся паузу после его слов, подумал Рок — «И кто меня вечно за язык тянет? Надо было поговорить, пока они не расслабятся и бежать. Вот я дурак. Три года бегать и так попасться».

— Ах ты, демоново..., - заноса над ним кулак, яростно зарычал Игнис. Рок дёрнулся, понимая, что теперь вряд ли уйдет отсюда без пары синяков, как минимум. Но план побега уже почти сформировался, надо только стерпеть первый удар и не дёрнуться за ножом...

«Терпи. Держись. Не трогай их, — пронеслись мысли, — они не самые хорошие люди, но за это нельзя убивать. Если ударить придурка справа локтем, а потом рвануть вперед и ударить плечом Игниса...».

— А я-то думаю — что тут происходит? — раздался ехидный голос от двери. Все дружно обернулись.

В дверях стояла одинокая фигурка Шеда, облокотившегося о косяк и скрестившего руки на груди. Его глаза были колочее холодны, а во вроде бы расслабленной фигуре сквозила властность.

— Ты? — удивился Игнис, — что ты здесь делаешь?

— Не поверишь — учусь, — от холодного тона голоса друга стало неуютно даже Року, уже прикидывающему, что делать теперь, когда надо ещё и друга спасать. Но, судя по всему, бить Шеда никто не собирался, — и не смей мне «тыкать», для тебя я — лорд Шеддар.

— Э... Да, конечно, лорд, — растерялся лидер шайки, — мы просто...

— Я вижу, что «вы просто», — перебил его Шед, — пошли вон.

— Ты думаешь, что я испугаюсь тебя? — а вот теперь Игнис в ярости смотрел на Шеда

— Если не боишься за себя...,- Шед подошёл ближе и холодно заглянул в его глаза, — побойся за свою семью.

Лицо Игниса исказилось. Гнев пропал, в глазах мелькнул страх. Это было странно — Рок и подумать не мог, что Игниса может запугать такая угроза — ясно же, что Шед не из тех людей, кто может причинить вред невиновным людям.

Или Игнис знает о Шеде больше Рока?

— И если ещё раз тронете Рока — попрошу отца сделать наследником ваших земель твоего младшего брата.

Игнис сощурился, сжав губы в тонкую линию и сверля взглядом зло нахмурившегося Шеда.

— Я понял. Простите, лорд, — отпустив Рока, Игнис едва поклонился. Вслед за ним потянулись и остальные.

— Вот гады, — после того, как старшекурсники скрылись за поворотом, сказал Шед. Рок молча встал и начал поправлять рубашку и отряхивать штаны, — ты бы сказал, что это Игнис тебя достаёт. Уж на него у меня управа есть. Эта сволочь — мой будущий вассал.

— С таким вассалом — береги спину. Так попросил бы отца сделать наследником младшего сына, кстати, чем не выход?

— Да у них вся семья такая — от этого я хоть знаю, чего ждать...,- пожал плечами Шед, — ты как вообще?

— Нормально. Спасибо за помощь, — Рок подошёл к своей куртке, встряхнул её и начал одеваться, незаметно запихнув вещи из полки в сумку, понимая, что полностью переодеться

в присутствии друга не может, значит, придется выбираться из города прямо так, — а ты что тут до сих пор делаешь?

— А ты угадай, кого я решил подождать, и на минуту вышел до уборной, — Шед прошелся из одного угла в другой, — Я видел, как они ошивались около института. Я уже уходил, когда в их разговоре услышал твоё имя. Они ждали именно тебя, а ты сегодня весьма рассеян. Вот я и решил задержаться. После такой угрозы, они вряд ли решаться на тебя ещё раз напасть. Почему ты не хотел, чтобы я тебе помог?

— Просто не люблю быть должником.

— Каким к чёрту должником, с каких это пор дружба подразумевает должников и кредиторов? — внезапно разозлился Шед.

— Ты сейчас говоришь глупости.

— Я-то говорю. А вот ты их делаешь! — Шед зло ударил кулаком об стену.

— Да ладно, Шед, все в порядке, — примиряюще поднял руки Рок, — чего теперь злиться.

— Я злюсь, потому что ты мне вообще не доверяешь, — более спокойно ответил Шед.

— Шед... — Рок запнулся и виновато посмотрел на друга. Видимо у него было совсем несчастное лицо, Шед вздохнул, улыбнулся и хлопнул его по плечу.

— Ладно, я понял, забудь. Пошли уже. Но ответь хотя бы — почему ты не пользуешься именем своего рода? Семья Эусплахнос, конечно, не связана с родом Игнаиса, но как-то договориться может смогли бы. Или опять гордость не позволяет?

Рок молча отвел глаза и направился к выходу.

Когда ребята вышли из здания, ночную мглу разгонял холодный белый свет волшебных фонарей и круглой серебряной луны. Снегопада не было, как и сильного ветра, но Рок поёжился — стало ещё холоднее, чем утром. Снег скрипел под ногами, грязный, истоптанный сотней сапог и колёс проезжающих карет. Друзья дошли до перекрестка, хлопнули друг друга по руке и разошлись в разные стороны. Рок устало плелся к стене, поплотнее затянув шарф — у него был свитер, в котором он перелезал в город, но он остался в сумке, так что пришлось ускорить шаг. Осторожно забравшись на стену по каменной лесенке около башни, Рок огляделся: стражей так и не появилось. Сняв «кошку» и привязав веревку к зубцу стены, юноша спустился в пригород. Оказавшись внизу, он достал кремень, высек огонь и поджёг веревку. Огонёк быстро пополз вверх, уничтожая последние следы пребывания на той стороне. Проследив за процессом (на всякий случай — из-за угла дома) Рок быстро добрался до дома с красным фонарём, как всегда празднично горевшим и приглашающим клиентов. Зайдя в тёплое, сухое помещение, Рок облегчённо вздохнул и, откинув капюшон, снял шапку.

Ровно три года назад, в такую же студёную зимнюю пору, в дверь, над которой висел красный фонарь, зашёл мальчик с дрожащим щенком на руках и попросил вышедшую навстречу даму посмотреть за щеночком до вечера, протягивая несколько монеток. Красный фонарь его не смутил — малыш не знал, что это означает. Изумлённые женщины, перебивая друг друга, обсуждали смутившегося мальчика, слишком маленького для своего возраста, слишком серьёзного. Взлохмаченный, с покрасневшего с мороза личика смотрели на женщин серо-зелёные, с возрастом не утратившие своего цвета, глаза. На вопросы кто он и откуда мальчик тихо отвечал, что не знает и пришёл в пригород подзаработать денег, его как раз в конце лета взяли на работу. Женщины переглянулись и, забрав у него щенка, пообещали присмотреть за ним. А вечером того же дня вернувшийся Рок внезапно был

обласкан, накормлен, поглажен по головке и, разомлевший, тихонько задремал в кресле у печи, прижав к себе совсем ещё маленького, полностью чёрного щенка — Сова.

— Рок? Малыш, ты очень вовремя, — подошедшая к нему женщина стряхнула с его плеч снег и улыбнулась. Её весьма открытое темно-синее платье свободно ниспадало с плеч и вообще, для Рока было абсолютно непонятно, как оно держалось на теле.

С тех пор, как он впервые зашёл сюда, он сильно вырос, став выше всех девчонок этого дома, окреп, обретя мягкий рельеф мышц и широкую спину, к которой любила прижаться Мила, и отрастил волосы до лопаток — по местной моде благородных родов. Спустя три года никто из девушек, наверно, не узнал бы его, если бы он не рос у них на глазах. Лишь зелёные, со стальным ободком глаза всё также внимательно и дерзко смотрели на мир.

— Я только заберу Сова, тётя Мо, — вернул ей улыбку Рок, исполняя привычный ритуал, — надеюсь, не сильно беспокою.

— Рок, это ты? Я соскучилась! — из кухни появилась светловолосая девушка в красном платье с узорной вышивкой на груди — младшая сестра Милы, и нежно обняла юношу, — Какой ты холодный! Сильно замерз?

— Нет, Лиа, ты что? Я же горячий парень! — крепко обняв её, ответил Рок, — ты не против, если я с тётей Мо немножко поговорю?

— Конечно, лапа. Мила сейчас занята, она просила передать, если ты придёшь, чтоб никуда не уходил!

— Спасибо, Лиа. Тётя Мо?

— Сов ужинает, ему с обеда прекрасные суповые кости остались, — женщина положила руку ему на плечо и посмотрела в глаза, — ты куда-то торопишься?

— Нет, но...

— Тогда поужинай и ты с нами, тебе не только Мила с Лиа рады будут. Аола приготовила отличные овощи и творог. Хлеб свежий напекли, а бабуля Кло оставила тебе пару бутылок свежего молока.

— А как же деньги? — удивился Рок, — я уже хотел сейчас зайти к ней, забрать.

— Она сказала, чтобы ты не ходил к ней поздно вечером. Все же её дом близок к окраине, она боится, что тебя волк какой задерет, вот и оставила всё у нас. А деньги потом отдашь. Или у нас оставь.

— О, — Рок устало склонил голову, — спасибо большое, я оставлю вам. Можно я где-нибудь переоденусь?

— Давай, быстренько, вон та комната свободна, — Мо махнула рукой в сторону одной из нижних комнат, — а потом на кухню.

— Хорошо.

Мо ушла, а Рок, быстро скинув куртку, юркнул в комнату, натянул тёплый свитер и придирчиво осмотрел свою местами мокрую институтскую форму. Не обнаружив грязных пятен, он аккуратно сложил все в сумку и, кинув её в прихожей, пошёл в столовую, она же кухня.

Сов, увидев хозяина, радостно оторвал морду от миски, и, чуть не сбив юношу, положил передние лапы ему на грудь, стараясь лизнуть в лицо. Рок потрепал его по голове и легонько отпихнул. Сов покрутился ещё около него и вернулся к трапезе, решив, что хозяин теперь никуда не денется.

— Доброго вечера всем, — приветливо улыбнулся парень, обнаружив за столом пять девушек, из двенадцати работающих здесь, и Мо. Та легонько похлопала по стулу справа от

неё, предлагая присесть.

— Рок, ты какой-то грустный, — Мо положила юноше на тарелку овощное рагу из большой кастрюли, пододвинула кружку с горячим отваром на меду.

— Я просто устал, тётя Мо. День тяжелый выдался, — Рок с удовольствием обхватил горячую кружку двумя руками, — мы сегодня интересное месторождение минералов нашли.

Очередная ложь привычно нашла слушателей. Рок Хаст, работяга шахтёрского городка, девочки так легко воспринимали эти байки. Но не рассказывать же им о том, куда каждое утро отправляется их обожаемый друг? Для любого жителя Пригорода, да и что уж там, всей империи Лазар, поступать в императорский Институт Наук будучи неблагородным — безумие. Безумие, за которое в любой момент можно расстаться с жизнью. Подвергать такой опасности дорогих людей Рок не мог. Уж лучше так. Если что — кроме него, никто не будет виноват.

— Ты до сих пор работаешь в исследовательских шахтах города? Бросай ты это дело, там же мало платят! — покачала головой Лиа, — парню твоего возраста ещё открыты все дороги, а ты гробишь себя на этих демоновых шахтах. Ученые из города кучу денег зарабатывают на своих открытиях. Могли бы и больше платить тем, кто им эти открытия обеспечивает!

— Что поделать, я не за деньги, а для души работаю, — Рок постарался, чтобы его голос звучал уверенно, но ему всегда было тяжело врать этим женщинам. Он поскорее уткнулся в тарелку и попробовал первый кусок, — ммм, как всегда восхитительно! Аола, ты отлично готовишь!

— А то! — ответила пухленькая женщина, лихо сдвинув набок поварскую шапочку, — для подруг же стараюсь! И для тебя тоже, хулиган. Ну-ка, мамка Мо, дай ему ещё хлеба, а то совсем худенький, бедолага.

— Да ладно, Аола, чтоб все клиенты такие стройные были! — усмехнулась Мо, — а то как придёт страшилище какое... тьфу! Неудивительно, что к нам пришел, только за деньги что и получается... А помнишь, как Рок впервые к нам зашёл? Вот уж все рёбра пересчитать можно было, а сейчас вон какие мышцы нарастил, да и вымахал... надеюсь, ты каждый день пьёшь молоко, как я просила?

— Ага, — невнятно ответил парень. Рок жадно куснул хлеб, вызвав у Аолы вздох умиления, и быстро доел овощи. Сыто вздохнув, он поблагодарил всех девушек за еду и компанию и начал собираться.

— Рок, ну куда ты опять уходишь? — капризно начала Сессилиа почти каждодневный вопрос, — останься у нас хоть разик.

— Не могу, Лиа, ты же знаешь, меня твоя сестра изнасиловать обещала, — шутливо развёл руками Рок, надев шапку.

— Я её подержу, если что, — игриво улыбнулась Лиа.

— Ага, если что, ты поддержишь МЕНЯ, знаю я вас, проказницы.

Лиа звонко рассмеялась, чмокнула его в щёку и убежала куда-то вверх.

На самом деле Року всегда хотелось остаться здесь, а не в своём прибежище, пусть и действительно ставшему ему домом. Здесь он возвращался всегда в тепло, а не в окончательно охладившуюся за день сторожку. Здесь его ждала горячая еда, а не консервы и вчерашний хлеб с вяленным мясом. Здесь его искренне ждали, и он отвечал заботой на заботу. Но он боялся. Боялся, что однажды, его обман в институте раскроют, что найдут место, где он живёт. Законы Скайлайда были строги — если ты не аристократ, не богат и не известный

учёный — ты никогда не переступишь порог Института Наук. И не было известно ни одного случая, чтобы туда попадал кто-то другой.

Он боялся, что могут сделать с девушками, поневоле оказавшимися соучастницами его преступления. Что однажды его всё же поймают на редком воровстве и решат, что в этом тёплом доме воровской притон.

Боялся, что волки, которых с каждым годом было все больше, продолжая задирать жителей пригорода, однажды задерут и дорогих ему людей.

Да и сидеть на шее у девушек, кушать хлеб, который девушки зарабатывают своим телом, Рок ну очень не хотел. Всё же ему уже не четырнадцать.

В общем, у него была тысяча причин, по которым он не мог остаться.

Рок поправил капюшон и помахал девушкам. Тётя Мо стояла у порога.

— Будь осторожен, малыш, — она самолично повязала ему шарф, провела рукой по вышивке в виде щита с надписью в верхней части и стилизованным ромбом в нижней, — я чувствую, что ты попал в какую-то беду. Если с тобой что-нибудь случится — для девочек это будет страшным ударом.

— Почему? — приподняв голову, чтобы Мо было удобнее, спросил Рок, — я ж вас только обедаю...

— Дурачок, — Мо обняла его и, отстранившись, улыбнулась, — для девочек ты, единственный в этом городе, не клиент, а будто бы брат. Ты думаешь, хоть кто-то, кроме тебя, хоть раз догадался приносить сюда цветы и ягоды летом?

— Да это же такие мелочи. Вы с меня денег за ужин не берёте, вот я и хоть так отблагодарить хотел.

— Мужчинам может и мелочи, но, поверь, для женщины это значит гораздо больше. Твои букеты девочки ждали каждый день, да и та прелестная ткань, из которой мы пошили шали — ни у одной женщины пригорода такой нет!

Ткань была куплена Роком на летних каникулах, когда он уезжал в столицу на настоящие заработки. Тогда Рок был очень рад приобрести подарок на свои деньги, а не на ворованные. Это был его единственный подарок такого рода, что весьма смущало юношу. Ему казалось, что эти женщины делали для него гораздо больше, а он не мог их нормально отблагодарить. Они давали ему свою заботу, в которой он так нуждался три года назад и нуждается сейчас.

— Спасибо, тетя Мо, — юноша вышел из теплого дома в морозную тьму. Его пёс трусил рядом, иногда останавливаясь обнюхать подозрительную кочку.

— Сов, давай, ищи волков! Где мы их утром оставили? Ищи!

Пёс тут же припал носом к земле и извилистой дорогой повёл хозяина. Вообще-то, Рок помнил, где и как лежали волки, но ему нравилось наблюдать, как Сов азартно вынюхивает туши.

— Давай дотащим их до дома?

«Ага, давай, тащи» — пёс фыркнул и бухнулся в снег.

В несколько заходов перетащив добычу к дому, Рок достал нож. Длинный клинок при обратном хвате полностью закрывал руку от кисти до локтя. Чёрная оплётка рукояти сплеталась хитрым узором. Плоское навершие, с выгравированным на нём щитом, таким же, как на шарфе. Шарф был драгоценным подарком матери, нож же ненавистным наследием отца — этими двумя вещами Рок очень дорожил. К рукояти ножа был привязан темляк — шнур, который одевался на руку. Чтобы максимально крепко зафиксировать нож в руке при

ударе, и возможно, если нож выпадет из руки — не потерять его.

Быстро сняв шкуры и упаковав их в аккуратный тючок, Рок оттащил туши подальше в лес и сбросил в овраг. Если туши не съедят лесные жители — то их присыплет снегом, уничтожив все следы.

Еще до того, как снять шкуры, Рок зашёл в холодный дом, чтобы растопить печь. И теперь он вернулся уже в натопленную комнату, сел за стол и открыл бутылочку молока. На столе мерно трепетал огонёк лампы. Сов дремал на печи, изредка приподнимая морду и прислушиваясь к чему-то. Потом спрыгнул и положил морду на колени хозяину.

— У меня проблемы, Сов, — тихо начал рассказывать ему Рок, почёсывая за ухом, — кажется, я всё же не смогу закончить этот институт.

Пёс тихо заскулил, большими умными глазами глядя в лицо Року. Тот улыбнулся.

— У меня есть пара идей, как этого избежать. Завтра суббота, а потом выходной. И на этот выходной у меня есть план.

Сов фыркнул, когда Рок почесал ему нос и направился к печи. Допив молоко, юноша отпихнул собаку, и, накрывшись одеялами, уснул.

День второй.

Было ещё темно, когда Рок открыл глаза и, зевая, сполз с печи. Сегодня ему надо было успеть к первой паре, да и новые дела появились. Привычно закинув в сумку вещи, он умылся, достал более толстый свитер, который ему однажды собственноручно связала и подарила Лиа, и, выпив молока, открыл дверь. Снега за ночь вновь навалило и юноша, ворча в адрес зимы и волков, достал новую лопату. За зиму это была уже пятая.

Учитывая, сколько каждую зиму нападало волков, юноша заранее, ещё летом, готовил десяток лопат. Да и не только лопат — кости для Сова и вяленое мясо он тоже готовил летом, охотясь в лесу на зайцев и оленей. Запас верёвок лежал рядом с лопатами.

Споро очистив дорожку к дому, Рок, подхватив сумку и тюк со шкурами, направился в пригород. Позавтракавший Сов активно носился вокруг, взбивая снег и с разбегу зарываясь в сугробы так, что только виляющий хвост торчал. Рок с улыбкой наблюдал за ним. Утро бодрило, думать ни о чем не хотелось. Только белизна под ногами и чернота в небе. В этот раз Рок не пошёл сразу к главной улице, а направился на окраину. Здесь дома стояли чуть реже, но были такие же добротные, украшенные по дереву резными узорами — это был квартал ремесленников. Домики были похожи друг на друга, особенно сейчас, покрытые снегом и сосульками, но юноша уверенно свернул к одному из них и постучал.

— Кого там в такую рань демоны несут? — раздался недовольный голос.

— Кто поздно встаёт — шиш вам, я завидую и бужу! Мих, давай открывай, пока я не передумал тебе товар продавать.

— А, малявка Рок пришёл, — дверь приоткрылась. Махнув Сову, чтобы оставался близко, Рок зашёл в тепло, — давай в мастерскую, показывай, чего у тебя там, пока жёнка мне завтрак хлопочет.

— Какой я тебе малявка, старик, — возмутился Рок вручая ему тюк, — мы же одного роста.

— Для меня ты как был малявкой, так и остался, — мужчина вытащил первую шкуру, придирчиво её оглядел и отложил в сторону.

— И что, до конца жизни будешь меня малявкой называть? И это никак не изменить?

— Можешь попробовать жениться, — Мих критически оглядел шкуру с пропоротым

боком, — чья работа?

— Откуда я знаю? — легко солгал и натурально удивился Рок, — меня что охотники попросили тебе продать, то и продаю. Мне с этого часть суммы идёт. Что ж, я буду интересоваться, кто какого волка убил?

— Да ладно, разболтался тут, — Мих положил шкуру поверх остальных, — обычно я по разрезам на шкуре определяю мастерство охотника, а ты мне приносишь неплохие целые шкуры. Редко когда попадаются такие, с лишними дырами.

— Всякое бывает, — пожал плечами Рок.

— Всякое, конечно, но последнее время волки как будто совсем озверели. Да и расплодилось их, как учёных крыс в Скайлайде. Ты поосторожнее будь, — погрозил пальцем Мих.

— Конечно.

— За все шкуры получишь пятьсот косых.

— Как пятьсот!?! — возмущению Рока не было предела, — да за такие шкуры и тысячи маловато будет!

— Да ты ври, а не завирайся, тем более что одна из шкур — дырявая.

— Зато остальные аккуратные, ты сам сказал.

— Мало ли, что я там сказал. Ладно, чисто из уважения — шестьсот.

Вскоре Рок вышел из дома, пряча в сумку восемь сотен косых. Довольно похлопав по сумке, он свистнул Сову, выскочившему из-за угла, словно чёрный призрак. Сдав Сова на руки девочкам и выслушав длинный монолог Милы, весьма возмущённой тем, что он не стал её ждать, он шутливо поднял руки, сдаваясь и прося прощения, после чего вышел в морозное утро — только начинало светать.

«Итак, — размышлял Рок, привычной дорогой пробираясь в институт, — пять волков подарили мне восемьсот косых. Задача: сколько волков надо, чтобы оплатить двадцать пять тысяч косых, исключая то, что пять тысяч у меня уже есть. Для простоты округлим: нужно ещё девятнадцать тысяч. Судя по всему, ещё чуть больше сотни волков — и проблема решена. Угу. Осталось убить сотню волков... может всё-таки попробовать воровать больше, чем пару монет из карманов прохожих? Так, если я в Скайлайде двадцать тысяч сворую, на меня тут же сезон охоты откроется, да и не умею я помногу красть. Лучше уж волков бить тогда, можно весь день потихонечку гулять в лес и убивать десять-пятнадцать особей... ууу, да я сам взвою, если раньше не помру. Нет, дело прибыльное и полезное, будь у меня больше времени и десяток магов — в лесу остались бы одни зайцы с оленями и охотниками, но будем исходить из реальности. У меня есть только Сов и нож. Ещё пара метательных, на два волка хватит, если повезёт. Эх, если бы мне не приходилось скрывать своё происхождение, собрал бы сейчас охотников — и организовал бы такую облаву, что в лесу снега бы не осталось. Управляющий я или кто, в конце концов? Получил бы свою долю, ещё и как организатору перепало бы. Как, оказывается, ложь мешает жить...»

«И что же мне остаётся? — думал Рок глядя на себя в зеркало в библиотеке института, — надо продумать другие варианты, но и медлить нельзя. Значит, если до конца пар ничего не придумаю, пойду охотиться».

— Рок, ты опять тут? — вроде бы ожидаемо, а вроде как и внезапно возник Шед.

— Нет, — ехидно ответил Рок.

— Это хорошо, а то я тебе хорошую весть принёс.

— Какую же?

— Я не переписал твои конспекты, — оптимизма в голосе Шеда было ничуть не меньше, чем всегда. Словно и не было вчерашнего разговора.

— И что же здесь хорошего? — выгнул бровь Рок, — поясни, а то мой разум не всегда успевает за твоей фантазией.

— Так тебе не придётся носить лишнюю тяжесть — за тебя это буду делать я!

— Две тяжеленные тетрадки, какой кошмар, смотри не надорвись. Лучше сделай за меня домашку.

— Не сваливай на меня невозможное, — и Шед важно вышел в коридор. Рок, весело хмыкнув, направился за ним.

По дороге Шед весело перекидывался парой слов со множеством студентов. Рок чаще молчал. Когда-то, на первом курсе, он старался ни с кем лишний раз не разговаривать — боялся, что его раскроют. Со временем это вошло в привычку, Рок поддерживал вежливые отношения со своими одноклассниками, как-то само собой подружился с Шедом, но всё равно был немного в стороне от всех. Шед же часто беспечно болтал со студентами разных курсов и специальностей и был источником последних новостей, но почему-то никому не доверял больше, чем Року.

Вот только Року от этого было неуютно — ему, лжецу и лицемеру, и такое доверие.

— Гляди, интересно, что происходит? — Шед кивнул в сторону странной процессии: несколько преподавателей на ходу беседовали с каким-то парнем, по виду, чуть старше ребят. Короткие светлые волосы обрамляли добродушное лицо. Среднего роста и крепкого телосложения, он был одет в опрятную, но недорогую одежду. Единственное, что выделялось — ясный и умный взгляд синих глаз. Но тогда ребята не могли этого заметить, увидев лишь общую картину.

— Странно, какой-то гусь толи из пригорода, толи иногородний — и в нашем институте? Предвижу перемены, — с интересом проводив процессию взглядом, начал Шед. Многие студенты останавливались и оглядывались на такую странную компанию, — кажется, они направляются в кабинет директора.

— Я тоже предвижу перемены, — хмыкнул Рок, — у нас сегодня три пары — значит между ними целых две.

— У, какой остряк. Ты ещё попомнишь мои слова, — пригрозил другу Шед.

— Какие слова? Ты что-то сказал? — сделал удивлённое лицо Рок, с трудом удерживая улыбку. Невинные вопросы заставили Шеда возмущённо разинуть рот, но Рок уже вошёл в аудиторию и сел за парту.

Перед ним тут же возникла нежная женская рука, со всего размаху грохнувшая на стол несколько монет. Рок внимательно уставился в глаза стоящей перед ним Лире, кипящей праведным гневом.

— Ты сказал, что возьмёшься за домашку за сто косых? Сказал — сделал. Вот деньги, вот задание. Нужно до понедельника.

— Поджимают у тебя сроки, — побарабанив пальцами по столу задумчиво произнёс Рок, — а почему кого-нибудь ещё не попросишь? У тебя же полно прихвостней.

— Слишком сложное. Я уже пыталась сдавать, но преподавательница не принимает. Полная чушь говорит. У меня нет прихвостней, — она особенно выделила последнее слово, подчеркнув его выразительным укором, — которые умеют делать настолько сложные задания. А в нашей группе ты разбираешься в этом лучше всех. Да и вообще, у меня, может, есть свои причины, какая тебе разница!?

— Я бы на твоём месте задумался, — серьёзно посмотрел на неё Рок.

— Ты деньги получил? Просто сделай — и всё! Избавь меня от своих нотаций.

— Ага, только сегодня срок меньше, а значит и работа дороже. Двести косых.

Лира молча кинула на стол ещё несколько монет. Видимо, решила, что спорить с ним себе дороже. Правильно, в общем-то, решила.

Рок молча взял лист с заданием и начал его изучать, периодически хмуря брови. В голове бродили мысли не только о задании Леры.

«Может, получится заработать на чужих домашках? Хотя за девять дней я не найду столько студентов, которые нуждаются в моих услугах. Это Лира просто хочет, чтобы от неё отстали, и предпочитает дать мне денег и успокоиться. Но один из десяти студентов — это явно мало. Жаль, что все не так просто»

Рок немного подумал над заданием, глядя в окно, и начал быстро писать на чистом листе. Нахмурился, что-то вычеркнул и подписал над зачёркнутой фразой другую. Пока преподаватель рассказывал что-либо, глядя на них, Рок смотрел на него, но как только преподаватель отвлекался, тут же продолжал писать. На перемене он открыл одну из тетрадей, взял ещё один лист и исчеркал его графиком, потом добавил сбоку несколько формул. После второй пары несколько аккуратно переписанных листов были вручены Лире. Но на этом Рок не остановился, начав ей что-то объяснять, водя пальцем по графику. Лира, странное дело, задумчиво кивала, а не посылала его подальше в лес. Видимо, что-то было в голосе Рока, что она всё же послушала то, что он ей хотел сказать. Сев на своё место, Рок обернулся к другу.

— И когда ты умудрился сделать её работу? — скрестив руки на груди, раскачивался на стуле Шед.

— На паре. Ты же сам видел, — удивился друг.

— Странно. Раньше ты на парах слушал, а не домашку делал. У тебя что, завтра времени нет?...Я понял!

— Что? — сердце Рока ёкнуло.

— У тебя появилась девушка!

Рок уставился на него, медленно успокаиваясь. И в самом деле, откуда Шед мог знать, почему у него нет времени?

— Ага, аж двенадцать сразу, — облегчённо выдохнул Рок, надеясь, что его волнение было не сильно заметно, — кончай нести чушь, лучше неси в мир что-нибудь полезное.

Шед хотел что-то сказать, но в этот момент в аудиторию вошёл преподаватель. Кинув на него взгляд, Шед все же тихо пробурчал:

— После пар готовься к пыткам — я из тебя вытрясу кто она такая...

Рок полуобернувшись, хитро улыбнулся, мол, давай-давай, попробуй.

После последней пары, когда все начали собираться, Рок обернулся к Шеду:

— Пойдешь со мной в кабинет куратора?

— Зачем? — удивился Шед, давно уже позабыв, что он собирался вытрясти из друга.

— Да я у него отпроситься на следующую неделю хотел. По семейным обстоятельствам.

— Ты!? По семейным обстоятельствам!? Грядет конец света, я пошёл, спрячусь в уборной...

Рок, продолжая убирать вещи в сумку, раздражённо посмотрел на Шеду. Иногда его глупые шутки были совершенно не к месту.

— Ладно-ладно, не смотри на меня так. Идём.

К кабинету куратора им пришлось идти в другой конец немаленького коридора. Студенты, радостно галдя, толпой рвались в гардероб, некоторым куртки подавали специальные лакеи. Рок подумал, что если бы не эти лакеи, давки было бы меньше. Вот Шед, например, никогда не присылал лакеев надеть ему куртку, и ничего, живой. Множество дворянских детей были будто неспособны позаботиться о себе самостоятельно. Хотя Рок до сих пор разбирался не во всех нюансах дворянского этикета, возможно это было просто показателем высокого достатка, но почему они не могут хотя бы куртку сами одевать?

«Неужели я завидую их лёгкой жизни? — удивился Рок своим мыслям, — если подумать, то не такая уж и лёгкая у аристократии жизнь. Вечно, то склоки меж разных Родов и борьба за влияние, то вообще интриги в собственной семье».

Остановившись перед кабинетом куратора, Шед буркнул: «Я тут постою, а то опять мне нотации про успеваемость читать будет...», а Рок вежливо постучал.

— Входите, — раздался знакомый голос. Переглянувшись с Шедом, Рок зашёл в кабинет. Не такой шикарный, как у директора, создающий более рабочую обстановку — куратор, он же инструктор фехтования лорд Сатайя де Мегалос, всегда хорошо относился к своему нерадивому ученику. Но никогда не завышал ему оценку.

Лорд Сатайя был внушителен. Ростом выше немаленького Рока, он был широкоплеч, поджар и силен, словно медведь. Чёрные волосы были собраны в небольшой хвост, как это было распространено у благородных, тёмные, почти чёрные глаза пугали некоторых учеников до дрожи. Короткая борода довершала образ. В одежде он тоже предпочитал тёмные тона. И всегда с ним был его меч в посеребрённых ножнах, который никто никогда не видел обнажённым.

Ходили слухи среди студентов, что этот меч, древними рунами наделённый силой кипучих вулканов и морских штормов, лорд Сатайя добыл на древних руинах, в кровопролитном сражении с монстрами на равнинах далеко за горами Передела. Другой слух утверждал, что лорд Сатайя выиграл меч в карты у демона. Третьи говорили, что это просто обычный меч, купленный лордом у столичной пройдохи. Как всё было на самом деле — не знал никто, а на вопросы Лорд Сатайя улыбался и отшучивался.

— Рок? По какому поводу?

— Я хотел бы отпроситься с занятий на следующую неделю. По семейным обстоятельствам, — выдал Рок заранее подготовленную фразу.

— Да, я буквально час назад услышал, что происходит...,- устало потёр переносицу лорд Сатайя. Рок с подозрением уставился на него, — ты из рода де Эусплахнос? Значит, многие представители Рода были убиты...

Рок, в первый момент обалдело уставившийся на лорда, с трудом придал лицу грустное выражение, мол, да, сами понимаете.

— Конечно, езжай, — продолжил лорд Сатайя, — я предупрежу преподавателей. И будь осторожен, этот институт — прекрасная возможность для аристократии спрятать своих детей от интриг соседей. Здесь не умерло ещё ни одного ребёнка. («Я ребенок? — промелькнула у Рока возмущённая мысль, продолжающего слушать, — мне уже семнадцать!») Но, как только ты уедешь из города — тебя могут поджидать недоброжелатели. До родового поместья де Эусплахнос путь не близкий. Тебе нужно сопровождение?

— Нет, спасибо, у меня есть, — Рок с трудом переваривал свежую информацию, не

зная, как реагировать, — я сегодня же отправлюсь туда.

— Убийц лордов пока не нашли.

— Это наше личное дело, — постарался добавить твёрдости в голос Рок. Лорд Сатайя с некоторой долей уважения посмотрел на него.

— Как хочешь. Ты можешь не овладеть искусством меча, но это не значит, что ты перестанешь быть хорошим человеком. Будь осторожен.

— Спасибо, — поклонился ему Рок. Его уважение и восхищение этим человеком было искреннее.

«Глядя на него, я начинаю понимать разницу между преподавателем и настоящим Учителем с большой буквы» — гордо подумал Рок. Ему было приятно, что он знает этого воина.

— Ну что? Закончил? — нетерпеливо переминающийся с ноги на ногу Шед едва ли не потащил Рока к выходу, — если тебя постоянно надо будет столько ждать — я больше с тобой никогда и никуда не пойду!

— Да-да, — кивнул Рок. Шед это говорил каждый раз, когда в очередной раз ждал друга. Рок не напоминал ему об этом — а то вдруг ещё действительно так и сделает.

— Так что... глянь туда, это не тот парень, которого мы видели утром?

И действительно, по этажу, в полном одиночестве шёл тот самый странный юноша. Переглянувшись, друзья быстро догнали его.

— Привет! — начал Шед, — извини, что беспокою, но мой друг очень интересовался, как тебя зовут, и что ты здесь делаешь?

Рок возмущённо засопел, а юноша, удивленно посмотрев на ребят, улыбнулся.

— Меня зовут Альхас Ибнсино, по-имперски Инсин. Но обычно меня зовут просто Син.

— Ладно, тогда я тоже буду так звать. Меня, кстати, зовут Шед, а вот этого грустного человека — Рок.

— А почему ты грустный, Рок? — как-то особенно по-доброму спросил Син. Он вообще был весь какой-то лучающийся добродушием и внутренним спокойствием — ему хотелось все рассказать, и он бы выслушал, посочувствовал, дал добрый совет, а то и помог бы, чем смог — такое представление складывалось о нём у Рока. Но юноша предпочитал всегда помнить, что «в тихом омуте — демоны водятся» и не стремился довериться первому встречному.

— Да устал просто — учёба угнетает, — отшутился Рок, улыбаясь, — сейчас вот отпросился у куратора домой — отдохну, и буду счастливый.

«Оплачу семестр — и буду счастливый» — мысленно переименовал юноша. Шед кинул на него сердитый взгляд, будто поняв его мысли — и буквально завалил Сина вопросами.

— У тебя необычное имя. Ты с восточного острова[3]? — в свою очередь поинтересовался Рок.

— Мой отец был оттуда. Я же с рождения живу в империи Лазар, — ответил Син.

За разговором время пролетело незаметно. Син рассказал, что приехал в Скайлайд, чтобы реализовать свою мечту — создать медицинское отделение института, не основанное на магии. Магическое лечение было весьма дорогим удовольствием, доступным далеко не каждому, но множество деревенских травников и знахарей лечили порой не хуже, а иногда и лучше магов. Если бы в Скайлайде, или хотя бы в его пригороде, появилась школа знахарей — это спасало бы многих жителей страны, выпускники школы предотвращали бы эпидемии и во многом были бы более полезны маленькой горстке магов-целителей, которых едва хватало для исцеления аристократов. Друзья изумлённо слушали вдохновенную речь Сина —

он был ненамного старше Рока и Шеда, но умудрился пробиться со своей мечтой сюда — в Скайлайд не имея за душой ни влиятельных родственников, ни больших финансов. Он был потомственный травник, родители обучали его с раннего детства — и сейчас Син был довольно известным знахарем, умеющим лечить не только травами. Он умел и вправлять кости и зашивать раны, но, самое главное — у него имелась сила мага-целителя!

— Я узнал об этом только прибыв сюда, — в ответ на удивлённые лица ребят, произнёс Син, — теперь вот буду и на мага-целителя учиться, но начну только в следующем году. А сейчас моей идеей заинтересовалась высшая аристократия, всё-таки такая школа позволит увеличить население владений. Но пока аристократы раскачаются.... Сейчас меня поддерживает Лорд Сатайя, поэтому я здесь.

— Поразительно. То, что ты хочешь сделать, может в корне поменять систему управления, — произнёс Рок. Сам он думал о том, как легко и просто Син выдал им такую важную информацию. Хотя, с другой стороны, скоро вся аристократия будет знать об этой идее, так что это совсем не тайна.

— А самое главное, что, раз тебя поддерживает лорд Сатайя, — некультурно ткнул пальцем в сторону кабинета куратора Шед, — то и на меня можешь положиться. Как-никак он мой дядя.

— Дядя? — удивился Син.

— Лорд Сатайя де Мегалос — двоюродный дядя Лорда Шеддара де Мегалоса — наследника крови де Мегалос, вот этого вот простого парня, — хмыкнул Рок, — так что на него всегда можешь рассчитывать.

— Двоюродный дядя? — Син совсем растерялся, — это как?

— В общем, Шед — сын двоюродного брата Лорда Сатайи, — пожал плечами Рок. Шед кивнул, а Син застыл, прикидывая, как это выглядит.

— Не бери в голову, — отмахнулся Шед, одеваясь, — у аристократов сложные родственные связи. Но Лорд Сатайя мне, можно сказать, ближайший родственник. Что совершенно не мешает ему устраивать мне на тренировке настоящий кошмар. Ему родство до фонаря — он ко мне ещё хуже, чем к другим относится.

— Не хуже, а строже, — придиричиво поправил его Рок, — он же не из вредности тебя гоняет. Ты его племянник, и он не хочет, чтобы ты однажды погиб из-за того, что получал поблажки на тренировках.

— Ага, лучше он меня убьёт, — хмыкнул Шед, — или я сам загнусь с такими нагрузками. Хорошо, что завтра выходной, отдохну, наконец.

Дойдя до раздевалки, Рок махнул рукой ребятам, прощаясь, и направился в библиотеку. Из-за спины, до него долетали обрывки фраз: «куда пошёл Рок?», «Понимаешь, Син, Рок ходит в библиотеку, так как он у нас делает вид, что умный, хотя на самом деле просто начитанный...» Року очень хотелось вернуться и дать Шеду по ушам, но времени было мало. Он и так задержался, разговаривая с Сином: уж очень тот интересно и с восторгом рассказывал про свою мечту. Но как хотелось ещё поболтать с ребятами, просто пройтись по Скайлайду, болтая ни о чём или о чём-то серьёзном.

«Представляю, ЧТО Шед рассказывает сейчас Сину обо мне» — внезапно подумалось юноше. Вернуться захотелось ещё больше.

Но сейчас появилась ещё одна причина посетить библиотеку — Року требовалось подумать в тишине. И библиотека оправдала его ожидания — здесь никого не было. Сюда вообще редко кто заходил, за три, с небольшим, года в институте, Рок регулярно встречал

человек двадцать. Из учившихся в институте примерно тысячи молодых аристократов. Возможно, большинство предпочитало покупать книги, подешевевшие благодаря бытовым магазинам, выпускаемым академией магии. Они умудрялись как-то копировать рукописи, но, судя по тому, что книги так и остались весьма дорогим удовольствием, были и ограничения. Бытовые маги, бывало, держали магазины, в которых предоставляли услуги копирования книги или, иногда, каких-либо других вещей, торговали охранными заклинаниями в дом и на человека, могли предотвратить засуху и делали много других полезных, но недоступных простым жителям вещей. В общем, они весьма ценились. Больше всего Академия Магов выпускала именно бытовых и боевых магов, использующих и совмещающих различные потоки стихий, реже некромагов, и совсем мало — целителей. Это была единственная в Скайлайде академия, доступная любому сословию, и многие простые жители империи хотели туда попасть. Аристократы рвались в Институт Наук, обучающий владык и советников для императорского двора, лингвистов — дворян, желающих стать послами иностранных государств и искусствоведов — дворян, увлечённых музыкой, поэзией, театром, картинами и другими схожими вещами. Часто на искусствоведов шли молодые аристократки. Институт Наук соседствовал с Военным Корпусом, и к этим двум учреждениям относилась военная наука, обучающая аристократов стратегии и тактике — это были будущие офицеры и генералы.

Когда-то Рок посвятил много времени, изучая Скайлайд. Тогда ему нельзя было выделяться среди аристократов и он изучил множество книг, часто узнавая о аристократских обычаях и семьях и о городе наук больше настоящих аристократов. Род Эусплахнос был огромен, и, когда Рок пришёл в институт, это был единственный Род, имя которого он знал. Ему повезло — на церемонии принятия никто и подумать не мог, что аккуратный мальчик четырнадцати лет не относится к Роду. В четырнадцать многие аристократы отдавали своих детей — это было, можно сказать, совершеннолетие и с этого возраста принимали в Институт Наук. Раз мальчик в Скайлайде — значит оплатил вход, раз пришёл в Институт и смог оплатить немалую сумму — значит аристократ. Как и на остальных, на него завели таблицу успеваемости и всё. Так просто началась его учебная жизнь.

И первые два года он смог оплатить сразу — выколупав из наверхия своего ножа, подаренного ему отцом, небольшой драгоценный камень...

А с третьего курса дела были все хуже. За счёт старых накоплений и мелкого воровства за первые два курса Рок смог оплатить пятый семестр и, с трудом, шестой. А сейчас у него в запасе было всего лишь пять тысяч косых из нужных ему двадцати пяти, не считая полученного за волков.

И появилась новая проблема.

«Многие представители Рода де Эуплахнос были убиты. Убийцы неизвестны, или, по крайней мере, лорд Сатайя не упомянул, кто они. Ааа, демоны, знать бы, что сейчас происходит в столице, наверняка дело в каких-то интригах, но здесь я услышу только слухи. А будут ли искать остальных представителей Рода Эусплахнос и кто будет искать? Даже не знаю, что лучше — убийцы или настоящие представители Рода. Да что ж это за семестр такой — сплошные проблемы. И что я могу сделать в этой ситуации? А ничего. Надеяться, что хотя бы здесь никто не будет искать меня или копаться в моей родословной, и попытаться оплатить семестр».

Рок, в который раз за последние дни, тяжело вздохнул и посмотрел в окно. Оттуда был виден вход в Институт и Рок внезапно увидел около него Шеда и Сина. Оживленно

жестиколируя, ребята направились куда-то в сторону Академии Магов. Видимо, потому что на пути туда была отличная таверна.

Решив не задерживаться, Рок хотел быстро спуститься в гардероб, но его внимание привлек небольшой фонарик, мерцающий над входом в библиотеку. Это было одно из охранных заклинаний бытовых магов, чтобы студенты не выносили книги из библиотеки. Оглянувшись на книжные полки, Рок подумал, что, если бы не заклятье, он бы может и вытащил из библиотеки пару книг, да продал их. Конечно, это не очень хороший поступок, и Рок это понимал, но ставил свою возможность доучиться в этом Институте важнее, из-за чего и приходилось иногда приворовывать.

Переодевшись и выйдя из института, Рок задумчиво покосился на небо — уже темнело, а через час, наверно, будет совсем темно. Он хотел уже сегодня начать охоту на волков, но нужно забрать Сова и немного побыть у девочек, иначе, они будут волноваться. До темноты никак не успеть, а значит, ещё один день можно вычеркнуть. Осталось восемь дней.

«Ладно, зато отдохну как следует, выплюсь и завтра буду полон сил, — оптимистично подумал Рок и привычной дорогой направился в дом с красным фонарём.

Встретили его как всегда ласково. Его немаленький чёрный пёс в этот раз чуть не сбил его с ног прямо на пороге, а потом Мила с разбегу толкнула его обратно на улицу. Удивлённый Рок попятился и внезапно оказался в сугробе. Мила расхохоталась, глядя на обиженное лицо валяющегося в снегу друга и, не давая ему встать, грозно задавала вопросы:

— Будешь меня в следующий раз ждать, а не как вчера, убежать?

— Мила, я же извинился ещё утром, — обреченно вздохнул Рок.

— Но я же тебя не простила! А ну быстро отвечай на мои вопросы!

— Да я уже отвечаю. Прости меня ещё раз.

— Прощу. Три раза. Пошли.

— Эй, что ты имеешь ввиду? — с подозрением поинтересовался Рок, послушно заходя обратно в здание, — Мила, будь хорошей девочкой, не тащи меня в комнату. Я буду сопротивляться!

— Ничего, я люблю, когда сопротивляются, — хищно произнесла девушка.

— Э!?

— Ладно-ладно, скромник, пошли ужинать, нас ждут...

Плотно поужинав, Рок с Совом вышли на улицу. Был ранний вечер, потеплело, и Рок не особо торопился домой, наблюдая за прохожими. С некоторыми он здоровался и перекидывался парочкой слов, зашёл к бабушке Кло и купил молока, сразу побольше, чтобы потом не ходить лишней раз. И, периодически теребя Сова за ухом, направился домой. Завернув за угол одного из домов, он рассеяно посмотрел на идущего навстречу человека, и, внезапно узнав Сина, попятился.

— Рок? Это ты?

Недолго думая, Рок свернул обратно за угол и кинулся бежать. Сов, видно подумав, что хозяин с ним играет, бросился наперегонки.

«Блин!!! Я и не подумал, что он может поселиться в Пригороде!!! Конечно же, пока аристократы не насовещаются и не подтвердят грамоты — он будет жить в Пригороде! — петляя меж домов, думал Рок, — Никто бы его за просто так в Скайлайде не оставил. Вот я дурак, расслабился. Надеюсь, он решил, что ошибся».

С гораздо большей осторожностью Рок дошёл до дома и растопил печь. Достав отцовский нож и пару метательных, купленных уже в пригороде, Рок внимательно осмотрел

лезвия. Нож отца был, как всегда, безупречен. За три года нож не потерял свою заточку, не заржавел. С одной из режущих сторон прямая заточка заканчивалась на середине клинка, и принимала вид волнообразной пилы. Его привычная тяжесть успокаивала. Некоторое время Рок задумчиво рассматривал наверх. Герб в виде щита, в нижней части которого был когда-то ромбообразный драгоценный камень, а по верху шла надпись на неизвестном языке. Такой же, как вышивка на шарфе. Року нравился этот узор, но в библиотеке он так и не смог ничего о нём найти. Может, когда-нибудь, он сможет узнать что-то об этом символе — единственном напоминании о матери?

Убрав нож и погасив тусклую лампу, Рок, лежа на печи, крепко стиснул в руке ножны с отцовским подарком и, прислушиваясь к безмятежному посапыванию Сова, крепко уснул.

Выходной.

Утро началось с птичьего щебета. Рок быстро вскочил, и начал собираться в лес. Подхватив котелок, набил его снегом и поставил в печь. Открыв полку, вдумчиво изучил куль с гречневой кашей. Довольно улыбнулся и кинул на стол — сегодня требовалось плотно позавтракать. Впереди было целых восемь дней без института, и эта мысль почему-то очень бодрила. Тепло одевшись и спрятав ножи, Рок с Совом вышли на улицу. Ярко светило солнце, белизна сугробов слепила глаза. Рок привычно разгрёб снег, пару раз кинувшись снежками в Сова. Пёс, подпрыгнув от неожиданности в первый раз, второй снежок уже попытался поймать пастью. Ему это удалось, и Рок хохотал, глядя как Сов, фыркая, сплёвывает снег.

— Пора охотиться, дружище, — почесав его за ухом, сказал Рок. Сов внимательно смотрел на него, вроде как понимая, — пошли что ли? Эх, опять твоя чёрная шкура будет выделяться, прикрыть тебя что ли чем-нибудь?

Пес на это предложение опустил морду и чихнул.

Лес был очень древний. Старые хвойные деревья взмывали ввысь, производя впечатление застывших в ожидании мрачных стражей. Местами лес был покрыт совершенно непроходимым буреломом, иногда попадались небольшие овражки. Древние сосны надёжно хранили сердце огромного леса, но по его краям весело росли молодые ёлочки. Рок смутно помнил, что если в сосновом лесу начинают расти ели, то через сотню-другую лет весь лес станет еловым. Кажется, когда-то давно, ему перед сном это рассказывала мама...

Привычно пробираясь по покрытым льдом снежным наносам, Рок оглядывался и прислушивался. Бить волков на своей территории — это совсем не то, что забраться на их охотничьи угодья. Да и на корабельные сосны с ветками на уровне как минимум семи человеческих ростов с разбегу не заберёшься. Сов притих, бесшумно ступая за своим хозяином и нюхая землю и воздух — не первый раз выходил с ним в лес и знал, какие опасности могут тут поджидать.

Лес хранил молчание. Застрекотала раз сорока, да раздался вдалеке треск — видно, ветка сломалась под тяжестью снега.

Сов зарычал и Рок резко обернулся, больше почувствовав, нежели заметив белую тень на снегу. Кровь красными ягодками окропила снег, первая волчья туша рухнула, взбив пушистый покров. Ещё двое волков бросились из кустов, но с одним из них сцепился Сов, и Рок, привычно разобравшись со своим противником, успел лишь заметить, как Сов вцепился в горло матёрому волчару — и разжал челюсти лишь когда волк окончательно притих.

— Как близко к Пригороду. Волки действительно совсем обнаглели этой зимой, —

негромко сказал Рок, одобрительно кивнув. Пёс радостно фыркнул, облизнув окровавленную пасть. Собрав добычу под дерево, они направились дальше, решив не бегать постоянно до дома, а забрать туши на обратном пути.

Чем дальше они углублялись в лес, тем более Рок начинал волноваться. Они прошли уже довольно далеко, но никаких животных больше не встречалось. Тишина леса настораживала. Сов тоже был встревожен. Он часто фыркал и, задирая окровавленную морду, настороженно оглядывался.

— Не нравится мне это, — тихо сказал ему Рок, выходя на край лесной поляны и осматриваясь, — мы что, всех перебили? Я, конечно, люблю себя хвалить, но это уже слишком. Я сотню-то в этом лесу наберу вообще?

Сов предупреждающе зарычал, глядя на противоположный край поляны.

— Видимо, наберу, — приободрился Рок, поудобнее перехватывая нож.

Из кустов вышел волк. Крупный и белый, он немигающее посмотрел на Рока и Сова, и остановился. Голубые, а не янтарные как у остальных волков, глаза ярко выделялись на фоне белой шкуры в белом лесу.

— Ух, какой, — настороженно смотрел на него Рок, — хорошая шкура будет.

Волк насмешливо фыркнул. Из леса вышли ещё несколько волков.

— Да ты ещё и с друзьями. Это хорошо...

Замелькали тени, и из леса начали выходить волки. Янтарные внимательные точки заполнили всю поляну, виднелись меж деревьев. Сов попятился.

— Сов, — дрогнувшим голосом, также пятясь, начал Рок, — ты не мог предупредить заранее?

С этими словами он развернулся и дал дёру. Позади раздался заунывный вой, и белая лавина бросилась в погоню. Рок летел по лесу, словно на крыльях, подстёгиваемый волчьей песней, Сов не отставал от него, мощными лапами устраивая за спиной настоящую снежную бурю, впрочем, не мешающую хищникам преследовать своих самоуверенных жертв.

Сосны, везде огромные сосны, с потемневшей от сырости древесиной, покрытые снежными шапками и натужно скрипящие под их толщей. Этот лес не даст защиты на слишком высоких ветвях своим непрошеным гостям.

В какой-то момент Рок почувствовал движение и, резко развернувшись, встретил прыгнувшего волка ударом ножа по глазам. Коротко взвизгнув, тот отступил, а на его месте тут же появилось трое. Где-то в стороне яростно рычал Сов. Рок завертелся, отражая атаки окружившей его стаи, нож порхал в его руке, рубя мощные туши. Улучив момент, он бросил метательные ножи, но лишь ранил одного из волков. Слева от него атаковал ещё один волк, но Рок успел лишь дёрнуться навстречу, как волка сбил с ног исцарапанный и искусанный Сов, яростно трепля противника. Еще несколько ударов ножом — и ствол сосны, к которой Рок прижался спиной, украсился красной полосой. Волчья кровь забрызгала и куртку юноши, несколько капель попало на лицо.

В какой-то момент Рок с удивлением почувствовал, что падает — один из волков, вцепившись в его сапог, рванул его на себя. Рок, поджав ноги, достал его ножом, но было поздно — со спины в его левое плечо впились мощные зубы, острая боль пронзила всю руку, заставив выпустить нож. Он повис на темляке и Рок, перехватив его правой рукой, слепо резанул за собой, пропоров волку бок. Истошно завыв, волк разжал зубы и пошатываясь сделал пару неверных шагов назад, где и упокоился. Рок с трудом встал на одно колено, спиной прижавшись к сосне и выставив перед собой нож, однако теперь пропустил удар

сбоку. Волк успел прокусить правый бок, прежде чем его сбила с ног туша Сова, отчаянно защищавшего хозяина. Рока рвануло в сторону.

«Интересно, у меня на боку осталось хоть какое-то мясо? — отстранённо подумал Рок, не в силах подняться, — или он его с собой забрал?»

Упавший, он вдруг увидел напротив навсегда застывшие синие глаза.

Тяжело дышащий Сов, прихрамывая, подошёл к хозяину и сел рядом. Рок некоторое время тупо смотрел на него, не пытаясь подняться с такого нежного снега, приятно холодившего пульсирующий бок.

«Мы что, всех сделали? — вяло продолжал размышлять Рок, — мне казалось, что их было больше»

Сов, тихонько заскулив, лёг рядом и, прижавшись к хозяину, лизнул его в лицо. Мокрым носом ткнулся в ладонь. Ресницы Рока дрогнули.

«Сов тоже ранен, вон какие царапины на боку. Кто ж о нём позаботится, если я тут умру?»

— Сов, — хрипло выдохнул юноша. Пёс встрепенулся, — пошли... домой. По... поможешь мне?

«Что поделаться, помогу, а как же иначе?» — было в его больших умных глазах. Сов понимающе опустил голову, чтобы хозяину было удобнее схватиться за его шею. Темляк, словно живое существо, обвил правую руку, не дав ножу затеряться в снежном царстве. Рок, обняв за мощную шею своего друга, перетащил своё обессилившее тело через хребет пса, осторожно подхватил темляк пальцами левой руки. Сов, с трудом встав, сделал несколько тяжёлых шагов.

«Сознание. Надо остаться в сознании, — Рок, сцепив зубы от простреливающей на каждом шагу боли, попытался помочь Сову, но ноги, особенно раненая, едва шевелились. Иногда подпихивать себя удавалось, но даже такое слабое действие вызывало головокружение. Рок упрямо боролся с подступающей темнотой, а путь все не кончался. Сов, не менее упрямо наклонив вперёд лобастую голову, переставлял лапы, стремясь в сторожку. И медленно, шаг за шагом, приближались они к такой близкой, и одновременно далёкой цели. В смутном тумане, залепляющем глаза, юноша видел знакомый силуэт своего дома. — «Я должен быть в сознании, надо открыть дверь, впустить Сова, иначе мы замерзнем на улице...»

За их спиной оставалась кровавая полоса.

Величественен сосновый лес, краем заходящий на горы Передела, и плавно опускающийся к пригороду Скайлайда. Другая его сторона терялась в туманной дали, и даже с самой высокой башни Скайлайда нельзя было увидеть его пределов. Однажды Рок забрался на эту башню — и видел закатное солнце, цепляющееся за верхушки деревьев. Как тепло светило оно тогда, каким золотом и персиковой нежностью сияли окружающие его облака. Теплом... безмятежностью...

Когда хозяин сполз по собачьему боку обратно в снег и так и остался лежать без движения, Сов обернулся и некоторое время ждал, пока хозяин снова за него не схватится. Но тот не двигался, распластавшись. Тяжелое дыхание вырывалось изо рта облачком пара. Покрутившись около него некоторое время, Сов схватил его зубами за воротник куртки и, пятясь, поволок последние несколько десятков метров.

Рок очнулся от того, что Сов вылизывал его лицо, периодически громко поскуливая. За шиворот куртки попал снег, мороза кожу. Рок догадался, что всё же ненадолго потерял

сознание и Сов тащил его сам. Разлепив глаза, он увидел перед собой знакомую дверь.

«Встать. Немножко. Ненадолго. Надо встать, — уговаривал он сам себя, оперев руки на тяжело вздохнувшего Сова, Рок неуклюже облокотился о стену, и, передохнув, подцепил в кармане ключ. Массивный замок упал в снег, но Рок, не обратив на это внимания, правой рукой умудрился приоткрыть дверь и кое-как ввалился в сторожку. Сов, протиснувшись следом, лёг на пороге и начал вылизывать себе бок. На его чёрной шкуре запеклась кровь. Рок, с трудом прикрыл ставшую такой тяжёлой дверь, поковылял к печке. Тупо посмотрев на не такую уж и высокую полку печи, Рок стянул с неё своё овечье одеяло и лёг на пол, прикрывшись им прямо поверх куртки. Сов, некоторое время полежав, встал и, подойдя к хозяину, прижался к нему всем боком.

Рок едва заметно улыбнулся, находясь уже в спасительном забытии.

Было тепло. Вокруг витали какие-то запахи, приятные, травяные. Запах перебивался сильным собачьим духом. Думать ни о чём не хотелось. Был слышен звук потрескивающих в печи дров. К нему иногда присоединялся тихий стук и шуршание страниц. Рок лежал, чувствуя невероятную усталость. Рядом привычно пошевелился Сов.

«Сов же ранен, — пришла в пустую голову первая мысль. Эта мысль заставила Рока разлепить глаза и, сфокусировавшись, осмотреться. Он был в своей сторожке. Лежал на полу на чем-то тёплом и был прикрыт своим одеялом. Рядом, вытянув лапы, дремал верный Сов. Его многочисленные раны были покрыты коркой, но не гноили. Бок пса мерно вздымался.

«Как хорошо, — снова прикрыв глаза, подумал Рок. — И как хорошо всё видно. Хороший фонарь горит..., на улице уже темно..., значит, меня кто-то спас. Кто-то сидит за столом..., не могу разглядеть...»

— Не двигайся, Рок, — раздался какой-то знакомый тихий голос, — не бреди свои раны. Приоткрой рот — я напою тебя полезным отваром.

Рок послушно раздвинул губы. Кто-то заботливо приподнял его голову, и начал вливать ему в рот вкусный, явно на меду, травяной отвар.

— Спи, а за пса не беспокойся — на нём все заживает, как на собаке, — было слышно, что говоривший улыбается, его голос убаюкивал, и Рок расслабился, умиротворённо принимая вновь подступающую темноту.

Четвёртый день.

Привычно проснувшись рано, Рок открыл глаза и попытался повернуться на бок. Бок тут же прострелило болью. Охнув, Рок откинулся обратно и тут же вспомнил вчерашний день.

«Мда, настолько плохого выходного я вспомнить не могу, — перебирая события в памяти, размышлял юноша, — интересно, кто меня спас?»

В сторожке было тепло и тихо. В рассветных сумерках было видно несколько книг, разложенных на столе, большая ступка и чашка. Какие-то засушенные травы частью лежали на столе, частью были подвешены на стене. На стуле лежала раскрытая сумка Рока и рядом ещё одна. В углу стояли бутылки с молоком, а в ногах, чуть дальше от печи, — его котелок с остывшей за ночь водой и ворох окровавленной, явно ни на что не годной одежды.

На полке печи кто-то сонно вздохнул и повернулся на другой бок.

Правой, здоровой рукой, Рок задумчиво ощупал бок, потыкал пальцем левое плечо, надёжно зафиксированное бинтами, и скосил глаза на накрытые одеялом ноги. Они, почему-то, жутко болели обе, и юноше не удавалось вспомнить, какая же была ранена. За неимением

других возможностей, Рок начал изучать правую руку. Пальцы были также перебинтованы и, судя по мерзкому запаху, смазаны какой-то гадостью. Ногти на четырёх пальцах из пяти были сломаны, да и вообще рука была непривычно тонкой, бледной и слабой. Очень хотелось рассмотреть спасителя, но Рок тактично молчал — этот человек наверняка очень устал, выхаживая его. Пусть спит, если Рок узнает его на час позже — ничего не изменится. Но было как-то неуютно...

— Сов!? Ты где!? — взволнованно замотал головой Рок, забыв о нежелании будить спасителя.

— Грм? — донеслось с печки, и к Року тут же спрыгнул его друг, — Гав!

— Ох, Сов, — прижимая его к себе одной рукой и поглаживая по спине, Рок счастливо зарылся лицом в его шерсть, — ты спас меня от смерти... спасибо, я никогда этого не забуду...

«Ты меня, я — тебя. Мы квиты» — смотрел в его глаза Сов. Рок улыбнулся:

— Как хорошо, что ты рядом, дружище.

Пес обрадовано лизнул его в щеку и завилял хвостом.

— Это точно, у тебя замечательный друг, — с полки печи свесилась рука, а вслед за ней показался и её владелец.

— Ты!? — поражённо уставился на него Рок, — как ты узнал!?

— Узнал о том, где ты живешь? — улыбнулся Син, — очень просто. Я поспрашивал в пригороде, где живёт парень по имени Рок, мой хороший знакомый, и жители пригорода мне охотно и с удовольствием указывали дорогу к твоему дому.

— Вот блин, — досадливо, а заодно и от боли в боку, скривился Рок. На то, что кто-то проведёт параллели между Роком де Эусплахносом, студентом элитного института Скайлайда, и Роком Хастом, обычным пареньком из пригорода, «работающего в шахтах» и ничем не выделяющегося среди сотен других работяг, он не рассчитывал.

— Когда я пришёл, я сначала стучал. Но дверь была не заперта, и я подумал, что это подозрительно. Когда я вошёл, то увидел тебя, лежащего на полу в обнимку с собакой. В луже крови. Думаю, моё лицо в тот момент было несколько ошарашенным. Я ожидал чего угодно, от того, что это не ты и до полного отсутствия кого либо, но явно не этого.

— Сюрприз, — улыбнулся Рок, — я не знаю, как тебя благодарить. Без тебя я бы тоже вряд ли выжил. Спасибо.

— Этого достаточно для благодарности, — улыбчиво продолжил Син, — видеть, как пациент твоими усилиями идёт на поправку — это лучшая благодарность для целителя. И, кстати, собаку твою я тоже немного полечил.

Сов гавкнул и, высунув набок язык, будто бы улыбался во все свои сорок два зуба.

— Сколько дней прошло? — помедлив, спросил Рок.

— Один. Вчера днём я нашел тебя.

— Что? Мне показалось, я ранен серьезнее, — растерялся юноша, думая, какой он, оказывается, неженка.

— Ты при смерти был. Серьёзная рана плеча. Бок спасла лишь куртка, а нога прокушена до кости. Легкое обморожение ног и рук. Мне пришлось использовать самые сильные свои отвары и изрядно попотеть, прежде чем справиться со всем этим. Ты очнулся лишь потому, что я владею магией целительства. Она остановила кровь и восполнила её потерю, а отвары дали тебе силы для этого. Кстати, теперь ты похож на изрядно потрёпанное пособие с кафедры некромагов.

— Ну и демоны сним, — оптимистично ответил Рок, — жизнь прекрасна! Я только теперь по-настоящему осознал, что сессия — не самое плохое, что может случиться.

— Ты ещё и об этом успеваешь думать!? — рассмеялся Син, — ты сейчас больше похож на Шеда, чем на себя самого.

— Кстати, ты же вроде говорил, что не умеешь пользоваться своей магией?

— Ты думаешь, я без дела буду до осени сидеть? Я пока умею только чистую силу «переливать» в другого человека, но и этого достаточно для первой помощи и поддержания сил, — Син сполз с печи и пошатнулся, — правда, это занимает очень много моих сил. Вроде всю ночь спал, и всё равно чувствую себя усталым. Поспать бы ещё полденька, но мне нужно появиться в Институте. А ты особо не буйнь, шевелись с осторожностью.

— Да, я понимаю, — нахмурился Рок, рукой приподнимая одеяло и изучая свои ноги. Очнулся он в одних трусах, и это была проблема. — Я бы совсем не шевелился, но придётся. Си-ин, помоги хоть штаны натянуть и до уборной дойти...

— А тебе нельзя сейчас штаны носить, — знахарь с трудом удерживался, чтобы не расхохотаться, уж очень у Рока было забавное выражение лица, — они упираться будут на раненый бок. Завернешься в одеяло — нормально будет. И ногу не придётся лишний раз напрягать, и, кстати, как ты собрался одной рукой со штанами справиться?

Рок вопрос проигнорировал. Его вопрос был гораздо важнее:

— И когда мне можно будет штаны носить!?

— Не знаю. Зависит от того, сколько силы я смогу тебе передать. Я пока не знаю, как часто смогу поддерживать твой организм. В идеале — две недели.

— А самое вероятное?

— Три недели. Лучше месяц.

Рок задумчиво кивнул. Теперь от него ничего не зависело, и можно было расслабиться. Но было горько.

«Самоуверенный болван, — корил самого себя юноша, — поохотился, называется. Денежки добыл. Ну что, крутой воитель, добился своего? Про институт можно забыть. Вообще, когда выздоровею, придётся уходить из Пригорода. Вскоре пропажу ученика заметят и наведут справки, куда это делся такой родовитый ученик. Интересно, какое у ректора будет выражение лица, когда он узнает, что Рока де Эусплахноса никогда не существовало? А потом меня начнут искать, и начнут с Пригорода. И я, в лучшем случае, сяду в тюрьму до конца своих дней. Обалдеть. Ладно, теперь бесполезно жалеть, надо думать: что делать и куда податься. А для начала — в уборную!»

День был замечательный. Свет солнца ярко освещал длинный коридор Института Наук. Отчаянно зевая, Син шёл по нему, лениво раздумывая о том, что нужно будет перетащить из своего дома в дом Рока, пока он будет его лечить, и что нужно купить, чтобы приготовить максимально простой и сытный ужин.

— Син! — навстречу ему жизнерадостно шёл Шед, — ты чего такой сонный? А ну взбодрись!

— Посплю — и взбодрюсь, — улыбнулся знахарь, — правда, не знаю, когда смогу поспать, столько дел: то в Институт вызывают — вопросы всякие задают, то вот вещей целую кучу надо будет перетащить...

— Зато весело. Не то что мне — без Рока в институте совсем скучно...

— Так навести его, — простодушно зевнул Син. Шед, собираясь что-то сказать, так и

застыл. Его лицо выражало какую-то догадку...

Рок устало прикрыл глаза. Переосмыслить жизнь не удавалось. Ему было нужно, просто необходимо окончить этот институт..., и он не смог. Ну что ж, годы в институте не пропали даром — у него есть знания, помогающие устроиться работать в каком-нибудь богатом доме, а то и аристократском. Где-нибудь подальше отсюда. Где никто его не знает. Где навсегда забыть о прошлом...

Сов приподнял голову, первым услышав скрип снега под подошвами зимних ботинок.

«Син пришёл, — понял Рок, отхлёбывая молока из бутылки, — давно пора, скоро темнеть начнет. И чего это он задержался?»

Дверь приоткрылась, и в сторожку вошёл Шед. Внимательно огляделся, остановив взгляд на удивительной картине, вытаращил глаза.

Рок так и застыл с не отпитым молоком, подавившись и закашлявшись. Он сидел на полу, на подстеленной Сином волчьей шкуре, прислонившись к стене. С другого от печи бока к нему прижимался большой, чёрный как уголь пёс. Его ноги были прикрыты овечьим одеялом, оставляя напоказ перебинтованное от плеча до бёдер тело. Встрёпанные волосы нечесаными сосульками свисали на плечи. Сов встал, подошёл к вошедшим, и, обнюхав их, вышел гулять на улицу.

Шед молча рассматривал открывшееся его глазам зрелище, видимо, тоже не зная, что сказать. Син неловко топтался рядом, виновато поглядывая на Рока. По сторожке потянулся холодок от открытой двери.

— Какое странное молоко, — выдавил Рок, не выдержав тишины, — у меня от него страшные видения... Син, я, кажется, сейчас умру.

— Нет, я, кажется, тебя сейчас убью, — мрачно пообещал Шед, вталкивая Сина и закрывая дверь.

— Шед, — виновато начал Рок, — я сейчас всё объясню...

— Уж потрудишься, — Шед подошёл ближе и, присев около друга, всмотрелся в его глаза, — неужели это и вправду ты?

— А что? — Рок отвёл взгляд.

— Впервые вижу тебя непричёсанным, — Шед осторожно пощупал плечо, заставив Рока болезненно поморщиться, — бледным, как труп, и перебинтованным чуть ли не по уши. Кажется, тебе многое надо рассказать.

— Да, теперь уже нет смысла что-нибудь скрывать. Спрашивай. Только дай мне пару минут, надо кое-что решить. Си-и-ин..., — зловеще протянул он.

— Что? — подошёл поближе знахарь, занятый раздуванием огня в печи, — я догадываюсь, что ты хочешь сказать. Я не знал, что твоя жизнь — это такая тайна. У меня голова была совсем другим забита, и я проговорился. Не подумал, что Шед может вообще ничего не знать. А он, услышав мою оговорку, всю душу из меня вытряс, добиваясь ответа — где ты находишься.

Рок явно хотел съязвить, но теперь он, если что, не мог сбежать. Поэтому он промолчал. Шед сердито засопел, подумал, и начал задавать вопросы:

— Так ты не из рода де Эусплахнос?

— Да как сказать, — задумчиво протянул Рок, — наполовину. Мой отец был наследником крови, старшим сыном рода Эусплахнос, а мать наёмницей. Погибла, охраняя торговый караван. Четыре года назад. Отец ушёл из рода, когда решил жениться на маме, мы

жили в деревне, недалеко от границы с ВСК[4]. Тихая деревенька, находящаяся на территории рода де Эусплахнос. Там я родился и жил тринадцать лет. Ваала — Край Голубых Холмов — так называли местность вокруг деревни. Хотя вообще-то там были обычные холмы. Зелёные такие.

— Я слышал об этом месте, — вспомнил Син, успевая следить за супом и задумчиво прислушиваться к разговору, — деревня богатая, благодаря огромным садам самых лучших в стране яблок. Сидр из Голубых Холмов очень популярен во многих городах.

— А уж какой мама яблочный пирог готовила, — мечтательно улыбнулся Рок, — и компот. Я такого больше нигде не пробовал. И ежевики полно было. А ещё у нас рос редкий сорт морозоустойчивого винограда. Я помню, как местные очень гордились им. А, по моему, он был кисловатый.

Мы жили мирно. Отец учил меня читать и писать, рассказывал про охоту и разные города. От него я узнал про Скайлайд. А мама была искусна в ножевом бою, и сама учила меня владеть ножом.

Рок выудил из лежащей рядом сумки нож, уже сияющий, очищенный от крови, и протянул его Шеду. Тот осторожно взял и осмотрел. Задумчиво провёл пальцем по гравированному гербу на навершии.

— У тебя вроде бы на шарфе такая же вышивка была? — вспомнил он.

— Да, нож мне подарил отец, он был парный к его мечу. А мать вышила этот же символ на шарфе. Но я не знаю, что он означает. Знаю лишь то, что у мамы был такой же символ на рукояти ножа.

— Да уж, на герб Рода не похоже, — Шед нахмурился, стараясь как можно лучше запомнить рисунок, — спрашиваю потом у своей семьи. Я так понимаю, ты в библиотеке всё на эту тему изучил?

— Да. Но не нашёл никакого упоминания о похожем гербе. Похоже, он больше связан с мамой. Но теперь я у неё уже не могу спросить, — Рок вздохнул.

— А отец?

— Отец...,- Рок задумчиво перевёл взгляд в окно, наблюдая темнеющее небо, — отец отказался от Рода женившись на маме. Но однажды, когда мне было двенадцать лет, к нам в дом пришли богато одетые люди. Это были аристократы из дома де Эусплахнос. Мама сразу отправила меня в свою комнату. Я не слышал разговора, но вскоре мама зашла в комнату очень грустная, обняла меня и расплакалась. Я вырвался и побежал смотреть, куда делся папа. Он был уже собран, и выходил из дома. Оказалось, что предыдущий глава рода де Эусплахнос оставил свое место главы дома, передав сыновьям. И моему отцу, как старшему сыну, предложили вернуться в род. Но вернуться в род он мог лишь оставив свою неблагородную семью...

Когда я выскочил на улицу за ним, отец обернулся и кинул на меня взгляд. Я испугался — его глаза были такие отсутствующие. Я попятился в дом, а отец вскочил на коня и уехал. Ускакал галопом, только пыль стояла.

После этого, мама много плакала. А я не знал, что делать. Лишь сидел рядом и гладил её по спине. Вроде говорил, чтобы не плакала... Потом мы как-то продолжили жить дальше. У нас был огород, яблоневый сад, кое-какие сбережения. Лишь через год нам стало не хватать средств. На одном яблочном сидре много не заработаешь, и мама решила, как раньше, подрядиться охранять торговый караван. Она подарила мне шарф, попросила следить за огородом, и сказала, что скоро вернется. Через три недели караван вернулся.

Точнее, его остатки. На них напали разбойники, и вырваться смогли лишь несколько человек. Один из наёмников вспомнил мою маму. В последнем бою, она сражалась недалеко от него. Этот наёмник сказал одну фразу: «она привыкла сражаться спина к спине, но сейчас за её спиной никого не было». Да, она рассказывала, что они с отцом много сражались плечом к плечу. Но теперь ей было не на кого положиться.

Я долго думал, что мне делать дальше. Я остался один, и у нас внезапно возникла куча каких-то «родственников», желающих взять под крыло ребёнка. А заодно и немаленький дом в придачу. Тогда я решил найти отца.

Возможно, это было не самым лучшим решением. Но мне хотелось его видеть. И хотелось рассказать о маме. Мне повезло, до города, где находился замок рода де Эусплахнос, меня подвезли добрые люди на телеге. Так я впервые увидел город и родовой замок семьи де Эусплахнос. Когда я попытался пройти в замок, меня остановили стражи на воротах. Вкратце, я долго пытался добиться встречи с отцом, и мне это удалось. Меня привели в большой зал, где находился широкий стол. Во главе которого сидел мой отец. Но он был уже совсем другой: величественный, богато одетый и с холодными, равнодушными глазами. Всё, что я смог сделать под этим тяжелым взглядом, это робко спросить: «папа?»... Он долго смотрел на меня и молчал. А потом...

Рок нахмурился, наблюдая за падающими за окном снежинками.

— ...А потом сказал, что ему не нужен сын-бастард. Точнее, он сказал грубее, но это не важно. И чтобы меня больше не пускали в замок. Вот так вот просто все закончилось. Ещё какие-то вопросы?

Шед и Син молчали, погружённые в свои раздумья. Знахарь помешивал большой деревянной ложкой уже готовый суп. Рок наконец-то смог отпить ещё немного молока.

— Нет, ещё не закончилось, — вдруг начал Шед, — как ты оказался здесь? И зачем ты учишься в Институте Наук? И почему именно на нашем факультете, откуда аристократы попадают в советники императора?

— Здесь я оказался просто, — улыбнулся Рок, — просто пришёл. А почему на Управляющего... понимаешь, Шед, у меня тоже есть мечта. Чихал я на место императора, но лишь здесь я научился экономике, управлению, организации, и тысяче других полезных вещей. Для обычного человека, вроде меня, это возможность стать богатым и влиятельным, а то и войти в какую-нибудь благородную семью. Эти знания — источник моего будущего. Поэтому я так стараюсь учиться здесь.

— И всё? — фыркнул Шед. Син удивленно на него посмотрел, не понимая, что ему не нравится, — Рок, ты назвал очень логичную причину, но я слишком хорошо знаю тебя, чтобы поверить, что тебе этого было достаточно. Скажи обо всём честно, даже если тебе кажется, что это глупо. Хватит врать.

Рок досадливо посмотрел на улыбающегося Шеда.

— Ладно...Зачем учусь... Это сложно объяснить, но я попробую.... Мой отец когда-то закончил здесь обучение, на кафедре, находящейся на стыке Военного Корпуса и Института Наук. Он изучал военную науку — стратегию, тактику и многое другое. Мне больше понравилось управление в мирной жизни. У меня нет таких великих целей, как у Сина, и я делаю это не ради кого-то. Наверно, я всего лишь пытаюсь доказать себе, что я сильный, что я умный... что быть аристократом — ещё не значит быть лучше. А ещё, я хочу, чтобы отец... увидел во мне достойного человека... Нет, даже не так. Я просто хочу осознавать себя — достойным человеком. Это действительно сложно объяснить.

— Да ладно тебе. Мы поняли, правда, Син? — улыбнулся Шед, переглянувшись со знахарем. Тот кивнул, также улыбаясь. Рок с подозрением на них посмотрел.

— Но и первая причина мне тоже важна, — добавил он, — я правда хочу выучиться.

— Ага. Ну и замороченный же ты человек, Рок, — задумался о чём-то Шед, — а почему ты вообще оказался ранен? И...

— Так! Мы есть будем, или как!? — возмутился Син, уже разливший по тарелкам суп, — Року надо хорошо питаться и поменьше волноваться...

— Ага, а кто Шеда сюда привёл!? — возмутился Рок, — это называется не волноваться!?

— А потом, Шед, ты остаешься здесь?

— Ясное дело, я вас тут одних не оставлю. Жаль, что в моём поместье Року нельзя таким показываться. Мои слуги не умеют держать язык за зубами, вмиг растреплют, кто у нас в поместье гостит. Значит, буду ночевать тут. Одеяло есть?

— Вот сходишь домой, предупредишь слуг, что сегодня ночуешь у друга, а заодно и одеяло где-нибудь прихватишь. Не хватало только, чтобы завтра по всему городу искали пропавшего лорда Шеддара, — проворчал Рок, тихо радуясь поддержке друга.

— Без проблем. А когда я вернусь, Року придется мне ещё многое выложить, — с довольным, как у нашкодившего кота, лицом, произнёс Шед, пробуя суп, — блин, Син, это великолепно!!! Что это за суп? Да у меня повариха так ни разу не готовила!

— Это я сам придумал, добавил в основу несколько полезных трав, — теперь уже у Сина было до ужаса довольное лицо.

— Первый раз встречаю мужика, который умеет готовить, — восхитился Шед. Рок кинул на него выразительный взгляд. Пусть ему часто готовили девочки с тетей Мо во главе, он тоже умел, хотя и не так замечательно, как целитель. Но откуда Шеду знать, что мужчины не так уж редко умеют готовить, учитывая, что основной круг его общения — аристократы? Вряд ли кто-то, кроме Рока, в Институте умеет готовить, а не пользуется услугами повара.

— Да уж пришлось научиться, — вздохнул Син, — живу я один, пациентов кормить надо, и, к сожалению, не у всех есть родственники, которые будут заботиться о них. Но для меня это не сложно, я и так регулярно отвары варю. Так почему бы заодно и суп не сварить?

Року он подал суп на подносе, и тот начал медленно и аккуратно есть. Шед, только сейчас осознав, насколько же плохо состояние друга, мысленно укорил себя за навязчивость, не подозревая, насколько Року стало легче. Он давно устал врать и хотел хоть с кем-нибудь поделиться своей историей. И сразу двое людей предоставили ему такой шанс, не осудили за враньё и заботятся о нём. С Сином вообще, казалось бы только познакомились, а такое чувство, будто бы давно знакомы.

Несмотря на то, что в его жизни вроде бы было всё плохо, он был почти счастлив. И в этот раз собирался Шеду и Сину рассказать всё.

Когда Шед вернулся, было уже темно. Рок спал, но беспокойно метался по своей лежанке и тяжело дышал. Его пёс забрался на печь и нагло развалился по всей длине. Син задумчиво перебирал принесённые мешочки с травами, некоторые отставлял в сторону. Рядом лежала стопка книг. Кинув быстрый взгляд на вошедшего, знахарь вернулся к своему занятию.

— Постелешь себе с торца печи. Там тоже должно быть тепло.

— А почему мы Рока на печь не закинем?

— Потому что его нельзя закидывать. И мне неудобно будет, и ему иногда всё-таки надо вставать. Ничего, ему и на полу тепло. И вообще, я занят, давай вопросы потом.

— Ладно, — Шед скинул вещи в угол, и, подойдя к другу, сел рядом на стул, наблюдая за процессом перебирания. Некоторое время было тихо. Син, закончив работу, ненадолго задумался.

— Так, Шед, я сейчас попробую использовать свою целительную силу. После этого, я буду очень усталый и сразу лягу спать.

— Устанешь после использования силы? — удивился Шед, но понял, что сейчас не самое лучшее время задавать вопросы и поспешно ответил, — без проблем. Я тоже тогда пойду спать. А Року всё равно придётся завтра ответить на мои вопросы.

— Я сначала даю ему отвары, а потом меняю бинты, но всё равно, он тяжело переносит перевязку, — вздохнул Син, — жаль, что я так мало знаю о своей магической силе. Даже в самых древних книгах уже писали о ней, но так расплывчато.

— Древние книги? — заинтересовался Шед.

Знахарь встал, переложил несколько книг и вытащил одну, толстую, в кожаном переплёте с металлическими вставками.

Она действительно была весьма древней, но хорошо сохранившейся. Шед осторожно перелистнул несколько страниц. Много текста, картинки каких-то трав и непонятные формулы.

— Моя мама смогла многое из неё перевести, — продолжил Син, — а потом и сама написала книгу. Она когда-то много путешествовала и однажды, в компании своих друзей, пересекала горы Передела.

— Пересекала Передел? — вытаращился на знахаря Шед, — ну и мама у тебя. У меня одного мама была обычной аристократкой!? То у Рока мама наёмница, то у тебя. С кем я общаюсь вообще?

— Она тоже была травницей, хотя у нас дома и остался её короткий меч, висящий на стене над камином, — Син улыбнулся, вспоминая, — красивый такой, с гравировкой. Она получила его в диких лесах от жителей местной деревни, в благодарность за возвращение пропавшего ребёнка. Мама, кстати, называла эти леса — Лес Жизни. Тогда весь отряд наградили именным оружием. Ладно, я сейчас не о том. Мама рассказывала, что горы Передела таят в себе огромное количество древних руин и подземелий. Словно бы когда-то там, в горной долине, существовал город, в котором стояли два храма. Они успели посетить только один, но им уже не хватало еды, и их преследовали какие-то твари, так что их отряд бежал. Вернувшись домой, они туда уже не ходили, а мама поженилась с папой, он был целителем с островов Агартхи, который уже давно жил в Скайлайде. Так вот, в том храме осталось множество книг, связанных с лечением. Причём лечением в основном магическом. Жаль, мама успела только травник забрать.

— Ты хочешь сказать, что знаешь, где в горах Передела остались древние книги? — в глазах Шеда блеснул огонёк, видимо, от лампы.

— Да. Это ещё одна причина, почему я приехал в Скайлайд. Я хотел сходить в горы и найти этот храм. Забрав и изучив эти книги, я смогу еще немного приблизиться к своей мечте. А может быть и узнаю, кто же всё-таки жил в этих горах? Я думал летом нанять пару наёмников и отправиться.

— Думаю, нанимать наёмников тебе не понадобится, — азартно улыбнулся Шед, — с защитой прекрасно справимся и мы с Роком.

— Тебе-то это зачем? — недоуменно спросил Син.

— Вот только не надо говорить, что сам ты туда лезешь только за книгами, — фыркнул Шед, — жажда сокровищ и приключений — это не то, что лечится твоими травами. Тут нужно особое лечение! И я чувствую, что почти нашёл лекарство.

— Да уж, боюсь, что у некоторых это вообще не лечится! — Син рассмеялся, — а с чего ты взял, что Рок тоже этим болеет?

— А ты на него посмотри, — усмехнулся Шед, — и иди уже лечить. Завтра всё обсудим.

Подойдя к Року, Син положил одну руку ему на плечо, другую на бок и закрыл глаза. Шед с любопытством наблюдал, но ничего не происходило. Даже Сов прыгнул с печи и попытался обнюхать знахаря, но был остановлен Шедом и посажен рядом. За окном был слышен поднявшийся ветер, и юноша, заскучав, прислушивался к его вою и скрипу старых деревьев, почёсывая собаку за ухом. Вспышка света из-под ладоней Сина была неожиданна. Тёплая волна прошла по дому, заставив Шеда покрыться мурашками. Он удивленно уставился на друга, сон ушёл, а в теле появилась бодрость и энергия. Знахарь устало опустил руки.

— Всё, я спать, — он зевнул, чуть не свернув себе челюсть, и полез на печь. Шед перевёл взгляд на Рока. Тот спокойно, глубоко дыша, спал.

— А мне как теперь спать? — обращаясь к уже заснувшему знахарю, спросил Шед.

Ответа, естественно, не было. Хотя, вопрос всё равно был риторический. Юноша вздохнул и, перетащив на стол книги Сина, углубился в чтение.

Пятый день.

— Рок, так как ты оказался ранен? — это было первое, что услышал Рок, проснувшись. Юноша зевнул, протирая глаза, и с неудовольствием почесал щёку. Сегодня он чувствовал себя гораздо бодрее, поэтому и настроение было неплохое. Единственное, что огорчало, невозможность никуда пойти. За окном, покрытом серебристо-белыми узорами, было очередное серое утро, но наполненное птичьим гомоном, шелестом ветра в деревьях и облачками пара, вырывающимися изо рта весело разговаривающих людей Пригорода. Наверняка там сейчас дым поднимается из печных труб, люди завтракают горячей кашей с кусочками мяса или овощей, сохранённых в погребах. Бабуля Кло разносит молоко, а девочки из дома с красным фонарём заканчивают рабочую ночь... Интересно, как они там?

Рок посмотрел на последнюю оставшуюся бутылку молока, на бутерброды — единственный кулинарный талант Шеда, и то весьма сомнительный, и с надеждой покосился на печь. Но Син не спешил просыпаться и готовить больному еде. Отняв у Шеда бутерброд, Рок задумался над ответом.

— Тут все просто. Ты помнишь, сколько мы платим за семестр?

Рок вкратце пересказал события. По ходу рассказа Шед становился всё более хмур и задумчив.

— Рок, ты баран. Ты не мог мне всё раньше рассказать?

— И что бы это изменило?

— То, что ты сейчас бы не валялся тут почти без движения.

Рок промолчал, потом пожал плечами:

— Кто знает, как бы всё обернулось? Всё, что ни делается — к лучшему.

— Чушь собачья, — хмыкнул Шед. Сов согласно гавкнул, лежа около хозяина, — если всё всегда было бы к лучшему, у нас давно был бы идеальный мир.

Рок не стал спорить, хотя и не был согласен с другом.

— И ещё, — вспомнил он, — лорд Сатайя решил, что я спешу домой из-за убийства членов рода де Эусплагнос. Я не знаю, не выйдет ли мне моя ложь боком. Убийц, судя по всему, не нашли. А значит есть реальный шанс, что они выйдут на меня. В Скайлайде, с тех пор как он стал городом учёных, никто не уходил от правосудия, убив или ранив кого-либо. Слишком сильные там целители и некромаги. Им ничего не стоит вылечить смертельно раненого или найти убийцу. Но я-то сейчас не в Скайлайде.

— Мда, всё же не разбираешься ты в аристократских заморочках, — улыбнулся Шед, — ни одного члена рода не убьют просто так. На каждого, слышишь, каждого есть своя причина. А ты... ну, прямо говоря — кому ты нужен? Влияния и денег у тебя всё равно нет. Если ты думаешь, что уничтожить хотят весь род, то зря. Это никому не выгодно. Ты же сам должен понимать, что всё упирается в выгоду. Деньги и власть — вот что нужно имперской аристократии. Ни у тебя, ни у меня этого пока нет.

— Умеешь ты успокоить. Опустил ниже подпола.

— Ничего, не растаешь. А то раздулся уже от самомнения, прям, убить его хотят.

— Да я просто не разобрался, — возмутился Рок, — не все же такие крутые лорды, как ты.

— Да, есть такое, — самодовольно раздулся Шед, — так, мы ещё о деньгах не договорили. Сколько у тебя есть, и сколько осталось?

— Пять тысяч косых у меня было припрятано. Ещё восемьсот я получил три дня назад. И с Лиры двести. Итого у меня сейчас шесть тысяч.

— Плохо, — нахмурился Шед, — прошло уже три дня с момента, когда тебя вызвали к директору. Осталось семь, включая сегодняшний. У меня тоже около пяти с половиной тысяч осталось. И мой род выдаст мне деньги только в конце месяца.

— Эй, я не собираюсь брать...,- возмутился Рок, но его перебил проснувшийся от их криков Син:

— А что, тебе так мало выдают? Я думал у родов денег несметные тыщи.

Шед кинул на сонно потягивающего на печи знахаря недовольный взгляд.

— Род присылает мне каждый месяц ровно двадцать пять тысяч. Но у меня семь слуг, каждый из которых получает до трёх тысяч в месяц. Вот и посчитай, сколько у меня остаётся. Я бы не против помочь Року, но не могу же я лишиться людей зарплаты. Я думаю, что можно одолжить у дяди....

— Ни за что! — решительно махнул здоровой рукой Рок, — только не у лорда Сатайи! Если он заинтересуется, зачем тебе столько денег, то точно докопается до правды! И ещё, я не хочу бра....

— Хм, получается, у нас есть около одиннадцати тысяч.

— Я же сказал, что не...

— А как насчет тех убитых тобой волков? Сколько их было? — снова перебил его Син.

— Полтора, — с сарказмом ответил Рок, — ты правда думаешь, что я их считал? Так по поводу денег, я не...

— Так значит надо пойти и посчитать, — сообразил Шед, — посмотрим, сколько ты успел заработать перед тем, как в твоей жизни возник я.

— Заодно сосны потряси, может шишек насобираешь, — мрачно посмотрел на него Рок.

— А что, в таверне в пригороде из них делают настойку, — Син протяжно зевнул и завернулся в одеяло.

— И много дают? — оживился Шед.

— Бутылку за мешок, — сонно донеслось из-под одеяла, и Син затих, вновь заснув. Рок расхохотался.

— Что я слышу, — умилился Шед, — Рок приходит в себя и вновь становится острым на язык засранцем.

И лорд Шеддар гордо вышел из сторожки, оставив друга возмущённо смотреть себе вслед. Точнее попытался это сделать. Дорога к сторожке была завалена толстым слоем пушистого, сияющего чистотой снега, пересечённого лишь частыми цепочками собачьих лап.

— Эээ, Рок, тут снег.

— И что? — не понял Шеда друг.

— Что делать?

— Разгребать, — удивился Рок, — лопата у двери.

— Это вызов... Ладно, — Шед взял лопату, покрутил её в руках.

«Даже не знаю, чего я хочу больше, — думал Рок, — увидеть, как Шед пытается чистить снег или чтобы он наконец-то закрыл дверь. Холодно же!»

Но Шед уже сам закрыл дверь, лишив Рока права выбора. На улице раздавался жуткий скрип лопаты об ледяную корку. Рок некоторое время вслушивался в этот звук.

«Что ж он с волчьими тушами-то сделает. И, кстати, я же сказал ему, что не буду брать у него деньги?» — юноша тяжело вздохнул, успел подумать, что он последнее время стал часто вздыхать, и, под пронзительные звуки лопаты, незаметно уснул.

Кое-как доделав свой титанический труд, Шед гордо опёрся на лопату. Он ни разу в жизни не убирал снег, и ему это было интересно. Открыв дверь сторожки, он хотел было уже похвастаться друзьям, но хвастаться было некому. Лишь пёс подошёл к нему, обнюхал, и вышел на улицу.

— Ну что, псина, пойдёшь со мной на вашу с Роком работу посмотреть? Давай, ищи, — в шутку сказал ему Шед.

Пёс внимательно на него посмотрел и неспешно направился в лес, периодически оглядываясь и как бы говоря: «Ну, ты идешь?» Шед, потоптавшись на месте, все же пошёл за ним. Их дорога петляла, Сов периодически останавливался и тщательно обнюхивал какое-либо место. Потом перебежал туда-сюда, и, в конце концов, вышел на заснеженную прогалину среди деревьев.

«Здесь они и сражались со стаей» — понял Шед, оглядываясь. Носком сапога он пихнул ближайший снежный холмик, обнаружив под ним замороженный волчий труп, прекрасно сохранившийся под снежным покровом. Исследовав поляну, он обнаружил еще несколько тел и начал собирать их в одну кучу. Насчитав семнадцать штук, Шед удивлённо покачал головой — хорошо же Рок поработал. Пёс в это время направился дальше, и юноша решил последовать за ним. Исследовав кусты, Сов начал копать под приметным деревом. Заинтересовавшийся Шед помог ему, и увидел ещё три промёрзших волчьих трупа

— Отлично, псин, — потрепал Сова по холке Шед, — я так понимаю, это ваши первые три жертвы.

Сов с довольным видом сидел на снегу. Услышав слова Шеда, он наклонил голову набок и, на всякий случай, завилял хвостом.

— Ну что, потащили?

Тащить пришлось одному Шеду. Сов его призывы поработать стойко игнорировал, видимо решив, что с него работы хватит. В несколько заходов завершив великий труд, Шед затащил последнюю тушу в сторожку и свалил

в углу — размораживать.

Син уже поднялся, но ещё не проснулся, вяло перебирая что-то в полках. Судя по всему, он собирался приготовить поздний завтрак, что вселяло в душу проголодавшегося Шеда некую надежду на будущее.

Он, конечно, прекрасно понимал, что здесь, на окраине Восточного Пригорода, слуг у него не будет. Но понимать и почувствовать это — оказалось разными вещами. Незнание простых вещей, которые Рок и Син делают не задумываясь, заставляло его чувствовать себя неуверенно, и пробуждало желание освоить «обычную жизнь».

— А, Шед, ты здесь? Разбуди Рока — сейчас будет каша, — сонно моргая, протянул Син.

Шед, уже снимавший куртку и настроившийся присесть на стул, задумался.

— А его можно при этом бить?

— Только если по лицу... а тебе зачем? — наивно удивился знахарь.

— Да незачем, я так...,- довольно зажмурился Шед, представляя эту картину. Сев на стул, он задумчиво посмотрел на Рока:

— Рок, просыпайся.

Друг молчал, продолжая спокойно и глубоко дышать.

— Рок, дом горит, надо бежать, просыпайся.

Ничего не изменилось.

— Рок, у тебя курсач[5] не сдан.

— Курсач!? Как не сдан!? — тут же проснулся Рок, — какой курсач!?

Шед самодовольно улыбнулся.

— Да я прямо некромаг, — выдал он, — одно заклинание — и Рок ожил.

— Дурак ты, — ответил Рок, скидывая одеяло. Осторожно приподнялся, опираясь на здоровую руку, и осмотрелся. Сообразив, что еда ещё не готова, он недовольно посмотрел на разбудившего его друга, — чего не в институте?

— Отпрошусь сегодня. Ничего, догоним потом вместе. Сейчас есть дела поважнее.

— Смотри сам. А ты не мог меня разбудить, держа в руках миску с кашей?

— Я что-то не понял, кто тут аристократ? Может тебе ещё и портки постирать?

— Но снег-то ты убрал.

— Рок, у тебя вообще совесть есть? — выгнул бровь Шед.

Рок молча ткнул пальцем в заинтересованно выглянувшего с печи пса. Некоторое время Шед пытался понять, что тот имеет в виду.

— Ты хочешь сказать, — начал он, — что полное имя твоего пса — Совесть?

— Эээ... да, — пожал плечами Рок, — зато никто не может сказать, что у меня нет совести. Вот доказательство. Хочешь, погавкает?

Шед расхохотался. Син, не отвлекаясь от готовки, весело хмыкнул.

— Просто, она у меня внешняя, — будто оправдываясь, пожал здоровым плечом Рок.

— И полностью чёрная, — закончил Шед, глядя на Сова. — Я догадывался.

Пёс удивленно смотрел на вроде бы окликающих его людей, не понимая, чего они хотят. Но с печи не слезал.

— Зато большая. Летом он ещё и валяется в пыли, так что приходится бегать на озеро

купаться, — с невозмутимым лицом продолжил Рок, — ест падаль и бегаёт за другими собачками. И всегда гоняет кошек.

— Это все грехи на твоей совести? — постарался сохранить серьёзный тон Шед. Син сквозь смех, пытался мешать кашу. Сов непонимающе наострил уши и наклонил голову.

— Нет, — огорчился Рок, кивая на Сова, — но это не важно. Важно, что совесть у меня вообще есть.

— Ленивая, сонная и чёрная совесть, — покивал Шед, глядя на пса, — идеально.

— У тебя и того нет, — возмутился его друг. Пёс чихнул и перевернулся на спину, продолжив спать.

— Еда готова! — довольно произнёс Син, пробуя с ложки свою стряпню, — кто-нибудь, кроме меня, хочет?

Голодные алчные глаза были ему ответом.

После завтрака, Шед вытащил первую волчью тушу и, под руководством Рока, активно машущего здоровой конечностью, начал снимать шкуру. Шед морщился — работенка ему не нравилась, да и недовольные комментарии друга — тоже. Хотели и Сина попросить помогать, но тот после завтрака лёг спать. Спал он очень много, и это начинало беспокоить — насколько же сложно использовать магию исцеления? Кое-как справившись и чуть при этом не разругавшись, ребята после полудня закончили меньшую часть работы. При этом Шед едва не сломал небольшой метательный нож, оставшийся в шкуре одной из волчьих туш. Кое-как почистив, Шед отдал его хозяину. Рок придирчиво осмотрел лезвие и в целом остался доволен. Положив его рядом со своим ножом, юноша проследил за тем, как Шед сворачивает шкуры.

— Получится ещё около трёх тысяч. Сегодня-завтра, когда снимем все шкуры, что нужно сделать побыстрее, надо Сина послать это всё продать, — произнес он, — а то ты слишком лорд, чтобы нормально торговаться.

— Да ну? Ты хочешь сказать, что Син будет торговаться лучше!? Он же точно не умеет! И, что ещё хуже, он слишком добрый.

С печки раздался шорох, и ещё немного сонный Син уставился на друзей. Видимо, проснулся, услышав своё имя.

— Бери пример. А вообще — тебе нельзя идти, ты же как лорд будешь общаться. Тебя узнают.

— А с тобой я тоже как лорд общаюсь? — нахмурился Шед.

— Нет, но давай хоть теперь обойдёмся без лишнего риска!

Шед оживился.

— Кстати, Рок, у меня к тебе просьба.

— Для тебя всё что угодно... нет, — с сарказмом, но решительно замотал головой Рок, — после твоей последней просьбы мы едва сделали ноги. Если бы нам тогда не повезло — я бы сейчас не думал об оплате, да и ты бы дома сидел.

— Рок, в этот раз всё будет отлично, я знаю, как решить все наши проблемы.

— Я это слышал уже сотню раз за три года! Больше я на это не куплюсь, — ещё решительнее махнул рукой Рок.

Шед расстроено посмотрел на друга, в надежде отыскать в нём «внутреннюю» совесть.

— Так в чем моя просьба. Рок, если я найду способ уже завтра поставить тебя на ноги — ты сходишь со мной кое-куда?

Рок с подозрением уставился на друга. Желание встать на ноги боролось с пониманием

того, что его втягивают в очередную авантюру. В принципе, можно не соглашаться, потому что Шед всё равно, если найдет способ, то тут же его расскажет. А раз говорит, что найдет, значит, скорее всего так и будет. Над такими вещами Шед не шутит. Но, если не согласиться, это будет нечестно, ведь так?

— Ладно, — решил Рок, — но только посмей меня втравить во что-то опасное. Мне, знаешь ли, хватит травм.

— А что вы сделали в последний раз, когда «делали ноги»? — заинтересовался Син. Рок возвёл глаза к потолку.

— Да так...,- Шед уставился в окно, — пытались вырубить магическую систему обслуживания в институте... охранная там...

— Ого, — сделал большие глаза Син, — и?

— Ну... я в комнате с системой возился с какими-то интересными и непонятными кристаллами, а Рок у двери стоял. Когда мимо прошёл куратор, мы спрятались.

— Плохо спрятались, — недовольно вставил слово Рок.

— А он остановился неподалёку и говорит так, тихонько: «Идиоты! Вскройте третью панель и расшатайте кристалл. Включатся аварийные светильники и учёбы не будет по технике безопасности. За каким вы главный кристалл ковыряете, если он самый крепкий из всех?» И ушёл.

— Ну ладно, Шед, но ты то, Рок! — вытаращил глаза Син, — ты же ответственный, умный человек!

— Эй! — возмутился Шед.

— Ну...,- одновременно смутился Рок, — в принципе, вскрыть кристалл было интересно... немножко.

— И вы расковыряли третий кристалл?

— Нет. Всё равно первый, — честно ответил Рок.

Син изумлённо уставился на ребят, потеряв логическую нить.

— Так ведь, что случится, если мы расковыряем третий, мы уже знали, — развёл руками Шед.

За разговорами время летело незаметно, да Шед и Син вновь принялись корпеть над тушами волков. Уютно потрескивали дрова в печи. За окном летали крупные снежные хлопья, подгоняемые завывающим ветром. Проснувшийся Сов грыз мясную кость. Шед и Рок наперебой рассказывали Син свои приключения в институте (всегда начинаемые Шедом) и переругивались, уточняя какие-то моменты. Спихватились ребята, когда закончили работу — уже начало темнеть.

— Я же поесть не купил! — вспомнил Син, — так, я убежал.

— Шкуры захвати! Шед тебе поможет донести, — кивнул на друга Рок, — и Сова тоже возьмите. А то ему скучно тут будет.

— А ты?

— Да со мной ничего не случится. Я посижу, подумаю.

Кивнув, Син, Шед и Сов вышли из сторожки, тщательно прикрыв дверь.

А Рок уставился в окно, думая, как же быстро летят отпущенные ему директором дни и успеют ли они набрать достаточную сумму? И самое страшное — что же опять задумал Шед?

Пригород в серых сумерках был ещё оживлённым. В эту зиму волки почему-то почти не

нападали на дома, и расслабившиеся люди стали больше времени проводить на улицах, особенно на главной, ведущей к ярко освещённым воротам Скайлайда. Следуя указаниям, которые ребята получили от Рока, они добрались до дома старого охотника и оружейника Миха, вскоре обогатившись на две с половиной тысячи монет. А всё потому, что Шед остался на улице с Совом, и не слышал торга, а Син торговаться не очень умел. Но и это были большие деньги, теперь ребятам надо было пройтись по некоторым ещё оставшимся открытыми лавочкам. К вечеру таких было маловато, но на главной улице торговцы продавали товар прямо около своих домов, поэтому не боялись задерживаться по вечернему времени. Весело переговариваясь, ребята шли мимо таких лавочек. Вокруг прохаживались люди, теряясь в густеющих сумерках. Снег всё падал, медленными хлопьями, разве что ставшими поменьше. Шед внезапно узнал, что Син прекрасно ориентируется в погодных приметах и всегда может предсказать погоду. Довольный Сов бегал вокруг.

— Если облака плывут против ветра, который дует по земле, значит, скорее всего — снег будет, — пояснял Син, — и, если дрова в печи громко потрескивают, как сегодня, это к морозу.

Шед с интересом слушал, и даже не перебивал, хотя не очень-то верил. Он несколько снисходительно относился к людским суевериям и приметам, предпочитая полагаться на науку и магию. Но Син знал много интересных вещей, даром что неблагородный, и, что более важно, умел увлеченно и интересно рассказывать. Знахарь то ли от природы умел болтать так, чтобы находящиеся рядом люди не тяготились этим и даже отдыхали, слушая его мягкий голос и неспешную речь, то ли специально учился. Может, чтобы пациенты не буянили?

Внезапно Сов остановился напротив одной из лавок и, радостно виляя хвостом, подбежал к девушке в длинной беличьей шубке и с красивой, небесно-голубой шалью с цветочным узором на голове. Она удивленно погладила Сова по голове, и обернулась. Её толстая светлая коса опускалась до самой талии.

— Извините, мы сейчас его заберем, — Шед поспешно подошёл, протягивая руки к Сову.

— Это же Сов, верно? — спросила девушка. Шед удивлённо поднял брови.

— Да, вы знаете этого пса?

— Да, Рок, видимо ваш друг, постоянно оставлял его у нас. Мы его с детства растим, как же его не узнать?

— О, Рок, оказывается знаком с такой красавицей, и ни разу мне об этом не сказал, не познакомил...,- улыбнулся Шед, но девушка взволнованно схватила его за рукав.

— Вы знаете, где Рок сейчас!? Он уже несколько дней к нам не заходил, все так волнуются...

— Да, он дома. Но он пока не может ходить, а то раны откроются, — пояснил Син, — да и недавно вообще при смерти лежал, куда уж ему теперь...

Шед, услышав ещё только начало речи знахаря, схватился за голову, наблюдая, как меняется выражение лица девушки.

Несмотря на то, что Син был старше Рока и Шеда на три года, он не всегда понимал, что можно рассказать, а о чём лучше промолчать...

Стемнело быстро. Рок сжал здоровую руку в кулак и осмотрел его, прикидывая, насколько он ослабнет после нескольких недель постельного режима. Потом юноша грустно

покосился на оставленную рядом с ним лампу, и все же зажёл свет. Такая темень, пусть ребята, когда будут возвращаться, увидят. С точки зрения Рока, всегда приятнее возвращаться куда-то, где виден свет в окошке. Лично ему нравилось думать, что однажды он вернётся в сторожку, после учёбы ли или охоты, а в окне горит свет. И не из-за того, что кто-то проник в дом, а потому что его действительно ждут...

На улице раздались спешные, очень спешные шаги. Это тревожило. Рок на всякий случай приготовился, как он думал, ко всему. Дверь распахнулась, впустив порыв ветра, и на пороге возникли встрёпанные Шед и Син, влетевшие в сторожку так, что Син чуть не растянулся на полу, едва удержавшись на ногах. На пороге появились дамские ножки в красивых сапожках, и Рок понял, что ко всему быть готовым нельзя.

Метая громы и молнии из красивых глаз, в сторожку вошла Мила, гордо расправив плечи и уперев руки в крутые бёдра. Сов гордо стоял рядом, помахивая хвостом и выпуская пар из раскрытой пасти. Рок сделал круглые глаза и застыл, не в силах ничего сказать.

— Ты! Да как ты! — начала Мила, глядя на Рока, — ты! Просто! Гад ползучий!

— Мила...Мелисса! Мил! Я всё объясню..., только дай мне пару минут, а то у меня, кажется, дежа вю..., - Рок не менее грозно уставился на друзей, — Шед, Син...

— Это всё он, — тут же поднял руки Шед, безжалостно сдавая друга, — слышал бы ты, что он ей сказал. Она из нас чуть души не вытрясла! Да и шипела как разбуженная змея, на которую я в детстве сел.

— Рок, я не хотел. Так получилось. Зато, я тебе молока купил, хочешь? — торопливо добавил Син под взглядом Рока. Тот хотел его ещё некоторое время молча посверлить, но Мила бросилась ему на шею и начала ощупывать. Рок стойко терпел, периодически морщась и заставляя Милу горестно ойкать. Шед тихонько смылся за печку, прихватив одну из книг Сина, а сам знахарь, тихонько шепча: «ничего, я полезный, еду готовлю, так что вряд ли убьют...» начал что-то нарезать.

— Рок, как так получилось!? Почему ты ничего не сказал нам с девочками? Мы же волновались!

— Ну, Мила, как бы я вам сказал, я же совсем не встаю почти..., - оправдывался Рок, думая о том, что лучше б и не узнали никогда. Какой смысл стольким людям сразу волноваться? Только нервы портить лишний раз. А то сначала Шед, потом вот ещё и девочки. Син бы и сам его на ноги поставил. Но теперь ничего не поделаешь.

— Ты мог попросить своих друзей зайти к нам и рассказать!

— Да ладно тебе, им дорогу объяснять совсем бесполезно, они ж дурачки.

Син и Шед промолчали, кинув на Рока многообещающие взгляды. Рок понял, что на сегодня это не последняя разборка и демонстративно тяжело вздохнул, устало опустив голову.

В общем-то, как Рок и ожидал, его сначала долго ругали, и после каждого эпитета в свой адрес послушно кивал, делая грустное лицо. Потом его жалели, и он начал бодро улыбаться и показывать, что всё не так плохо, как кажется, стараясь не морщиться при особо активных движениях. Син порывался было его остановить, но сам был остановлен Шедом, агрессивно ему зашептавшем что-то, начинающееся со слов: «Если не хочешь получить ни за что, ни про что, не лезь в женскую истерику, Року лучше знать, что с ней делать...».

Потом Мила начала спрашивать, хорошо ли он питается, не холодно ли ему и вообще узнавать все-все подробности, которые только могут быть интересны девушке. Рок спокойно и терпеливо отвечал на не вопросы, на которые успевал, с шутками рассказал о нападении волков и потом долго поглаживал по спине осторожно обнявшую его, впечатлившуюся

девицу. Поуспокоившись, она возмутилась непричёсанностью Рока и начала расчёсывать ему волосы и плести косу, болтая обо всём, о чём только вспоминала. Рок молча терпел. Друзья, не вмешиваясь, наблюдали за ним, поражаясь его способностям по успокаиванию девушек. Син успел наварить картошки, сделать горячий отвар и выставить на стол свежую сметану и сыр. Но ужинать девушка отказалась, засобиравшись домой.

— Я, в отличие от Рока, девушка приличная, — пояснила она. Друзья устали на Рока, пытаясь найти неприличную девушку, а тот положил ладонь на лицо, опустив голову, — и не собираюсь волновать своих подруг. Заодно и расскажу им, что с Роком всё в порядке. Да и ночевать в одном доме с тремя мужчинами неприлично...

Рок скептически фыркнул.

— ...если они мне не платят. Меня не поймут.

Рок тут же успокоился.

— А может тебя проводить? — нахмурился Шед.

— У меня уже есть мужчина, который меня проводит, правда, Сов? — подмигнула девушка, одеваясь. Сов радостно гавкнул, сидя у порога с высунутым языком, — но, чтоб, когда я зайду завтра, был тут, понял?

— Ладно, — пообещал Рок, пожав здоровым плечом и не рискуя съехидничать. А то можно было и сильнее пострадать, — и не рассказывай, пожалуйста, остальным, про то, что я ранен. Лучше скажи, что по работе уехал, а мой друг тебе об этом сказал.

— Почему?

— Сделай так, хорошо? — Рок сделал большие глаза и ласково улыбнулся, состроив умильное лицо.

— Ладно, — тут же сдалась девушка, засмеявшись, и, махнув рукой ребятам, скрылась в ночи. Вслед за ней побежал верный Сов.

Возникла пауза. Лишь тень от лампы дрожала на столе и стенах.

— Ты думаешь, она не расскажет? — съехидничал Шед, — когда это девушки держали язык за зубами?

— Я сделал, что мог, — вздохнул Рок.

Вскоре вернулся Сов, и волновавшийся Рок успокоено улыбнулся. Пёс после бега был бодр, свеж и весел, и тут же полез лизаться, но Рок отпихнул его в сторону. Шед вытащил ему очередную кость, и неунывающий песик лег у входа, видимо, «охраняя добычу» от не собирающихся отбирать её людей. А ребята и сами уже заканчивали ужинать, весело обсуждая всё, что вспоминалось.

После ужина, Син дал Року выпить лечебные отвары, и сел за стол, взяв в руки какую-то книгу. Шед сначала недоуменно посмотрел на знахаря, не понимая, почему тот не торопится лечить Рока своей силой. Но быстро сообразил, что Року надо много спать, но тот попросту не заснёт, если его так лечить. Если уж даже на Шеду какие-то отголоски магии Сина действуют, как полноценный отдых, то Рок точно попусту растратит ценную силу.

А сейчас Рок подозрительно быстро засыпал. Видимо, отвар, который давал ему знахарь, был нужен не только для поддержания сил. Прождав ещё некоторое время, Син захлопнул книгу и, закрыв глаза, некоторое время так сидел. Потом встал, подошёл к другу, и положил руки на его раны. Шед растерялся, не зная, что выбрать — то ли опять попасть под отголосок целительной силы и бодрствовать, то ли попытаться спрятаться за печку — вдруг не заденет, и спокойно лечь. Но посмотрел на друзей — и остался на месте, даже поближе подошёл.

На этот раз Син сидел дольше, да и вспышка силы была более слабой. Рок после вспышки умиротворённо вздохнул и вновь затих. А вот Син покачнулся, и, если бы уже не сидел, то точно упал бы. Шед, как и вчера, почувствовал прилив бодрости и обеспокоенно присел перед знахарем:

— Син, ты как? Твоя сила отнимает у тебя слишком много физических сил, не как у других целителей, ты знаешь?

— Да. Мне надо научиться нормально её использовать, — поднял голову Син, — помощи на печь залезть, а то в глазах темнеет... А откуда ты знаешь, как действует сила целителя?

— Всякое бывало, — улыбнулся юноша, — я потом расскажу.

Шед осторожно помог знахарю кое-как заползти на печь, спугнув Сова, и Син тут же уснул, едва натянув на себя одеяло. Юноша встревожено нахмурился, переводя взгляд со знахаря на Рока.

— С этим надо что-то делать, — тихонько пробурчал он, беря в руки недочитанную книгу Сина.

Шестой день.

— Получится почти четырнадцать тысяч косых, — довольно подкинул на ладони мешочек Шед, — но мне надо сходить за своими пятью с половиной тысячами. И отпроситься в институте.

— А потом? — спросил Рок, жуя бутерброд. На бутерброд с интересом смотрел Сов, но пока ничего не предпринимал.

— А потом узнаешь, — загадочно ответил друг, поправляя капюшон куртки, и вышел на мороз.

Так началось очередное холодное зимнее утро. Всё же успевший поспать Шед умудрился сделать с утра много полезных вещей, в частности, очистить дорожку к дому от снега и... приготовить на завтрак суп-кашу с кусочками чего-то потенциально съедобного. Но его творческий порыв был жестоко уничтожен Роком, заявившим, что ему нельзя есть ТАКОЕ, потому что он полезен для общества и ещё пригодится друзьям. Несколько обидевшийся Шед ушёл в Скайлайд ещё до того, как проснулся Син. И теперь шёл по изумительному городу, который за почти четыре года так и не перестал его удивлять.

Небо над Скайлайдом быстро менялось. Облака то расходились в сторону, открывая яркое зимнее солнце, то собирались в кучи, быстро меняя форму, и росли, заслоня собой всё небо. Шед такое видел уже не раз — это происходило ежегодно, когда в Академии Магии бытовые маги начинали изучать погодные заклинания. Особо умелые из них, любители стихии воздуха, бывало, создавали целые небесные представления, гоня облака и складывая их в неприличные фигуры и частушки. Но преподаватели быстро прекращали безобразие и наказывали хулиганов, что весьма огорчало азартную натуру Шеда, с удовольствием принимавшего участие во всём, что вносило хаос в обычный порядок вещей.

И это был вечный камень преткновения в дружбе с Роком, любившим ворчать по поводу того, что они, управляющие и организаторы, должны привносить в мир порядок и стабильность. Что их обучают для того, чтобы дворяне в совете императора развивали империю. Да, император не ошибся, поддерживая город наук, и, в частности, Институт Наук, сердце Скайлайда. Империя росла и процветала благодаря таким ответственным и трудолюбивым людям, как Рок.

Всё это, в общем-то, не мешало Року регулярно принимать участие в выходках друга. Пока природная вредность побеждала здравомыслие — Шед с удовольствием подбивал его на очередную авантюру.

Выглянувшее в очередной раз солнце отразилось на многочисленных серебряных флюгерах города, заискрило на снежных шапках на крышах. Шед с удовольствием полной грудью вдохнул морозный воздух. Он бодрил и освежал. Хотелось подольше погулять, но дела на первом месте. Да и без друзей было не так интересно.

Поместье рода де Мегалос поражало воображение только тех, кто не видел остального Скайлайда. Да, оно было большое, двухэтажное, с высокими окнами и прекрасным садом, летом радующим глаз разнотравьем (Шед не тратился на садовника, и сад зарастал как получится, но молодому лорду так даже больше нравилось), а осенью плодами многочисленных вишен, груш и яблонь. Над входом в поместье, на флюгере был изображён символ рода де Мегалос — стилизованная голова белого волка и трепетал флаг с таким же символом. Шед жил один, несмотря на то, что лорд Сатайя имел на поместье такие же права, как и его племянник. Но куратор предпочитал снимать небольшой домик около Института, наплевав на мнение остальных многочисленных родственников. Лорд Сатайя за свою долгую жизнь умудрился уже не раз, по словам матери Шеда, «опозорить род». Например, став преподавателем Института, а не войти в императорскую гвардию, как того требовала честь рода. Или живя в одиночку, без всяких слуг, в небольшом доме, недостойном присутствия лорда. А уж какие сильные были волнения, когда лорд Сатайя ушёл за Передел... У Шеда это была любимая история.

«Интересно, что сказали бы родители, узнав, где я сейчас провожу время, — подумал Шед, — и куда собираюсь отправиться».

Но, лорд Сатайя был очень важен для рода де Мегалос. Вернувшись с неизведанных земель, лорд привёз драгоценности, славу и удивительный меч, никогда не покидающий своих посеребрённых ножен. Но это нисколько не приблизило род к императорскому трону, что семья де Мегалос так и не простила лорду Сатайе.

«Он до сих пор может стать частью императорской гвардии, это большая честь, — наставительно говорила мама Шеду в детстве, — но он не делает этого ради нашей семьи. Постарайся не общаться с ним, я не хочу, чтобы ты стал таким»

Кто бы знал, как молодой лорд Шеддар де Мегалос хотел быть таким...

И не мог.

«Один раз. Я хочу лишь один раз помочь Року и Сину, и сходить в горы Передела. Всё закончится ещё до начала сессии. Мой род ничего не узнает» — думал Шед, забирая кошель со своими косыми и раздавая распоряжения слугам, перед тем, как он выразился, он «отправится в долгую поездку». Переодевшись в институтскую форму, Шед собрал вещи в сумку и снял со стены свой меч.

Обычный, одноручный. Клинок прямой с долом, сужается лишь к острию. Эфес украшен серебряной головой волка с узорами по бокам. На лезвие нанесено несколько символов — магические знаки, не позволяющие клинку ржаветь или тупиться, и, вроде бы позволяющие принимать на клинок магические атаки (так ли это на самом деле Шед никогда не проверял). Безумно дорогой меч, ещё в детстве врученный Шеду, такой же, как и у всех остальных членов рода. Кроме лорда Сатайи. Хотя, говорят, в свой поход за Передел лорд ходил именно с таким мечом, и, бывает, до сих пор иногда носит с собой оба меча — и родовой, и привезённый из похода. Ножны родовых мечей также украшались символикой

рода. Заметный и запоминающийся меч.

«Но в горах на него смотреть будет некому» — подумал Шед, пристёгивая ножны к поясу.

Оставалось встретиться с самим лордом Сатайей и поговорить с ним.

От поместья до института путь был довольно близкий — около получаса быстрым шагом. По пути Шед размышлял, где сейчас можно найти куратора, и решил первым делом наведаться на тренировочный плац, находящийся между Институтом и Военным Корпусом. И не прогадал. Едва войдя на тренировочное поле, он увидел группу учеников, которым лорд Сатайя что-то объяснял, периодически показывая одну из атакующих связок. Решив, что прервать куратора во время урока себе дороже, Шед прислонился к стене, наблюдая за ходом событий.

А события развивались довольно однообразно. Ученики выходили парами, держа у пояса тренировочные деревянные мечи и становились в стойки. После сигнала лорда Сатайи ребята начинали сражаться. По сигналу и останавливались, иногда после первых же секунд боя, иногда доводя дело до значительных ушибов. И Шед не всегда понимал, почему лорд останавливал бой, ничего не объясняя, а просто отправляя ребят обратно в строй. Снег на тренировочном поле был затоптан плотным неровным слоем, словно на главной улице Пригорода. Хоть в этом ребятам повезло — лорд Сатайя никогда не делал поблажек на тренировках — мороз ли был, гололёд или дождь.

В одной из пар внезапно вышел Игнис. Ярко-голубые глаза гордо и твёрдо смотрели на мир и на противника. Каштановые волосы были собраны в короткий хвост. Он встал в стойку, с легким презрением глядя в глаза своего противника — парня, ещё моложе Шеда, явно не желающего сражаться, но, судя по всему, понимающего, что надо значит надо. На памяти Шеда ещё никто никогда не спорил с лордом Сатайей. И это было к лучшему.

Он в два счёта уделал своего противника. Это было неудивительно — Игнис был лучшим фехтовальщиком Института и личным учеником лорда Сатайи.

А после своего боя он сам подошёл к нему, приглаживая свои волосы и тщательно поправив одежду.

— Добрый день, лорд Шеддар, — с лёгкой ноткой издевки начал он разговор, — я не буду занимать у вас много времени, как это было вчера. Вы не забыли договор, заключенный между нашими родами?

— Забудешь такое, — с не меньшим ехидством поклонился Шед, — когда другие решают твою судьбу. Но я безмолвно принимаю ту кару, что заготовлена мне судьбой.

— Не мели чушь, — глаза Игниса вспыхнули гневом, — помолвка — ещё не конец жизни. Если ты будешь издеваться над моей сестрой — ты пожалеешь.

— Издеваться!? Ты говоришь так, словно я значу для неё хоть что-то, кроме влиятельного Рода. Сколько мужчин у неё уже было?

— Лира хотя бы иногда пытается с тобой разговаривать и сблизиться, — проигнорировал вопрос Игнис.

— Она пытается таскать меня к своим подружкам, чтобы похвастаться, что скоро выйдет замуж за самого наследника рода де Мегалос. Ваш род не так уж и знатен, и для неё я — единственный шанс пробиться в столичное общество, — расхохотался Шед, — думаешь, я не понимаю, что происходит? Я в учёбе может и не гений, но и наивным дурачком меня ещё не называли. Ты можешь сотню раз любить свою сестру — это не значит, что я люблю её.

— Ты...,- начал Игнис но их разговор перебили.

— Развлекаетесь во время тренировки, я смотрю? — увлекшиеся ребята и не заметили, как к ним подошёл лорд Сатайя, — что ты здесь делаешь, Шеддар?

— А я...,- Шед ещё злился и с трудом вспомнил, зачем пришёл, — у меня к вам просьба...

— Потом, — хмуро перебил его куратор, — я смотрю, ты с мечом? В круг, — махнул он рукой. Шед растерянно схватился за меч, — а противником твоим будет...

Лорд Сатайя с повышенным интересом оглядел свою отводящую глаза группу.

— Игнис де Скиа. Бери свой фамильный меч.

Коротко поклонившись, Игнис направился к стойке, где благородные оставляли своё оружие во время тренировки. На тренировки приходилось таскать свой меч, либо использовать один из тренировочных институтских. Несмотря на то, что Шед не любил носить меч в Институт, на тренировке он предпочитал всё-таки своё оружие. В отличие от того же Рока (хотя теперь-то он знал, что родового меча у Рока никогда и не было).

«Ну почему именно Игнис, — мысленно простонал Шед, — почему же дядя именно его ставит моим противником? Ну поговорили чуть-чуть...»

Шед расстегнул куртку и сбросил её на лавку, оставшись в институтской рубашке. От порыва холодного ветра кожа тут же покрылась мурашками, но да ладно, всё равно скоро станет жарко. Игнис тоже скинул куртку. Встав друг напротив друга, соперники коротко поклонились и избавили мечи от ножен. Лорд Сатайя кивнул, начиная поединок.

Игнис редко атаковал первым. Шед знал это, он видел несколько поединков и сделал определённые выводы. Игнис терпеливо ждал атаки противника, чтобы быстро заблокировать и неожиданно, коварно контратаковать. Он был очень быстр и ловок, но не очень вынослив, и это позволяло ему использовать такую тактику. Шед же, благодаря своей жилистости был очень вынослив, и также мог поддерживать хорошую скорость. Но и Игнис видел поединки Шеда, и какие выводы сделал он — юноша не знал.

Игнис действительно ждал, его меч в правой руке был опущен, а стойка была левосторонняя и очень открытая для атаки. В глазах застыла насмешка, он снисходительно улыбался, глядя на своего соперника. Так хотелось содрать с его лица эту усмешку... но это слишком очевидная провокация. Резко сблизиться, имитируя атаку, и в последний момент, отскочить в сторону? Он, как всегда, попытается перейти в контратаку, но контратаковать с левой стороны у него вряд ли получится. По крайней мере, у него не будет ни единого шанса дотянуться мечом до врага. А там, может быть, он и действительно откроется для атаки...

Шед резко приблизился к сопернику, собираясь нанести диагональный удар от плеча к бедру, а Игнис сделал левой ногой шаг назад, меняя стойку и выставляя вперёд меч. Но Шед уже был слева, с задорным блеском в глазах нанося удар. Соперник увернулся, но у Шеда осталось преимущество, и он был решительно настроен его развить. Игнис не мог дотянуться до него мечом... он и не стал, растянув губы в презрительной усмешке, рубанул своим мечом по мечу соперника.

Фамильный меч Шеда со звоном и искрами разлетелся на две половинки. Остриё, отскочив от жёсткого снежного настила, осталось лежать в снегу. Рукоять, рванув руку, чуть не вывихнула пальцы. Шед ошеломлённо сделал несколько неуверенных шагов назад, и на него тут же обрушился ещё один удар, поваливший его на снег. Перед глазами сияло лезвие меча Игниса со стилизованным символом рода де Скиа — чёрнёной совой, а не его руку, так и не выпустившую оставшуюся половину меча, опустил тяжёлый сапог противника. Это был полный провал. Шед замер, глядя, как на мече соперника играют блики едва

выглянувшего из-за туч солнца.

— Хватит, — негромко сказал лорд Сатайя, и Игнис тут же отступил от своего соперника. Кинул внимательный взгляд на свой меч и убрал его в ножны. Шед медленно поднялся. В душе стало как-то пусто и горько, взгляд юноши скользнул по такой знакомой рукояти, и остановился на сломе. Почти идеально ровный, лишь небольшая зазубрина — в конце атаки меч просто переломился. Ребята вокруг улыбались и молчали, но не потому, что не знали что сказать, а потому что куратор за смешок мог и ещё кому-нибудь поединок назначить.

— Что ж, я увидел, что хотел, — произнёс лорд Сатайя, — все свободны. Игнису за правильно выверенную тактику высший балл. Шед, пойдёшь со мной.

Ребята, кланяясь учителю, начали расходиться. А сам лорд широким шагом направился в Институт, в свой кабинет. Шед, подобрав вторую часть клинка и сунув обе части в ножны, задумчиво шёл за ним, не зная, что сказать лорду Сатайе — всё, что он хотел сказать, вылетело из головы.

В кабинете, дядя сел за свой стол, махнув рукой Шеду, чтобы тот тоже садился. Юноша молча сел и устало опустил голову — такого позора он давно не испытывал.

— Шед, о чём ты хотел со мной поговорить? — выдержав паузу, начал лорд Сатайя.

— Я хотел отпроситься с пар... но теперь даже и не знаю...,- начал было Шед. Перед глазами возник образ раненого друга, — нет, знаю. Я должен временно покинуть институт.

— Что, у тебя тоже семейные обстоятельства? — усмехнулся лорд.

— Не семейные, но тоже очень важные, — более твёрдо ответил Шед.

— Это как-то связано с родом де Эусплахнос?

Шед замялся. Кажется, дядя слишком многое понимал. Но врать было себе дороже... если только совсем чуть-чуть.

— Да, я хочу помочь Року. Это действительно важно, и один он не справится.

Лорд Сатайя внимательно слушал племянника, задумчиво побарабанил пальцами по столу.

— Хорошо, я понимаю, — начал он, — но Шед, ты подумал, зачем был этот бой?

Шед с горькой усмешкой положил на стол ножны со своим мечом.

— Вы хотите сказать, что я слишком слаб, чтобы помочь кому-то?

— Ты многого не понимаешь...,- лорд Сатайя вздохнул, прикрыв глаза, — и ты горяч. Ты готов пойти на риск, даже если он не обязателен. И рано или поздно такое отношение может тебя погубить. Меч можно починить, но, если такое произойдёт с твоим телом — его ты починить не сможешь. Как и своих товарищей.

Это правда. Но только не тогда, когда рядом с тобой целитель. Шед промолчал, опустив глаза, потом искоса посмотрел на дядю. Тот смотрел серьёзно и даже несколько осуждающе.

— Как в тебя в детстве вбили несколько связок, так ты их и используешь. Думаешь, это и значит уметь сражаться?

— Тогда, лорд Сатайя, научите меня, пожалуйста.

— Чему?

С улицы был слышен удар колокола, зазывающий студентов на занятия. Шед задумался.

— Сражаться не по правилам дуэли ради защиты чести рода, — осторожно начал он, — а ради себя и других. По-другому. Так, как вы сражались там, за Переделом.

Лорд Сатайя внимательно посмотрел на племянника.

— Хорошо, — вдруг сказал он, — но, кажется, сейчас у тебя уже нет времени на

тренировки. Ты должен был задуматься уже давно, ещё с тех пор, когда...когда наша семья стала меньше. А теперь поздно.

Шед горько улыбнулся. Дядя был во всём прав. Лорд Сатайя внезапно встал и, отцепив от пояса ножны с фамильным мечом, бросил их юноше, так, что тот их едва поймал. Юноша ошеломлённо посмотрел на дядю.

— Походишь пока с моим — он почти такой же, как и твой, но у него есть одно маленькое отличие — он побывал во многих боях. Надеюсь, он защитит тебя лучше, чем твой.

— А... спа... спасибо, — неверяще, с трудом выговорил Шед, — а зачем? В смысле, я рад, но почему...

— Ты слишком похож на меня в молодости, — возведя глаза к потолку, вздохнул лорд Сатайя, — если ты погибнешь, я себе этого никогда не прощу. Не знаю, что за авантюру вы с Роком затеяли, но твой друг умный мальчик, он бы не стал просто так рисковать. Значит, дело важное.

— А...

— Так, хватит. Давай, иди отсюда, у меня ещё много дел. Я поговорю с директором — и попрошу у него отсрочку. Стану поручителем Рока, так сказать. Но чтоб до сессии всё решили и вернулись.

— Понял, — Шед, так и вцепившись двумя руками в ножны с мечом, поклонился и вышел из кабинета, закрыв за собой дверь.

— Береги своих друзей. Я, однажды, своих уже не сберег, — оставшись один, тихо закончил лорд Сатайя, сжав рукоять оставшегося меча.

В коридоре было тихо. Шед посмотрел вправо и влево. Никого.

— И что это было? — ошеломлённо прошептал он себе под нос и, пристегнув ножны к поясу, направился к выходу.

«Ну, Рок ещё не совсем в курсе той авантюры, в которой он собирается участвовать, ну да ладно» — мысленно добавил Шед. Его ждало ещё одно незаконченное дело.

Теперь Шед держал путь к своей следующей цели. И чем ближе он к ней подходил — тем более необычным становился его путь. Вообще, то место имело свою невидимую границу, за которой начинались совершенно чуждые обычному человеку вещи — это был квартал перед Академией Магов.

Самая большая опасность Скайлайда таилась именно здесь — студенты Академии, полные амбиций и не умеющие управлять свалившейся на них силой, частенько устраивали здесь различные неожиданности. Им никто ничего не запрещал — лишь оградили часть города щитом, невидимым и неосязаемым для обычного человека, но не пропускающим опасные проявления волшебства, и выстроили ограждённую часть города так, чтобы юным магам не хотелось за неё выходить. Таверны и увеселительные заведения, парк и фонтан, работающий даже зимой — здесь было множество развлечений и можно было наткнуться на тысячи странностей.

Однажды Шед сумел побывать в местном парке — и был немало удивлён огромным количеством различных статуй — от самых изящных, до полного месива непонятных частей различных животных и птиц (а кое-где, вроде как, и человеческих). Оказалось, что тут студенты Академии осваивали строительную магию, основанную на силе земли. И не у каждого студента чувство прекрасного было сильнее желания нахулиганить и наваять какой-нибудь ужас прямо из камней мостовой. Так что, в этом парке не обладающие силой магии

люди стали появляться редко.

Шед шёл прямо ко входу в Академию, насторожено оглядываясь. Он, конечно, благородный, но когда это волновало всемогущих магов-студентов...

По улице, навстречу ему, ползла тень. Тонкими линиями, то сплетаясь, то разделяясь, она множилась, словно ветки дерева. Шед остановился, подозрительно разглядывая странное явление, и тут же догадался посмотреть в небо. Над крышами, от одного флюгера к другому, на противоположной стороне улицы, тянулись ледяные нити, словно паутина охватывая всю улицу. Где-то тонкие, где-то потолще, как сосульки, они ярко блестели, и это было завораживающе. Пройдя чуть дальше по улице, Шед увидел причину происходящего — на крыше одного из домов стояла девушка, и, весело улыбаясь, протягивала руки над паутиной. На ней был тёплый меховой плащ, а волосы свободно струились по спине, русой гривой ниспадая до пояса. Выглянувшее солнце осветило ледяную паутинку, и та заиграла тысячей бликов, раскрасив улицу сияющими светлыми пятнами. Девушка, ещё немного полюбовавшись своей работой, опустила руки, и паутинка, не выдержав собственного веса, осыпалась мельчайшими осколками, запорошив Шеда. Тот фыркнул и стряхнул с капюшона снег, сердито посмотрев на девушку. А она, улыбнувшись, внезапно шагнула с крыши и полетела вниз с высоты третьего этажа...

... и выровнявшись у самой земли, взлетела к небесам, поддерживаемая послушными воздушными потоками и унеслась в сторону академии. Шед с трудом выдохнул, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Да уж, с этими магами ни в чём нельзя быть уверенным.

Академия была красива. Она сияла тысячью огней, танцующих, переливающихся водными брызгами и огненными всполохами, звёздами взмывающими ввысь и падающими на землю. Тысячи огней — каждый маг, учившийся здесь, старался оставить тут частичку своей силы — и так Академия превращалась в совершенно удивительное творение, особенно сейчас, среди белых снегов, отражающих её великолепие искрящейся белизной.

До входа в Академию вела широкая и длинная лестница. Уже поднимаясь, Шед чувствовал какую-то неправильность, и понял — на лестнице не было ни снега, ни ледяной корки. Не выдержав, он присел и тронул её рукой — лестница была тёплой, даже немного горячей. Видимо постарались бытовые маги, вдохнувшие частичку огня в старые камни.

— Ты что-то хотел? — раздался голос за его спиной. Шед чуть не подпрыгнул от неожиданности — обычно никто не мог подкрасться к нему незамеченным. И, тем не менее, кто-то, совершенно бесшумно, подобрался. Юноша обернулся.

За ним стояла та самая девушка. Точнее, не стояла — висела в паре сантиметров от лестницы. Неудивительно, что Шед ничего не услышал.

— Я извиняюсь, — Шед встал и поклонился девушке, — у вас здесь много необычного, а я любопытен.

— Здесь и нелюбопытные люди становятся любопытными, — махнула рукой в сторону Академии девушка, — не «выкай» мне, я тут пока одна. Ты хотел что-то конкретное?

— Да, — приободрился Шед, — я думал... ммм... нанять в будущем целителя. Я лорд Шеддар де Мегалос, наследник крови Рода. Можно просто Шед. Могу я увидеть целителей и задать несколько вопросов? И, кстати, как твоё имя?

— Мистресс без всяких «де». Можно просто Мист, — задумчиво наклонила голову девушка, — увидеть целителей — без проблем. Не ты первый, не ты последний. Очень популярная магия среди аристократов. Частенько, они — единственная возможность выжить для вашего круга.

— А тебя не будут ругать? Может, стоит спросить кого-нибудь из преподавателей или ректора?

— Я — преподаватель, — расхохоталась девушка и заскользила вверх по лестнице, всё также не касаясь ступенек. Шед, чувствуя, как перевернулось его мировоззрение, пошёл за ней.

Огромные кованые ворота с бледно-светящимися морозными узорами открылись сами, едва Мистресс приблизилась к ним.

— С каждым годом, целителей становится всё меньше и меньше, — поясняла Мист, скользя над самым полом рядом с Шедом, идущим по длинному коридору с высоким потолком и окнами, иссечёнными непонятными знаками. Вокруг не было ни единой души — все студенты были на занятиях, — целителей на пять курсов осталось лишь десять учеников и три учителя. Они учатся все вместе, и каждый из них на вес золота. Недавно мы нашли ещё одного использующего эту силу, но он пока не может обучаться, и начнёт лишь со следующего года.

— А почему? — полюбопытствовал Шед, хотя прекрасно знал ответ. Син уже давно всё рассказал.

— Это связано с изменением политики в отношении простолюдинов, — вздохнула Мист, — это сейчас не важно. Ты не первый, кто присматривается к будущим целителям, придётся постараться, чтобы заинтересовать их больше, чем другие.

— Значит, все не так просто, как хотелось бы, — улыбнулся Шед, мысленно прикидывая, сколько Рок задолжал Сину за лечение. Выходило, что друг не оплатит, даже получив сотню тысяч косых.

— А сколько обычно целители берут за лечение? Если, например, человек смертельно ранен?

— Порядка трёхсот тысяч косых, — ответила Мист, хмуро посмотрев на одно из окон, особо сильно испещрённое знаками.

Шед вытаращил глаза, потеряв дар речи. Таковую сумму даже он не ожидал.

— Целители — маги, о которых ходят легенды, — заметив его реакцию, пояснила Мист, — они всегда были необычны и удивительны, даже для других магов. Но сейчас нас становится всё меньше, а уж целителей и подавно. Их никогда не было много.

Шед кивнул, внимательно осматриваясь. Конечно, маги никогда не расскажут посторонним, как работает их сила. Следовало найти хоть какую-то подсказку. Любой целитель может вылечить раны за один день, невзирая на то, насколько тяжела рана — это Шед знал точно. Значит, и Син может. Но как это сделать?

— Целители живут и учатся у нас в северо-восточном секторе Академии. Им отведен самый маленький корпус. Сам угадаешь почему? — Мист посмотрела на юношу, тот кивнул, — хорошо, мы почти пришли. У них скоро занятия, так что у тебя немного времени, чтобы поговорить. Постарайся сильно не отвлекать их, а я пойду, предупрежу ректора, что у нас посетитель. Зайдёшь после того, как закончишь дела. Кабинет ректора на втором этаже на пересечении двух основных коридоров, которые делят Академию на сектора, так что не заблудишься. А если заблудишься — будь осторожен. Тебе сюда.

— Ладно, спасибо. А мы ещё увидимся? — юноша вспомнил выражение лица Рока, когда тот разговаривал с Милой, и попытался повторить умильную улыбку. Судя по тому, как заулыбалась Мистресс, ему это неплохо удалось.

— Увидимся. Я обещаю, — ответила Мист и улетела в другую сторону по коридору.

— Отлично, какой я молодец! — самодовольно улыбнулся Шед и бодро зашёл в аудиторию.

Разговоры прекратились, на него сразу обратили внимание. Целители все были разные. Пухленькая девчушка с пушистыми длинными волосами сосредоточенно писала что-то в тетради. Миниатюрная хрупкая девочка лет семи сидела на подоконнике. Коротко стриженная девушка читала книгу. Леди, явно из благородной семьи, задумчиво смотрела куда-то в сторону. Темноволосый парень лет двадцати пяти разговаривал с небрежно одетой женщиной. Остальные четверо — двое ребят и две девушки, разговаривали между собой.

Но что-то было между ними схожее, какое-то неуловимое ощущение. Шед внимательно оглядел всех и понял — глаза. У них у всех был одинаковый взгляд. Мягкий, но в то же время проникающий в самую душу. Такой же взгляд и у Сина. И их выражение лица тоже как-то отличалось, словно они все смотрели на что-то хорошее, вроде цветочной поляны или лучей солнца, проникающих сквозь лесную крону. Может, глядя на других людей, они видят не то же самое, что все остальные?

— Опять с предложениями? — поинтересовался один из ребят, по виду — лет пятнадцати, — я уже решил, что отправлюсь в столицу после окончания учёбы.

— А я в путешествие, — также сразу ответила девушка с книгой.

— Во-первых, здравствуйте, — едва поклонился Шед, — меня зовут лорд Шеддар де Мегалос. Да, я хотел бы узнать, какие планы у будущих целителей, и не хочет ли кто-либо из вас поступить на службу рода де Мегалос?

— А на каких условиях? — поинтересовалась леди, поправляя длинное бордовое платье.

— А вот это я хотел бы услышать от вас. Есть ли какой-то шанс, что я смогу перебить уже сделанные вам предложения? — улыбнулся Шед.

— Это сложно, — не отрываясь от написания, включилась в разговор длинноволосая девчушка, — пока только один род смог перебить цену на услуги, предложенную империей. Нас всех хотят видеть при императорском дворе. И почти все согласны. Вот кроме нашей мечтательницы — путешественницы.

— Что поделаеть, — улыбнулась девушка, — у меня ещё есть дела и без императора. Вон сколько вас при дворе будет, одним целителем больше, одним меньше, уже не важно.

— Как хочешь, у тебя ещё есть время подумать. А империя предложила нам особняки в столице с участком земли, и ежемесячную оплату в сотню тысяч косых каждому только за присутствие во дворце, а услуги оплачивают отдельно. Вряд ли какой-либо род сможет предложить большее.

— Это правда, — вздохнул Шед, — но ведь, возможно, дело не в деньгах?

— Может, и не в деньгах, — ответила девочка на подоконнике, — но в столице есть все возможности осуществить наши планы и желания.

— Ясно, — вздохнул Шед, и в этот момент в аудиторию зашёл мужчина, лет тридцати на вид. Судя по всему — преподаватель, — тогда не смею задерживать.

— Удачи, — улыбнулась пухленькая, закрывая тетрадь.

Шед вышел из кабинета и задумался. «Я так ничего и не узнал...» — успел подумать он, но тут из аудитории донёсся голос преподавателя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Итак, в прошлый раз мы закончили на особо опасных случаях, когда вы не можете быстро использовать свою силу, но нужно срочно спасти умирающего. Помните, что нужно делать?

— Да, — громко ответила одна из девушек, — небольшое количество крови целителя на рану спасёт почти во всех случаях и быстро восстановит повреждённые ткани...

«Вот оно! — торжествующе подумал Шед, бесшумно отодвигаясь от двери, и быстрым шагом уходя по коридору, не слыша продолжения ответа:

— ...но это очень опасно и не стоит применять без острой необходимости...

Шед подошёл к двойной двери с узорами из кленовых листьев, с массивными кольцами в стилизованных ручках. Постучал.

— Входи, — раздался голос Мистресс. Шед, приободрившись от того, что Мист ещё здесь, тут же воспользовался предложением.

Мист стояла у окна, сквозь витражные узоры которого проникал солнечный свет. Плащ её висел около входа, а на ней оказалось тонкое свободное платье чуть ниже колена. Точнее, оно было бы свободным, если бы по нему не струились тончайшие золотые узоры, сплетающиеся между собой от самой шеи и охватывающие тело девушки в нечто вроде... доспеха?

— Ну здравствуй, лорд Шеддар, я ректор Академии Магии, Мистресс. Удивлен?

— Да как сказать...,- ошеломленно пробормотал Шед, — такое чувство, что сегодня день неожиданностей. Я так выгляжу, что надо мной хочется посмеяться, или день такой?

Мистресс улыбнулась. На её волосах сияла золотая же диадема со стилизованным цветком, от которого расходились в разные стороны узоры, такие же, как на её странном доспехе.

— Это символ ректора Академии, Доспех Солнца. — Заметив его интерес, пояснила она. — На самом деле, его может носить кто угодно и на чём угодно, как видишь, он защищает только за счёт магии. Думаю, для ректора Академии Магии, это правильно. Доспех подстраивается под телосложение любого человека, и в этом доспехе моё платье не пробьёт ни одна стрела, а ажурное золотое кружево не разрубит ни один меч. Это правда, я проверяла.

— Я, почему-то, не удивлён, — восхищённо улыбнулся Шед.

— По легенде, этот доспех принадлежал какому-то целителю, который в одиночку вылечил от чумы целый город. В благодарность, жители города сковали доспех из тонких золотых пластин, а маги зачаровали его от физических и магических атак. Но с тех пор доспех был повреждён, — Мист вздохнула, проведя рукой по сетке негармоничных трещинок с левой стороны доспеха, — так что, даже такое произведение искусства не даёт полной защиты.

— Как жаль. Но ты не боишься так просто рассказывать мне это? — поинтересовался Шед.

Мист рассмеялась, прикрыв ладошкой губы.

— Может быть, я и не права, но я давно уже ничего не боюсь. А может поэтому именно я стала ректором?

— А какой ты... вы... нет, всё-таки ты... маг? Боевой?

— А похожа? — усмехнулась девушка, — нет, я бытовой маг. Обычно, боевые маги слишком горячи и самоуверенны для того, чтобы копаться в бумагах и договариваться со столичными мажорами. Хотя, при желании, могу применять силу и в боевых целях. Раз уж ты закончил с целителями, я провожу тебя до выхода. Пойдём.

Выходя Мистресс кивнула на другой коридор:

— Если пойдёшь туда — попадёшь к некромагам. Самое главное здесь — не

разговаривать с цветами на подоконниках.

— Эм. Хорошо, не буду, — растерялся Шед. Мист с трудом сдержала улыбку.

— Некромаги любят вселять маленьких и почти безобидных демонов в разные предметы. А декоративные цветы — это у них лабораторная работа. Если заговоришь с ними — можешь сорвать кому-нибудь работу. Кому же это понравится? И, да, пока не забыла: некоторые некромаги считают, что грибы веселее цветочков. Поэтому с грибами тоже не разговаривай.

— Так, — Шед схватился за голову, — что за бред? Хотя, грибы-то, видимо, действительно были весёлые...

— В этом мире много бредовых вещей. Научись принимать их такими, какие они есть, иначе ты превратишься в ворчливого старика, любящего повторять «Вот раньше такого не было!». Толерантность, Шед. Знаешь такое слово?

— Знаю, — вздохнул Шед, — я понимаю. Прости.

— Ничего, я тоже тебя понимаю. Некромаги у нас действительно весёлые студенты, со своим «особым» чувством юмора. Но никогда не было такого, чтобы их шутки закончились для кого-нибудь плохо. Тем не менее, их не очень любят, пока они студенты.

— А потом?

— А потом они — очень нужная часть населения. «Чистильщики» так сказать. Опросить дух мертвеца, найти кого-либо по волосу или крови. Они умеют изгонять демонов и вселять их. Они «чистят» как человеческую часть населения, так и более тёмные стороны нашего мира.

— Никогда не видел демонов, — честно ответил Шед.

— А если не видел, то верил ли в их существование? Может, мы, маги, их лишь выдумываем, чтобы пугать доверчивый народ?

Юноша задумался.

— Да, верил. Я никогда не думал, что они бабушкины сказки. Может, воспитание такое, может интуиция, не знаю.

Обратно они шли по тому же коридору, и успокоившийся Шед начал смотреть на необычные окна. Юная ректор шла рядом — уже просто шла, в своём тёплом, прикрывающем волшебный доспех, плаще. С ней было интересно поговорить, и также интересно молчать, разглядывая коридоры в скрывающей множество сюрпризов Академии.

«Защитные заклинания?» — подумал Шед, разглядывая особо интересное окно с резьбой на подоконнике. И протянул руку к одному из них.

— Лучше не трогай, — предупредила Мист.

— А что это за заклинания на окнах? — не выдержав, любопытствовал Шед, Мист мрачно посмотрела на юношу.

— А ты спроси у тех студентов, которые это накорябали. Да ещё и на языке древних магов. Я эти непотребности зачитывать не буду.

— О, — понял Шед, стараясь не ухмыляться.

— А как узнаешь, кто это сделал — скажи мне. Уши выдеру!

— Конечно! — все же не выдержал Шед и расхохотался, — нас в Институте сразу повыгоняли бы.

— Повыгоняешь тут, как же. Совсем распоясались от безнаказанности. Их слишком мало, вот и считают себя чуть ли не императорами. Хоть с целителями проблем нет, уже хорошо. И с некромантами почти нет, слава их демонам. Хулиганят, в основном, боевые

маги. Вот странно, учебные заведения меняются, а студенты одни и те же. Что в Институте, что в Академии.

— Есть такое, — ухмыльнулся Шед, — а что всё-таки случится, если я прикоснусь?

— Может что-то случится. А может и нет. Кто знает. На самом деле, я вообще не понимаю, как «это» работает. Студенческие шутки иногда оборачиваются странными последствиями. Но, зато, у нас в Академии получилась самая лучшая защита на окнах. Сложно обойти то, принцип работы чего неизвестен.

— То есть, вы специально давали магам возможность нахулиганить? — усмехнулся Шед.

— Нет, что ты, — мило улыбнулась Мист. Слишком мило, чтобы это было правдой, — я не могу так поступить, я же преподаватель. Недоглядела, бывает...

— Ага, бывает...,- согласился юноша. И тут подумал — «А сколько раз лорд Сатайя «недоглядел» за своими подопечными? Неужели, он знает обо всех грехах своих студентов? Надеюсь, что нет. О, демоны, хоть бы он знал не всё...»

Некоторое время они шли молча.

— Я, конечно, понимаю, — начал Шед, уже стоя на пороге Академии, — что такие вопросы девушкам не задают, но всё же... сколько тебе лет? я думал, тебе лет двадцать, но ты ректор...

— Хорошо сохранилась, — улыбнулась Мист, — мне двадцать восемь.

— Как так!? И ты ректор!?

— Шед, — вздохнула девушка, сразу как-то погрузнев, — какой же ты слепой. Когда ты последний раз видел мага старше пятидесяти?

Шед задумался.

— Никогда, — растерянно ответил он, — почему?

— Не доживают. Да и до пятидесяти нечасто доживают, — спокойно ответила Мист, — так что для ректора у меня вполне нормальный возраст. И да, есть ещё одна причина: поверь, я — хороший руководитель и сильный маг. А теперь иди. Думаю, мы ещё увидимся.

— Обязательно, — твёрдо сказал юноша, махнув рукой на прощание, и сделал первый шаг на ступеньки.

— И, да — не расстраивайся, если твоё предложение не заинтересовало целителей. Поверь, это очень хорошо. Потому что целитель всегда там, где он нужнее всего.

«Как всё же удивителен этот мир» — думал Шед, спускаясь по лестнице, — «Доспех Солнца, меч лорда Сатайи... так, хватит завидовать. Я сейчас не об этом думать должен. Теперь я знаю, как вылечить Рока, а значит, нас ничто не останавливает!»

Ворота Скайлайда были ещё открыты, когда Шед подошёл к ним. Они закрывались в одно и то же время поздним вечером, а открывались ранним утром. Около них всегда дежурил десяток стражников в доспехах с гербами Скайлайда поверх стеганок. Они недовольно покосились на Шеда, также недовольно на них глядевшего. С недавних пор ему было жалко каждый косой, но повторить путь Рока по стене он не мог. Император поступил очень хитро, беря плату как за вход в Скайлайд, так и за выход из него. Обычные люди, живущие в Скайлайде, не могли себе позволить бегать туда-сюда из города, и не могли, соответственно, разносить слухи о новых открытиях города наук и личной жизни детей местной знати, запросто попадающих в различные переплёты из-за своих амбициозных походов. Стоской покосившись на стену, юноша отсчитал нужное количество монет в

руку усатого стража и бодро пошёл по центру улицы. Сердце грело новое знание о целителях, которое поможет поставить друга на ноги, а ещё меч дяди, по сути такой же, как и был у юноши, но греющий самым фактом принадлежности к такому великому воину, как лорд Сатайя.

Как всегда, после прекрасного и полного ярких огней Скайлайда, Пригород казался унылым серым полотном рядом с расписанным перламутровыми узорами шёлком. Шед обернулся, оценивающе глянув на виднеющийся в воротах кусочек города наук, и недовольно поморщился. В то время, пока в Пригороде по улицам ходило множество людей, в Скайлайде едва встретилось несколько человек. А ведь Скайлайд не страдал от нападений волков. Одна-единственная стена с открытыми воротами разделяла два мира — таких близких, и таких непохожих. Так, размышляя, юноша отправился дальше.

Но вскоре Шед остановился посреди улицы и внимательно осмотрелся. Невдалеке, привлекая внимание, висел около высокого двухэтажного дома красивый красный фонарь. Подойдя к дому, он открыл дверь. Мелодично звякнул колокольчик.

— Добро пожаловать, — раздался ласковый женский голос, и перед Шедом предстала юная светловолосая девушка в тёмном платье с узорной вышивкой, — меня зовут Лиа, господин. Как вы желаете провести вечер?

Девушка подмигнула, игриво поведя плечиками.

— Э...,- Шед с трудом вспомнил, чего же он хотел, — мне бы Мелиссу увидеть...

— Конечно, господин, — девушка ещё раз улыбнулась и юрко, словно белка, убежала на второй этаж. Юноша залюбовался плавностью и грацией её движений, лишь подчеркнутыми длинным, до пят, платьем. Вскоре со второго этажа спустилась Мила. Она тоже была в длинном домашнем платье, но с таким декольте, что Шед с трудом отвёл взгляд, заставив себя смотреть ей в глаза. Довольная произведённым эффектом девушка улыбнулась и подошла поближе, грациозно положив руку ему на плечо.

— Подожди минуту, я оденусь, и пойдём.

Шед кивнул, на всякий случай — молча. Мила накинула шаль и шубку, обулась и, взяв юношу за руку, вышла на улицу.

— А тебе не надо кого-нибудь предупредить, что уходишь? — спохватился Шед, оглядываясь на закрывшуюся дверь.

— Незачем, — девушка пожалала плечами, — у нас не принято предупреждать. Другие девочки думают, что я ушла с клиентом «на дом».

— А разве ты не рассказала им про то, что случилось с Роком?

— Нет. Я же обещала.

— Ты не обещала. Ты сказала: «ладно, не буду рассказывать»

— Без разницы.

Шед растерянно замолк. Эти слова не вязались с его представлениями о женщинах. Тем более таких, как Мила. На первый взгляд она была обычной легкомысленной красоткой, зарабатывающей на том, что порицается большей частью общества, а особенно благородных семей, но в чем же мотивация её поступков?

Впервые Шед задумался: «Почему же Мила стала работать в доме с красным фонарём? Почему другие девушки идут туда работать? Может быть, всё дело в каких-то неприятных обстоятельствах? Или у них не было выбора? Может, им просто нравится именно такая жизнь? Внимание мужчин и всё такое?»

Столько вопросов, но Шед не мог спросить ни одного из них. Он смотрел на красивую

девушку, идущую рядом с ним, действительно красавицу, как и та, что встретила его на пороге, но не мог задать ни одного вопроса. Что его останавливало, он и сам бы не смог сказать.

Потом он подумал, что не хотел бы лезть в душу этой девушки, которую он едва узнал. Сейчас она шла и улыбалась, в предвкушении встречи со своим другом. Такие вопросы могли бы заставить померкнуть её счастливую улыбку. Да и какая разница, почему так сложилась жизнь? Зимний вечер был тих и полон звёздных огней, загадочно перемигивающихся с огнями Скайлайда. В такие вечера можно поговорить о всяких приятных глупостях, рассказать забавные истории и удивительные вещи, происходящие в мире. И Шед рассказывал внимательно слушающей девушке о погодных приметах, недавно услышанных от Сина, и многих других вещах, стараясь не упоминать про жизнь в Скайлайде — Миле так и не рассказали о том, где учатся Рок и Шед. И этого Шед не одобрял.

«Раз уж доверяешь человеку, так доверяй во всё» — так хотелось ему сказать.

Но это не привело бы ни к чему, кроме пустой ссоры. В конце концов, это не первый случай, когда у Шеда было иное мнение, и сохранить добрую дружбу казалось важнее, чем отстаивать свое мнение (пусть и правильное!).

Шед знал, что Рок весьма заботливо относился к этим девушкам. Его друг всегда был весьма чутким к проблемам других людей, несмотря на вечный сарказм и ироничное выражение лица. Его привычка высмеивать то, что он считал мелочами, тоже не нравилась Шеду, но если возникала серьёзная проблема — Рок делал всё, что мог. Наверно, девушки полюбили его именно за эту черту характера. Сложный, замороченный, жутко принципиальный и, на первый взгляд, хаотичный характер. Но Шед уже давно знал, как поступит Рок в той или иной ситуации, как и Рок с полуслова понимал своего друга. Это была та самая дружба, когда достаточно мельком переглянуться и понять, о чём подумал другой человек.

«Рок заботится об этих девушках, — думал Шед, и твердо держал Милу за руку, — значит, они этого заслужили».

В окне стоящей на окраине сторожки, сквозь морозные узоры, мерцал тёплый жёлтый свет, обещающий тепло и уют. Шед и Мила произвольно ускорили шаг и вместе с морозным воздухом ворвались в натопленное помещение. Син, оторвавшись от чтения книги, приветливо улыбнулся, кивнул вошедшим, и продолжил своё занятие. Рядом с ним были разложены мешочки с сухими травами. Рок чесал пузо Сову, вальяжно развалившемся около него.

— О, Мила, Шед, — обратил внимание на друзей Рок. Сов тоже активно завилял хвостом. — Вы как раз вовремя. Расскажите что-нибудь интересное, а то я тут взвою от скуки. Мне уже даже учебник по «управлению владениями» надоел.

— Мне он никогда не нравился, — сморщил нос Шед.

— А мы еды купили по пути, — Мила показала сумку, — сейчас я вам такого наготовлю — пальчики оближете.

— Правда? — Мила кивнула и ребята разулыбались. Хоть Син и отлично готовил, но в основном на скорую руку и разнообразием не блистал. Вскоре по сторожке пошёл восхитительный аромат картошки с морковью и мясом. Шед, не выдержав, крутился около Милы, отгоняющей его чуть ли не кулаками. Син менял Року бинты, с настолько серьёзным выражением лица разглядывая раны, что Рок начал нервно на него коситься. Мила в процессе готовки щебетала о таких вещах из своей профессии, что Шед периодически терял

дар речи, поражаясь безразличию друзей. Но Сину было всё равно — он был где-то в своих мыслях, а Рок и не такое слышал.

Шед многое хотел рассказать друзьям, но молчал, не рискуя заводить серьёзные разговоры при Миле. Однако вскоре, поужинав, Мила засобиралась домой, наказав недовольному Року быть осторожнее и беречь себя. Сов привычно ушёл провожать девушку, бегая по сугробам и взрывая снег во все стороны. Шед порывался её проводить, считая, что поздним вечером девушке одной на улице делать нечего, но получал категоричный отказ. Мила объясняла это тем, что не впервой так добирается и ей нравится просто гулять с Совом. Юный лорд закатил глаза, осознав одну важную вещь: «Я никогда не смогу понять женщин!»

Сытые и довольные ребята начали слушать рассказ Шеда о прошедшем дне. Шед рассказывал эмоционально, размахивая руками так, чуть не смахнул при этом кружку со стола. Рок восхищённо и придирчиво осмотрел фамильный меч лорда Сатайи, оставшийся равнодушным к оружию Син кивнул. А вот о Мистресс он знал, и рассказ о ней его весьма заинтересовал, как и описание других целителей. Син уже побывал в Академии и разговаривал с молодой главой, но других целителей с ним не знакомили. Услышав о Доспехе Солнца, целитель ещё и дополнил рассказ. Этот доспех получил самый сильный целитель в истории, кроме спасения города прославившийся и способностью использовать свою силу в битвах. Целители в принципе неспособны убивать, словно сила накладывала ограничение на своего носителя. И тот целитель был единственным исключением, только подтверждающим правило.

— Возможно, это всего лишь легенда, но Доспех Солнца же существует, — с улыбкой закончил Син.

— Это все, конечно, хорошо, — Рок прищурившись, смотрел на Шеддара, — но зачем тебе сейчас меч?

— Э-э, я тебе потом расскажу, — увернулся от ответа тот.

— Да и так понятно, что ты задумал что-то опасное!

— Вот это, кстати, ещё не факт, — серьёзно посмотрел на друга Шед.

— Но ты уверен, что шанс попасть в переплёт есть, — продолжил перепалку Рок.

Друзья уставились друг другу в глаза. Первым не выдержал Шед.

— Давай об этом завтра поговорим. Я в Академии узнал, каким образом целитель может вылечить любую рану, не прилагая для этого почти никаких усилий.

Шед сделал паузу, Рок и Син с интересом смотрели на него.

— Это кровь. Если кровь целителя попадёт на рану — человек вылечится.

Рок скептически хмыкнул. А Син задумчиво склонил голову:

— А это не опасно?

— Чем? — удивился Шед.

— Не знаю...

Шед с досадой поджал губы. Он вообще ничего не знал о том, как это всё действует. Магия была для него тайной за семью печатями.

— Я не против попробовать, — пожал плечами Син, — тем более я достаточно бодро себя чувствую. Спасибо Миле — избавила от готовки. Давай, Рок, снимай опять бинты.

Рок бросил на друзей очень выразительный взгляд, но ничего не сказал. Хотя ему очень хотелось высказаться по поводу глупых идей, постоянно возникающих у Шеда.

— Рок, я думаю, что тебе перед лечением необходимо уснуть, — целитель дал другу в

руки очередной отвар, — так ты быстрее восстановишь силы.

Рок молча взял отвар. Син улыбался, хотя его и не покидало нехорошее предчувствие. Сняв бинты, целитель помог Року лечь и укрыл его одеялом.

— Мама, а ты меня тоже напоишь, укроешь и спать уложишь? — тут же съехидничал по этому поводу Шед, но Син улыбнулся с лёгким укором, не поддаваясь на провокацию.

— Надо будет — и укрою, и сказку расскажу, — ответил он, — лишь бы мои пациенты были здоровы.

Шед неопределённо хмыкнул, задумавшись.

— А Року тяжело самому укрываться одной рукой, к тому же он утомлён. Пока ты по Скайлайду бегал, он переписывал мои рецепты в одну тетрадь. Я, честно говоря, вечно их записываю на первых попавшихся клочках бумаги, а потом таскаю пачку мятых листов. Он увидел это и до вечера сидел, переписывал их, пока совсем не устал. Вон там, на столе всё лежит.

Шед недоверчиво взял совершенно обычную толстую тетрадку, какие студенты Института используют для своих конспектов. Всего лишь множество сшитых между собой листков. Шед раскрыл её на первой странице. Действительно, аккуратный почерк Рока. Чуть менее аккуратный, чем всегда.

— Ничего себе, — Шед пролистал тетрадь, — разве больным можно так напрягаться?

— Я и не хотел, чтобы он напрягался, но он сказал, что ему нужно отвлечься, что он тоже может помогать и не надо считать его совсем за инвалида, что скука не поможет ему вылечиться, а наоборот, вгоняет его в депрессию, которая отрицательно скажется на его здоровье... в общем, он много чего говорил.

— Дай угадаю. Первые полчаса ты был против, но потом он тебе надоел... то есть убедил, — улыбаясь, поправился Шед.

— Да и ладно, полезное же дело делает. Думаю, ему действительно так проще. Не привык он без дела лежать.

Шед досадливо кивнул, задумчиво изучая тетрадь. Ему-то без дела лежать было вполне привычно.

— Ты посмотри — тут пустые страницы. Интересно, зачем?... Он классифицировал твои записи!? Интересно, по какому признаку?

Син заинтересованно подошёл ближе. Посмотрел несколько страниц.

— В начале — мази и всякие травы для наружного применения. Потом — отвары для внутреннего. В конце описания свойств некоторых трав.

— Ясно. А пропущенные страницы — записал не все рецепты и, видимо, поделил тетрадь так, чтобы можно было ещё что-нибудь записать в тот раздел, который для этого предназначен, — Шед хмыкнул, — Он даже здесь умудрился всё упорядочить. Сильно его возмутила твоя путаница в записях.

— Зато удобно, — Син взял тетрадь, изучая, — и написано аккуратно. Мне прямо даже стыдно стало, за свою небрежность.

— А по мне, так что за вечное стремление всё упорядочить? Может, это болезнь какая?

— Сам ты болезнь. Человек помогает, как может, хорошие дела делает, а ты его больным считаешь, — Син закрыл тетрадь, положив её обратно на стол, — не вижу ничего плохого в том, что он делает что-то для других.

— Да я шучу, — усмехнулся Шед, — ладно, наверно, можно уже лечить?

— Думаю, да.

— Давай, поставь его на ноги, пусть знает, я хочу, чтобы он был мне благодарен, — азартно продолжил Шед, — а то вечно умный такой...

Син огляделся вокруг себя и, недолго думая, схватил нож Рока. Сделав осторожный разрез себе на ладони, он сложил их горстью. Кровь быстро начала заполнять их, а Шед с удивлением уставился на этот процесс. Кровь Сина была какая-то иная, и это было заметно с первого взгляда. Словно постоянно отражала непонятно откуда падающий свет.

«Это эффект силы целителя в его теле?» — успел подумать Шед, прежде чем знахарь, расположив ладони над раненым боком Рока, раскрыл их.

В этот раз вспышка тёплого света едва не ослепила Шеда. Рок тяжело вздохнул во сне, судорожно дёрнулся. Кинув удивлённый взгляд на Шеда, Син закатил глаза, упал и затих.

Лорд Шеддар застыл, не сводя взгляда с лежащих перед ним друзей.

— Что происходит, демоны вас всех!?

Ответом ему было тихое царапание в дверь — вернулся Сов.

Шед, опомнившись, перевязал руку Сина, уже и так переставшую кровить и осторожно переложил его на одеяло, стянутое с печи. Целитель был бледен, и тяжело дышал, как и Рок.

Зато раны Рока заживали прямо на глазах. Кровавая корка сходила, открывая тонкую кожу, похожую на свежий шрам. Шед наблюдал, не отрывая взгляда, и через несколько минут от ран друга не осталось и следа. Но Рок был всё также бледен, на его лице блестели бисеринки пота. Привести его в сознание не получалось, он лишь хмурился и что-то неразборчиво бормотал.

Шед впустил Сова и сел на стул, наблюдая за своими друзьями. Он чувствовал себя виноватым за произошедшее, но теперь от него ничего не зависело. Оставалось ждать. И Шед ждал, решив ждать до того момента, пока в окне не забрезжит свет нового утра. Но, утомлённый, всё же решил лечь спать, и как-то незаметно уснул.

Седьмой день.

Рок открыл глаза. Темно. Тихо. Слышно лишь дыхание спящих друзей. Нет, не только это... тысячи, тысячи шепотков. Далёкое эхо множества звуков... Рок ошеломлено пытался прислушаться.

«Я схожу с ума?» — он потрогал свой лоб. Жара вроде не было, хотя юноша не очень-то умел определять его у себя, — «Что это? Это у меня в голове?»

Ласковый шёпот, словно морские волны, накатывал, даря умиротворение усталому от последних событий разуму. Рок замер, ловя приятное чувство. Не хотелось никуда вставать, лишь безмятежно купаться в тёплых волнах тысячи голосов...

Рок закрыл глаза, осторожно пытаясь прислушаться к далёкому зову.

Это было как сон... и всё же не было сном. Бескрайний древний сосновый лес, темнота и тишина простирались далеко вокруг Скайлайда, города, освещённого тысячами огней. Над величественным лесом были свои огни — бесчисленные сияющие звёзды... В кронах деревьев шумел вьюжный ветер, и обледенелые ветви с протяжным шелестом сталкивались, осыпая землю и низенькие ёлочки хлопьями снега. Рок тяжело выдохнул, не в силах справиться с обуревающими его чувствами. Никогда в жизни он не чувствовал окружающий его лес так чётко, таким живым, дышащим, растущим и умирающим. Мир обрёл невероятную чёткость.

Этой ночью небо было безоблачным, давая возможность лунному свету ярко освещать лес. Такими зимними ночами, лес был совершенно чёрно-белый. Здесь всё было давно и

нерушимо определено — не было никаких нюансов, не было оговорок. Это было правильно, гармонично. Просто и понятно. Здесь не было других цветов, и лишь сейчас луна вносила разнообразие, серебря ветви деревьев и искрясь на снегу, и, всё равно, не выделяясь из общей картины... Рок словно наяву видел окружающий сторожку лес, но видел не глазами. Он зачарованно впитывал это чувство, душой и сердцем стремясь постичь и познать то, чего так и не смог найти в словах и книгах...

Ласковый женский голос внезапно зазвучал в лесу. Рок замер, настороженно прислушиваясь. Ему показалось, будто кто-то, далеко-далеко, произнёс его имя.

— Рок? — голос внезапно оказался совсем рядом, Рок подскочил и резко развернулся.

Перед ним стояла женщина. Длинные русые волосы были заплетены в косу, лишь непослушную прядь трепал ветер. Она была довольно легко одета в простую кожаную бронь, усиленную стальными пластинами — типичной одеждой наёмников. Кожаные штаны были заправлены в высокие сапоги, а на поясе висели ножи. Такой привычный и знакомый образ...

— Мама? — с тоской попытался выговорить Рок. Он так и не понял, получилось у него или нет — он не услышал своего голоса. Но зато женщина, казалось, всё поняла. Она протянула к нему руки, широко и счастливо улыбаясь.

— Милый, иди быстрее сюда! Обними скорее маму!

Такие знакомые с детства слова... Иллюзия? Сон?

Да плевать.

Рок сделал неуверенный шаг, протянув руки в ответ. Почувствовал тёплое касание, застарелой болью отозвавшееся в душе. Как знакомо. Сколько раз он так подбегал и обнимал её. Сколько времени прошло с тех пор...

Время исчезло. Осталась лишь песня, звучащая в ночном лесу, запахи хвои и далёкие холодные ветра. В мире больше не было ничего. И больше ничего не было надо.

Шед проснулся от неясного ощущения смутной тревоги. Некоторое время поворочавшись с боку на бок, он, мысленно сплюнув, откинул одеяло, решив выпить воды. Налив себе кружку из кувшина, он задумчиво посмотрел на Рока и чуть не подавился. В неясном свете окошка было видно, что глаза друга были открыты, но он словно смотрел куда-то вдаль, не видя того, что происходит рядом. Он едва улыбался.

— Рок? — негромко позвал Шед, но ответа не услышал, — Рок!

Лишь удивлённый Сов поднял голову с печи и наклонил её набок. В темноте его чёрную шкуру было невозможно увидеть, лишь неясные очертания. Да ещё его глаза блестящими бусинами отражали неясный свет из окошка.

«Что происходит!? Так, нужно срочно будить Сина. Надеюсь, это не заразно». Но целитель, к облегчению Шеда, лишь безмятежно спал на боку.

— Син! Син, проснись, что происходит!? Да Син же, кто тут целитель!!! — Шед схватил целителя за плечи и потряс.

— Что? — Син с трудом открыл глаза, — Шед, я устал...

— Да Року плохо, демонов тебе в печёнку! Посмотри на него!

Син, профессионально среагировав на фразу «кому-то плохо», тут же взял себя в руки и подскочил к Року. Тут был очень бледен. Обхватив его руками за голову, всмотрелся в его глаза. Шед поспешно зажёл свет.

— Не может быть, — Син удивлённо вскинул брови и тут же нахмурился, — но почему?

Как?

— Ты о чём? — растерянно смотрел на происходящее Шед.

— Я потом расскажу — сначала надо привести его в чувство, — Син положил ладонь себе на лицо, потёр глаза, устало опустив плечи, — слушай, Шед. Если Рок будет себя неадекватно вести, сдержи его. Полагаюсь на тебя, если что.

С этими словами Син замахнулся и отвесил Року мощную затрещину, придерживая его второй рукой. Голова Рока мотнулась.

— А ну приди в себя! — целитель потряс друга за плечи. Шед замер с открытым ртом, не зная, что делать. Он и не думал, что Син может быть таким. — Рок!

Рок вздрогнул и моргнул, вяло шевельнув рукой.

— Что... что ты делаешь? — спросил он, — зачем? Всё в порядке.... Мне надо вернуться... Меня ждут...

Син удивлённо вскинул брови. А немного подумав — нахмурился.

— Не в порядке, Рок. Послушай меня, — целитель серьёзно смотрел другу в глаза, — Не вслушивайся в то, что слышишь. Тебе нельзя это слушать.

— Что? Ты тоже слышишь?

— Более чем, — серьёзно кивнул Син, — но тебе нельзя. Ты можешь сопротивляться?

— Син, пожалуйста... отпусти меня....

Голос Рока был тихий, но такая тоска звучала в голосе, что ребятам стало не по себе.

— Нельзя, Рок. Там всё ненастоящее. Это видения. Поверь мне, и просто спи, — печально нахмурившись, покачал головой Син, — спи.

Рок растерянно моргнул.

— Но... нет, я...,- после заминки ответил юноша, — я не могу, там же...

— Рок, пожалуйста, послушай его. Ты же знаешь, он плохого не посоветует, — Шед с тревогой смотрел на друга. Тот растерянно замер, с тоской глядя на ребят. Потом послушно закрыл глаза и скорее потерял сознание, чем заснул.

Некоторое время Син ещё смотрел на него, потом осторожно опустил и накрыл одеялом.

— Что это было? — рискнул спросить Шед.

— Давай все вопросы утром, — Син с трудом встал и заполз на печь, забыв про одеяло. Сов, внимательно наблюдавший за ними, неохотно подвинулся. Стало тихо.

— Да я когда-нибудь получу ответ на вопрос: что тут происходит вообще!? — тихо, но возмущённо, спросил Шед, впрочем, ни к кому не обращаясь. Ему-то как раз, с перепугу, спать уже не хотелось. Посмотрев на друзей, и укрыв Сина одеялом, он привычно взял в руки одну из книг — институтский учебник. Читая их, Шед всегда хорошо засыпал.

Новое утро принесло с собой свежесть и бодрость. Рок зевнул, потягиваясь всем телом. Привычной тяжести Сова в ногах, как ни странно, не было. Конечности ныли, как после долгого пребывания в одном положении. Если вспомнить, то они действительно долго пребывали в одном положении...

Рок застыл, недоверчиво косясь на свои руки. Потянулся до хруста в костях. Посжимал кулаки, расправил плечи. Отбросив одеяло, встал, с трудом держась на уже привыкших к постоянному лежанию, ногах. Ощупал себя совершенно здоровыми руками.

— Обалдеть, — он удивленно осмотрел широкий шрам на боку, провел по нему рукой, — неужели, хоть одна идея Шеда, наконец-то, завершилась успехом?

Сам Шед тихо спал, положив голову на книгу на столе. Чуть в стороне, на печи, на подстеленном одеяле, спал Син, выглядящий бледновато, но вроде не собирающийся помирать. Проснувшийся Сов смотрел на своего хозяина с печки, высунув язык, и будто улыбаясь.

«Голоса, — Рок настороженно и с опаской прислушался, — то есть не голоса, а непонятно что. Они стали гораздо тише. Хорошо... наверно. И там была моя мама... но она давно погибла... Видения? Так, я не должен об этом думать. Это и вправду слишком меня затягивает. Надо отвлечься, пока ребята не проснулись».

— Сов, — Рок осторожно сделал несколько шагов и погладил пса, — пойдем гулять?

«Гулять!!!» — Сов вскочил и, радостно виляя хвостом, побежал к двери. Рок оделся (с особенной радостью натянув штаны), всё больше приходя в себя и всё твёрже стоя на ногах. Скривившись, при виде едва отскобленной от волчьей и его крови потрёпанной куртке, он всё же одел её и открыл дверь. Дохнуло холодом, на улице шёл снег, заскрипевший под подошвами мягких сапог. Он падал медленно, крупными хлопьями, и Рок глубоко вдохнул чистый морозный воздух. Ветер взметнул ледяную крупу, но Рок лишь довольно сощурился, поймав его порыв. Выскочивший Сов бежал по сугробам.

— О, я знаю, что я хочу сделать, — оживился Рок, и, закрыв за собой дверь, огляделся. Подобрал с земли суковатую, но в целом прямую и не очень длинную палку, он свистнул, привлекая внимание Сова. Увидев в руках Рока палку, пёс, радостно высунув язык, помчался на хозяина так, что тот едва увернулся. Сов тут же развернулся и шутя заворчал, пытаясь отобрать палку.

— А ну-ка, вперед! — улыбаясь, Рок швырнул палку, и Сов тут же помчался за ней, подняв настоящую снежную бурю. Поймав её в полёте, он, гордо подняв голову, порысил к хозяину.

Шед не понял, от чего проснулся. Сонно продрав глаза после почти бессонной ночи, он огляделся. Постель Рока была пуста, да и Сова нигде не было видно. Взволнованно вскочив, он услышал радостный смех и пошёл к двери. Легко одетым, он вышел из сторожки и, глядя на играющих друзей, сам широко улыбнулся и помахал им рукой. Рок в этот момент пытался встать из сугроба, а Сов валил его обратно и счастливо вылизывал. Хозяин пытался его отпихнуть, но как-то не сильно активно. Зато активно возмущался на словах:

— Всё, Сов, хватит, затопчешь! Хватит слюни распускать — я сейчас захлебнусь!

«Я аккуратненько, — будто бы фыркнул пёс, — я что, уже счастья своего выразить не могу?»

— Веселитесь? — Шед поёжился — было всё-таки холодновато, — как себя чувствуешь, Рок?

— Учитывая то, как я себя чувствовал вчера — замечательно. Но, честно говоря, слабость чувствую. И просто жуткий голод. Пошли в дом, что ли? — последнюю фразу Рок произнёс всё ещё сидя в сугробе, и смотря на Сова. Тот согласно гавкнул. А Шед, усмехнувшись, помог другу встать, схватив его за руку.

Весело подначивая друг друга, друзья вошли в дом. Рок с некоторым беспокойством посмотрел на всё ещё спящего Сина.

— Я приготовлю бутербродов, — сказал Шед, глядя как Рок устало садится за стол, — не напрягайся так сильно (как ты уже напрягся). Сейчас опять свалишься — что делать будем? Син и без того совсем себя измотал, ещё хочешь его запрячь?

— Ни в коем случае, — помотал головой Рок, — просто не выдержал, ужас как хотя бы

просто пройтись хотелось.

— Вот-вот, — Шед поставил греться воду для травяного чая, — он и так не умеет пользоваться своей силой, а тут ещё и тяжёлый случай — ты. Осторожнее надо быть.

Рок выразительно посмотрел на друга.

— Сам-то только что без куртки на улицу выскочил, а мне нотации читает.

— Так я просто ужас как хотел убедиться, что ты жив-здоров, — Шед не менее выразительно уставился на Рока.

Ребята задумались.

— Ладно, давай ещё о чем-нибудь поговорим, — сориентировался Шед, — я, кажется, знаю, как решить твою финансовую проблему.

— Я уже боюсь, — действительно напрягся Рок, — и для решения этой проблемы тебе нужен меч?

— Ну, в общем да, — пожал плечами Шед.

— Та-а-ак, — демонстративно скрестил руки перед грудью Рок, — хорошо, рассказывай. Надеюсь, это хотя бы не ограбление дома какого-нибудь рода.

— А это идея, — вскинул голову Шед.

Рок очень внимательно, как на душевнобольного, посмотрел на друга.

— Ладно, ладно. Ты знаешь, что однажды мама Сина ходила в горы Передела?

— Я, кажется, понял, к чему ты клонишь. Но в Передел ходили все, кому не лень. Мои родители тоже там были. И лорд Сатайя. И не раз, кстати. Там куча шахт, старых и новых. Там много древних руин, и до сих пор искатели бегают по этим горам, в надежде нарваться на какие-нибудь всеми забытые развалины. И, да, — они это делают летом.

— Тут ты прав, но, — Шед сделал многозначительную паузу, — во-первых, у Сина есть книга, точно доказывающая, что в горах ещё есть неисследованные места — это раз. И у нас есть карта, указывающая направление — это два.

— Ну и что? Ты хочешь пойти в Передел зимой? С ума сошёл?

— Это карта подземелий под Переделом, — усмехнулся Шед, — по подземельям, где не так уж и холодно и нет снега, у нас есть все шансы спокойно дойти до развалин древнего города. Там находятся руины двух храмов, и только один из них частично исследован.

— Был. Около двадцати лет назад. Откуда ты знаешь, что там до сих пор никто не побывал?

— Скорее всего — никто не нашёл. Подземелья обширны, и найти выход в горную долину без карты почти нереально. Группе, рисовавшей эту карту, просто повезло. Они обследовали именно подземелья, и обследовали немалую часть. И лишь случайно наткнулись на выход в долину.

— Горная долина, значит, — Рок, иронично скривив губы, смотрел на друга, — а ты не думал, почему та группа не стала возвращаться в горы? Почему они не до конца исследовали храмы? Почему они даже толком не добрались до второго храма? Да сколько их вообще было?

— Син должен знать, — кивнул на знахаря Шед, — проснётся — спросим. Вроде бы, у них заканчивались припасы, и за ними гнались какие-то твари.

— А что, за нами твари гоняться не будут? Мы невкусные? Или студенты вредны для пищеварения?

— А как же. В студентах слишком много пива.

— Я вообще-то его не пью.

— Ага, конечно, я помню...

— Давно и неправда, — решительно отрубил Рок, — я предпочитаю иметь ясную голову в любой ситуации.

Первый и последний его интерес к спиртному в таверне вылился в большие проблемы, и с тех пор он так и не прикоснулся больше к пиву, не говоря уж о более крепких напитках. Хотя и соглашался, иногда, на некоторые другие лёгкие травяные напитки. А вот Шед, принимавший непосредственное участие в произошедшем в таверне так ничему и не научился.

— Значит, за тобой будут гоняться голодные монстры, а мы с Сином спокойненько дойдем до храмов, сделаем все дела — и сбежим, — азартно предложил Шед.

— Сомневаюсь, что наёмники из прошлой группы были непьющие, — фыркнул Рок на рассуждения друга, — так что от беды не отвертитесь.

— Пессимист ты, Рок, — огорчился Шед, — ну и как ты собираешься по-другому искать нужную сумму?

— Ты вроде говорил, что лорд Сатайя сможет продлить сроки оплаты?

— Да, я его уже попросил. У нас время до сессии.

— Значит, я могу просто найти работу? — с улыбкой пожал плечами Рок.

Шед нахмурился.

— Син тоже хочет в горы. Он сможет там найти новые знания. Знания о целительстве, которые не только помогут ему в достижении его цели, но и вообще многим людям помогут. Неужели, ты не хочешь ему помочь? Ты, всё-таки, перед ним в долгу. Если бы не его знания — где бы ты был сейчас?

Рок задумался. перевёл взгляд на целителя.

— Я не уверен, что ему так уж и важно, чтобы я шёл с ним.

Голос Рока действительно был неуверенный. Он всё-таки чувствовал себя обязанным друзьям, но очень уж не хотел влезать в очередную авантюру, побывав при смерти и едва встав на ноги. Шед торжествующе улыбнулся.

— Рок, у нас действительно может всё получиться. Я уже всё продумал. Несколько дней мы будем добираться вдоль Передела до входа в подземелья. Там нам идти дня три, и мы попадём в горную долину. Ещё один день до руин города — и можно исследовать. Мы можем найти не только древние книги, которые сами по себе очень ценны, но и множество других вещей, вроде меча лорда Сатайи. Неужели ты не хочешь нечто подобное?

— Я хочу лишь оплатить своё обучение в Институте, — раздражённо нахмурился Рок, — мне не нужны всякие там древние ценности.

— Но ведь мы можем найти нечто такое, что позволит оплатить твоё обучение до самого конца. Нам учиться ещё два года — где ты собираешься достать сотню тысяч косых? Будешь работать, пока совсем не рухнешь без сил?

— Ладно, хорошо, — поднял руки Рок, — у меня другой вопрос. Я понимаю, зачем Син хочет пойти в Передел, но зачем это тебе?

Шед замер. Несколько мгновений смотрел в глаза Року и отвёл взгляд. Некоторое время они так и просидели, молча, каждый в своих мыслях.

— Шед, давай перекусим, — более спокойно продолжил Рок, — я и вправду сейчас с голода загнусь.

— Ладно, — кивнул Шед, — как раз, вот твои бутерброды. Рок, я позже расскажу о своих причинах. Это не тайна, но это сложно объяснить. Тем более, я думаю, что Сину тоже

будет интересно.

— Как считаешь нужным, — не очень внятно ответил друг, жуя бутерброд, — я не настаиваю, да и не думаю, что это что-то изменит. Я ещё подумаю по поводу похода.

Больше к этой теме друзья возвращаться не стали, проводя время за разговорами обо всём и ни о чём.

Но Рок понял, как важен для Шеда этот поход. Впрочем, в словах Шеда был резон... и он был его другом.

Первое, что услышал Син проснувшись, были бодрые и весёлые голоса его новых друзей. Они явно старались говорить потише, чтобы не разбудить спящего, но периодически об этом забывали. Довольно улыбнувшись, Син потянулся со сна, не спеша подниматься с тёплого места. Он до сих пор чувствовал себя немного утомлённым, но бодрый голос Рока радовал. Хотелось присоединиться к разговору и выпить горячего отвара с чем-нибудь вкусеньким. Солнце явно было уже высоко, сквозь окошко в сторожку проникало достаточно много света, чтобы осветить её всю. Зевнув и медленно, с удовольствием потянувшись, целитель приподнялся и повернул голову к друзьям.

— С добрым утром, — улыбнулся он.

— С добрым днём уже, — задорно ответил Шед. Рок кивнул, улыбнувшись. — Присоединяйся к обеду. На обед у нас бутерброды. Как, впрочем, они же были и на завтрак.

— Я готов съесть всё, что угодно, лишь бы оно было съедобным, — откинув одеяло, Син неторопливо сполз с печи.

— Тогда бутерброды Шеда тебе не подойдут. Ума не приложу, как он умудряется делать невкусные бутерброды?

— Ну и не прилагай, ума-то, — засмеялся Шед, — всё равно толку нет.

Разгорелся жаркий спор, по поводу «у кого тут ума нет». Син удивлённо переводил взгляд с одного юноши на другого.

— У меня такое чувство, будто вы всё время ругаетесь, — добродушно улыбнулся он. Друзья, ошеломлённо замолчав, переглянулись.

— Я? С ним? Бесплезная трата сил и времени, — скорчив кислую мину, ответил Рок.

— С этим упёртым горным демоном? Бесплезно, — одновременно уверенно заявил Шед.

Целитель расхохотался, глядя на лица друзей. Ему очень нравилось слушать их бесконечные споры и подколки, беззлобные и безмятежные. Словно и нет никаких проблем. Да и какие проблемы могут быть сейчас, за едой в хорошей компании? Кстати, по поводу еды...

Син полез в свою сумку и извлёк на свет мешочек. Раскрыл его и осторожно осмотрел при свете окошка. Задумчиво понюхал. Судя по всему, он прикидывал, насколько качественный сбор трав находится в мешочке, и не стоит ли, заодно, приготовить еще несколько полезных травок, например, для живота? Делал он это с таким выражением лица, что Шед и Рок затаили дыхание, с не меньшим подозрением наблюдая процесс. Решившись, целитель поставил котелок на огонь, положив мешочек рядом. Его взгляд упал на лежащую на столе старую книгу. Он задумчиво погладил её переплёт.

— Шед, ты читал...? — вопросительно начал он.

— Точно! — Шед схватил книгу, и начал лихорадочно её листать, — вот!

Рок с независимым видом взял протянутую книгу. Почти в конце, на желтоватой

хрупкой бумаге был рисунок.

— Похож на вышивку? — поинтересовался Шед.

Син и Рок дружно разглядывали узор.

— Похож, — заинтересованно произнёс Рок, — но не совсем. Часть рисунка одинаковая. Ромб такой же, но над ним нет надписи. И контура щита вокруг нет. Около него что-то ещё нарисовано, но рисунок плохо сохранился. Какие-то палочки в разные стороны.

— Но ведь это книга из одного из двух храмов? — интригующе произнёс Шед, — может быть второй храм даст тебе ответы на вопросы?

Рок молчал, мрачно поглядывая на друзей. Шед расхохотался.

— Ага, я знаю этот взгляд! Так ты всё-таки идёшь с нами! Обалдеть, Син только вмешался и за пару минут сделал то, чего я никак не мог добиться — убедил Рока отправиться в путешествие!

— А что поделаться!? Если этот поход решит сразу несколько проблем, не вижу причин отказываться. Да, мне действительно интересно, что означает этот символ. Я хочу знать, откуда была родом моя мать, и чем занималась, раз носила этот знак. Может быть, я смогу найти других своих родственников, раз моей семьи больше нет.

— Но твой отец...

— Он мне не отец! — Рок сжал кулаки, — он сам это сказал. Всё.

Шед склонил голову, задумчиво разглядывая стол. Рок, смутившись своей внезапной эмоциональной вспышки, молчал.

— В последнее время было много проблем, — мягко сказал Син, — мы устали. Надо подготовиться к походу и выспаться как следует. Рок, я тут баньку видел, не растопишь? А то я не знаю, где дрова, а помыться уж хочется.

— Да, я тоже думал об этом, — кивнул Рок, — я и сам об этом мечтаю. Я ближе к вечеру растоплю баню.

— А я тогда, пойду, закуплю припасов и вещей в дорогу, — тут же вызвался Шед, — надо хорошенько подготовиться к путешествию. И найти обоз какой-нибудь. Если получится, то некоторую часть путешествия мы сможем провести с комфортом.

— Продумывай, как считаешь нужным, — пожал плечами Рок, — я потом раскритикую.

— О, не сомневаюсь. Но мне надо уточнить несколько нюансов. Син, а ты умеешь сражаться?

— Нет, — помотал головой целитель, — ты что, а вдруг я кого-нибудь пораню?

— А, ну да. Хоть бегаешь быстро?

— Бегаю вроде неплохо, — кивнул Син, — но лучше не доводить до сражения. Когда вокруг раненые, но ты не можешь их лечить... Это тяжело. Я однажды оказался в такой ситуации. Честно говоря, вообще двигаться не мог.

— Странно. Обычно целители не так остро реагируют на смерть, — почесал затылок Шед. Рок и Син переглянулись — их друг определённо знал о «обычных» целителях немало, гораздо больше, чем рассказывал.

— Наверно, это связано с моей необученностью, — Син печально вздохнул.

— Это усложняет дело, — продолжил Шед, — надо что-нибудь придумать.

— Пожалуйста, не надо, — пессимистично покосился на друга Рок, — не придумывай.

Шед, ехидно улыбнувшись, промолчал. У него уже были кое-какие мысли.

Дождавшись, пока закипит вода, Син высыпал туда мешочек, тщательно его вытряхнул и аккуратно сложил. Взяв длинную деревянную ложку, помешал. Заинтересовавшийся Сов

попытался было сунуть нос в варево, но целитель мягко отвёл его морду в сторону. Недовольно фыркнув, пёс подошёл к хозяину и положил морду ему на колени, как бы жалуясь на вредного целителя и требуя его гладить. Рок тут же начал задумчиво чесать его ухо и гладить блестящую чёрную шкуру. Из интереса дал понюхать последний бутерброд. Пёс, обнюхав, фыркнул и отвернулся. Рок задумчиво откусил кусочек и прожевал. Хотелось молока, но его уже не было.

— Рок, я хочу тебя спросить, — начал Син, не переставая мешать, — ты сейчас что-нибудь чувствуешь?

— Чувствую, — кивнул Рок, подобравшись. Начинаясь серьёзный разговор. — Очень слабо, гораздо слабее, чем ночью. Что со мной происходит? Откуда видения?

— Извини, — вздохнул Син, — это я виноват. Я не сразу понял, что произошло. Начну издалека. Для начала, Рок, расскажи подробнее, что ты чувствовал.

— Это сложно передать, — нахмурился юноша, — но я попробую.

Рок некоторое время подумал, и, осторожно подбирая слова, начал рассказывать. Это было тяжело, всё было как в тумане, и всё же не было похоже на сон. Всё было слишком реально для сна. Когда он закончил, Син задумчиво кивнул.

— Понятно. А что вы вообще знаете о целителях?

— Вы — ценные маги, — начал перечислять Шед, — вас мало, и с каждым годом становится всё меньше. Ещё я знаю, что все целители очень похожи между собой. Но это моё личное наблюдение, — продолжил Шед.

— Так говорят многие, — кивнул Син, — любой знахарь или лекарь знает множество легенд о целителях. Однако ни в одной известной мне книге или легенде не указывалось, что умение исцелять было завязано на кровь. По крайней мере, целители прекрасно обходились без этого. Опять же, никто не знает, откуда берётся сила целителя. Но мы чувствуем её так же, как ощутил Рок. Голоса и образы.

— Только нам от этого понятней не становится, — сказал Рок, — так что со мной произошло после исцеления?

— То, что ты чувствовал, — Син посмотрел на Рока, — чувствуют все целители. Постоянно. Это наша сила, наш источник. Я думаю, что когда часть моей силы, вместе с кровью, попала тебе в рану — ты ощутил её. Но твой организм справляется с ней. Можно сказать, моя сила растворяется и исчезает. Но чтобы это произошло, требуется время.

— Но как ты с этим живешь!? — Рок потрясённо смотрел на Син, — почему ты ещё... ну... не сошёл с ума? Если я чувствовал лишь малую часть этого..., то как же ты с этим справляешься? И почему когда ты просто используешь силу — ничего такого нет?

Син улыбнулся.

— Мне нет нужды бороться. Я и без того их часть.

Рок и Шед, переглянувшись, с опаской уставились на целителя.

— Что ты имеешь ввиду? — рискнул спросить Шед.

— Я естественен для этой силы. Я часть её, она часть меня, — пожал плечами Син, — поэтому я и целитель. Вот только не надо думать, что я нечеловек какой-то. Я не с рождения это ощущал, и до осознания силы был обычным знахарем.

— Да к тебе вообще применимо слово — обычный? — иронично изогнул бровь Рок, — что произошло, когда ты начал это ощущать?

— Да ничего, — удивился Син, — просто как-то пришло осознание — и всё. Потом в Академии Магов сказали, что это дар.

— Ничего не бывает просто так, — покачал головой юноша, — что-то же должно было случиться?

Син покачал головой.

— Я не знаю, — помедлив, ответил он, — ничего необычного не происходило. Возможно, я всё же с рождения был целителем, просто не осознавал свою силу. Люди многое осознают не сразу.

Ребята промолчали, обдумывая услышанное.

— Так что произошло с Роком? — начал Шед, — почему он ночью был такой... ммм... необычный?

Син улыбнулся, прищутив глаза.

— Что именно ты имеешь в виду?

— Почему Рок ночью выглядел как... ну... грибов объевшийся? Почему твоя сила дала такой эффект?

— Отлично, — фыркнул Рок, — спасибо, друг. Другого толкования и пожелать нельзя.

Шед весело хмыкнул, а Син пояснил:

— Шед в чем-то прав. Судя по всему, кровь целителя для другого человека — сродни сильнейшему наркотику. Но если обычные средства просто вызывают хаотичные видения, то с моей кровью всё сложнее. Рок «видел» то, чего видимо желал больше всего на свете. Или я не прав?

Рок отвел взгляд, ничего не ответив. Но все и так поняли, что целитель попал в точку.

— Наверно, ты прав, — вздохнул он, — я бы многое отдал... Но это лишь видения. Чёткие и яркие, но — не настоящие.

— Ты даже тепло чувствовал? — сочувствующе положил ему руку на плечо Шед.

— Тут скорее воспринимал, — пояснил Рок, — не знаю как. Вроде и видел, и слышал. И чувствовал. Воспринимал всеми чувствами сразу.

— Звучит интересно, — Шед покосился на Сина, — даже захотелось попробовать самому. Рок, ты — прирождённый наркоторговец. Умеешь заинтриговать.

— И думать забудь, — неожиданно резко ответил Рок, — может, сначала это и интересно, но теперь противиться этому — это самый настоящий кошмар. Мучительный кошмар.

Шед и Син замолчали, глядя на устало опустившего плечи Рока.

— Видимо, зависимость, — продолжил Син, объясняя Шеду. — Если бы дело было в какой-либо галлюциногенной траве или наркотике, должно было наступить такое состояние, которое у нас, знахарей, называется «отменой». Року же ещё сложнее, ведь воздействие на его тело было только положительным, а вот на разум... не знаю, но не назвал бы его хорошим. Может быть, воздействие было даже на саму душу...

«Значит, Рок сейчас с трудом контролирует себя, чтобы не поддаться голосам, — понял Шед, с сочувствием покосившись на друга, — ничего, он сильный, справится. Надо лишь дать ему немного времени и покоя».

— Скажи, Син, а откуда ты столько знаешь о всяких там галлюциногенах? Я, конечно, понимаю, что ты знахарь, и обязан разбираться в травах, но я не ожидал от тебя познаний в этой области, — с интересом спросил Шед. Син грустно улыбнулся.

— Я лечил людей, потреблявших «Млечный сок» и я видел, в каком состоянии находились люди и после первых применений, и после долгого потребления. Мои отвары не всегда помогали в лечении. Но я всегда старался максимально ослабить действие «отмены»,

чтобы дать возможность человеку справиться с зависимостью. И не сойти с ума. У меня это не всегда получалось.

Шед отметил, что Рок отвлёкся, слушая целителя. Это было к лучшему. Но ему и самому было интересно. Даже Сов смотрел на целителя, боком наклонив голову и наострив уши.

— Тяжело быть знахарем? — сочувственно спросил Шед.

— Иногда — очень, — ответил ему юноша, — Люди гибли на моих глазах. Бывало, я винил себя, прекрасно понимая, что ничего не мог сделать. Травы и отвары, которые всегда должны быть под рукой, гнойные болезни, от которых люди мучительно страдают. Травмы, переломы и резаные раны. Осколки рёбер и других костей, кусочки внутренностей... И вечная кровь на руках. Вот жизнь знахаря, если он действительно знахарь. Или лекарь, называй как хочешь. Раньше, эти понятия отличались, но в наше время разницы почти нет. Одно дело делаем. Кровь — это ещё не самое страшное. Кстати, я как-то раз помогал маме. Мне было лет десять, но уж очень запомнился житейский случай. Один из крестьян, рубя дрова, рубанул свою ногу. Решил расколоть помельче какое-то полено, а оно не держалось ровно. И он промахнулся. Я держал края раны, пока мама зашивала. Это было моей первой помощью маме, до этого она не разрешала мне помогать в таких делах. Вот и запомнилось. Теперь, когда я стал целителем — мне это вряд ли пригодится. Но к постоянному виду крови я давно привык.

— И ты занимался этим с детства? — уважительно спросил Шед.

— Не сказал бы, что совсем с раннего. Лет с восьми, если точнее. До этого я только читал книги про разные травы.

— Тем не менее — это поразительно, Син, — продолжил Шед.

Целитель печально посмотрел Шеду в глаза.

— Я привык к виду крови, но вот к тому, что с людьми делают наркотики — так и не смог. Я перепугался, когда заметил их признаки у Рока. Но он всегда был на моих глазах, да и не такой он человек, чтобы этими вещами баловаться.

— Ну, спасибо и на этом, — фыркнул Рок.

— Единственное, что могло послужить причиной такого состояния — моя кровь. Мне надо было задуматься раньше о возможных последствиях.

— Тогда уж, мне надо было задуматься, — хмыкнул Шед, — это же было моё предложение. Я понимаю, что это звучит как оправдание, но я не знал, что так выйдет. Прости меня, Рок. Я хотел помочь.

— Да ничего, я ещё жив, несмотря на твои старания, — ехидно ответил ему друг.

— Всё началось, благодаря твоим стараниям, — напомнил Шед, — великий охотник, блин.

— А закончится, видимо, благодаря твоим, — тут же парировал Рок.

— Да моя бабушка лучше охотится, чем ты, — азартно продолжил развивать тему Шед.

— Нет, вы всё-таки действительно в какой-то вечной ссоре, — улыбнулся Син.

Шед и Рок мрачно посмотрели на знахаря.

— Он всегда считает своё мнение единственно верным, — Шед пожал плечами.

— Я же не виноват, что в его теле присутствует благородный металл, — одновременно возвёл глаза к потолку Рок.

Син и Шед недоумённо переглянулись.

— Золото? — наивно спросил целитель.

— Шило в заднице, — злорадно ответил Рок. Шед пренебрежительно фыркнул —

пошутить у Рока получилось как-то необидно.

Син улыбнулся, глядя на хмуращихся друг на друга друзей. Улыбнулся, как всегда, открыто, искренне, прогоняя неприятные воспоминания. И, наполнив кружки отваром, подал ребятам. Приятный, терпкий аромат наполнил сторожку. От кружек поднимался горячий пар. Шед, получив свою кружку, довольно зажмурился и улыбнулся, вдыхая аромат напитка. А Рок отпив, одобрительно кивнул, и о чём-то задумался, глядя в окно. Внимательно наблюдавший за ними целитель и сам довольно улыбнулся, понимая, что не зря собирал и составлял летом различные сборы. Его усилия явно были оценены по достоинству, хоть и не вслух.

— Пора бы мне уже и делами заняться, — допив отвар, поднялся из-за стола Шед, — забегу к оружейникам, присмотрю нам хотя бы какую-нибудь броню. И к магам тоже, посмотрю, что они могут полезного предложить.

— А ты сможешь подобрать нам броню по размеру? — сомневающимся тоном спросил Рок.

— Да без проблем. Что я, не знаю, что тебе нужно? Возьму какую-нибудь кожаную броню, чтоб можно было на месте подогнать — и ладно. А Сину — кольчугу. У него телосложение почти как у меня, так что не ошибусь.

— Ладно, годится, — поразмыслив, решил Рок, — куртки у меня нормальной нет, да и, честно говоря, нет особого желания куда-либо идти. В Скайлайде брать броню мы не сможем — слишком дорого. А в пригороде ближайший, у кого можно купить хорошую броню — это Мих. Если я приду покупать броню, то неизбежно возникнут вопросы — куда это я направляюсь в такой странной компании. Не хотелось бы, чтобы пошли слухи.

— Да ладно, я и без тебя справлюсь, — убедил его Шед.

— Припасами я займусь, — тут же взял на себя часть обязанностей Син, — Рок, а ты не пойдёшь к девочкам?

Юноша, помедлив, отрицательно покачал головой.

— Миле незачем знать, как я так быстро на ноги встал. Не стоит твою силу слишком уж демонстрировать.

— Ей можно доверять, — обиделся за девушку Шед, — Рок, ты опять? Может быть, просто расскажешь ей? Сколько можно скрывать каждую мелочь от всех вокруг?

— А может, ты все-таки не будешь лезть не в своё дело!? — раздражённо посмотрел другу в глаза Рок.

— До сих пор не моё? — холодно уточнил Шед. Син укоризненно на него покосился, от чего юноша внезапно устыдился, вспомнив, что другу сейчас и без того несладко. И уже более миролюбиво продолжил, — ну ладно, не моё, так не моё. Пойду уж, за покупками.

— Дело общее, но оставляющее на личное усмотрение некоторые нюансы, — деликатно разряжая обстановку, рассудил Син, положив руку на плечо Року. Тот и сам досадовал на себя — разобиделся, как ребёнок.

— Я лучше допишу рецепты в тетрадь, — всё же ответил Рок, — а девочки пусть лучше живут спокойно и ни о чём не беспокоятся.

— Что-то мне подсказывает, — уже одеваясь, продолжил Шед, — что твоё поведение и заставляет их больше всего беспокоиться.

Он уж хотел добавить «но, как ты сказал, это уже не моё дело», но сдержался. Кому от этого приятно будет? Не хватало ещё над другом издеваться...

Рок неопределённо пожал плечами, оставшись при своём мнении. А его друзья почти

сразу ушли, пообещав скоро вернуться.

Сов требовательно ткнулся носом в хозяйскую руку. Задумчиво его погладив, юноша пригладил взлохмаченные русые волосы, окончательно превратив их в гнездо.

— Нет, ну это уже совсем ни в какие ворота, — сказал он, глядя на Сова, имея ввиду не то свои волосы, не то ситуацию в целом, — так жить нельзя.

И, поднявшись со стула, отправился расчёсываться и собирать волосы в хвост. Несмотря на то сих пор слышные (и вызывающие тревогу) голоса, жизнь стала казаться не такой уж и мрачной.

Здесь, дома, в сторожке, он, наконец-то, был не один. Даже когда здесь больше никого не было.

В Пригороде Син решил для начала зайти к себе домой — пополнить запасы трав, а потом уже отправиться за припасами. Походные одеяла, фляги и другие важные мелочи он тоже взял на себя. Решив не ждать друг друга, а после окончания дел возвращаться сразу к Року в сторожку, ребята распрощались, и Шед чуть ли не вприпрыжку пошёл в Скайлайд. Его воодушевляла предстоящая встреча с Мистресс — строгой, но каким-то волшебным образом сочетающей в себе озорство, ректоршей могучей Академии Магов. Кольчуги же было решено купить в пригороде. Шед, пару мгновений подумав, направился к уже виденной однажды вывеске в виде деревянного муляжа меча с надписью. Память его не подвела, и вскоре он зашёл в теплое помещение с развешанным по стенам и стойкам оружием и доспехами.

— День добрый, — поприветствовал его продавец, не вставая из-за стойки, — Я оружейник Мих. Что могу предложить?

«Тот мужик, который шкуры покупал, — вспомнил Шед».

«Ещё один малявка. Бойкий какой, прямо как Рок, — подумал оружейник».

— Да вот, кольчуги и кожаные доспехи не покажете? И мне нужен ещё легкий щит. И походные тёплые плащи.

— Без проблем, — оружейник, профессиональным взглядом, сразу определил, что примерно нужно юноше. — Вот, как раз, зимний вариант кожаной брони и лёгкий стёганый поддоспешник с мехом, имеется капюшон, тоже с мехом. Вот этот вариант усилен кольчужными элементами, а вот этот — ещё и стальными пластинами...

Шед задумался. Себе он без сомнений взял усиленный стальными пластинами комплект, но Рок владеет ножом, а значит, ему нужна более подвижная броня. Поразмыслив, Шед всё же взял обычный кожаный доспех, утеплённый мехом. Вроде и защита хорошая, и подвижность сохранена. А для Сина, недолго думая, взял обычную кольчугу под куртку. Целитель сражаться не будет, это точно, но кольчуга защитит от резаных ран, а небольшой деревянный щит с железной окантовкой — от всего остального. По весу получается не очень много, и, если что, не помешает целителю быстро бежать. Плащи взял все одинаковые — тёплые, меховые. На этом и порешив, юноша начал с интересом присматриваться к шнурованным наручам — защита на руки тоже не повредила бы. Хотя, если брать все, все равно выходило дороговато, но не бегать же по возможно опасным пещерам и горам беззащитными?

— Одиннадцать тысяч косых, — наконец сказал Мих, закончив подсчёт товара.

Шед сделал круглые глаза, потеряв дар речи. Мих, заметив это, пожал плечами.

— Найдёшь дешевле — скажи мне. И так со скидкой.

Шед взвёл глаза к потолку, прикидывая, что скажет Рок, когда узнает о сумме покупки. Но делать было нечего — броня была нужна. А он ещё надеялся что-то магическое приобрести. И с каких пор цены такие огромные? Хотя броня хорошая... если не сравнивать с тем, что можно купить в Скайлайде.

— Придержите до покупки до вечера? — справившись с собой, спросил Шед. Таскаться по Скайлайду с доспехами не хотелось.

— Если успеешь до темноты, — пожал плечами Мих, — иначе, завтра придёшь.

— Успею сегодня, — кивнул юноша. До завтра тянуть было уже нельзя.

Пройдя ворота, Шед уже знакомым маршрутом направился в Академию Магов. Мистресс наверняка поможет с качественной магической экипировкой. Вроде как нормальный повод...

«Ей нужен подарок!» — внезапно осознал Шед и застыл посреди улицы. Подарок ректору Академии? Да она сама звезду с неба достанет, если захочет. Цветы? Сладости? Ага, для такой женщины — тысячами...

«Но не могу же я потратить деньги, которые так нужны Року, на подарок!» — мысленно взвыл Шед, разрываемый противоречивыми чувствами — «а, с другой стороны, может мне лучше закупиться в обычной магической лавке? Но тогда я её ещё не скоро увижу... как всё сложно!»

Подумав, Шед со вздохом решил, что идти всё же надо к Мистресс. Может, она ему и помогать-то не захочет, а он тут уже себе напридумывал.

«Но цветы нужны, — твёрдо решил Шед, — попросить её помочь всё равно выйдет более экономно, чем в лавке, а значит и перед Роком я себя виноватым не буду чувствовать. Хотя, что я могу купить на оставшиеся деньги? А Мист надо хоть так отблагодарить... вот вернемся — я ей такого придумаю! А пока — решено!»

Поразмыслив, он внезапно вспомнил, что какие-то цветы были у него в поместье и помчался туда, распугав слуг своим внезапным появлением. Цветы действительно были, декоративные, на столе у окна. Шед, впервые в жизни, к ним присмотрелся, мучительно вспоминая — а кто за ними ухаживает? Вообще-то номинально, всё, что находится в поместье, принадлежит ему, но нельзя ж просто взять цветок и убежать. Он-то точно эти цветы не покупал.

— Лорд Шеддар? — неуверенно подошёл управляющий всем хозяйством в поместье — неспешный и обстоятельный мужчина лет сорока в простом костюме — вроде и строго, и немного по-домашнему.

— А, Лиам. Скажи-ка, кто присматривает за цветами?

— Одна из служанок, Сеа, — ответил лакей, — что-то не так?

— А, Сеа, значит, — задумчиво кивнул Шед, дернув себя за прядь волос, — Она сейчас в поместье?

— Да, конечно. Привести к вам?

— Будь добр.

В главный зал робко вошла девушка в домашнем платье синих тонов с нашивкой герба рода де Мегалос. Шед невольно залюбовался стройной фигуркой, излишне худощавой с его точки зрения, но ладной.

— Господин?

— Сеа, это ты ухаживаешь за цветами? — полюбопытствовал юноша, не зная, как иначе начать разговор.

— Да, господин, — удивилась девушка, скромно опустив глаза.

— А они... ну это... другим девушкам нравятся? — неуклюже продолжил Шед. Сеа, догадавшись, чего хочет господин, робко заулыбалась.

— Девушки любят множество разных вещей. Если говорить о цветах, то их любят многие, но тут можно не угадать с самим цветком. Цветок в горшке тоже неплохой подарок. Опять же, если вы уверены, что девушка любит такие цветы. Но, может быть, вы лучше обратитесь к магам? Они могут за час заставить зацвести розы.

— Нет, к магам не надо, — решительно отверг предложение Шед, — Сеа, ты не против если я заберу один из твоих цветов? Я заплачу.

— Ну что вы, господин, — испуганно помотала головой девушка, — это же ваши цветы.

— Купленные и возвращенные на твои деньги? Ну уж нет. Вот этот цветок, кстати, весьма красивый.

Шед осторожно взял и осмотрел огненно-красные пышные цветы.

— Это азалия.

— Ага, а сколько... так, ясно, триста косых хватит?

— Но я не могу...

— Вот деньги, — Шед вложил девушке в руку пару монет, — я ушёл! Надолго! Лиам, смотри за новостями в городе. Вернусь — доложишь. Особенно присмотри за этой семейкой де Скиа...

— Да, господин.

Растерянная Сеа, сжимая в кулачке деньги, неуверенно посмотрела на Лиаму.

— Молодой, горячий, — пожал плечами лакей, завистливо глядя на дверь, захлопнувшуюся за улетевшим, словно порыв ветра, господином. Мгновенье назад его не было, внезапно переполошил всё поместье, и так же внезапно исчез. — Кстати, Сеа, а что вы делаете сегодня вечером?

Шед, выскочив из поместья, внезапно понял, что поторопился. Цветку вряд ли понравится мороз. Прижав его к себе, он вихрем помчался в Академию Магов.

Это было явной ошибкой — бежать по территории, близкой к Академии....

Едва свернув на улицу, прямо выходящую ко входу в Академию, Шед сразу же попал меж двух огней и резко затормозил. На крышах противоположных домов, друг напротив друга, стояло несколько человек. Ещё несколько парило в воздухе. Воздух между ними низко гудел, вызывая невольную дрожь, и сверкал, внезапными росчерками рассекая морозный воздух. Шед попятился, в надежде выбраться из этого непонятного места, не стоять на пути двух непонятных группировок. И ему это удалось — благо, влетел недалеко. Осторожно осмотрев себя, юноша облегчённо вздохнул — в нём ничего не изменилось, не отросло и не отпало. Повезло, от магов всего можно ожидать. А над улицей разносились крики:

— Мочи некрохлюпиков! — раздался боевой клич.

— Молчали бы, боевые тараканы! — был бодрый ответ с другой стороны улицы.

— Иди ты к своим демонам...

— Прокляну, собака...

Шед, на всякий случай попятился ещё дальше. Участие в битве магов его не вдохновляло. Но теперь он опоздал.

— Гляди, там какой-то чудила с цветком! Давай в него природного демона, как на лабораторной!

— Отлично, сейчас мы прижмём боевых дегенератов!

Горшок в руках Шеда дрогнул раз, другой, и цветок в нём внезапно начал расти. Причём расти он начал во что-то явно опасное и пугающее. Шед успел выронить горшок и отскочить в сторону, прежде чем цветок стал выше него ростом, и отрастил длинные тонкие усики, гибкие, словно змеи. Корни его сплелись в нечто вроде звериных лап, позволяющих, как оказалось, высоко прыгать и быстро бегать. Бросившись на одну из крыш, он тут же схватил усиками несколько человек, трогательно покачивая алыми цветочками на месте предполагаемой головы. Те, кто ещё не парил в воздухе, немедленно поднялись повыше. Шед схватился за меч, который теперь, часто бывая в опасном Пригороде, всегда носил при себе, плотно обмотав бинтами знак рода — так он меньше привлекал ненужное внимание и вызывал вопросы.

— Ах, так!? Думаете, что победили!? Так смотрите же на силу властителей сражений! — громко и пафосно раздалось сверху.

Снег на протяжении всей улицы внезапно взмыл в воздух, не оставив на дороге и домах ни малейшей крупинки, и завертелся в небольшом завывающем торнадо. Набрав немаленькую скорость, он вдруг рванул в противоположную цветку сторону и ударился о преграду, на мгновение ставшую видимой.

— Неудачник! Мой щит такая слабая магия не пробьёт!

— Вот демоны! Осторожно!

Последний возглас был паническим, но кричать это требовалось скорее Шеду, резко рванувшему в сторону. Ледяной торнадо, отскочив от магического щита, срикошетил в его сторону и сейчас быстро настигал юношу. Бежать становилось всё труднее — чем ближе приближался вихрь, тем больше притягивал к себе. Когда вихрь начал буквально наступать на пятки, Шед понял, что убежать было уже невозможно...

Резкая вспышка за спиной заставила Шеда мельком оглянуться, и резко затормозить. Между ним и вихрем стояла Мистресс, вытянув руку в сторону остановившегося торнадо. Плащ девушки, как и её длинные волосы, развивался за её спиной словно парус, а Доспех Солнца сиял, словно само небесное светило. Вихрь медленно утих, создав посреди улицы огромный сугроб, довольно таки странно выглядящий на фоне совершенно чистой улицы.

— Упс, ректор! Тикаем!

Парящие в воздухе люди, словно стая воробьёв, бросились врассыпную, но у цветочка внезапно отрасли ещё несколько усиков, спеленавших сразу всех убегающих магов. Мист махнула рукой, и цветок послушно спрыгнул на землю, поставив своих жертв перед суровой девушкой. Жертвами оказались десяток юношей и девушек от пятнадцати до восемнадцати лет, виновато поглядывающих на ректора Академии Магов.

— Опять вы? Я вам говорила не втягивать в ваши игры немагов!? — сурово посмотрела на них Мистресс.

— Мы не хотели, — буркнул один из юношей, — он сам пришёл.

Шед, ещё пребывая во взбудораженном событиями состоянии, с удивлением смотрел на то, как хрупкая девушка отчитывала юных магов. Через некоторое время, она их отпустила, назначив в качестве наказания уборку какой-то лаборатории. Услышав о наказании, студенты дружно застонали, и грустно поплелись в Академию. Хотя, едва отойдя от ректора, они тут же устроили оживлённое обсуждение, смешавшись в одну толпу.

— Что здесь происходило? — осторожно спросил Шед у Мист. Ректор Академии вздохнула:

— Так и знала, что их нельзя оставлять без присмотра. Это маги с факультета боевых

магов и некромаги. Они так в снежки играют.

— Снежки!? — округлил глаза Шед, — это — снежки!?

— У магов свои снежки, — пожала плечами Мист, — а чего ты ожидал? Что они весь день сидят в Академии?

— Нет, конечно. Я думал, тут, как минимум, битва двух враждующих факультетов.

Мист улыбнулась, глядя на растерянного Шеда.

— Можно сказать, они враждуют. Сам видел. Кстати, а откуда здесь этот цветок? — перевела Мист взгляд на цветочного монстра, переминающегося с лапы на лапу (или с корня на корень?).

— Это я тебе хотел подарок сделать, — смутился Шед, — но не донёс. Это была азалия, как мне сказали.

— Азалия? Какая прелесть, — умилилась Мист, тогда я оставлю её себе. Так и назову — Азалией.

Цветочек тонко завибрировал усиками (Шед с опаской на него покосился), что, видимо, означало радость. Под взглядом ректора, растение послушно подошло к горшку, и вернулось в него, уменьшившись до нормальных размеров. Только усики остались шевелиться, изрядно истончившись. А Мист подняла горшок, укрепче утрамбовав землю.

— Вот так студенты и вселяют демонов в цветы. А мои студенты, кстати, весьма деликатно играли. Некромаги в такие растения вселяют и более опасных демонов, позволяющих отрачивать немаленькие и очень опасные шипы, вот здесь, прямо на этих побегах, — весело пояснила она Шеду, любуясь Азалией, — удивлён? Ты еще грибы не видел.

Юноша подумал, что и слава демонам! На сегодня впечатлений было предостаточно. Пора было переходить к сути.

— Мист, я, собственно, к тебе по вопросу: в вашей академии продаются артефакты?

— Продаются, конечно, — кивнула девушка, — это, можно сказать, один из основных доходов Академии. В лавке рядом с Академией. Отсюда уже виден тот дом.

— Не подскажешь, сколько могут стоить магические фонарики? — рискнул начать с малого Шед.

— Порядка семисот косых, — ответила девушка, — это самый дешёвый и ходовой товар.

Шед замолчал, переваривая услышанное. Судя по всему, можно было больше ничего не спрашивать. Если уж самый дешёвый магический фонарь стоит семьсот косых, то о чём можно ещё говорить?

Раньше юноша сам почти никогда ничего не покупал — для этого были слуги и, иногда, более старшие члены Рода. Нет, он, конечно, в рамках образования, знал множество примерных и сравнительных цен на различные товары: имперские земли, драгоценные камни, предметы искусства, известные артефакты (ну, еще цены в тавернах...). Но реальность оказалась непохожа на те данные, что давали в Институте — в области цен на более ходовые товары он не разбирался совершенно. «Сюрприз вышел» — как сказал бы Рок. Он-то наверняка во всём этом разбирался.

— Понятно, — кивнул Шед, размышляя. В принципе, им на троих хватит и одного магического фонарика, но это было как-то грустно. С другой стороны, не кучу же факелов им с собой брать — во-первых, кто знает, сколько времени они будут пробираться по подземельям Передела, а во-вторых факелы — это лишний вес, по сравнению с фонариком.

А ведь им кроме припасов, трав и снадобий, походных одеял и кучи всяких нужных мелочей ещё и броню на себе таскать. Как ни было жалко косых — хотя бы один фонарик был нужен.

— Если тебе нужен фонарик, тут я смогу тебе помочь, — улыбнулась Мист, — они не очень сложно делаются. Но, к сожалению, они не вечны. Самые дешёвые рассчитаны примерно на две недели, плюс-минус день.

— Мне бы на месяц, — вздохнул Шед, — но, если это сложно, то не стоит, я понимаю...

— Тогда договорились — я сама тебе его сделаю, — Мист приглашающее махнула рукой, двинувшись в сторону Академии, — в благодарность за Азалию. Мне нужен будет примерно час. Посидишь у меня в кабинете?

— Конечно! Спасибо тебе большое! — обрадовано разулыбался Шед.

Вскоре он уже сидел в тёплом кабинете с чашкой ароматного травяного отвара и с интересом наблюдал, как между ладоней Мистресс танцует, выписывая восьмёрки, небольшой белый огонёк. Азалия стояла на подоконнике, в свете из окна покачивая ветками. Учтывая, что в закрытом помещении ветра быть не могло — покачивалась она сама, что тоже привлекало внимание юноши.

А ещё, пока шло время, а Мист, закрыв глаза, творила огонёк, Шед мог открыто любоваться ею. Ему нравилось, как она сосредоточенно концентрируется на своём деле, как дрожат иногда её тонкие аккуратные пальчики. Белое тонкое платье с кружевом золотого доспеха подчёркивало стройную, но не до худобы, талию, а грудь мерно вздымалась, заставляя ткань ещё больше переливаться в свете фонарика.

Юноша так увлёкся рассматриванием Мист, что едва не пропустил момент, когда она глубоко вздохнула и открыла глаза. Шед поспешно перевёл взгляд на остывший отвар, к которому он ещё не притронулся, и отпил из чашки. А то девушка ещё подумает, что ему не нравится отвар. Пути женской логики, как он уже понял, бывали неисповедимы.

— Я закончила, — сказала Мистресс, протягивая Шеду огонёк. Тот осторожно принял его в руки. На ощупь он был мягкий, светящийся изнутри шарик, но при нажатии он не терял формы. А ещё он был тёплый, согревающий, что весьма порадовало юношу.

— Спасибо, — улыбнулся он, сжимая фонарик в ладони, — я твой должник.

— Да не за что, — улыбнулась Мист, поправляя упавшую на лицо прядь длинных волос, — ты, я вижу, торопишься? Давай я тебя провожу до выхода.

Шед кивнул, начав собираться. Ему предстояло ещё решить вопрос — как легче добраться до места, где находится проход в подземелья Передела? Ещё в сторожке изучив карту, он знал, что ближайший от цели населённый пункт — деревня Белолуг, находящаяся в двух зимних переходах от Скайлайда. Следовало найти какой-нибудь обоз, идущий в ту сторону. Пересекать путь по дороге через зимний сосновый лес в одиночку могло оказаться чревато — волки с радостью нападут на одиноких путников, а им лишние проблемы не были нужны. Значит, пора искать обоз.

С этими мыслями Шед, спрятав под куртку огонёк, вышел из Академии на холодную улицу Скайлайда.

— Я вернулся, — Шед радостно ввалился в сторожку, двумя пинками по косяку двери смахнув налипший на сапоги снег. Руки у него были заняты грудой доспехов, тут же сгруженных прямо на пол. Шед, сложив доспехи, блаженно потянулся, размяв усталые плечи: общий вес купленных доспехов был порядка сорока килограмм. Целитель уже давно

был в доме: сидел на стуле прямо напротив входа, поближе к теплой печи.

— Угум, — невнятно ответил Рок. Он как раз дочитывал последний из рецептов Сина, собираясь переписать его в тетрадь, и на вошедшего друга даже не посмотрел. Шед, не обидевшись, подошёл поближе.

— И долго ты ещё собираешься так сидеть?

— Как получится, — рассеяно ответил Рок, — ты дверь не закрыл.

— Ага, — с чувством ответил Шед и, оттянув другу воротник рубашки, сунул ему за шиворот изрядный ком снега.

Рок подскочил как ошпаренный (хотя, по сути, стал наоборот — отмороженный) и с проклятиями запрыгал по сторожке, пытаясь вытряхнуть снег. Шед, глядя на друга, согнулся от смеха пополам, Син, в первое мгновение не понявший, что произошло, теперь тоже всю веселился.

— Ты... придурок!!! Ну всё...,- Рок резко повернулся и бросился в атаку на друга. Но Шед этого ожидал и рванул в сторону открытой двери, едва вписавшись в проём, — не уйдёшь!!!

Рок, чуть ли не впрыгнув в сапоги и на ходу накинув свою изрядно потрёпанную куртку, выскочил за Шедом. Вместе с ним понёсся Сов, облаивающий и Шеда и хозяина, видимо, заодно, чтобы никому не было скучно. Рок в последний момент увернулся от снежка, коварно пущенного Шедом. Снежок пролетел через сторожку и чётко попал в грудь Сину. Целитель возмущённо вскочил и тут понял, что этот снежок изначально предназначался ему. Теперь уже и он, в одевании не сильно отстав от Рока, включился в преследование коварного лорда, решившего воевать на два фронта (а то и все три, включая Сова). Шед улепётывал не хуже зайца, петляя и резко меняя направление, из чего стало понятно, что такие финты он проворачивает не впервой.

Рок и Син, переглянувшись, начали окружать шутника с двух сторон, пока Сов гонял его по прямой. Шед, резко вильнув в сторону, обдал пса кучей снега, от чего тот затормозил и начал отфыркиваться. Используя это время, он тут же обстрелял друзей снежками, но отвлекшись на Сина, не заметил подкравшегося Рока. Тот с разбегу толкнул приятеля, повалив его в снег, а сверху ещё и подоспевший Сов приземлился, без разбору счастливо вылизывая всех куда попадёт.

— Сдаюсь! — прохрипел Шед, вяло шевеля единственной полностью торчащей из сугроба конечностью. Рок внезапно вообще вылез из соседнего, изрядно озадачив целителя — как он там оказался, если вроде бы Шеда в снег окунал?

— Я и сам потерялся, — ошалело встряхнув головой, ответил целителю Рок, — тут слишком много снега, пришлось выкапываться.

Шед уже тоже выбарахтался из снега в обнимку с Совом. Ошеломлённо изучил его морду в пяти сантиметрах от собственного лица. Пёс, воспользовавшись моментом, тут же тщательно его лизнул, от подбородка до самого лба.

— Тьфу! — Шед отпихнул от себя Сова и так же попытался выползти из снежного плена. Но немаленький снежок от Сина уложил его обратно в сугроб. Рок подозрительно (и с опаской) покосился на целителя. Даже Сов озадаченно наклонил голову, разглядывая картинно «умирающего» от несправедливости мира Шеда.

— Вот теперь и я отомстил, — с улыбкой сказал Син, и направился в сторожку. Следовало заварить какой-нибудь отвар, а то простуда была гарантирована всем троим.

А Рок, встав и отряхнувшись, протянул руку Шеду. Тот, с усмешкой схватился за

протянутую конечность, выкарабкиваясь из снежного плена. Дружески подталкивая друга друга локтями, ребята вернулись в сторожку.

— Кажется, самое время пойти в баню. Не зря же я её топил? — осторожно вытряхивая скопившийся в куртке снег, сказал Рок.

— Не зря, — подтвердил Шед, встряхивая свою куртку, — я пойду первый — мне нужнее. Вы меня совсем втоптали в снег!

— И чего это тебя на снежки потянуло? — заинтересовался целитель, уже кипятивший воду.

— Много чего произошло, — с улыбкой пояснил Шед, — сейчас расскажу....

— О, смотрите! — Син, прищурившись, глядел куда-то в сторону пригорода, — кажется, к нам Мила идёт! Навестить решила.

Рок переглянулся с Шедом.

— Как я ей объясню, почему я уже на ногах!? Я же месяц должен был в постели проваляться с такими ранами!

— А может, все-таки, расскажем про силу Сина?

— Это не то, о чём стоит рассказывать, — уже на ходу нахмурился Рок, — пусть девочки живут спокойно. Есть вещи, которые просто опасно говорить. Начнем с рассказа о силе, а закончим — о моей зависимости?

— Ладно, давай уже быстрее!

В сторожке поднялась паника. Рок лихорадочно раздевался, путаясь в штанах, и чуть не упал. Шед стоял наготове с бинтами, понукая друга. А Син смотрел в окошко, отслеживая передвижение Милы.

— Она уже близко. С бинтами не успеваем, давай под одеяло!

— Да ё-моё!!! — Рок нырнул под одеяло в одних трусах, пока его друзья метались по сторожке, пытаясь скрыть следы утреннего уезда — прятали броню, припасы и сумки.

Мила торопливым шагом приближалась к избушке. Девушка очень волновалась за здоровье своего друга, а потому, перед работой, решила его навестить. Сторожка была уже близко, и девушка, подойдя, стукнула пару раз по двери. Оттуда раздался какой-то грохот, и девушка, заволновавшись, открыла дверь.

На неё уставились три пары совершенно круглых глаз. Причём, с таким ужасом, что Мила оступилась, неуверенно оглядывая сторожку.

Возникла пауза. Шед покосился на штаны Рока в своих руках и совершенно глупым жестом спрятал их за спину. Его одежда, после снежков, была местами мокрой. Как и одежда его друзей, да ещё и в сторожке были лужи — там, где ребята нанесли снега. Целитель патологически не умел врать, а потому решил молчать и улыбаться. Рядом с ним сидел удивлённый паникой Сов. Увидев девушку, он, радостно виляя хвостом, подбежал к ней. Рок, натянув одеяло до подбородка, не знал, что сказать.

Посмотрев на вытаращенные глаза Рока, девушка всё же рискнула неуверенно задать вопрос:

— Рок... а ты чего так под одеяло закопался?

— Я не одет, — брякнул Рок, что первое пришло в голову. Девушка уставилась на него не хуже, чем ребята на неё в первый момент. Осознав сказанное, юноша захотел укрыться с головой, а лучше — провалиться сквозь землю.

— Так... может я не вовремя?

— Наоборот! — бодро подтвердил Шед, старательно делая вид, что всё нормально.

Теперь Року захотелось побиться головой об стену — Шед явно не подумал, где работает девушка.

— Не-не-не, Мила, ты неправильно поняла! — отчаянно схватился юноша за одеяло, — мы...я... мы не ждали тебя! И мы тут не... ничего не делали!!! Я... мне бинты меняли!

Девушка так на него посмотрела, что Року стало стыдно. Действительно, если ему всего лишь меняли бинты — то с чего такое смятение?

— Да ладно, я всё понимаю. Может мне уйти? А вы тут с друзьями продолжите ничего не делать хоть не одетыми, хоть в мокрой одежде?

— Нет! Оставайся!

— О, Рок, милый, ты не одет, и хочешь, чтобы я осталась? — девушка с предвкушающим выражением лица сняла шубку, — какой ты сегодня дерзкий. А твои друзья уйдут или присоединятся?

— Не-ет...,- Рок с самым страдальческим выражением лица откинулся на своей лежанке, — Син, ты мне отвар обещал... успокаивающий.

— Успокаивающий? — удивился целитель, но его друг так на него посмотрел, что он решил не спорить, и занялся делом. Шед втихую кинул штаны Рока куда-то в угол и смиренно сел у стола. Но, не выдержав, ухмыльнулся. Ему понравились ехидные, на грани фола, шутки девушки.

— Я ненадолго — проведать, как ты тут, — присев около юноши, Мила поправила Року одеяло.

— Слушай, Мила, — Рок понял, что хоть что-то рассказать всё же придётся, — мне надо уехать. Понимаешь, возникли некоторые трудности и мне надо съездить в столицу. Друзья нашли обоз, в котором я поеду. Ты не волнуйся, я уже почти здоров, да и поеду в крытой повозке...

Шед, за спиной Милы, скорчил скептическую гримасу, мол, ага, сейчас обеспечим тебе повозку, ври дальше.

— Поэтому всё будет в порядке. Меня там ещё и долечат — знаешь, какие там хорошие врачи?

— Ты уверен, что всё хорошо? Мужчины вечно себя не берегут.

— Конечно! — уверенно ответил Рок, — ты девочек успокой, если будут спрашивать...

За разговорами прошло время, и девушка, выпив горячего отвара, ушла. Несмотря на наведённую панику, Рок был рад, что она зашла. Настроение улучшилось — всё-таки хорошо, когда тебя кто-то ждёт.

Зимние сумерки уже полностью сменились ночной темнотой, тогда Син быстрым шагом пересёк путь от баньки до сторожки, придерживая капюшон меховой куртки на мокрых волосах. На мгновение зажмурился от удовольствия, оказавшись в тепле, а когда открыл глаза, то увидел удивительное зрелище: в сторожке стояли два воина в кожаных доспехах. Броня Шеда была самой тяжёлой, но, судя по всему, его это не сильно беспокоило. Стальные пластины защищали плечи, грудь, немного спину и бедра. Шея и низ были оторочены мехом. Меховой капюшон Шед откинул назад, наблюдая за тем, как Рок придиричиво проверял подвижность собственной, более лёгкой брони. В его руке был нож, и юноша становился в различные стойки и наносил удары, не сходя с места — пространство сторожки было не резиновым.

— Неплохо, — наконец сказал Рок, одним движением возвращая нож в ножны,

пристёгнутые к поясу.

— Непривычно видеть тебя не в форме Института, — хмыкнул Шед, — совсем другой человек. Если бы ты в такой броне сражался с волками — то вряд ли бы пострадал.

— Кто знает, — пожал плечами Рок, застёгивая один из плащей. И тут же, одним движением руки, расстегнул его. Плащ упал на пол, но юноша одобрительно кивнул — не будет мешать, если что-то случится, и надо будет быстро реагировать.

— Между прочим — встретить синеглазого волка — к большой беде. Примета такая, — задумчиво выдал Син.

— Я заметил, — с сарказмом ответил ему Рок, коснувшись своего, уже не раненого, бока, — я даже знаю, к какой беде. Я тебе больше скажу: встретить любого волка — к беде. Чем больше волков — тем больше беда.

— Беды не в пределах одной человеческой жизни, Рок.

— Да, в пределах всех, кого волк успеет задрать.

Син только вздохнул, решив не развивать тему. На стуле висела кольчуга, и целитель, подумав, взял её в руки. Тоже тяжёлая, хотя, по сравнению с кожаным доспехом, будет раза в два легче. Син одел её поверх мягкой рубашки, и кольчуга ровно легла вдоль его тела. У Шеда, судя по всему, был замечательный глазомер, раз он смог всем троим идеально по размеру подобрать броню. Легкий маленький щит он пока одевать не стал. Ремни щита всё равно пристёгивались поверх куртки. Теперь ребята смотрели на целителя.

— А почему на кольчуге такой глубокий вырез? — заинтересовался Рок.

— Это всё мода, — с досадой ответил Шед, — других сейчас не найдёшь, да и со скидкой....

Рок, не выдержав, расхохотался.

— Так это что, женская кольчуга!? — сквозь смех выдавил он, — модная....

— Скидка же, — глядя на Сина, виновато пожал плечами Шед. Но целитель, не обидевшись, веселился вместе с Роком.

— Женщины в нашей империи становятся всё более самостоятельными и не хотят уступать мужчинам в сражениях, — несколько неодобрительно продолжил Шед, — если так всё и продолжится, скоро женщины будут сражаться, а мы дома сидеть.

Рок иронично хмыкнул.

— Таких немного. Зато какие — фигуристые и вообще...

Ребята задумались.

— Женская так женская. Она всё-таки для защиты. Не хватало мне ещё из-за брони обижаться. Придумают же — модная броня...,- наконец продолжил разговор Син.

— Это Скайлайд — гордость и жемчужина Империи, можно сказать, её вторая столица, — улыбнулся Шед, — и Пригород от него, иногда, недалеко уходит...

— Давайте уже дособираемся, — посерьёзnel Рок, — с бронёй всё понятно — тут ты хорошо постарался, а вот с финансами...

Спустя некоторое время, Рок горестно рассматривал гость монет на столе.

— Одиннадцать тысяч на броню... вход-выход из Скайлайда, да ещё и подарок для Мистресс... еда и походные одеяла... у нас осталась тысяча косых.

— Жаба ты, Рок. — Сидя на полу, фыркнул Шед, придирчиво оглядывая свой меч. Рядом с ним стояла кружка горячего отвара. — Знаешь же прекрасно, что это вынужденные и нужные траты, так чего стенаешь?

— Сам ты жаба, — Рок сгрёб монеты со стола в мешочек, — меня просто волнуют

быстро уплывающие финансы.

— С завтрашнего дня мы будем охранять обоз. Там, за два дня, порядка восьмисот косых получим. На троих.

— Успокоил, — с сарказмом продолжил юноша, затягивая горловину походного мешка, — я спать, а вы как хотите.

Но его друзья не стали засиживаться, и вскоре свет в окне сторожки угас.

Восьмой день.

На дороге из пригорода стояла веретеница повозок, запряжённых меланхоличными лохматыми лошадами. Некоторые повозки были забиты дичью и шкурами. Некоторые — какими-то непонятными, с точки зрения ребят, булыжниками.

— Гранит и одна повозка с малахитом, — Син, не удержавшись, спросил, что же всё-таки увозят из Передела и теперь делился полученными знаниями с друзьями, — ничего серьёзного, но в столице какие-то большие заказы на изделия из камня. Но мне не нравится этот гранит, — нахмурился целитель.

— Почему? — удивился Шед, потуже зашнуровывая капюшон — порывистый ветер охладил, и спасали от него только меховые плащи. Юноша с комфортом сидел на повозке рядом со своими друзьями. Сов, зевая, также лежал в повозке. Ему холод явно не мешал дремать в своё удовольствие.

— Не знаю. Мне никогда не нравился гранит Передела. Мне всё время кажется, будто он плохо воздействует на здоровье людей. Ко мне уже несколько раз попадали люди, работающие на гранитных карьерах, и всегда с весьма подорванным здоровьем, — Син бросил ещё один взгляд на гранит, и отвернулся.

— И причем здесь гранит? — Рок с интересом рассматривал ближайшую повозку, — мало ли, отчего людям плохо становится. Не вижу логики.

— Если ты её не видишь — это не значит, что её здесь нет, — фыркнул Шед, — или ты думаешь, что всегда прав?

— Почти всегда.

— Думаю, раз об этом говорит Син, то гранит всё же связан с этим, — проигнорировал его слова Шед, — интересно, откуда они его взяли? Карьеры же с осени не работают.

— Но у города могут быть запасы. Или мага наняли. Хотя это вряд ли — дороговато вышло бы, — прикинул Рок, — кстати, я уверен, что они ещё и золото, и драгоценные камни перевозят. Скорее всего, самое ценное будет рядом с хозяином каравана. Жаль, там будет слишком много охраны...

— Жаль? — успел удивиться Син, но его перебил Шед:

— О, а вон и, собственно, хозяин идёт.

Беспечные разговоры сразу же прекратились, и ребята подобрались. Тучный и бородатый мужчина окинул внимательным взглядом повозки, и, заметив вольготно расположившихся ребят, нахмурился. Они тут же поспешили спрыгнуть с повозки.

— Шед, — как-то нервно зашептал другу Рок, — а этот торговец... он же и фрукты всякие возит в Скайлайд, да?

— Вроде бы, — пожал плечами Шед, — а что?

— Нет, ничего. Я просто так, любопытствую, — ответил юноша. Ну не говорить же Шеду, что он крал яблоки и монеты у этого торговца? Можно сказать, заочно знакомы. Рок даже вспомнил одного из наиболее шустрых охранников, что сейчас сопровождали караван,

и от души понадеялся, что тот его не узнает.

— Что-то ты опять недоговариваешь, — буркнул Шед, но развивать тему не стал.

Хозяин каравана прошёл мимо ребят, и с нарастающим неудовольствием стал наблюдать за суетящимися обозниками. В конце концов, не выдержав, он прикрикнул на них.

— Давайте быстрее! Шевелитесь, чтоб вас самки демонов сожрали!

— А здорово ругается, — восхитился Шед, — наш человек.

— Тоже лорд? — слегка улыбнулся Рок.

Шед только неопределённо хмыкнул. Рок, тоже потеряв интерес к разговору, наблюдал за хозяином обоза, отметив, что тот уселся в крытой повозке, и, судя по всему, намеревался весь путь проделать в ней.

— Доброго дня. Я управляющий караваном, Дарин. А вы у нас кем будете? — поинтересовался у ребят мужчина среднего возраста с вежливой улыбкой. Но в его глазах читалось снисхождение — он не воспринимал всерьёз молодых и самоуверенных юношей.

Син было открыл рот, собираясь сказать что-то вроде: «Здравствуйте, меня зовут Син, я маг-целитель, мы идём в Передел», но уже более-менее понимающий, когда знахаря переклинивает, Шед торопливо отпихнул его в сторону, да ещё и на ногу умудрился наступить.

— Моё имя Рок, — невозмутимо ответил их друг, незаметно кивнув закипающему Шеду. Тот, лорд во многих поколениях, не переносил к себе такого отношения, какое всем своим видом продемонстрировал управляющий, но молчал. — Я охотник и неплохо владею ножом. Однажды даже сразил в бою небольшую стаю.

Чем закончилось сражение с «небольшой стаей», он, конечно, упоминать не стал.

— А это мои друзья. Шед, он... некоторое время работал стражником и весьма неплохо владеет мечом, — Шед в ответ на слова Рока вежливо кивнул, — и Син, он знахарь. Лечит травами.

Ничего не дрогнуло на лице Рока, оно оставалось таким же невозмутимым. Чуть правды, чуть лжи. Но он с горечью подумал, что врать — это уже неотъемлемая часть его жизни. И получается-то как хорошо, сам себе начинаешь верить.

Услышав слово «знахарь» Дарин несколько оживился, хотя до этого слушал весьма рассеяно.

— Знахарь? Замечательно! Очень полезно. Ты будешь идти ближе к центру обоза. А вы двое — в конце.

— Весьма не хотелось бы. — Мягко улыбнулся Син. — Я был бы признателен, если бы вы нас определили вместе.

Управляющий пожевал губами, но кивнул. Рок одобрительно улыбнулся.

— Тогда все вместе пойдёте ближе к центру. Пойду, отдам тогда новые распоряжения.

— Спасибо большое, — улыбаясь, склонил голову целитель. Управляющий ушёл, а ребята пошли вдоль обоза, свистнув Сову. Тот нехотя спрыгнул с повозки и порысил рядом. Но вскоре отстал, заинтересовавшись каким-то кустом. Рок не волновался — знал, что Сов не потеряется.

Вскоре повозки тронулись и заскользили по обледенелой санной дороге, ведущей на восток, в сторону столицы.

— В обозе мы пробудем два дня, — начал объяснять дорогу Шед, — до деревни Белолуг. Это даже уже не совсем деревня — скорее маленький городок. Занятное, говорят, местечко.

Там наш обоз остановится на ночлег, после чего повернёт на северо-восток. А мы можем сразу отправиться в Передел. От деревни до пещер недалеко, полдня, максимум день. Это с учётом того, что часть пути мы пройдем по нормальной дороге — там тоже недалеко находятся шахты и дорога к горам проторена.

— Звучит прекрасно, — хмыкнул Рок, — посмотрим, что там на самом деле.

Шед пожал плечами. Некоторое время ребята просто шли, не особо напрягаясь по поводу возможного нападения на ценный обоз. Ну какие разбойники будут нападать зимой? Холодно же в засаде сидеть — как сразу рассудил Рок. Конечно, могли напасть волки, но, на такой большой обоз, это было маловероятно. Впрочем, так думали все немногочисленные охранники обоза, весело болтая и «согреваясь» чем придётся. Было шумно.

— Син, я всё хотел узнать одну вещь, — внезапно начал Шед, — ты знаешь, что кроме тебя, ни один целитель не устаёт от исцеления так сильно? Это неправильно.

— Знаю, — вздохнул Син, — но я использую свою силу как могу. Думаю, в Академии мне всё бы объяснили, но если я туда поступлю сейчас — я в Передел уже вряд ли схожу. Или, по крайней мере, очень нескоро. Мне вообще-то запретили пользоваться силой до обучения.

— Это глупо, — покачал головой Рок, — если тебе запретили — это не просто так.

— Да, зачем ты её используешь? Ты не должен был лечить Рока, — тут же съехидничал Шед, тихо радуясь возможности отыграться за вечный сарказм друга. Рок снисходительно улыбнулся, и, ничего не сказав, внимательно посмотрел на целителя.

— Просто я не умею пользоваться своей силой без последствий для себя. Но я считаю, что усталость — малая плата за возможность исцелить.

— А не может она повлиять на твоё здоровье и жизнь? Если она течёт в твоей крови? — предположил Шед. Син с сомнением покачал головой.

— Жизнь — это жизнь. Магия — это магия. Используя силу, я устаю, как при физической нагрузке — и всё. Обученные целители и этого не чувствуют. Как и почему так происходит, я пока не знаю. В Академии Магов должны знать. Мне рассказали немного.

— Жаль. Было бы полезно узнать, — огорчился Шед.

— Это точно.

— Но нам приходится пользоваться тем, что есть, — Рок хлопнул друзей по плечам, стоя между ними.

— Оружием, — с серьёзным лицом начал загибать пальцы Шед, — целительством и Роком. Для начала неплохо, но нужно стремиться к большему.

— Роком? — удивился Син. Но сам Рок лишь пренебрежительно фыркнул, решив не обращать на Шеду внимание. Судя по всему, Шед волновался, раз его так сильно тянет шутить над всем подряд.

Обоз бодро катился по санной дороге. Уже через несколько часов Шед весело болтал с какой-то группой наёмников, с полного неодобрения Рока. Наёмники были тёртые жизнью, шрамированные, как минимум на голову выше Шеду. Бородатые, и вообще — явно опасные ребята. О чём с ними было говорить студенту Института Наук? Так и проколоться можно, а какой смысл всем сообщать, что они студенты Скайлайда? Сразу найдутся любопытные и сплетники — куда да зачем? Одни проблемы.

Но, пока Рок злился, Шед как-то умудрялся найти общие темы, не выходя за рамки обыденной жизни. Периодические взрывы смеха подтверждали, что Шед успешно делится историями. Року аж завидно стало — и как он так просто находит общий язык с кем угодно

из любого сословия? Вроде лорд — а общается проще некуда, прямо деревенский паренёк из глубинки. Настолько просто сходиться с совершенно разными людьми — это талант.

Дорога, дорога... Рок привычно шагал по заносимому белым снегом пути. Лошадки бодро тянули тяжелогруженные сани, были слышны разговоры. Всё, о чём хотело поговорить — уже обговорено. Остаётся лишь думать о своём. Юноша ожидал что едва затянувшиеся раны в походных условиях будут болеть или ныть, но нет — сила необученного целителя была поистине великолепна. Даже старая травма руки не беспокоила.

А Рок внезапно осознал, что Шед был прав — как же это здорово: просто путешествовать с друзьями! Только вроде бы, сегодня, ушли из сторожки, холодно и горяченького хочется, но всё равно — здорово! Путешествия в одиночку ощущались совершенно по-другому. Вроде бы — идём, молчим, в чем разница то? Но разница была, и, что ещё радовало — спешить совершенно некуда. То есть, вроде бы, спешить надо, чем раньше вернёмся — тем легче сессию сдавать, но куда из обоза-то деваться?

И красота вокруг — снег ослепительно белый, с веток деревьев сосульки свисают. На небе, сквозь серую хмарь, иногда проскальзывает небесная синева. Птички поют... то есть ворона каркает... но все равно — Рок от души наслаждался отдыхом.

«Словно заново родился» — так думал Рок, поправляя едва не свалившийся от налетевшего порыва холодного ветра капюшон. Казалось бы, что всё хорошо, но откуда тогда такое острое чувство тоски? Словно чего-то не хватает.

«Рок, милый! Иди скорее домой! Мы с папой тебя ждём»

«Зависимость. Сколько же продлится эта зависимость?» — с тоской подумал юноша, — «Конечно, это ощущается не так сильно, как в первый день, но и до конца никак не отпустит. Я постоянно раздражён из-за этого. Поскорее бы это прошло...»

Обоз, тем временем, продолжал свой путь.

Долгожданный вечерний привал позволил ребятам расслабить усталые за день ноги и плечи. Непривычная тяжесть брони в первый день заставила ребят изрядно утомиться. Костры жарко пылали посреди поляны вдоль лесной опушки, отогревая замерзших за день людей. С завтрашнего дня путешествие пойдёт по равнинной местности. Рок, немного раскрыв плащ, сидел на большом бревне, держа в руках кружку с отваром. К вечеру Син внезапно наварил целый котелок отвара, который, по его словам, поможет людям не заболеть. Что весьма радовало Рока — до сих пор все отвары Сина были весьма вкусны. И сейчас юноша с удовольствием потихоньку отхлёбывал из кружки. Шед сидел рядом, также весьма довольный жизнью. Его взгляд был устремлен куда-то в небо — не то сильно задумался, не то замечтался. Син гладил млеющего Сова, довольно прижимающегося к целителю. У соседнего костра наёмники горланили известную песню, которую часто можно услышать в различных тавернах: «Льющий вино, любитель девиц». Кто-то наигрывал мелодию на лютне. А потом затянули «Балладу о молчаливом менестреле». Попутно, передавали флягу с чем-то явно алкогольным. Было весело. Рок подумал, что такие ночи в компании наёмников обычно заканчиваются дракой, но решил не говорить об этом. Жабой Шед его уже называл, не хватало ещё, чтоб начал вороной — накаркал, мол.

В размышлениях, Рок покосился на Шеду. Друг витал в облаках, мечтательно рассматривая яркие зимние звёзды, без всякого костра освещающие всё вокруг, до самого горизонта. Чистое, бархатно-чёрное небо, далёкие горные вершины явно захватили воображение юноши. Рок не стал мешать — пусть фантазирует.

Син приготовил отвар и отошёл к другому костру, где один из наёмников умудрился простудиться и теперь хрипло и отрывисто кашлял, полыхая красным лицом. Высокая температура у него была, так сказать, на лицо. А Сина уже приглашали к другому костру.

«И как такие обозы справляются без врачей? — удивился Рок, — или это только в нашем обозе так получается? Хотя...»

В воспоминаниях Рока промелькнуло, как он, недавно, высказал мысль — удивительно, как Син подоспел так вовремя ему помочь. Ведь задержись целитель на пару часов — и помогать было бы уже совершенно некому. На что Син, улыбнувшись, ответил:

— Целитель всегда там, где он нужнее всего.

Эта фраза постоянно встречалась и в Академии Скайлайда. Там, где целители учились своему искусству, эта фраза была выбита над доской, чёткими, аккуратными буквами. Может быть, и вправду, Син сейчас в этом обозе, потому что здесь он нужнее всего?

«Но тогда получается, что нужнее всего он сейчас даже не обозу — а мне и Шеду, — внезапно понял Рок, — ох, чувствую, зря мы всё это затеяли. Но попробуй, скажи это Шеду. Такое чувство, будто он об этом походе всю жизнь мечтал. У него вообще, есть на это причины, или это просто очередной каприз «сиятельного лорда»? И даже если причины есть — он мне о них не говорит. Пожалуй, стоит спросить, друг я ему или как, в конце концов?»

— Шед, — позвал Рок, и лорд встрепенулся, возвращаясь к реальности из своих далёких мыслей, — можешь мне кое-что объяснить?

— Вот спасибо-то, добрый человек...,- наёмник со шрамом, пересекающим его голову словно пробор набок, пару раз глухо кашлянул в кулак, — хорошо, когда в обоз знахарь попадает, а, мужики? Гляньте, какую-ту траву намешал — а я уж и жаром не пыщущу...

— Какое «пыщущу», Карась? Полыхаю надо говорить или горю. А пыщат в кустах вон...,- благодушно отозвался наёмник постарше, медленно и с удовольствием протирающий свой меч, — ты, юнош, его не слушай, я же вижу, что приличный малый, из обчества, не то что эти выблюдки...

— Ты, командир, если бы считал так, как говоришь, — улыбнулся целитель, — то и не волновался бы так за них и, кроме монет, самогона бы мне не предлагал, за лечение. Уж я-то знаю, как в ваших кругах ценен этот продукт. Можно сказать, от сердца отрывал.

— Ай, командир, сделал тебя знахарь-то! — развеселились наёмники, — давай, за его здоровье, по полглотка!

— А ну цыц, короеды! А тебе, юнош, спасибо конечно, за лечение, а в чужие дела не лезь. Их один раз похвалишь — на шею теперь сядут и я... кхм, ножки свесят.

Наёмники радостно загоготали, хлопая друг друга по плечам и подкалывая.

— А обчество-то сразу видно. Из Скайлайда всегда едут и знахари лучшие, и колдуны, и учёные всякие. В столицу направляются, хотя иногда уже и непонятно становится, в столицу едут или из столицы. Скайлайд! Столица искусств, город Императора! Нет города, более любимого звёздами по эту сторону Передела.

Наёмник покачал головой. Непонятно: уважительно или осуждающе.

— Да вот без Пригорода городишко-то ничего бы не значил. И живёт он дарами Пригорода. Людьями, что везут в Скайлайд и Пригород зерно и мясо. Во сколько раз Пригород больше самого Скайлайда? Вот то-то же. Минимум в шесть раз, а точно уж никто и не знает.

Целитель пожал плечами — он не особо понимал, к чему наёмник начал этот разговор, но решил ответить.

— Я родом не из Скайлайда. Я родился в деревне Нейбель. Она между столицей и Коралловым морем.

— Нейбель? Слышал о такой. Лесов там почти нет, зато пашни огромные, богатые. Ржи там поля такие, что конца краю не видать. Золотые, солнечные поля. Да и другого зерна полно. Славное местечко, я там пил...

— А недавно, — внезапно заговорил простуженный наёмник со шрамом, — говорят, там столкновение было. Наёмников под знаком льва.

— Под знаком льва? — удивился Син

— Это род Эусплахнос.

— А против кого?

— В том-то и дело, — пожал плечами наёмник, — два отряда. Оба под знаком льва. Совсем благородные головы растеряли. Некоторые и в прямом смысле. Род Эуплахнос режет сам себя даже на чужих территориях. Трупам завалили аж всю улицу. Ну, так говорят, а слухи-то, верно, не всегда правдивы.

— Я не стал свой отряд подставлять, — посерьёзnel командир, — это очень странная война. А я не люблю загадок. Сопровождая обоз из Скайлайда гораздо легче заработать и не потерять голову. Но знаешь, что я тебе скажу — они что-то ищут. Что-то, что своим существованием может переломить ситуацию. И когда одна из сторон найдёт то, что им нужно — эта война закончится.

«Когда они найдут что-то... или кого-то» — Син растерянно пожал плечами, разом выдав себя с головой.

— Ты же что-то знаешь, а, парень? — командир наёмников внимательно смотрел на лицо целителя, — тебе повезло, что мы решили не лезть в эту заварушку. Но посоветуй своему другу не носить меч с перетянутой тканью крестовиной. Очевидно, что так маскируют гарду только тогда, когда благородный хочет скрыть своё происхождение. Фамильные мечи всё равно слишком заметны.

«Они решили, что род Эусплахнос ищет Шеда, — подумал Син, — но они не так уж и далеки от истины. Если род Эусплахнос найдёт Шеда, то найдёт и Рока. Неужели он всё-таки нужен своему Роду? Может, это просто совпадение... Но лучше поостеречься. Бережёного демоны берегут»

Пока он размышлял, повисла пауза, разбившаяся о радостный крик одного из обозников, во множестве нанятых купцом.

— Давай туда, быстрее! Там драка, вроде!

— Спасибо, — после заминки, улыбнулся целитель, принял от наёмников монетку и направился к своему костру.

— Давай, давай! Не жалеи!

— От демон, а? Что творит-то!

— Тьфу, демоновы дети, — проворчал один из охранников и, собираясь уйти, столкнулся с целителем, растерянно переминавшимся перед собравшимися людьми, — а ты что тут топчешься?

— А что происходит!?

— Да сам посмотри, — фыркнул охранник, — скажут, словно горные квары. Спать не

дают.

Целитель протиснулся на его место. То, что он увидел, заставило его тяжело вздохнуть.

Рок и Шед дрались. От души, самозабвенно и яростно, словно заклятые враги. Лорд ловко увернулся от четкого и безжалостного удара друга, гибко отскочил назад и в сторону и контратаковал. Он был явно сильнее и ловчее друга. Слово ветер, пируэтами, уходил в сторону от ударов. Но Рок уклонился от контрудара, даже не повернув головы в его сторону — зафиксировав движение боковым зрением. Рок был опытнее. И безжалостнее. Как лесной пожар, сжигающий всё, до чего смог дотянуться.

Нож Рока, в потёртых кожаных ножнах, был отброшен в сторону. Син поднял его, сунув себе за пояс. Что же могло случиться? Что заставило их с кулаками наброситься друг на друга?

— А я-то думал, что у них мозги есть, — тихо пробормотал целитель, не решаясь вмешаться. Да и как тут вмешаться, когда друзья, действительно, скачут по всей полянке, как бешеные кони!?

А неподалёку растерянно кружил Сов, не зная, что делать. Пёс отчаянно скулил, но не приближался, изредка погавкивая. Ему не нравилось происходящее.

Но всё же ребята устали. Шед, не успев среагировать на очередной удар простым уклонением, руками, жестко заблокировал его. Року словно того и надо было, он тут же ударил коленом, промахнулся, и добавил рукой. Ребята, сцепившись, повалились на плотно утоптаный снег. Шед тут же резким рывком встал на колени, одним зажав правое плечо друга, другим упираясь ему в ребра. Занес руку для удара, Рок автоматически закрылся свободной рукой...

— Шед! — не выдержав, закричал Син, — не надо!

И Рок и Шед замерли. Шед резким рывком поднялся, на мгновение сильнее придавив Рока к земле. Тот медленно отвел руку в сторону, не глядя на Шеда.

А лорд, резко развернулся к смотрящим на него людям.

— Представление окончено! Разошлись! — рыкнул он приказным голосом, таким, что никто не осмелился оспорить. И сам ушёл куда-то в сторону леса. Люди, весело обсуждая происходящее, начали расходиться.

— Что случилось? — Син неуверенно посмотрел на Шеда, перевел взгляд на Рока, — Ты в порядке? Почему вы дрались?

— Так получилось, — неохотно ответил Рок. И замолчал.

Целитель не стал больше ничего спрашивать. Молча погладил Сова, несмело подошедшего к хозяину.

— За три года нашей дружбы, я ни разу не смог победить Шеда, — Рок подбросил веток в костёр, — он сильнее меня. Он очень силён.

Поднял валяющиеся плащи, мимоходом отметив, что Шед будет мёрзнуть, если не подсядет к костру. Протянул Року его нож.

— Что ж ты нож-то тогда отбросил? — хмуро спросил Син. Рок удивился — никак не ожидал такого вопроса, — этим ножом... ты мог вообще его убить. Чего ж ради причинять боль, пытаться избить друг друга, когда можно просто прикончить того, что тебе не нравится? В наше время многие вопросы решают именно так. С ножом ты бы не проиграл.

— Син, ты чего? — растерялся Рок, но тут же понял: целитель был зол!

«А я-то думал, что это невозможно — разозлить Сина. А оказывается — это несложно. Само собой получается. Только вот, что теперь делать?»

Целитель не стал отвечать. Отвернулся, поглаживая Сова. Болезненно поморщился, положив другую руку на сердце и сжал её. Пёс сел рядом, прижался тёплым боком и зевнул, показав внушительные клыки.

— Мы уже не первый раз так, — начал рассказывать Рок, присев рядом, — он иногда умеет просто невероятно сердить. Как-то само получилось. Мы разговаривали о не самых приятных вещах. Начали с обсуждения самого похода. Я хотел узнать, какого демона ему надо в горах. Шед начал какую-то чушь плести, а я его перебил. Потом он сказал, что я ничего не понимаю... Син, давай не будем об этом, а? Мне и так скверно. Такое чувство, будто я оправдываюсь.

— Не вижу ничего плохого в том, чтобы оправдаться, — так печально ответил целитель, что Року стало стыдно, — а вот в том, что вы двое тут творили — вижу. Хорошо, скажи только то, что вы успели наговорить друг другу перед самой дракой.

— Ну... я сказал Шеду, что он мне не друг... и уже давно...

— Что? — Син неверяще уставился на Рока, — ты дурак!?

Рок опустил голову. Целитель был вежлив. Самого себя Рок крыл совсем в других выражениях.

— Я хотел сказать — не просто друг... соратник, или даже брат... ну, по оружию, — тихо закончил он, — только Шед тоже не дослушал.

— Ты не мог по-другому это сказать!? О, демоны, вы, два остолопа...

И Рок, и подслушивающий за деревом Шед мысленно с ним согласились.

«Ну и ладно, — подумал Шед, сдерживая желание почесать затылок, — пойду погуляю — пусть помучается. Не вылезать же сейчас со словами «а я всё слышал!». А ведь я уже почти сломал ему нос, даже не думая, что всё может оказаться не так, как кажется на первый взгляд. Не дослушал... чувствую себя идиотом. Я должен был больше ему доверять, потому что я тоже...»

— Шед!?

Лорд подпрыгнул, выныривая из своих мыслей. На него уставился Рок, полезший в кусты с вполне понятной целью и внезапно обнаруживший подслушивающего.

— Да я тут... извиниться хочу, — с трудом выдал Шед. Ощущение идиотства ситуации усиливалось, но в то же время всё было как-то правильно, — и это... ты тоже мне как брат, если что.

«Что я несу!?!» — Шеду захотелось побиться головой о дерево, чтобы поставить мозги на место, но он решил оставить это на потом, когда никто не будет видеть.

— Мир? — протянул он руку.

Рок как-то замешкался, но улыбнулся более спокойно. На душе у обоих полегчало.

— Мир, — крепко пожал он руку Шеду.

Син переглянулся с Совом, улыбнулся, и торжественно пожал ему лапу.

— Что тут произошло!? — подошёл к костру разъяренный Дарин, — какого демона драка!?

— Это было запланировано, — мгновенно среагировал Рок, подходя обратно к костру. Вслед за ним подошёл Шед, с беспечным лицом положивший руку другу на плечо. Дарин подозрительно переводил взгляд с одного на другого.

— Что значит — запланировано?

— Понимаете, — всё больше воодушевлялся Рок, — множество людей в одном обозе, делающие одну и ту же муторную работу, пешие переходы целый день отрицательно

воздействуют на психическое здоровье людей. Людям нужна эмоциональная разрядка, некое зрелище, придающее им бодрости в тяжёлых условиях и...

Шед иногда кивал. Син тоже, когда растерянный управляющий переводил на него свой взгляд.

— ... таким образом, это было чётко спланированное действие, направленное на поддержание...

Когда Рок всё же договорил, стало тихо. Тишина разбавлялась лишь треском сыроватых дров в костре и дальними взрывами смеха делящихся историями наемников. Каркнула ворона.

— Хорошо, — очнулся Дарин, — но все равно, не надо больше этого... эмоционального. Услышу ещё раз про драку — вычту из вашей платы.

Угрозы была серьёзная. Рок со спокойной душой пообещал, что такого больше не повторится. Всё равно, завтра, из Белолуга обоз пойдёт в столицу. У них же был другой путь.

Все уже спали, выставив охранение, когда Рок подсел к догорающему костру, добавив дров. Син рассказал то, что слышал от наёмников. Слухи слухами, юноша не сильно-то поверил, что происходящее как-то связано с ним, памятуя про слова Шеда о деньгах и власти. Но Шед больше не носил меч на поясе, закрепив его за спиной, под плащом. Не очень удобно, но рисковать никто не был намерен.

Сон не шёл. Хотелось пить. Но вода не утоляла жажду.

Хотелось крови.

Крови целителя.

Сида на бревне, Рок тоскливо разглядывал язычки пламени. Он уж жалел, что рискнул использовать кровь для лечения. Постоянная борьба с самим собой выматывала почище похода. Надо было отвлечься.

Оглядевшись по сторонам, Рок заметил рядом с Шедом студенческую тетрадь в которую записывал рецепты Сина.

«И зачем она ему? — удивился Рок, — неужели читает?»

Он протянул руку, взял тетрадь и раскрыл её. Это были не рецепты.

Девятый день.

Звезды едва стали бледнее, когда люди начали просыпаться. Когда станет совсем светло — обоз уже должен был отправиться в путь. Шед зевнул и потянулся, просыпаясь. Сунул руку под сумку, служившую ему подушкой. Там ничего не было.

Шед беспокойно вскочил, озираясь по сторонам. У костра сидел завернувшийся в плащ, задумчивый Рок. Рядом с ним лежала обыкновенная студенческая тетрадка из сшитых листков. Шед присел рядом, взял тетрадь в руки.

— Читал? — несколько взбудоражено спросил он.

— Не стал. Ты спал, а будить тебя ради того, чтобы спросить, можно или нет, как-то глупо.

Шед несколько успокоился. Помолчал.

— Можно? — спросил Рок.

Шед, помедлив, кивнул, протянул ему тетрадь.

— Ты не говорил, что увлекаешься стихоплётством, — сказал Рок, открывая тетрадь.

— Это одно из искусств, которое должен знать каждый аристократ, — не очень охотно

ответил Шед, — точнее, знание поэзии прошлого и современности. Составлять стихи необязательно. Мне понравилось. Но у меня не очень получается.

— Если ты никому не собираешься показывать, зачем тогда вообще пишешь?

— Для себя. Наверно.

— Ну и зря.

Рок некоторое время молчал, дочитывая первую страницу. Почерк у Шеда был не из лучших.

Белой краской раскрашу небес синеву
но она улетит вдруг далёко.

Я, разувшись, пройду по приречным камням,
до развилки так долго.

И никак не могу прийти я в тот край
что приходит со снами.

И я шёл сквозь леса и дождей пелену,
там остались лишь капли.

Города и дороги мне встретились многи,
но все были чужбиной.

Что ж, видать ещё день не пришёл,
но и сдаться — не ныне.

Я ладони сложу, чтобы воду поймать,
пусть она сквозь них льётся.

На мгновение она отразит небеса,
верь, что ищешь — найдётся.

— Это когда тебе многие города встретились-то? — усмехнулся Рок, — ты же только в столице да в Скайлайде и был. И в родовом замке вашем.

— Ну и что. Это ж стихи. Немного художественного вымысла не повредит, — буркнул Шед, слегка покраснев, — не нравится, не читай. И вообще, это самые первые.

Рок усмехнулся и продолжил читать. Сов лег ему на ноги, грея один бок о хозяина, а другой — от костра. Светало.

К полудню обоз преодолел Смарогду — небольшую речку, сбегаящую с гор, сейчас замёрзшую. Это означало, что обоз прошёл большую часть пути до Белолуга. Заснеженный лес остался позади. Теперь, до самой деревни, простиралась огромная равнина, усыпанная ровным слоем искрящего белизной снега, лишь кое-где обозначившегося сугробами. Спрятавшись от взглядов Рок, тесно, но с комфортом устроившись на телеге, читал.

Поздним вечером показалась большая деревня. Белолуг встретил их тихими, почти пустыми улицами и забитой таверной, от которой по всей округе разносились запахи жаркого и весёлый смех.

— Стало быть, здесь прощаемся? — подошёл к Шеду Дарин и кинул ему плотный мешочек, — ваш гонорар здесь.

Шед ловко сцапал мешочек, тут же спрятав его под плащ.

— Лучше не прощаемся, а «досвиданькаемся», — разулыбался Син, — прощаемся — как-то неправильно звучит, так?

Дарин пробурчал что-то вроде: «век бы вас не видать», но, уже уходя, дружелюбно помахал рукой. Подхватив сумки, ребята нетерпеливо рванули в таверну, мимо которой недавно проехали. «Язык Квары» написано было на вывеске и была изображена какая-то зубастая страсть. Шед широко открыл скрипящую дверь, сразу сделав шаг за порог. Вместе с ним в помещение залетели снежинки. В лицо дохнуло теплом и белым дымом. Шед замер — разница, между таверной в Скайлайде и здесь была очевидна. Таверна была небогатой, но видно было, что хозяин в ней справный. Добротные и тяжёлые даже на вид столы и стулья. Крепкие кружки с пенными шапками в руках многочисленных посетителей. Взрывы смеха сопровождались стуком этих самых кружек. Жарко натопленный камин, возле которого прямо на циновке, постеленной на полу, сидело несколько громко смеющихся людей. В левом углу находилась стойка, за которой на полках стояли многочисленные бутылки и кружки. На стойке сидела ещё одна посетительница, в кожаной куртке и штанах, закинув ногу на ногу. На коленях у неё лежала украшенная резными узорами лютня, а руки были заняты немаленькой кружкой. Видимо, местная сказительница — как понял Шед. За ближайшими несколькими сдвинутыми столами сидела компания, азартно, с криками и стонами, играющая в карты. Да уж, здесь собираются явно не студенты-аристократы. Небо и земля. В таверне Скайлайда было гораздо больше места, но никогда ребята не видели в ней столько людей одновременно.

Мимо ребят протолкнулся бородач, спешащий на улицу. Его кольчуга блестела каким-то жирным блеском. Рок, зашедший сразу за другом, невозмутимо осмотрелся, и начал проталкиваться в правый угол, буксируя за собой не упирающегося Сина. Шед заинтересованно пошёл за ним. Рок остановился около одного из столов, задумчиво изучил молчаливо сидящих личностей за ним, и осторожно пихнул одного из них. Тот послушно упал, замычав нечто нечленораздельное. Рок осторожно прислонил его к стеночке, а потом проделал такие же манипуляции ещё с двумя посетителями.

— Занимайте, — благодушно махнул он рукой своим друзьям, и сам первым сел на один из стульев. Сов поспешно залез под стол, подальше от толпы, наступающей ему на хвост. Шед и Син послушно сели и покосились на четвёртого посетителя, всё ещё молча сидящего на четвёртом стуле.

— А его не будешь отодвигать? — полюбопытствовал Син. Рок удивлённо на него посмотрел.

— Зачем? Нам он не мешает.

— Действительно, — согласился Шед, — и где тут разносчица? Хоть одна?

— Заняты все, — к ребятам подошёл рослый и дородный мужик с кучерявой бородой, одетый в фартук поверх рубахи и штанов, — я хозяин этой таверны. Можете мне... о, демоны...

Мужик внезапно попятился, вытаращив на них глаза. Ребята удивлённо переглянулись, не понимая, что могло его так напугать.

— Неужели опять!? Да откуда ж вы все берётесь?

— Кто — мы? — осторожно спросил Рок.

— Да вы же СТУДЕНТЫ, — горестно закончил хозяин таверны, особенно выделил последнее слово. Ошеломлённые заявлением ребята потеряли дар речи.

— Нет, мы просто с обозом... охраняем его... наёмники...,- растерялся даже Рок, не зная, что ещё сказать.

— Демонам лапшу на уши вешать будете, а меня, старика Барга, не обманете, —

погрозил ему пальцем хозяин таверны, — ладно, заказывайте быстрее, у меня не так уж много времени. И, пожалуйста, постарайтесь ничего не сломать и не подраться! У меня тихая и спокойная таверна, здесь собираются обычные работяги, наёмники, стражники, воры и разбойники. Но каждый раз, когда здесь проездом оказываются хоть какие-нибудь студенты...

Шед застыл, пытаясь представить не тихую таверну, если эта, по мнению хозяина, тихая. У них явно были разные мнения по поводу тихих таверн. А Рок восхищённо смотрел на Барга — первый раз в его жизни в его враньё не поверили, точно и без сомнений определив, кто они такие.

— И часто у вас бывают студенты? — вежливо улыбнулся целитель.

— Демоны милуют от вашей братии. Но, к сожалению, не всегда, — выразительно посмотрел на них Барг, — так что вы хотите?

— Мясо! Много, — тут же ответил Шед, — свинину, например, с картошкой или овощами.

— Рыбу, овощей и кусок пирога, если есть, — Син вопросительно поднял бровь. Барг кивнул, мол, будет всё.

— А мне котлеты, тоже с картошкой, — продолжил Рок, — и молока.

— Да, а мне ещё пива ко всему, — тут же дополнил заказ Шед. Син кивнул.

— У меня есть замечательное вишнёвое пиво, приготовленное по моему рецепту, — улыбнулся Барг. Друзья оживились. Даже непьющий Рок заинтересовался, — есть ещё малиновое. А ещё есть замечательная душепарка.

— О, я тоже люблю душепарку и сам её готовить умею, — улыбнулся Син, — тогда я возьму её — оценю местный колорит.

— Я даже не знаю, что я больше хочу, — глаза Шеда загорелись азартом, — тащи всё, что сейчас назвал — будем пробовать!

— Вот с этого всё и начинается, — тихо пробурчал Барг, но спорить не стал, заторопившись на кухню. Ребята продолжили увлечённо беседовать.

Вскоре принесли заказ, и ребята активно принялись за еду.

— Вот скажите мне, — начал Шед, сделав долгий глоток из кружки с вишнёвым пивом, — почему та сказительница не играет?

— Началось, — фыркнул Рок, ковыряя еду, но что именно уточнять не стал.

— Может, она уже играла, и устала? — предположил Син. Рок пожал плечами, не отрываясь от еды. Через некоторое время, опустошив тарелку и вторую кружку, Шед продолжил:

— Эх, ну могла б уже и отдохнуть. Интересно же местный фольклор послушать.

— А ты помоги ей, — ехидно ответил Рок, но тут, увидев загоревшиеся глаза друга, понял, какую ошибку совершил, — э, нет, не надо, я пошутил!

Поздно! Шед уже направился к стойке. Рок хлопнул себя ладонью по лбу и отпил молока — оставалось только расслабиться и получать удовольствие... пока Барг их ещё не выгнал из таверны.

— А чтобы было веселее, сейчас будет музыка! — голос Шеда разнёсся по таверне, вслед за его словами зазвучал перебор лютни. Син, подумав, достал из сумки дудочку, немало удивив этим Рока. На его немой вопрос целитель, улыбаясь, пожал плечами. Присоединилось и ещё несколько человек. В мелодию внезапно вплёлся задорный и звонкий голос Шеда.

Налейте же друзья, сегодня мы семья,
сегодня мы все вместе!
Танцуем и поём, пылает кровь огнём,
пылает и ярится!

С ночи до утра смех, забудьте любой грех,
забудьте всё что знали!
Струится хмель рекою, вздымается волною,
вздымаясь сотней кружек!

Хватайте балалайки, бей в бубен и жестянки,
бей так, чтоб взвыло небо!
Соседу врежь ты в брюхо, коль он орёт на ухо,
коль уж пошла потеха!

Костёр наш выше неба, зима бежит от света,
зимой жарче чем летом!
Кольцом станцуют девы, взвивая выше ленты,
взвивая выше солнца!

И пусть гремит веселье, налейте до паденья,
налейте до похмелья!
И пусть боится стужа, налейте сотню кружек,
ночь — наше время греха!

Рок удивленно похлопал — он и не знал, что его друг умеет красиво петь. Даже сомнительное содержание песенки не испортило исполнения. Шед пел душевно, вкладывая в слова весь свой огонь и азарт, казалось, стремился к слушателям. Успел даже заслушавшуюся разносчицу шлёпнуть по юбке, рассмешив большую часть таверны — любителей неприятязательного юмора. Разносчица была вполне себе милашкой, каких часто и берут работать в таверне, а именно: когда ставила кружки на стол, на него, заодно, ставилась и немаленькая грудь. А жаждущие повторения интригующего зрелища посетители требовали всё больше выпивки.

Разносчица тут же кокетливо шлёпнула Шеду по руке и погрозила пальцем.

Шед с превосходством посмотрел на Рока, тут же не выдержавшего и возмущённо подскочившего — его друг клеит девушек и не делится! То сказительницу обхаживал, а теперь ещё и разносчицу! Это был вызов...

Син, уже опустивший дудочку и севший на место, непонимающе уставился на Рока, не догадываясь о зарождающемся соперничестве. Хотя и соперничеством это вряд ли можно было назвать.

Рок залихватски подмигнул другу, и Шед, сразу поняв, чего он хочет, легонько толкнул разносчицу, сделал два шага в сторону, чтобы не мешать посетителям, и вновь подхватил лютню. Он словно бы продолжал предыдущую залихватскую песенку, но мелодия вдруг изменилась, став нежнее, а в голосе юноши вдруг появилась некая романтическая нотка. Перед

тем, как запеть, он глубоко вздохнул. Он пел то, что Рок прочитал в тетради.

Завтра будет рассвет, и печалей уж нет,
и печали не будет.
Я поведаю солнцу, коль заглянет в оконце,
коль захочет увидеть...

Рок, мягко подхвативший девушку, улыбнулся и мягко поцеловал её руку, приглашая потанцевать. Конечно, это не званый вечер в Институте Наук, но что мешает быть собой и развлекаться на всю катушку в заваленной посетителями душевной таверне?

Мы идём лишь туда, где нас ждут города,
где нас ждут и тоскуют.
Если мы не нужны, если в нас нет нужды,
если так — то и ладно...

Девушка зарделась, но безропотно позволила себя вести. Син, в первый момент удивлённо вытаращившийся на Рока, внезапно сообразил, откуда юноша научился танцевать. Три года общения с девочками из дома с красным фонарём не прошли бесследно — девочки научили Рока не только заботиться о других, но и другим, полезным в жизни вещам. А Рок всегда с удовольствием учился всему, что сочеталось с его принципами. Не сказать, чтобы он так уж и хорошо танцевал (прямо сказать — его выручала только наработанная годами ловкость и гибкость), но для придорожной таверны это был высший класс. Хотя движения иногда были какие-то странные... Но целитель не стал заморачиваться на этом. А Шед всё продолжал свою песнь. Теперь уже он удивленно поглядывал на друга — он никогда не видел, чтобы Рок танцевал:

Безмятежность и путь, моя жизнь, моя суть,
моя жизнь — это вера.
В то, что, может, однажды, кто-то далёкий,
Вдруг услышит души моей эхо...

Заслушавшийся и засмотревшийся Син и не заметил, как в таверну зашла ещё одна компания. И сразу заметила свободные стулья.

— Будь здоровым, братиш. Здесь же не занято? — дружески спросил один из вошедший, самый наглый и развязный. Сразу видно — глава стаи.

— Извините, но занято, — так огорчённо ответил Син, что бандиты растерялись, топчась на месте около стола, — вы ещё чего-то хотели?

— Да ты че, не понял?...,- начал было бандит, но целитель недоуменно на него уставился. Он действительно не понимал, и это было заметно. Рок и Шед, исподтишка наблюдавшие за разворачивающейся сценой, быстренько начали заканчивать представление. Было неудобно одновременно петь и корчиться со смеха. Внезапно Сина озарило:

— А, так вы те самые, обычные, опустившиеся на дно общества бандиты и шпана! Мне рассказывали, что такие шакалы встречаются на трактах и придорожных тавернах, — радостно выдал он. Шед и Рок застыли, переглянулись и, закрыв рты, начали готовиться к

драке. Рок схватил ближайшую кружку, поудобнее её перехватив, а Шед, осторожно подойдя к столу, один из свободных стульев. Ошалевшие от такого заявления бандиты дали им несколько секунд форы, после чего с криками и воплями попытались напасть на целителя. Рок тут же огрел ближайшего крепкой деревянной кружкой, тут же треснувшей, а Шед, широким жестом (с зажатым в руках стулом) отбросил сразу троих на стоящих чуть сзади. Всего бандитов было семь или восемь — считать ребята не стали, да и сложно было разделить посетителей от шайки. Завязалась свалка, в которую тут же оказалась втянута добрая половина посетителей. Среди бедлама особенно громко и хорошо были слышны возмущенный визг разносчицы (кому это потом всё убирать!?) и голос Барга, прогремевшего: «Я так и знал! Студенты демоновы!»

— не доставать нож», — мысленно повторял себе Рок. Убивать в обычной драке ему очень не хотелось. Сейчас это удавалось относительно легко — у юноши была некоторая свобода выбора, но иногда, машинально, он хватался рукой за нож, с трудом подавляя собственные рефлексy.

Где-то в углу грыз мясную косточку Сов, философски игнорируя происходящее. Рок, вскочив на стол, точным пинком отправил ещё одну кружку в лицо одного из бандитов, заставив того взвыть. Но, по сравнению с уроном, который наносил Шед — это был пустяк. Держа тяжёлый стул одной рукой и ловко перехватывая другой, он умудрялся держать бандитов и возмущённых завсегдатаев на безопасном от себя и друзей расстоянии. Увлёкшись, он не успел заметить, как сзади на него набросился один из посетителей. Но внезапно милостивая разносчица возникла на его пути и точным ударом кулака под дых заставила мужчину охнуть и, держась за живот, отступить. Шед ошеломлённо разинул рот, глядя на неё. А она, заметив внимание, смущённо хихикнула и юркнула куда-то в сторону кухни.

— Какая женщина! — прокомментировал Шед, вновь включаясь в драку.

Син, удивлённо наблюдающий за развитием событий, медленно встал и попятился. Внезапно, откуда-то сбоку на него налетел глава бандитов, уже ударенный Шедом и сияющий свежим фингалом, но ещё держащийся на ногах.

— Осторожно! — вскрикнул Шед, с размаху припечатывая стулом противника. После такого удара тот лишь закатил глаза и медленно осел на грязный пол.

— Ты в порядке!? — бросаясь в ещё кипящую драку, на ходу спросил Шед.

— Да. Поцарапался только...,- неуверенно ответил Син, показывая руку, по которой медленно стекала струйка крови.

Рок внезапно замешкался, наблюдая за этой каплей, и тут же крепко зажмурил глаза. Это оказалось роковой ошибкой — один из посетителей, пинком ноги в живот, впечатал его в лежащий на боку стол. Юноша дернулся и закрылся руками, в попытке защититься от последующих ударов. Обидевшийся за хозяина Сов тут же вцепился посетителю в зад.

— Прекратите! — мягкий, но достаточно громкий голос Сина прозвучал настолько не к месту, что его послушали, замерев в нелепых позах, включая ошалевшего посетителя, на шпанах которого висел Сов. Теперь всё внимание было сосредоточено на нём, — давайте прекратим эту бессмысленную бойню. Я знахарь, и готов вылечить всех пострадавших. Денег за лечение не нужно.

Последняя фраза настолько впечатлила присутствующих (а особенно Шеду с Роком, финансовый вопрос которых стоял ребром), что люди тут же подуспокоились. Да и бить других посетителей сразу стало как-то нехорошо...

— Ты как? — раздался рядом с Роком голос Шеда.

— Терпимо, — ответил друг, — потирая живот ближе к правому боку, — нехилые тут бандиты... и посетители тоже.

— И разносчицы, — улыбнулся Шед, — а Сину я уже устал поражаться. Ты заметил, как легко он гасит в людях агрессию?

— Ага, так же легко, как и вызывает, — хмыкнул Рок, пока ещё сидя на полу, — как вспомню тот момент, когда он тебя в сторожку привёл... я до сих пор чувствую агрессию, между прочим!

— Мы должны были догадаться, что он ляпнет что-нибудь не то. Я видел, как тебя ударили. Ты чего подставился? — Шед, протянул другу руку, и когда он схватился, рывком поднял его на ноги. Рок покосился на целителя, уже принявшегося залечивать чью-то вывихнутую руку. О своей царапине он забыл, да она уже и не кровила. Лишь на руке виднелся еле заметный след.

— Кажется, зависимость всё же сильнее, чем мы думали, — вздохнул юноша, — меня отвлекла кровь. Я не ожидал внезапной...жажды... и растерялся. Она вроде уже меньше стала, но внезапно усилилась. Такого больше не повторится. Честно.

Шед ободряюще хлопнул его по плечу и Рок понял, что спина тоже пострадала.

— Ну вот, всё хорошо, — целитель, мягко улыбаясь, закончил замазывать мазью и бинтовать руку одного из посетителей, в процессе драки умудрившегося получить длинную, но не очень глубокую царапину. Видимо, напоролся на какой-нибудь торчащий гвоздь, — поможете нам здесь убрать? А то столы и стулья разбросаны — нехорошо перед Баргом получилось.

— Да без проблем, — неловко ответил мужик, — уж столы-то поднять раз плюнуть. Ради старины Барга то. Хорошая таверна, жалко будет, если закроется.

— Все-таки Син странный, — подытожил Рок. К целителю подошёл один из бандитов — зачинщик драки. Крайне неуверенно подошёл, но целитель сам, поднявшись, осмотрел его голову. Голова была крепкая, и ударенная об неё кружка разлетелась на куски. Но голова всё равно болела. Рядом с целителем, без сознания, лежал главарь бандитов, попавший под удар стула. Он был уже осмотрен и подлечен.

— Ты, можно подумать, нормальный! — улыбнулся Шед, — да по сравнению с твоими тараканами... иди, лечись!

Рок улыбнулся, локтём пихнув друга в бок, и пошёл лечиться.

Вскоре столы и стулья заняли свои исконные места, недобитые кружки были собраны, а Барг грозно подошёл к занявшим стол друзьям. Некоторые посетители после драки отправились домой, а бандиты сняли комнаты и ушли на второй этаж таверны, уволочив своего так и не проснувшегося (но богатырски храпящего) главаря. И мест теперь хватало.

— Нам уже уходить? — тут же прямо спросил хозяина таверны Рок, с тоской поглядывая в окно. Там, в темноте, бушевала ледяная вьюга.

— Можете остаться, — добродушно сгрузил им на стол новые кружки Барг, — куда вы сейчас пойдёте? Да и забавные вы ребята. Впервые вижу, чтобы сразу после драки, дерущиеся сами расставили всё по местам и чинно продолжают пить.

— Это он у нас уникальный, — некультурно указал Шед на усталого Сина, — а мы и сами удивлены. Вроде бы и умный, но как ляпнет что-нибудь...

— Тогда мы должны заплатить за разрушенное? — придиричиво выспрашивал Рок. Его жизненный опыт заставлял искать подвох.

— Нет, почему это вы? — удивился Барг, — я с той шайки за всё спрошу. Тут у нас законы свои. Проиграл — плати. Вы уже свою долю, считай, внесли.

— А мы выиграли? — удивился Шед, — здорово.

— Ага, здорово, — продолжил Рок, — у вас есть свободные комнаты на одну ночь?

— Хм. Были. Буквально полчаса назад. Три свободные комнаты были заняты битыми в драке людьми. Осталась одна на две кровати.

— Замечательно. Мы её забираем, — кивнул Рок, — я вполне могу поспать на полу с Совом. И не надо, — внезапно повернулся он к уже открывшему рот Шеду, — здесь шуток про коврик у двери. Я постелю себе плащ.

Шед закрыл рот и обиженно отвернулся к кружке.

Комнатка действительно была небольшая. Две кровати по обе стороны двери, между ними пространство и окно.

— Это ничего, главное, что вообще в тепле ночуем, — сказал Син, присаживаясь на одну из кроватей, — мы ж не лорды какие-нибудь.

Шед весело хмыкнул и повалился на вторую кровать. Рок копался в сумке.

— Син, а ты мог бы вылечить сам себя? — не удержался Рок, глядя как целитель обрабатывает свою ранку какой-то мазью.

— Не знаю, — удивился Син, — я никогда не пробовал.

— Так может — сейчас самое время?

Шед внимательно посмотрел на своего друга — Рок нервничал, и это было странно. Редко можно было увидеть его таким.

— Тяжело, да? — поинтересовался Шед, поняв, что тревожит его друга.

— Нет, всё отлично, — беспечно соврал Рок, — мне просто интересно, может ли целитель лечить сам себя.

Син некоторое время нахмурено смотрел на свою царапину, водил по ней другой рукой. Ничего не менялось.

— Наверно, не могу, — сдался он, — или просто не умею.

Рок вздохнул, не ответив, и укрылся одним из тонких одеял, выданных им хозяином таверны. Сов тут же улёгся ему на ноги и начал выкусывать что-то из лапы. Вопреки мрачным мыслям и ворочающемуся псу, заснул юноша сразу же, утомлённый тяжёлыми буднями.

Выходной.

Дверь была неплотно прикрыта. А за ней стоял Шед, раздражающе любезным голосом певший дифирамбы какой-то девушке. Рок некоторое время смотрел в потолок, придумывая лорду кару пострашнее, потом попытался укрыться с головой, заодно защищаясь от солнечных лучей, бивших прямо в окно. От солнца помогло. От Шеда — нет. А спать хотелось. Утро было наполнено неким приятным спокойствием и, не считая голоса Шеда, было тихим...

Рок резко сел, протирая глаза. Сов, резко лишившийся подушки (колена Рока), встал и зевнул.

Шёпота не было.

«Я не хочу крови! Это не сон!» — мысль резко взбудрила и юноша, крепко обняв собаку, вскочил, желая поскорее рассказать друзьям. Но Син ещё спал, а Шед был занят. Впрочем, недолго. Голоса за дверью стихли, и Рок рискнул выйти.

— Ты уже проснулся? — обиженно стоял Шед, полыхая красной щекой, — ну и что я не так сказал? Чего она дерётся?

— А что ты сказал?

— Что она красивая. Сказительница.

— Вся красивая?

— Э-э...

— Ясно. Местами. Ещё и места, наверно, перечислил.

— Я ж в хорошем смысле... это ж комплимент. Я просто сказал: «У тебя такие красивые...» Эм...

— Глаза?

— Ну да. Глаза. Так и притягивают... взгляд.

Рок ехидно улыбнулся. Но тут же вспомнил, зачем проснулся.

— Шед, это обалденное утро! Я не хочу больше крови! И шёпота голосов не слышно, представляешь?

— Я-то не представляю, — лорд едва сдерживал смех, — но давай ты будешь говорить об этом тише. Я не хочу потом объяснять Баргу или разносчицам, почему ты хотел крови и слышал голоса.

— Упс, — Рок быстро посмотрел по сторонам. Никого не было, — ладно, ты понял.

— Ага, понял, — Шед костяшками пальцев постучал ему по лбу, — что ты опять нам вчера врал.

Рок досадливо прикусил губу. Раздосадован он был на себя: от радости потерять всякую осторожность — такое с ним было впервые. Расслабился.

— А что бы изменилось, если бы я тогда сказал правду? Вы бы только волновались.

— Ага. Знаешь, я бы лучше поволновался, чем узнавал о том, что ты соврал и постоянно гадал — говоришь ли ты сейчас правду или опять врёшь? Ради «нашего блага». Ты бы лучше меня спросил, нужно оно мне, такое благо.

Рок задумался. Было похоже, что Шед прав. Но соглашаться не хотелось.

— Пошли в зал, — продолжил Шед, — я уже заказал завтрак себе и кости Сову, надо бы и тебе что-нибудь заказать.

Пёс, вышедший вслед за хозяином, будто поняв речь Шеда, завилял хвостом. Ребята прикрыли дверь и спустились в главную залу. В такое, уже не раннее утро, столы уже не пустовали. За одним из них сидели вчерашние разбойники.

— О, гляньте, это же те самые, которые с чудным парнем вместе! — один из мужиков ткнул пальцем в ребят. У Рока тут же возникло желание этот палец сломать, но он сдержался, и молча сел за другой стол, ближе к стойке. Вчера эта компания получила за свою наглость сполна. Но их это ничему не научило.

«Интересно, но пока Син был рядом и лечил всех, я не воспринимал их как плохих людей. А теперь вновь вижу перед собой шакалов, — задумался Рок, подперев голову рукой в ожидании разносчицы, — интересно, воспринимает ли их так же Шед?»

Спрашивать он не стал. Компания «шакалов» к ним тоже больше не лезла. Шед думал о чём-то своём.

— Интересно, а у Сина есть девушка? — внезапно выдал Шед.

Рок закатил глаза. Этим утром, его друга интересовало только одно.

— Я не спрашивал, — всё же ответил Рок, — как проснётся — спросишь.

Девушка-менестрель спустилась с верхнего этажа и села в уголке, тихонько перебирая

струны лютни. Рок узнал общеизвестную «Балладу о молчаливом менестреле». Красивая сказка о далёкой, давно закончившейся войне между Империей Лазар и Бел-Гардой, находящейся по ту сторону Передела. История об отряде, где служил менестрель. И о вдохновении, которое может даровать один человек отчаявшимся людям. И, конечно, чем может чаще всего заканчиваться судьба одного отряда на войне. Говорят, эта история произошла близ Скайлайда, в то время имевшего другое название и являвшегося военным городком.

Дверь резко открылась, и в таверну ввалился ещё один отряд. Изрядно потрепанный и злой командир едва ли не рыком заказал еды и выпивки. В основном выпивку. Судя по всему, этот отряд провёл в сёдлах всю ночь, то ли уходя от погони, то ли, наоборот, преследуя.

— Рок, — шепнул Шед, — помнишь, что вчера рассказал Син? У них нашивки со львами. Это отряд Рода де Эусплахнос.

Рок равнодушно кинул взгляд на отряд и тут же отвернулся. Поправил шарф, скрыв вышивку.

— Даже если они ищут меня — то вряд ли смогут узнать — я сильно изменился за последние несколько лет. Так что плевать.

— Думаешь, они не знают, как ты выглядишь?

— Даже если знают — им сейчас не до этого. Шед, лучше разбуди Сина, а то, боюсь, что скоро этот отряд потребует освободить комнаты. Не будем нарываться. Поедем пораньше.

— Ладно.

Шед ушёл наверх, а Рок задумчиво уставился в окно. Присутствие хорошо вооружённого отряда, прямо-таки жаждущего выплеснуть накопившийся гнев, весьма нервировало. Стоило поскорее уйти отсюда.

— Мы здесь, — Шед и сонный целитель сели рядом.

— Быстро завтракаем и уходим отсюда, — Рок покосился на отряд, — наши вчерашние «бандиты» весьма недобро поглядывают на новоприбывших. Не будем искушать судьбу, я не хочу опять драться. Третий раз за три дня — это уже слишком.

— Надо же, — начал говорить Син, — отряды Рода Эусплахнос уже и здесь есть. Кажется, этот род сражается чуть ли не на всей территории Империи. Что же происходит?

— Не наше дело, — отрезал Рок, — доедайте и пойдём. Нам предстоит долгий путь.

Проходя по деревне, Рок рассеянно оглядывал улицу, когда натолкнулся на взгляд. На их маленький отряд смотрел худенький ребёнок, закутанный в старую куртку так, что были видны лишь большие глаза, цвета холодного, бледно-голубого неба и несколько чёрных прядей, обрамлявших застывшее в задумчивости лицо. Взгляд его был не по-детски серьёзен. Пронзителен даже.

«Глаза, прямо как у того волка» — обеспокоенно подумал Рок. Они прошли мимо, но это событие почему-то отпечаталось в сознании юноши. Это было похоже на пресловутое предчувствие неудачи, в которое Рок не очень-то и верил. Гораздо больше он верил в разыгравшуюся паранойю.

«Встретить синеглазого волка — к большой беде».

— Ты чего? — локтём ткнул его в бок Шед.

— Ничего.

Внезапно ребёнок подбежал к ним и протянул руки, просяще глядя на ребят. Но молчал. Рок, поколебавшись, достал кошель и сунул ему несколько монет. Ребёнок стиснул монеты в кулачок и, не поблагодарив, умчался куда-то дальше по улице.

— Не такая уж ты и жаба, Рок, — развеселился Шед, — детей любишь?

Рок задумчиво посмотрел вслед ребёнку.

— Я когда добирался от земель Рода Эусплагнос в Скайлайд и сам был таким.

Шед примолк и задумался.

— Ностальгируешь что ли?

— Придурок, — беззлобно хмыкнул Рок, — просто понимаю что это такое — не иметь дома и родных и ни одной монетки в кармане.

Деревня осталась позади. Теперь перед ребятами расстилалась равнина. Прямая дорога вела к Переделу, минуя множество хуторов и маленьких поселений из нескольких домишек. В приподнятом настроении, Рок играл с Совом, кидая ему палку и снежки. Бывало, что пёс азартно ловил снежки пастью, тут же выплёвывая. Дорога была лёгкой, проторенной для больших повозок. Чем ближе ребята подходили к переделу, тем меньше становилось домиков. И с каждым часом ветер становился всё быстрее и холоднее.

— Син, а у тебя есть девушка?

— Да, — спокойно ответил целитель, наблюдая за Роком и Совом.

— Ты же говорил, что живёшь один? — удивился Рок, пытаясь отнять палку у пса. Тот не отдавал и тянул её в свою сторону, добродушно ворча.

— Она сейчас живёт с моей матерью, — несколько рассеянно ответил Син, наблюдая за Совом, — моя мама же тоже знахарка. Её недавно пригласили в столицу, в один из аристократских родов. Женщина-аристократка беременна и слаба здоровьем, а моя мама, соответственно, следит за её состоянием. В общем, мама уговорила нанимателя приютить и Джулию, пока та не доучится в столичной Академии Искусств. Джулия учится на художницу, и заодно немного учится знахарству. Красивые картины рисует. Она весной приедет ко мне, в Скайлайд. Я надеюсь к тому моменту закончить с делами. А у тебя, Рок, есть девушка?

— Отстань.

— Ага, ясно, — ухмыльнулся Шед.

— У меня не было ни возможности, ни времени на отношения, — вздохнул Рок, — но поверь, Шед, недостатка в женском внимании я не испытывал. Я три года вечера проводил в обществе Милы и других девочек. Но...

Рок замолчал. Задумчиво потрепал Сова меж ушей.

— Они мне как сестры. А я не из тех, кто... ммм... встречается с собственными сестрами. В Институте я тоже не мог особо общаться. Если бы меня раскрыли, то, скорее всего, я бы быстро умер. Когда боишься за каждый свой шаг — как-то не до отношений.

— И что — неужели никто не понравился?

— Ничего, надеюсь, шанс ещё будет, — с непередаваемой насмешливостью ответил Рок, — и я встречу ТУ САМУЮ.

— Рок, ты что, — с трудом сохранял серьёзное выражение лица Шед, — тебе уже семнадцать, это грань! Ещё немного — и ты до конца жизни будешь один.

— Немного — это сколько по-твоему?

— Ну...,- Шед задумчиво уставился в небо, — лет шестьдесят — восемьдесят.

— Да уж, — расхохотался Рок, — совсем чуть-чуть.

— А что? Некоторые только к старости находят ТУ САМУЮ. А некоторые вообще никогда не находят, что печально, но факт.

— Я бы наоборот сказал, — вздохнул Рок, — многие вообще никогда не находят, а если и находят, то не ТУ САМУЮ. Так, встречаются с той, которая согласится, лишь бы одному не быть. Да и девушки тоже встречаются, даже выходят замуж за любого, кто хоть чуток внимания уделил. Лишь бы не быть одной. Я на посиделках у девчонок часто присутствовал и многие истории слышал.

Шед пожал плечами. Он был не согласен с другом, и придерживался своих слов.

— Рок, ты хорошо разбираешься в человеческих взаимоотношениях?

Рок скептически изогнул бровь и улыбнулся.

— Я всего лишь высказал своё мнение, основанное на личном наблюдении. Принимать его или нет — твой выбор. Если я не прав — опровергни, приведи доказательства.

— Ты судишь с позиции обычных человеческих отношений. Я бы попробовал доказать, если бы не был лордом. У нас всё несколько иначе. Может быть, ты и не найдёшь ТУ САМУЮ. Но у тебя, по крайней мере, есть выбор.

Рок задумчиво кивнул, но не ответил.

— И всё же, — продолжил Син, — Рок, неужели тебе вообще ни одна девушка не понравилась?

Рок нахмурился. Вечно этот целитель обо всём догадывается.

— Есть одна девушка, — нехотя ответил он, — красивая. Но я почти не знаю её. Она аристократка, поэтому я не мог с ней даже толком поговорить. Да и помолвлена она, как и многие аристократы.

— Как и я, например, — уныло продолжил Шед.

— И ты тоже? — удивился Син.

— Я же наследник рода. После окончания института я обязан взять в жёны леди из рода де Скиа — Лиру де Скиа. Этот род обладает большим влиянием, в то время как влияние моего рода находится под угрозой. — Шед запнулся, отчего Син с тревогой вскинулся, будто что-то ощутив. — Есть правда, ещё причины.

Но Син уже слышал не только слова. Смотря на друга, он видел отблеск застарелой боли, скрытой в глубинах его души.

— Но мы не об этом сейчас разговариваем, — продолжил Шед.

— Ладно. — Целитель понял, что не стоит продолжать тему взаимоотношений Шеда с его родом. — Но почему же ты тогда ищешь себе девушку? Ведь может получиться и так, что ты её найдёшь. И тебе и ей будет больно, когда ты женишься на той леди.

— Представь себе, — разозлился Шед, — я тоже хочу любить. У меня есть многое, но нет того, что есть у вас. Свободы выбора. Институт был выбран за меня. Жена была выбрана за меня. Моя жизнь была давно выбрана за меня. И я даже не могу послать всё это к демонам!

— Но почему? — расстроено спросил Сино.

— Есть некоторые причины.

— Всё же мы мало о тебе знаем, — бросил Рок, — Ты многое знаешь о силе целителей, но не говоришь нам, откуда. Ты истово жаждешь сбежать от реальности — я могу это понять, глядя на твоё отношение к ограничению свободы выбора. Жаждешь найти артефакты и сокровища — ты этому, что ли, хотел жизнь посвятить? Мечешься из стороны в сторону, словно потерявшийся в незнакомом городе ребёнок. Как и он, не знаешь, что делать. Не

слишком ли много тайн? Расскажи нам, Шед.

Шед вздохнул, собираясь с мыслями.

— Это не так просто. И всё же... Во всех родах всегда присутствуют интриги. Постоянно, год за годом, — начал рассказывать он, — постоянно заключаются какие-то договора, они же нарушаются, главы Родов сражаются и женят своих детей... многое происходит. Но есть ещё и внутренние дела рода. Те, которые разглашаются только самым близким, либо в особых случаях. Рок, ты никогда не задумывался, почему в Роду де Мегалос я — единственный наследник? Ведь обычно в Роду имеется хотя бы трое-четверо детей.

— Как-то не подумал, — покачал головой Рок, — и с чем это связано?

— Это долгая история. Я расскажу её вам, но не сейчас. Не проси меня начать её сейчас.

Рок и Сино переглянулись. Сов недоумённо склонил голову набок, наострив ушки.

— Ладно, — пожал плечами Рок, — а по поводу девушек. Ты так бурно рассказывал о Мист, что становится ясно — она тебе нравится.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Очень нравится, — разулыбался Шед, — она такая... ну вообще!

— Дааа, сколько полезной информации, — рассмеялся целитель, — это уже не просто нравится — это уже любовь.

— Да ну, не может быть... И я всего лишь лорд...

— Всего лишь лорд, — многозначительно и очень иронично улыбнулся Рок.

— Отстань, — отмахнулся Шед, — лордов много — а ректор Академии Магов — одна. И она старше меня на одиннадцать лет... Я ей наверняка не интересен...

— Ага, не интересен. Она тебе огонёк подарила, да ещё и чаем поила. Провожала до выхода. Ректор! А говоришь — не интересен.

— Ты думаешь?

— Думаю, конечно. А ты нет.

— Да я не в этом плане! Я тоже думать умею.

— Ну-ну...

— Друг, я тебя убью. А Мист — она замечательная, — улыбнулся Шед, — а я связан обстоятельствами, как и ты. Рок, я просто хочу общаться с девушками. Я не собираюсь гулять на сторону от своей законной жены, пусть пока ещё будущей. Я не собираюсь этого делать, даже если она сама не считает нужным поступать так же. Я постоянно слышу слухи о её любовных похождениях и мне это не нравится... Даже как-то больно... Хотя, казалось бы... Но я буду просто общаться с другими девушками. Просто общаться.

— Многих аристократов не останавливает законный брак, — заметил Рок, — и Лира де Скиа... Как бы сказать...

— Так и говори — о её «похождениях» ходят легенды по всему Институту, — возвёл глаза к небу Шед, — но я её, кстати, лично ни разу за этим не ловил. А полагаться на слухи я не люблю. Составлять мнение о людях на основании слухов — это не уважать других людей. Да и себя тоже.

— Ты её уважаешь?

— Я пока не определился. Может быть. На самом деле я плохо её знаю, как я могу её уважать или не уважать? Но если она действительно «гуляет», то я даже не знаю, что я буду делать. Может, стану поступать также. Я не люблю об этом думать, потому что мне не нравятся такие семейные отношения. Мой отец женился по требованию деда, но никогда не

изменял матери, как и она ему, — Шед всё больше распалялся.

— Ты точно знаешь? Или просто веришь в своих родителей?

Шед зло глянул на друга, и хотел уже высказать ему всё, что о нём думает, но только вздохнул — в своём недоверии Рок был неисправим. И его можно было понять.

— Знаю. Я был воспитан в традициях благородного рода Мегалос под знаком Белого Волка, — Шед коснулся перевязанной рукояти меча, на котором был стилизованный символ Рода, — эти традиции — это наша гордость и честь. Это свод правил, который важнее нашей жизни.

— Полагаешься на традиции? Лучше бы ты своей головой научился думать.

— Я думаю. Но считаю, что традиции на пустом месте не возникают, а являются результатом размышлений многих умных людей, поэтому придерживаюсь их.

Шед выразительно посмотрел на друга. В его взгляде читалось: «Может, ты всё-таки отстанешь?».

— Ладно, — понял его Рок, — на привале поговорим обо всём. Но...

Рок, не договорив, внезапно насторожился, схватившись за нож и жестом остановив друзей. Сов замер рядом с хозяином, глядя в сторону леса с правой стороны дороги. С левой стороны от ребят пролегалo поле с редкими деревцами вдоль дороги.

Вдалеке раздавался волчий вой.

— Уходим. Бегом! — Рок, подавая пример, побежал, но не очень быстро, постоянно осматриваясь. Недоумевающие друзья рванули за ним. Сов тоже бежал, вырываясь вперёд и тихонько рыча. Снова раздался вой, уже чуть ближе.

— Стая вышла на охоту.... Нет, так мы не убежим, — негромко сказал Рок, — до какого-нибудь жилья тоже не успеем добраться. Если только на деревья, но в такую погоду мы долго на них не просидим, а до людей далеко и стая немаленькая...

— Может огнём отпугнём? — нахмурился Шед.

— Не успеем развести...

Сов, не выдержав, зарычал.

— Вот что, бегом к тому дереву, — махнул Рок в сторону широкого, старого дуба, стоящего около дороги, — Син, ты лезешь на дерево, готовь свои мази. Мы с Шедом и Совом встретим их у дуба. Будем сражаться.

Подбежав к дереву, Рок скинул сумки и плащ. Друзья тоже покидали вещи на снег.

— Ветки слишком высоко, — прикинул Син, — я не дотянусь.

— Сейчас.

Рок, встав спиной к дереву, сложил руки лодочкой.

— Быстрее, — рыкнул он на растерявшегося целителя. Тот торопливо поставил ногу на опору, шагнул другу на плечо и подтянулся на нижнюю ветку.

— Может вы тоже? — встревожено спросил Син, но Рок лишь вздохнул, вынимая нож.

— Надолго нас не хватит. Уж лучше сражаться сейчас, пока мы не замёрзли и полны сил.

Шед вынул меч, встав в центре. Слева от него встал Рок, справа — Сов. Вой раздался совсем близко.

Первый выскочивший волк, увидев ребят, оскалится, и тут же перебежал дорогу, словно пересёк черту. За ним подоспели и другие, но, по какой-то причине, не стали атаковать, кружа поблизости. Сов грозно зарычал.

— Что происходит? — нервно осведомился Шед, — ждут, пока соберутся опоздавшие?

— Действительно, странно, — не менее напряжённо усмехнулся Рок, — я бы на их месте не стал ждать. Делись ещё потом.

— А...,- Шед, не успев договорить, умолк. Происходило что-то странное.

Волки молча расступились, освобождая путь крупной волчице. Та неспешно, с торжеством охотника, приблизилась к ребятам и заинтересованно наклонила голову, втянув воздух. И внезапно с хрипом выгнулась, судорожно царапая землю.

Ребята с ужасом (и с любопытством) наблюдали, как со снега поднялась женщина. Она словно осталась в волчьей шубе, с шеи и до самых пят, но стояла на двух, не до конца оформившихся в человеческие, ногах. Да и на руках, вместо кистей, остались волчьи лапы с искривленными острыми когтями.

Она внимательно смотрела на друзей. Глаза у неё тоже оставались волчьими — жёлтые, с чёрным «белком»

— Убийца, — внезапно прохрипела она. Голос был женский и красивый, но сквозь него прорывался волчий рык, — знай. Это месть!

— Убийца? — растерялся Шед, — ты о чём?

— Обо мне, видимо, — ответил ему Рок.

— Да, — голос волчицы стал чище, но руки так и остались лапами, — ты убил моего сына. Ты, вместе с псом, перебил его стаю. Ты носишь его шкуру на своих доспехах. Ты должен умереть.

— Шкуру? — Рок покосился на меховую оторочку доспеха, — я не знал об этом.

— Неважно! — волки глухо завывали, — я должна отомстить за сына!

— Но почему!?! — Рок сделал шаг к ней, — я сделал это, потому что хотел выжить! Охотники постоянно охотятся на волков, а волки задирают людей. Это просто выживание!

— Что мне твои слова? Ты хочешь, чтобы я отказалась от мести? Как ты думаешь, щенок, что чувствует мать, потерявшая сына!?

— Думаю то же, что и сын, потерявший мать! — твёрдо ответил Рок, глядя в волчьи глаза. Волчица задумчиво клацнула зубами, но продолжала слушать, не отрывая взгляда от юноши.

— Последнее, что было в его воспоминаниях — твои неистовые зелёные глаза, — наконец, холодно ответила она, — не могу забыть это.

— Последнее, что было в воспоминаниях? Некромагия? — удивился Син, — волчица-маг?

Волки вновь завывали, нетерпеливо перебирая лапами. Сов клацнул пастью на самого смелого, подступившего ближе остальных. Тот нехотя сделал пару шагов назад.

— Моя смерть, как и смерть моих друзей, ничего не решит, — продолжил Рок, — не я — так другие продолжают охоту. И доберутся до твоей стаи. Я предлагаю тебе сделку.

— Сделку? — удивилась волчица, — наглый. Но смелый. Я уважаю это. Говори, но если твои слова будут глупы — я убью всех.

— Я могу постараться оградить охотников от походов в леса около Скайлайда, — начал юноша, — если твои волки не будут выходить к жилью и нападать на людей, то я обещаю сделать всё, что в моих силах, чтобы защитить твоих зверей.

— Всё, что в твоих силах? Звучит плохо!

— Я не главный в Скайлайде, чтобы запретить людям ходить в лес. Но я могу многое придумать, чтобы решить вопрос. Пустить слух о том, что волки ушли из леса, но лес всё равно опасен. Неважно. Я обещаю тебе услугу, — голос Рока также был решителен, — а ты

всегда успеешь меня убить.

Волки притихли.

— Твои слова имеют смысл. Но я не могу их принять. Зимой мало еды, их тянет в город, и я не могу их остановить.

Рок нахмурился, оглядывая стаю.

— Тогда, я постараюсь сделать так, чтобы им хватало. Возможно, буду оставлять в лесу туши быков или свиней. Я ещё обдумываю это. Выход есть всегда.

Повисло молчание.

— Если что — я всегда смогу найти тебя. И убить. Это правда. — Волчица уже не была столь яростной, — я могу дать тебе шанс. Ради стаи. Когда ты вернёшься в леса вокруг Скайлайда — помни обо мне.

Она коротко рыкнула. Волки развернулись и помчались в леса, торопясь вернуться на родные территории. Волчица начала воплощаться — в полноценную волчицу.

— Подожди! Пожалуйста, ответь на мои вопросы! — внезапно попросил Рок.

— Что ещё? — недовольно рыкнула она.

— Скажи мне... твой сын... он тоже был человеком? Как его звали?

— Да. Мой Лугару. Он тоже воплощался, — с заминкой ответила волчица.

— Кто вы? Откуда вы появились?

— Мой настоящий дом — Лес Жизни, что на западе Скайлайда, в двух неделях пути волчьим шагом. Мы все там живём. Зверомаги.

— Зверомаги? — заинтересовался Син, спрыгивая с ветки, — что это значит?

Волчица настороженно к нему принялась и удивлённо вскинулась. Вновь вернулась в получеловеческую форму.

— Приветствую, Антарх. Ты из Исала-та-Инуга?

— Что? — опешил Син.

Волчица подошла ближе, коснулась Сина уже человеческой рукой, изящной, но покрытой шерстью.

— Люди Скайлайда называют таких, как ты, целителями. Да?

— Да, — кивнул Син, — что ты знаешь?

— Ничего, — наклонила голову вбок волчица, — я не Антарх.

Ребята недоумённо переглянулись.

— Ладно, — продолжил Рок, — начнём по порядку. Кто такие зверомаги?

Волчица нахмурилась — начала терять терпение.

— Лес Жизни, — мой дом. Я пришла туда как человек. Мы все пришли туда людьми и нелюдьми. Мы выбрали себе тотемы и стали зверомагами. Мой тотем — волк.

— Значит, есть и другие люди, перевоплощающиеся в животных? В любых?

— И птиц. И насекомых. Но только один тотем. Тот, который живёт в твоём сердце и разуме. Мой — волк.

— Ты была человеком?

— Да. Полсотни лет назад. Мне в лесу лучше. Но я могу жить как человек и сейчас. Всё хватит болтовни. Охота зовёт.

Ещё не до конца перевоплотившись, она опустила на руки.

— Подожди ещё немного! Что такое Исала-та-Инуга?

— Неважно, — изменяющимся голосом, прорычала волчица.

— Как, хотя бы, тебя зовут?

Волчица захрипела-засмеялась. Через четверть минуты она уже полностью была волчицей и, бегло взглянув на ребят, умчалась в лес.

Сов устало опустился в снег. Точнее почти в снег — на сброшенный плащ хозяина.

— Всё, — Шед убрал меч и прикрыл глаза, — я уж думал — живыми не уйдём. Что делать будешь, Рок?

— Исполнять обещания, — вздохнул Рок, — и в этом я очень надеюсь на вас. Вы мне поможете?

— Какие проблемы, друг, — ответил Шед, Син согласно кивнул, даже Сов шумно запыхтел, — жить хорошо, а мы живы благодаря твоим словам. Или это из-за того, что ты с женщинами ладишь? Мог бы предложить ей помочь восстановить порушенную тобой популяцию. Все-таки, ты уже доказал ей, кто тут вожак и самец.

— Шутник. Вернёмся в Скайлайд — оставлю тебя в лесу, будешь подкормкой.

Шед заразительно рассмеялся. И лишь целитель понимающе переводил взгляд с одного на другого, с интересом прислушиваясь к разговору. Несмотря на только что пережитую опасность, словесному бою двух друзей, к взаимному удовольствию, не было конца.

Снег валил сплошным потоком, когда ребята достигли пещер Передела, величайшей горной громады, испещрённой таинственными пещерами, старыми и новыми шахтерскими выработками и совсем уж непонятно откуда взявшимися древними тоннелями, происхождение которых многие годы остаётся загадкой.

Укрывшись от снега в полуразрушенном сарае, трое ребят развели костёр и сели обедать. Пёс блаженно растянулся у костра, съев целую миску каши с кусочками мяса.

— Нам нужна шахтёрская выработка у посёлка Янтарный Лог, — Шед сверялся с картой, положив её на колени, — если я не ошибаюсь, то сейчас она уже не работает.

— Тогда, посёлок тоже заброшен?

— Наверно. Не знаю. Но мы почти на месте, это радует. Если бы не остановились, через пару часов были бы уже там.

— Нам нужен отдых, — тепло улыбнулся Син, снегом очищая котелок, — два часа в такой снег — тяжелый путь. Да и заблудиться можно. Дорога уж несколько раз раздваивалась, мы можем и не заметить очередного ответвления.

— Да понял я, мне и самому неохота куда-то идти в такую погоду. Да и нервное это дело — от волков убегать. Хоть посидеть спокойно можно. Рок, ты чего затих?

— А? Да я немного растерян, — Рок пригладил меховую оторочку, — этот мех вроде как человеку принадлежал... мне немного не по себе от этого. Как будто чужой скальп ношу на себе.

— И что ты предлагаешь? — удивился Шед, — сейчас снимешь и бросишь броню? А как же наши цели? Тем более, я считаю, что этот поганец был все-таки больше волк, нежели человек. Если он на тебя напал, может он и человеческое мясо ел, вместе со своей стаей? Животное он и точка.

Рок неопределённо хмыкнул, искоса глядя на Шеда.

— О, нет, бред, не может быть. Ты и вправду умеешь ду...!

Метко запущенный Шедом снежок попал Року в ухо, заставив того замолчать и ошалело посмотреть на друга.

— Да я прямо предсказатель, — умилился Шед, — как знал, что ты попытаешься это сказать.

Снежок в лоб был ему ответом. Рок вскочил. Тихо звякнули несколько мешочков, лежащие около его сумки. Шед недоумённо посмотрел на них. Его лицо выражало смутную догадку.

— Ты... ты обокрал тех пьянчуг из таверны!? — неверяще спросил Шед.

— Что-то не так? — Рок хмуро посмотрел на друга.

— Но зачем!? Мы не настолько нуждаемся в деньгах, у тебя совершенно не было причин так поступать! Представь, что они будут чувствовать, когда проснутся!

— Не я, так кто-либо другой это сделал бы, — пожал плечами Рок, — в конце-концов это таверна, а не твой родовой замок.

— Было бы лучше, если бы это был не ты, — мрачно ответил Шед, отворачиваясь, — причинять людям неприятности, оправдывая это фразой «если не я, то кто-нибудь другой» — это даже звучит глупо.

— Давай ты не будешь меня осуждать, — разозлился Рок, — у меня была совсем другая жизнь знаешь ли. Не под присмотром мамочки с папочкой и десятка слуг в родовом замке.

— Не ты один в этой жизни, кому пришлось тяжело! — резко развернулся Шед, глядя в глаза другу. Некоторое время они яростно сверлили друг друга взглядом, после чего Шед закрыл глаза и тяжело вздохнул. Повернув голову, посмотрел на костёр, пылавший справа от него.

Син, до этого с беспокойством следивший за разговором, опечалено понурил плечи и отвернулся. Встрепенувшийся Сов, чувствуя напряжение, посмотрел на хозяина влажными собачьими глазами. Рок погладил его меж ушей.

— У них всё равно это не последние деньги, — Рок внезапно почувствовал себя виноватым, хотя и смутно понимая от чего, — по сто — сто пятьдесят косых на человека. Просто выпить пришли. Они же не идиоты — последнее с собой брать. Опытные алкоголики.

— Да не в этом дело, Рок, — как-то грустно ответил Шед, — давай ты просто больше не будешь воровать.

— Шед, я не могу. Я так жил и так живу. Я бы не смог выжить иначе. И я нуждаюсь в этих деньгах.

— Сейчас эти деньги тебе не помогут. Рок, прекрати.

Друзья некоторое время смотрели друг другу в глаза. Шед вздохнул и перевёл взгляд на костёр.

— А в Скайлайде ты тоже воровал?

— В Скайлайде слишком много магов и стражников. Я не настолько хороший вор.

— Ты хотя бы у того ребёнка, который у тебя монетку просил, ничего не украл?

— За кого ты меня принимаешь!?

— Я не знаю, как тебе ещё объяснить, — продолжил Шед, — это неправильно. Я понимаю, что не смогу победить тебя в таком споре. Я постараюсь как-то тебе доказать, что ты неправ.

Рок промолчал. Ему было что сказать. У него было множество достойных аргументов.

Но он промолчал. Вскоре, ребята весело смеялись над очередной дурацкой, но такой весёлой, историей Шеда.

Множество домиков стояли друг напротив друга, образуя улицу. Их окружали сарайчики, покосившиеся заборы и другие постройки. Нигде, ни в одном доме не было

видно света из окошка, да и снега намело столько, что окошки едва из него проглядывали. Тишина прерывалась лишь тихим скрипом старых деревьев да посвистом ветра. Посёлок и вправду оказался заброшенным и тоскливым, и ребята не стали останавливаться возле него, сразу направившись к шахтам. Снег после нескольких солнечных дней несколько оттаял, а теперь застыл ледяной коркой, без труда выдерживая вес друзей, и не мешая их продвижению. Полузасыпанная и заснеженная трещина в скале в обрамлении старых балок была входом в шахты, за которым виднелась беспросветная тьма. Син обеспокоенно нахмурился, а Шед поморщился. Року, как и Сову, казалось, было всё равно.

Шед порылся в сумке и вынул тряпицу, в которую был завёрнут подарок Мистресс. Тряпица оказалась платком, который был бережно сложен и положен в карман.

Чистый белый свет разлился по пещере, очертив все неровности тенями, когда ребята сделали несколько шагов в темноту. Их шаги гулко отзывались в стенах старой шахты.

— Непривычно, — тихо сказал Шед, — мне как-то не по себе.

— Если было бы привычно — я бы удивился, — ответил ему Рок.

— Ты посмотри, какие потолки высокие. Зачем такие в шахте?

Рок поколебавшись, поднял с каменистого пола старую и насквозь проржавевшую подкову.

— Скорее всего, это шахта, в которой для вывоза руды использовали лошадей. В шахтах около Скайлайда используются точно такие же методы. Естественно, что потолки нужны более высокие, а проходы широкие.

— И лошади работают под землёй?

— Они под землёй даже живут, — хмыкнул Рок, — может быть, мы и пройдем мимо подземных конюшен, если их не завалило или затопило. Лошадей, которые работают в шахтах, никогда не выводят наружу. Они слепнут от яркого света.

— А ночью? — заинтересовался Син.

Рок только пожал плечами.

— Возможно — если шахты не очень глубокие.

Прежде чем ребята дошли до первого поворота, Шед обернулся, глядя на небольшую точку света — оставшийся позади вход в шахты.

Одиннадцатый день.

Прошло много времени, а друзья шли по тоннелю, слыша только свои шаги. Свет магического фонарика освещал одни и те же тоннели. Воздух стал более затхлым — за вентиляцией старой шахты давно никто не следил. Усталость от тяжёлого дня давала о себе знать, и разговаривать не хотелось. Каждый думал о своём.

— Пора остановиться на ночлег, — Син легонько тронул целеустремлённо шагающего вперёд Рока за рукав.

— Рано ещё, — ответил юноша, — надо пройти чуть дальше.

— Какая разница? Тут везде одни и те же тоннели, — удивился Шед.

— Есть разница. Скоро увидите.

Тёмные тоннели сменялись тёмными тоннелями. Один раз пришлось остановиться — тоннель обвалился, перекрыв проход. Приблизив фонарик к развалинам, Шед поморщился: из-под завала торчала рука скелета. Кому-то не повезло.

К счастью, обходной путь не занял много времени и вскоре появился первый ориентир на пути по ту сторону Передела — уходящая вертикально вниз воронка.

— Шахтный ствол, — тут же среагировал Рок, подходя к краю и вглядываясь в бездну, — этот для подъёма и спуска людей. Я много знаю про шахты.

— Чтобы было удобно врать Миле и другим девочкам? — спросил Син. Рок обиженно на него посмотрел, хотя понимал — целитель не иронизирует, а просто интересуется. И всё же нехотя кивнул.

— А какие ещё есть? — Шед с любопытством подёргал ржавый механизм. Где-то в глубине раздался отдалённый рокот, заставив Шеда отступить на пару шагов и, на всякий случай, спрятать руки за спину.

— Ну... для груза или вентиляции, — Рок пожал плечами, — слава демонам, спускаться нам не надо. Идём дальше, тут где-то должна быть большая пещера.

Пещера была буквально в паре минут ходьбы — не такая уж и большая, но гулкая, и шаги нескольких человек заполнили всё пространство. К стене ютилась небольшая деревянная постройка. Её покосившаяся старая дверь была приоткрыта. Здание было рассохшимся, между досок зияли щели. Мрачную картину завершал ржавый и мятый котелок, валяющийся у входа.

— Вот, — махнул рукой Рок и его слова прозвучали неожиданно громко, заставив его понизить голос, — это для отдыха шахтёров. Тут, я думаю, будет удобнее.

— Мда? — критически посмотрел на здание Шед, — почему мне тогда больше хочется переночевать просто в пещере, не заходя сюда?

— Потому что ты трус несчастный, — улыбнулся Рок и пошёл к зданию, оставив Шеда возмущенно сопеть.

Подойдя к двери, Рок ногой отпихнул старый котелок в сторону и открыл громко заскрежетавшую дверь.

Внутри постройки пахло гнилым деревом. В трещину около стены уходила стекающая с неё вода, из-за чего стена пещеры заросла густым коричневатым мхом.

— Не нравится мне это, — Шед покосился на пол. Приглядевшись, Рок заметил странные пятна. Было похоже, будто по полу кто-то полз, оставляя за собой кровавый след, сохранившийся на деревянных досках. На одной из стен виднелась россыпь капель и потёков. Сов, настороженно приподняв уши, обнюхивал порог.

— Шед, а ты уверен, что шахта заброшена из-за того, что тут больше нет полезных ископаемых?

— Э... я так думал. Син?

— Я забыл уточнить, — виновато улыбнулся целитель.

Рок возмущённо уставился на друзей, но понял, что это уже ничем не поможет. Потом ещё раз внимательно огляделся.

— Да ладно. Что бы тут не случилось, это было давно. Нам нечего бояться. И здесь есть вода. Она нам пока не нужна, зато она есть. Будет чем как следует умыться с утра.

Шед пожал плечами, и, скинув сумку, потянулся и зевнул.

— Ладно, без разницы. Я так хочу спать, что засну и в гостях у некромага. Давайте уже поедим, и на боковую.

Рок не понял, отчего проснулся. Сев и сонно зевнув, он прислушался к окружающим звукам. Дыхание спящего человека, фырчанье проснувшегося вместе с хозяином пса. Вода тихо журчала где-то за стеной, собираясь в выемку на полу и по желобу уходя куда-то ниже, вглубь скалы. Темно. В подземельях всегда темно, но где же магический фонарик,

прикрытый тряпицей, чтобы не мешал спать? Его свет виднелся сквозь щели в досках.

Рок, зевая, вышел из постройки и сразу заметил Сина, сидящего на корточках и что-то внимательно изучающего в пещере при свете магического фонарика.

— Син, ты чего? — подошёл он поближе.

— Рок, смотри, — Син умильно указал вглубь пещеры, — лягушечка.

Рок уставился на лягушечку. Она оказалась ростом ему по колено, была тёмно-зелёной расцветки и имела большие чёрные глаза. А ещё у лягушечки имелись... клыки. Длинные, изогнутые клыки.

Лягушечка повернула голову на свет и, в свою очередь, с интересом рассматривала юношей. Внезапно она открыла пасть, высунув длинный, зелёный и склизкий язык.

— Кварrrrrrrr, — разнеслось по пещере приглушённое рычание.

— Лягушечка!? — тихо переспросил Рок, поняв, что целителя опять переклинило, — давай-ка тихонько вернёмся в сторожку и разбудим Шеда. С ножом и мечом любоваться ею проще, чем просто с ножом.

— А? — удивился Син, но послушно пошёл за Роком, — Рок, представляешь, это та самая лягушка, которая была изображена на вывеске таверны «язык квары». Значит, это кварра!

— Это многое меняет, — выразительно посмотрел на него Рок, — вот только, раз у этой лягушечки такие клыки, то что-то мне не кажется, что она травкой питается. Да и нет в пещерах никакой травы.

— Кварrrrrrr! — раздалось из темноты.

— Быстрее, Син. И разбуди Шеда. — Поторопил Рок целителя, но сам задержался на пороге старой постройки, придерживая дверь и вглядываясь в темноту.

— Кварrrrrrr....

Рок поднял фонарик повыше, осветив несколько зеленоватых туш... Несколько десятков зеленоватых туш.

— Упс, — тихо произнёс он и резко захлопнул дверь. Почти сразу раздалось осторожное поскрёбывание.

— Вы чего? — сонно зевнул наконец-то разбуженный и жутко этим недовольный Шед, — сколько мы проспали?

— Часов пять, не больше, — прикинул Син, — хотя, тут сложно сказать что-то определённое.

— Не важно, — мрачно ответил Рок, прислушиваясь к происходящему снаружи, — нас атаковала лягушачья орда.

Шед недоверчиво нахмурился, пытаясь понять, насколько серьёзен Рок. Встав с импровизированной кровати, состоящей из плаща и сумки с вещами, он осторожно прильнул к щели между старыми досками. Некоторое время он настороженно приглядывался к движению в темноте.

— Давай подробнее.

— Легко. — Усмехнулся Рок и вкратце описал увиденное. — Их там много. Что будем делать?

— Драться? — тут же предложил Шед, — что же ещё?

— Ага, конечно, что же ещё, — Рок указательным пальцем постучал себе по лбу, — думать надо. Почему эти жабы не выносят дверь, а чего-то ждут? Пока мы им откроем, что ли?

Сов подошёл к двери, обнюхал её, и озадаченно уставился на Рока. После чего лапой поддел дверь и юркнул в небольшой проём.

— Куда!?! — ахнул Рок, бросаясь к двери.

Шед решительно выхватил меч и рывком широко распахнул дверь, успев заметить, как Сов спокойно протискивается между кварами, исчезая в темноте. Те послушно раздавались в стороны, давая проход. Шед выставил перед собой меч и попятился.

Квары тут же бросились в проём, небольшим табунком проскакали мимо обалдевших ребят и начали умильно ковыряться в мху, обильно покрывавшем стену.

— Так они все-таки травоядные, — потрясённо сказал Рок, наблюдая, как квары возятся в серовато-коричневом ковре.

— Насекомых они тоже едят, — заметил Шед, подходя поближе и разглядывая квар, — это у них не клыки, а просто наросты. Они ими раскапывают мох и при помощи длинного языка слизывают таракашек всяких.

Одна из квар как раз активно чесала мох своими наростами.

— То есть, они всеядные, но на людей не бросаются...

— Пока есть мох, — зловеще предположил Шед

— Возможно, — задумчиво посмотрел на него Рок, — не на мху же они такие здоровые выросли... может быть, здесь есть летучие мыши? Или насекомые покрупнее?

— Надеюсь, мы их не увидим, — представил это Шед.

Когда Сов, сделавший свои таинственные дела, вернулся к отряду, ребята уже спокойно сидели чуть в стороне от квакушек, завтракая и негромко переговариваясь.

— Тогда почему, интересно, они так странно квакают? Как будто рычат.

— Наверно, отпугивают крупных хищников, — задумался Син, — нас, вот, получилось.

— Ага, то есть, где-то в этих пещерах, водятся крупные хищники, — вздохнул Рок, протягивая Сову вяленого мяса и сыра.

— Еда, — широко и кровожадно улыбнулся Шед, — свежее мясо хищника — то, что надо для длинного путешествия!

— Угу. В три недели, максимум. Длинное такое путешествие, — съязвил Рок.

Син в это время взял на руки одну из маленьких кварчат — все-таки лягушкой она только казалась, кожа её не была скользкой, да и лёгкий, прозрачный пушок покрывал её тело.

— Можно, я её пока с собой поношу? — спросил он у друзей, — а как соберёмся уходить — выпущу. Я бы её поизучал, да и милая она...

— Кто милая!?! Она милая!?! — неверяще переспросил Шед.

— А что? Розой назову, — умильно продолжил целитель, прижимая к себе квакушку. Шед и Рок сидели ни в силах вымолвить ни слова. Даже Сов уставился на целителя, деликатно принюхиваясь к кваре.

— Розой? — с трудом переспросил Рок, ни в силах справиться с потрясением, — почему Розой?

— Просто так. Хорошее имя. — Пожал плечами целитель и по-своему, по-особенному добро, улыбнулся.

Тут уж Шед не выдержал — хохотать начал так, что эхо пошло гулять по подземельям.

— Син, ей же будет грустно вдали от других квар. Вдруг, она потом не сможет к ним вернуться? Подумай о бедной лягушке, — назидательно объяснил Рок. Шед отвернулся к стене, старательно сдерживая смех, но его выдавали подрагивающие плечи. Син со

вселенской печалью во взгляде погладил квару по пушистой спинке.

— Квурррр, — отозвалась лягушка, прикрыв глаза от удовольствия. С печальным вздохом целитель положил квару на пол, и та бодро ускакала к своей стае начёсывать мох на скале.

— Ничего у Рока уже есть дрессированная жаба, можешь её хоть Розочкой, хоть Ромашечкой называть, — сочувственно (но неискренне) похлопал его по спине Шед.

— Дрессированная жаба? — наивно удивился Син, — правда?

Рок пренебрежительно фыркнул, скрывая улыбку, но всё же пояснил:

— Он имеет ввиду мою неопишемую жадность. И да, если шутку надо объяснять — то она не удалась.

— Без разницы. Зато выражение твоего лица было бесподобно.

Когда мох внизу стены начал заканчиваться, квары стали подпрыгивать, цепляясь за мох лапками и «клыками» и срывая его вниз. Зрелище бросающихся на стенку лягушек несказанно радовало Шеда. Но Рок («Как всегда!») испортил всё зрелище, торопя в дорогу. Сориентировавшись по карте, трое ребят и собака вновь оказались в пещерах, углубляясь всё дальше и дальше.

— Что будем делать? — задумчиво спросил Шед, глядя на три пещеры перед ними.

— Нам, судя по всему, нужна правая, — скривившись, ответил Рок.

Его можно было понять. Пещерка была низкой, затхлой, да ещё и выглядела как-то неуютно. Лезть в неё придётся по одному, и последнему вряд ли что-то будет видно из-за спин товарищей.

— Я предлагаю пока обследовать другие пещеры, — вздохнул Рок, — судя по карте, если идти через центральную пещеру — то мы всё равно сможем пройти, только будем идти чуть дальше. Пройдём пару поворотов, посмотрим что там, и вернёмся в пещерку. Син, ты с Совом идите чуть позади.

Оставив вещи, ребята начали исследование. Рок, осторожно оглядываясь, зашёл в центральную пещеру. Она уходила метра на три вверх, и после прохода, расширялась, превращаясь в маленький зал. Рок сделал ещё шаг вперёд и остановился. Каменный пол дрогнул и чуть просел.

Сердце ухнуло в пятки. Рок замер, жестом остановив друзей. Те, слава демонам, послушно остановились.

— Падает, — Рок скосил глаза на камни под ногами, — проваливается.

— Давай, осторожно шагай назад, — Шед протянул руку, стоя на выходе. Рок мягким, скользящим движением сделал шаг, коснулся пальцев Шеда.

Опоздал. Рок успел вскинуть голову и встретиться взглядом с другом. Осознание пришло уже в падении. Сердце вновь ухнуло вниз, но резкий рывок удержал Рока на месте, вызвав тупую боль в плече. Шед с бешеным и не очень цензурным рыком успел схватить его за руку. Сам он едва держался за небольшую щель в стене.

— Что же делать? — растерянно спросил Син, придерживая скулящего Сова, рвущегося на помощь хозяину. Он стоял на входе, на самом краю. Шед оказался на полметра левее его.

— Син, отойдите, края тоже могут обвалиться, — напряженно ответил Рок.

— Но Рок...,- целитель послушно сделал шаг назад, но так, чтобы держать всех в поле зрения, — у нас есть верёвка, только она не выдержит двоих, наверно...

Рок посмотрел вниз. Темнота. Гулкое эхо упавших камней было далёким,

исключающим всякие мысли о выживании при падении.

Шед закусил губу — держать Рока с каждой секундой было всё тяжелее. Резким рывком, он бы вытянул друга, если бы сам едва не висел над пропастью.

— Отпусти, Шед, — тихо сказал Рок, — пока я не утащил тебя за собой.

— Ага, сейчас, — пробормотал Шед, лихорадочно оглядываясь по сторонам, — а друзей новых заведу... идиот...хм...

Шед с интересом прищурился. Рок проследил его взгляд. Напротив них, чуть ниже, была пещера — открывшийся при обвале более низкий уровень шахт.

— Ты издеваешься!? Что ты задумал!?

— Уж лучше, чем то, что предложил ты... лучше приготовься! — с весёлым отчаянием ответил Шед. С этими словами он начал раскачивать Рока, а потом резко оттолкнулся от стены, увлекая за собой друга. Не успел Рок подумать о Шеде что-то плохое, как ударился спиной о камни и ему разом выбило дух.

Тем не менее — они упали не вниз! Шед как-то умудрился чётко вписаться не в стену пещеры — а в саму пещеру, которая оказалась наклонной. Падение получилось весьма жёстким. Поэтому, когда Рок, несмотря на легкую броню, пересчитал спиной все камни пещеры и затормозил о стену там, где пещера делала поворот, он ещё некоторое время благоразумно решил полежать. Сильно болела рука и Рок, осторожно коснувшись её в темноте, почувствовал влагу — острый камень пропорол плотную ткань, мех и руку от плеча до локтя.

«А где Шед!?» — внезапно пришла в большую голову мысль. Эта мысль заставила Рока разлепить глаза, вглядываясь в темноту.

— Как вы!? — раздался взволнованный голос Сина.

— Плохо, — хотел крикнуть Рок, но закашлялся, — плохо, — уже более громко повторил он, — мне срочно нужен свет! Найди у меня в сумке факел, и киньте нам фонарик, а сами, с Совом, постарайтесь найти обходной путь! Сов сможет найти нас!

Светлый шарик мелькнул в темноте, и, легко проделав тот же путь, что и ребята, оказался около юноши.

— Демоны, что за неудачный день, — пробормотал Рок, поднимая шарик, и крикнул целителю, — Будьте осторожны!

— Вы тоже!

Шед молчал, и это сильно тревожило. Рок приподнялся и поднял фонарик повыше, освещая пещеру. Шед обнаружился лежащим без сознания, весь покрытый серою пылью. Его лицо и часть стены были в крови — при падении он неслабо ударился головой.

— Демоны, — прохрипел Рок, аккуратно ошупав голову друга, — держись, друг, надо срочно вернуться к Сину.

Исследовав карман Шеда, Рок извлёк тряпицу, в которую друг заворачивал фонарик, и приложил её к ране Шеда. Сняв шарф, кое-как перевязал Шеду голову. Перевязать руку было совершенно нечем, осталось только надеяться, что с Сином они встретятся раньше, чем потеряют непозволительно много крови. С тяжёлым вздохом Рок взвалил друга на здоровое плечо, и направился вглубь пещеры, молясь, чтобы на пути не встретилось никакой плотоядной гадости, и чтобы пещера не оказалась безвыходной.

Фонарик пришлось привязать к поясу с помощью кусочка ткани. Рок тяжело шагал, стараясь не слишком трясти друга. Пещера под лёгким наклоном уходила вниз, что уменьшало шансы быстро встретиться с целителем. Однако делать было нечего — никаких

боковых проходов здесь не было, один прямой тоннель.

С каждым шагом воздух в пещере становился всё теплее. Рок, бормоча под нос ругательства в сторону «толстого» Шеда, мрачно подумал, что хуже уже не будет.

«Ну теплеет. Если там кто-то горячий и плотоядный... или вулкан проснулся..., то тем более можно уже не волноваться» — с такими угрюмыми мыслями Рок шаг за шагом приближался к источнику тепла.

Свет, отражаемый стенами пещеры, внезапно обрезало аркой — пещера перешла в грот. Фонарик не мог осветить такое большое пространство, но Року этого и не потребовалось.

Эта пещера была освещена тысячами малюсеньких огоньков, словно звёзды покрывающих потолок пещер. Лазурные огоньки россыпями освещали стены и небольшое озеро, вдоль неподвижной глади которого стелился лёгкий пар. Рок зачарованно рассматривал подземные небеса, забыв о боли и тяжести. Каждый шаг открывал новые изгибы неровного потолка, скрывающего за каменными выступами крохотные звёздочки.

Но на его плече тяжело дышал Шед, и Рок неуверенно огляделся, не зная, в какую сторону пойти. Неподалеку был ещё один выход. Чуть дальше виднелась ещё одна пещера. Всего в эту пещеру оказалось семь входов-выходов.

«Надеюсь, Син с Совом нас отыщут» — вяло подумал Рок, осторожно прислоняя всё также бессознательное тело друга к стене и садясь рядом. Здоровой рукой пережал кровоточащую глубокую ссадину. Силы надо экономить, да и не хотелось бы разминуться с Сином. Если он их, конечно, найдёт.

Тишина. Неполная тишина, нарушаемая тяжёлым дыханием Шеда, но этому звуку Рок был рад. Предательская слабость охватила тело. Некстати пришла мысль, что если бы Син не использовал свою кровь тогда, в сторожке, ничего этого не случилось бы. А теперь он снова тяжело ранен, снова по своей вине — неосторожно сунулся в непонятную пещеру — да ещё и Шед из-за него пострадал как бы ни больше, чем он сам.

— Точно — идиот, — вслух сказал Рок, только чтобы услышать себя. Где-то вдалеке эхом откликнулся собачий лай.

Псов в этих пещерах Рок видел только одного, поэтому не колебался ни секунды.

— Сов! — насколько мог громко крикнул он. Раз уж он смог услышать звук, то пёс уж давно должен найти их.

Снова раздался лай, уже ближе. Рок облегчённо улыбнулся. Почти спасены. Сов, обученный охотиться, уже не потеряет ориентир.

Пёс выскочил внезапно, сбоку, как раз из той пещеры, около которой ребята и сидели. И тут же набросился на Рока, старательно пытаясь вылизать ему лицо. Тот вяло отмахивался, не сильно мешая псу.

— Нашёл! — влетел в пещеру Син, до этого, видимо, бежавший за собакой, — ого, какая красота!

— Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, — Рок успокоено закрыл глаза.

Целитель, оставив радость на потом, тут же начал осматривать Шеда, определив, что раз Рок в сознании — то дела его не так уж и плохи. Осмотрев Шеда, он с упрёком посмотрел на Рока и осторожно уложил Шеда набок.

— Что? — не выдержав, спросил Рок.

Син вздохнул.

— Надо будет поучить вас хотя бы простейшим основам медицины, — Син уложил Шеда набок, потом согнул его руку, подложив её ему под голову, — когда у человека

сотрясение, ему очевидно лучше лежать, а не сидеть.

— Э... я не подумал, — виновато ответил Рок, прижимая к себе счастливого пса.

— Ладно, чего уж. Он скоро должен прийти в себя.

Син осторожно положил руки на виски Шеда и закрыл глаза, сосредотачиваясь. Его руки мягко засветились. Рок с интересом наблюдал, и даже Сов не отрывал взгляда от приятного тёплого сияния. Это продолжалось недолго, Син устало опустил руки, и, на первый взгляд, ничего не изменилось. Даже дыхание Шеда осталось тяжёлым.

— Ссадина на голове неглубокая, просто длинная. Я очистил и залечил рану и немного восстановил потерю крови, — пояснил Син, — кость в порядке, но я не знаю, как своей силой воздействовать при сотрясении мозга. Это всё-таки не кровь и не кость. Посмотрим, когда он очнётся. Рок, ты бледный, что у тебя?

Рок молча показал ему руку с чуть запёкшейся кровью. Син хмуро осмотрел её, вынул чистую тряпицу из поясной сумки и намочил её из флакончика, от которого остро пахло травами. Достал маленькую резную деревянную коробочку, на крышке которой было изображено дерево. В ней оказался тонкий нож и согнутая полумесяцем игла с нитью. Взяв нож и пропитанную тряпицу, целитель аккуратными движениями почистил рану. Рок молча терпел. Целитель нахмурился, но сказать ничего не успел. Шед вяло дёрнул рукой, приходя в себя. Приподнялся, одной рукой держась за голову.

— Ауч, — сказал он, открывая красные от лопнувших сосудов глаза.

— Это всё, что ты можешь сказать после того, как влетел головой в стену? — с облегчённой улыбкой пошутил Рок.

Шед молча посмотрел на него, изрядно удивив друзей (Шед смолчал!?), целеустремлённо отполз немного в сторону, и его вырвало.

— Я тебе скажу... потом...,- справившись с тошнотой, всё же ответил он, — но один вывод я сделал... стена всё-таки крепче моей головы. А стена сильно пострадала?

— Слава демонам, дурацкие шутки пошли, — улыбнулся Рок, — я уж боялся, что ты поглупеешь, но...

Син, не выдержав, вlepил Року щелбан, заставив того изумленно моргнуть и сосредоточиться на целителе. Тот выглядел очень серьёзным.

— Рок, я не смогу сейчас полностью залечить такую рану оставшимися силами. Нам придётся остаться здесь на несколько дней, чтобы я мог постепенно восстанавливать ткани. — Целитель покачал головой, понимая, что оставаться в этих проклятых пещерах дольше, чем надо, чтобы пройти их насквозь, никто не захочет. Здесь оказалось слишком опасно. — Либо я сейчас даю тебе обезболивающее и зашиваю твою рану, понемногу применяя свою силу... либо используем мою кровь.

— Нет! — резче, чем хотел, ответил Рок. Шед удивлённо на него покосился, — эм... прости, но только не кровь.

— Ты уверен? — уточнил ничуть не обидевшийся Син, — обезболивающее, конечно, поможет, но не то чтобы совсем избавит от ощущений...

— Плевать, — решительно ответил Рок, — лучше уж потерпеть полчаса физическую боль, чем...,- он осёкся, подбирая слова, вздохнул, — это слишком. Не хочу снова видеть столь яркие образы. Мне и так до сих пор при воспоминаниях, — он сделал паузу, признаваясь в том, чего не хотел говорить, — больно.

Син несколько расстроено кивнул. Шед потянулся почесать затылок.

— А ну убрал руки, — шикнул на него целитель, — я едва стянул края раны, если

будешь чесать или вообще трогать — разойдётся всё снова, да ещё и заражение от твоих грязных рук пойдёт.

Шед замер, опешив. Целитель вроде бы и требовательно произнес эту фразу, но всё равно осталось ощущение, будто бы не поругал, а попросил. Пока Шед осмысливал противоречивость слов и интонации, Син нашёл несколько небольших фляг, и из одной заставил Рока выпить всю горькую настойку. Из второй он аккуратно немного полил рану.

— Подожди пару минут, пока обезболивающее подействует. Я схожу за оставшимися вещами.

— Далеко? — спросил Шед.

— В паре минут ходьбы. Тут быстро, если бы мы с Совом сразу знали путь, было бы гораздо проще. А так, мы минут двадцать блуждали, пока не вышли сюда. Кое-где пещеры раздваиваются, есть перекрёстки. По-моему, это уже не шахты, а естественные пещеры.

— Так может мы туда дойдём?

Син с безграничным терпением посмотрел на него.

— Ты вообще в курсе, что после сотрясения мозга люди чувствуют вялость и апатию?

— А? — удивился Шед.

— Ты чего такой активный, жертва обстоятельств? — с сарказмом перефразировал Рок, — Син, ты иди, не обращай внимания. Это он еще вялый. Я тебе потом расскажу, как мы к предыдущей сессии готовились...

— Не не не, — отрицательно замахал руками Шед, — давайте не будем об этом.

Заинтригованный целитель ушёл, прихватив с собой Сова, а ребята остались его дожидаться. Полминуты Шед сидел спокойно.

— А откуда у нас факел? — увидел он закопченное наверху.

— Я заначку с собой прихватил, — признался Рок, — как чувствовал.

— Это хорошо, — Шед покосился на друга, — Рок, ты это... извини, что так вышло.

— Ты о чём? — растерялся Рок.

— Я втянул тебя во всё это, и ты чуть не погиб и опять пострадал.

— Знаешь, — хмыкнул Рок, — совсем недавно я винил себя в том, что ты пострадал из-за меня. Это же я сунулся в эту пещеру с провалившимся полом. Мы вполне могли пройти мимо. Но после твоих слов я сделал один вывод.

— Какой?

— Плюнь и забудь. — Решительно ответил Рок. — Жизнь-то продолжается. Чего тебе ещё надо для счастья?

Шед улыбнулся.

— Я бы съел кусочек жареной кабанятины, потом жаркое с грибами в сметане... и чтоб меня кормила моя обалденно красивая и умная девушка. И это всё происходило в комнате, увешанной трофеями из великих битв, в которых я принимал участие и побеждал. И да, ещё ты мне в благодарность за спасение мира делаешь домашку по экономике.

Шед мечтательно закатил глаза под тихий смех друга.

— Вижу, всё в порядке, — появился целитель, с трудом волочивший за собой тяжёлые сумки.

— В целом да, — всё ещё посмеиваясь ответил ему Рок и перевёл взгляд на Шеду, — сделаю я тебе домашку. Но взамен, когда мы вернёмся в Скайлайд, научишь меня владеть мечом.

— Ты серьёзно? — округлил глаза Шед, — или это у меня галлюцинации от удара?

— Хотя это получается не совсем правильный подход, — задумчиво продолжил Рок, — тогда так — я объясню тебе, как делать домашку, и ты будешь делать её сам, под моим контролем. Мечом-то владеть ты тоже меня будешь учить, а не вместо меня им владеть.

Донельзя расстроившийся после этих слов Шед помог целителю разложить их вещи. Постелив плащ и походное одеяло, Син заставил Рока улечься и осторожно отставил его руку в сторону, поместив перед ней фонарик — хоть звёздочки и ярко освещали потолок, пол пещеры оставался сумеречен. Шед, чтобы не мешать, благоразумно сел чуть в стороне, но так, чтобы ему было видно. Рок спокойно ждал. Всё приготовив, Син ещё раз промыл и продезинфицировал рану и нанёс первые стежки.

— Шед, не молчите, — не отрываясь от работы сказал Син, — если вы будете разговаривать, это отвлечёт Рока от болезненных ощущений и ему будет проще. Рок, ты бы хоть ругался что ли. Я же знаю, что больно, чего ты молча терпишь?

— Не так уж и больно, — равнодушно ответил Рок, — когда волки подрали, было больнее. Хотя, я тогда был почти без сознания.

Син не ответил, продолжая свою работу. Одной рукой он прижимал края раны, и его пальцы слабо светились.

— Рок, ты спрашивал, откуда я узнал о том, как действует сила целителей. Род де Мегалос когда-то нанимал мага-целителя. Я был ещё маленький, и мало с ним общался, но видел, как он использовал силу.

— В каком смысле? — насторожился Рок.

Шед промолчал, потом поднял голову, вглядываясь в темноту.

— Несколько лет назад мой род был не только известен, но и богат. Тогда мы могли позволить себе собственного целителя. Но, после некоторых событий, влияние рода сильно пошатнулось. А финансово так вообще мы едва пришли в себя. Это довольно известная и кровавая история. Говорят, зарево пожара было видно за полдня пути, и светло было, как днём.

— Подожди-ка, — нахмурился Рок, — ты говоришь не о Антайской белой ночи?

— О ней самой, — голос Шеда внезапно ожесточился, — замок Антай был самым северным замком Рода де Мегалос. Замок был не очень большой, да и не замок это, а одно название — совершенно не приспособленный для обороны. Располагался он на скале, в честь которой и был назван. Красивые там места. Густой лес с одной стороны и город с другой, прямо около скалы. С названием скалы была связана легенда...

Вспоминая родные места, Шед расслабился и чуть улыбнулся. Чувствовалось, что это были дорогие воспоминания из детства.

— Будто бы у скалы раньше располагалась деревенька. Там жили парень и девушка, которые любили по утрам гулять в лесу на земляничных полянах. Земляники в окрестных лесах, кстати, и вправду навалом. Антайская земляника считается лучшим средством от тоски и уныния, особенно, связанных с любовными переживаниями. Говорят, что тот, кто ел эти ягоды, становился бодрее и веселее прямо на глазах. Не знаю, я этими ягодами всё детство объедался. Вкусные, это да, но по поводу остального не знаю.

— Может это из-за них Шед такой активный? — Рок скосил глаза на Сина.

— Может быть, — сосредоточенно пробормотал Син, — в землянике целая куча полезных веществ, да к тому же приятный вкус и душистый запах положительно воздействуют на настроение. У неё много лекарственных применений. У меня где-то сушёная была, в сборе.

— Так вот, — продолжил Шед, — вроде бы, однажды гуляя, эти парень с девушкой увидели, что к их деревне приближаются солдаты Бел-гардской империи с мечами и луками наизготовку. Их заметили, и юноша вступил в бой, дав девушке возможность добежать до деревни и предупредить жителей. В легенде говорилось, что юноша был без оружия и голыми руками уложил первого воина, забрав его меч. Девушка же была около деревни, когда её догнала стрела и пробила ногу. Она все равно дошла до деревни и погибла от потери крови. Жители бежали и были спасены благодаря их жертве, а соединив их имена люди получили название — Антай. Теперь около Антайской скалы находится не деревня, а полноценный большой город — Мирск. Никто уже не помнит настоящие имена героев, но название скалы осталось. И теперь к этой истории прибавилась новая — Антайская белая ночь.

Последнюю фразу Шед произнёс с горечью и продолжил не сразу.

— В семье де Мегалос тогда было пятеро детей. Мне было одиннадцать, когда в городе впервые начались волнения, и ватага наёмников ворвалась в мой дом. В замке за главного был мой старший брат. Родители уехали в столицу, и он должен был организовать оборону. Он отправил меня, моих сестёр и младшего брата в трапезную, где также собрались служанки и дети из замка. Сам брат остался у входа, со слугами и охраной...

Шед отсутствующе вглядывался в темноту — воспоминания палящим вихрем начали проноситься у него перед глазами...

Из трапезной было хорошо видно янтарное зарево пожара — горел город. Были слышны приглушённые расстоянием крики — настолько громкие, что и расстояние не было способно заглушить их до конца, а может, они раздавались гораздо ближе, обманывая слух. Чёрный дым поднимался в небо, чуть клонясь к северу. Едва слышно, на грани слуха, был слышен стальной звон. Но Шед не поручился бы, что ему это не кажется — в трапезной собралось двадцать восемь женщин и детей до четырнадцати. Все они перешёптывались, причитали, плакали, проклинали нападавших и молили о спасении.

Шед отвернулся от окна, не снимая руки с рукояти небольшого меча со стилизованной волчьей головой. Глазами животному служил чёрный оникс. Род де Мегалос использовал эти камни и серебро где только возможно, украшая оружие, картины, посуду, музыкальные инструменты, одежду и многое другое. Семейные черты — чернильно-чёрные волосы и тёмные до черноты глаза наследовали почти все члены Рода, и чёрные камни как нельзя лучше подходили могущественному Роду. Но в семейных мечах взрослых членов Рода ониксов не было — лишь в коротких и лёгких, «детских».

Младшая сестра, пятилетняя плакса Алсея, непрестанно хныкала, вцепившись брату в штаны. Шед терпел, хотя его изрядно это раздражало. Младшая сестра вечно была как заноза, ябедничая, когда Шед придумывал какую-нибудь шутку или без спроса уходил в город или лес. Вот и сейчас, вместо того, чтобы смыться помогать старшему брату, он сидит без дела...

— Шед, как думаешь, у Салцехона всё в порядке? — младшему брату, Ренару, было девять лет, но он был ещё хуже сестры. Слабый, всё время пропадающий в библиотеке или в конюшнях — он очень любил лошадей и единственное, что умел хорошо, это верховая езда. Сейчас он спрашивал о старшем брате.

— Конечно, в порядке, — проворчал Шед, — он, в отличие от тебя, превосходный боец. Ренар обиженно надулся. Шед в девять лет фехтовал сразу с тремя сверстниками и

побеждал. Дерзость и сила среднего брата возрастали с каждым днём, и многие уже задумывались — каким же он будет, молодой лорд Шеддар, когда подрастёт?

Хотя наследник Рода — лорд Салцехон — в девять лет с лошади на полном скаку гвизармой свалил с лошади молодого наёмника из нанятого отцом отряда, вызвав восхищение соратников и одобрительный взгляд отца. Салцехон с четырёх лет был личным учеником лорда Сатайи и мало кто мог сравниться с ним в воинском умении. Пусть наёмники и чернь попробуют справиться с ним — будущим главой прославленного Рода де Мегалос.

Не выдержав томительного ожидания, Шед аккуратно отцепил от себя сестру и, пихнув её Ренару, сделал шаг к двери.

— Куда ты!? — Алсея всё равно цапнула его за рукав.

— Шед, лучше нам быть здесь, — Ренар нахмурился.

— Сам знаю, что лучше, — хмыкнул Шед, — я только гляну, как там Салцехон и сразу назад. Лучше дверь за мной закройте, и подождите, пока я вернусь.

— Но, Шед...

Шед торопливо приоткрыл дверь и выскочил в пустынный, тёмный коридор. Кто-то в спешке опрокинул здесь вазу с цветами, чуть дальше неряшливо валялась корзина с высыпавшимися фруктами, упавшая со столика. Шед почти бесшумно преодолевал коридоры и залы, приближаясь ко входу в замок. Крики усилились, запахло гарью. По потолку стелилась чёрная дымка.

В проходной замка бушевало пламя. Горели тяжёлые шторы на окнах, полыхали стены. Неопрытными подпалинами горел когда-то красный, с чёрно-золотым узором ковёр.

Салцехон стоял на трупах. Его длинные чёрные волосы, всегда собранные в высокий хвост, были опалены почти до основания, а фамильный меч измазан кровью от острия до самой гарды. В другой руке он сжимал непонятно откуда взявшийся, небольшой щит. По разные стороны от него сражались воины их семьи. Салцехон же замер, стоя напротив высокого воина в маске, скрывшего волосы под плотной тёмной банданой. Они были островком спокойствия в этом море огня, и, казалось, бушующие битва и пламя совершенно их не беспокоили.

Красное зарево скользило по стали, высвечивая золотые слова, написанные вдоль дола клинков. Воин в маске медленно поднял два абсолютно идентичных меча, заставив сердце Шеда бешено забиться — он никогда раньше не видел таких бойцов.

Салцехон же продолжал стоять. Его ничуть не беспокоило, что его соперник был старше него в два раза, и настолько же опытнее.

— Воспользовался ситуацией? — разнёсся по залу его голос, — что скажет твоя семья, когда узнает об этом?

Шед понял, что начало разговора он пропустил. И что Салх, судя по всему, знает этого человека.

— Семья не узнает, — ответил ему мечник, одним плавным движением крутанув оба клинка, — почти никто не будет знать правды. А если кто-то будет знать...

Он покачался с ноги на ногу, оценивая равновесие на скользком от крови полу, и плавно меняя стойки, — ...то ему никто не поверит.

В этих словах был какой-то скрытый намёк, и Шед нахмурился, пытаясь понять, что имеет в виду этот странный человек. А тот плавно крутанул меч.

Салцехон не дал ему встать в уверенную стойку, атаковав, но воин этого и ждал. Он

мягко отступил, вынуждая Салцехона делать лишний шаг и терять темп. Но Салцехон не купился, и вхолостую завершил удар крепкой защитной позицией.

— Надо же, — в голосе воина было одобрение, — Сатайя тебя не жалел на тренировках.

— Прошу, прекратите это, — в голосе Салцехона была горечь, — что я скажу братьям и сестрам?

Шед непонимающе нахмурился.

— Не волнуйся, — усмехнулся воин, — я им сам скажу.

Резкий скрежет заставил Шеду подскочить и крепче вжаться в стену. Один из мечей соприкоснулся с щитом его брата. Воин с искренним удовольствием вступил в бой, фехтуя попеременно то одной, то другой рукой.

— Великолепно! — с улыбкой воскликнул он, — но ты лишь мальчишка...

Его стиль внезапно совершенно изменился, плавные и лёгкие режущие движения стали скупыми и мощными, ломающими грубой силой. Пятнадцатилетний Салцехон был ниже своего соперника и гораздо легче, ему было сложно противостоять такой технике. Вот он сделал неуверенный шаг назад...

— Салх! — Шед взволнованно вцепился в свой меч. Его голос никто не услышал.

Воин одним быстрым движением оказался около брата и нанёс диагональный удар.

— Так! — Салцехон, торжествуя улыбнувшись, поднял щит, и тонкий меч, врезавшись в преграду, треснул сразу на несколько кусков.

Шед широко распахнул глаза, глядя на бой.

А воин с усмешкой нанёс удар другим мечом. Сал, не успев вовремя среагировать, подставил под него свой меч, и его тут же выбило у него из руки.

— Талантливый мальчишка! — воин подхватил фамильный меч рода Мегалос, — но я тоже талантливый.

В тот же момент Шед выскочил из своего укрытия, кидая в воина первую попавшуюся вещь — это оказался обломок дерева. Не ожидавший этого воин, взмахнув оставшимся клинком, отбил помеху, а Шед уже был около брата, протягивая ему свой меч.

— Шед!?! А ну быстро отсюда! — рыкнул брат, выхватывая из его рук «детский» клинок. Шед открыл было рот, собираясь что-то сказать, но услышал слова брата, и его как ветром сдуло. Но только обратно за угол стены.

— Шед, уходи, я сказал! — снова цыкнул на него брат, даже не оборачиваясь, — если с тобой что-то случится...

— Шеддар, — услышав своё имя из уст врага Шед, уже дернувшийся бежать, замер, — ты амбициозен, не так ли? Не хочешь занять место брата, и стать наследником великого рода?

— Что!?! — Шед почувствовал, как гнев уступает место страху, — я никогда не предаю свою семью! Иди к демонам, грязь!

Так не вовремя подведший и сорвавшийся голос был неубедителен, и изрядно повеселил воина. Но его смешок резко оборвался перезвоном стали.

— Следуйте за мальчишкой! И найдите остальных! Идите в трапезную!

Последний возглас заставил Шеду стрелой пролететь коридор, скрывшись в лабиринтах проходов замка.

«Откуда он знает!?!» — билась в его голове мысль, — «Моё имя, трапезная... Что происходит!?!»

Сцепив зубы, Шед на одном дыхании добежал до трапезной, постучав условным стуком,

ещё в детских играх заученным братьями, и пытаюсь отдышаться. Дежуривший по ту сторону двери Ренар открыл сразу.

— Надо бежать! — через силу выдал Шед, — они знают, где мы находимся! Надо спрятаться!

— Откуда они знают!?! — старшая сестра — Дицентра — взволнованно сжала кулаки, — и где твой меч!?

— Потом всё объясню! — прохрипел Шед, — надо быстрее бежать!

— Куда? — растерянно отозвался Ренар.

— Да куда угодно, подальше отсюда! — уже раздраженно ответил Шед, — откройте окна, убежим через них!

В дверь грохнуло, раздался треск дерева.

— Поздно, — уже тише сказал Шед, — выхватывая несколько ножей из сервиза и кочергу, стоящую в углублении у камина, — разбивайте окно и бегите.

— Давайте, бегите же! — опомнилась Дицентра, — Шед?

— Я хоть сражаться умею, — встал он сбоку от двери, — задержу, сколько смогу.

— Я с тобой, — Ренар всё же встал рядом, нервно сжимая меч, — может, ты возьмешь мой меч?

Шед хмыкнул, чувствуя, что младший брат может и не совсем безнадёжен.

— Если уж ты решил быть рядом, то оставь себе. Главное сейчас не убить этих...,- Шед ругнулся, отчего Дицентра ахнула, но разборки с братом решила оставить на потом, — ... а выиграть время.

Ренар испуганно вздрогнул, но все же справился с собой.

Дверь сотряс ещё один удар. Видимо, нападающие думали, что здесь ещё есть умеющие сражаться и не торопились, опасаясь встречного удара. Шед горько усмехнулся: знали бы они, что тут двое детей..., впрочем, скоро узнают.

Третий удар всё-таки разбил дверь, и проём тут же начал протискиваться наёмник, вооружённый коротким мечом и кинжалом. Шед не дал ему возможности опомниться и тут же двинул кочергой по голове. Сознания наёмник не лишился, но его немного повело, и Ренар мужественно ткнул его мечом в шею. Испуганно заголосили женщины. В окно вылезала уже пятая, чуть в стороне стояла Дицентра, разрываясь между возможностью сбежать и прикрывающими отход братьями.

— Один есть, — буркнул Шед, пихнув локтём задрожавшего Ренара, глядящего на бьющееся в судорогах тело, — не зевай, со вторым так не получится.

Второй наёмник, уже зная, где находятся ребята, просто сунул руку в проём, махнув мечом. Шед отскочил, оттолкнув брата, и настороженно поднял кочергу перед собой, глядя на влезавшего наёмника.

— Да мы вовремя! — крикнул он, — быстрее!

— Нет! — Шед яростно замахнулся кочергой, и наемник парировал удар клинком.

— Забавно, — издевательски хмыкнул он, — оружие бла-агоро-одных?

— Да! — Шед отскочил и с прыжка заехал воину в ухо. Жаль, удар получился слабым, но воин яростно заматерился, тесня Шеда к стене. Ренар попытался было помочь, но был отброшен одним движением.

А другие наёмники — человек пять — уже прошли сквозь проём...

Шед с ужасом услышал женский визг, оборвавшийся хрипом, мольбы о пощаде...

— Прекратите! Прекратите! — закричал он, и в тот же миг наёмник выбил у него из рук

кочергу, заставив упасть на пол, и, явно играя, легко резанул его по плечу. Шед вскрикнул, и услышал голос старшей сестры.

— Что ты делаете!?

Он с трудом скосил глаза, глядя, как наёмники, согнав в сторону не успевших сбежать, втроём режут кричащих пленников. Маленькая Алсея, испуганно

Взвизгнула, когда наёмник схватил её за руку и резанул от плеча до пояса.

— Нет! — взвыл Шед, и ещё кто-то. Рванувшись встать, он лишь получил ещё один несильный удар мечом и его тут же прижал к полу тяжёлый сапог.

Не отпуская безвольно поникшего тела сестры, наёмник нахмуренно её осмотрел.

— Демоны, я, кажись, младшую благородную прихлопнул. Вона одежонка какая...

— Ненавижу! Ненавижу! — сквозь боль, услышал Шед рыдающий крик Дицентры. Двое разрывали на ней одежду, ещё один выбил меч из руки Ренара и теперь с интересом слушал его плач, взрезая ему руки.

— Ааааа! — яростно закричал Шед, чувствуя, как рушится привычный мир, как красная пелена застилает глаза и не менее тяжёлым сапогом давит на грудь бессилие...

— Не ори, — дал ему по зубам наёмник, заставив поперхнуться криком, — так, это у нас, кажись, средний сын рода. А вон тот — младший. Ты ещё не понял, какой это отличный расклад?

Шед не ответил, отвернув голову в сторону истязаемой старшей сестры и судорожно сжав руками сапог наёмника. Однако сил на то, чтобы его хотя бы сдвинуть, у него не хватало.

— Красивая у тебя сестра, — хмыкнул наёмник, — времени у нас ещё много. Когда ещё будет возможность порезвиться с благородной красавицей? А пока ребята заняты, пожалуй, можно найти другое развлечение.

Он с силой провёл рукой по ране на плече, заставив Шеда болезненно вскрикнуть и обессилено опустить руки...

Одурающе пахло кровью, уже начавшей сворачиваться, когда Шед смог осознать, что его куда-то тащат.

— Что...вы...,- с трудом разлепив глаза, прошептал он, но его слышали.

— Скоро всё поймешь, — хохотнул один из наёмников, тот самым, что истязал его, — план господина близится к концу без единой ошибки.

Шед вяло удивился, но наёмники внезапно забеспокоились — крики на улице вспыхнули с новой силой.

— Что вы копаетесь!?! — командным голосом рыкнул на наёмников выскочивший из пересекающегося коридора воин в маске, — старшая семья де Мегалос вернулись раньше положенного, с войском и магами! Быстро этого к проходной комнате!

Наёмники спешно рванули за воином, а в сердце Шеда забрезжила надежда — родители вернулись!?

Проходная Антайского замка сильно прогорела, и здесь к запаху крови примешивался запах жареного мяса.

— Этого бросьте где-нибудь здесь, — вновь услышал он голос воина. С трудом приподняв взгляд, он увидел тело Салцехона, застывшее посреди кровавого кошмара.

Наемник бросил Шеда и наклонился к его лицу.

— А тебе стоит ещё поспать, — и жёсткая ткань перчаток сомкнулась на его шее...

Я шёл и наблюдал за собой со стороны. Под ногами была холодная, плотная земля, а в руках я держал свечу. Ветер охлаждал тело, и едва клонил огонёк свечи, прикрытый рукой. Со стороны мне было видно, насколько же я тщедушный мальчишка по сравнению с нападавшими. Сделал ли я всё, что мог, правильно ли поступил? Должен ли был бежать? Я поставил свечу на красноватую землю, усыпанную сорванными цветами, сложил руки на земле, коснувшись её лбом. Кровь была везде... А сожаления цветущими стебельками трепетали, засыпая её, и меня, собой...

Я почувствовал, как меня затягивает в багряный водоворот холодной земли, забился, пытаюсь выплыть, но сил уже не хватало, и кровавые волны сомкнулись над головой...

Теплая волна, словно луч солнца, пронзила водоворот, мягко потянула из бредового сна, осторожно коснулась тела и позволила сделать вдох.

Шед судорожно закашлялся, скорчившись на окровавленной земле. Около него находился темноволосый мужчина с мягкими, понимающими глазами. Этого человека родители называли целителем. А Шед просто — дядя Лирд.

Шед чувствовал, как рана на плече перестаёт болеть, как сходит воспаление с век и вместо озноба, в тело проникает тепло, словно от чашки горячего настоя в холодную зиму...

В голове с каждым мгновением всё больше прояснялось, и Шед, несмотря на протесты целителя, смог привстать, безумными глазами озираясь по сторонам.

Замок пылал, бегали люди с нашивками рода — слуги и гвардия семьи Мегалос. Тушить замок никто не пытался — это было уже бесполезно. Лишь исследовали и выносили вещи из ещё не полностью охваченного огнём западного крыла замка.

Тело Салцехона лежало неподалёку. Меч, ранее пронзавший его спину, лежал рядом. Кто-то закрыл ему глаза.

Рядом лежал Ренар, его прикрыли сорванной занавеской. Шед видел лишь кисть руки со сломанными пальцами, не до конца накрытую порванной тканью. Если Салцехон погиб сразу, то над беззащитным Ренаром успели изрядно наиздеваться.

Перед ними сидела плачущая мама, сжимавшая в объятиях младшую сестру. Шед почувствовал, как дрожат руки, и сжал их в кулаки, загребая землю. Слезы, так долго сдерживаемые, всё же дорожками побежали по щекам, смешались с кровью. Шед завыл, не в силах избавиться от душащего камня в груди.

Целитель легко положил ладонь на его лоб и провёл по волосам, мягко коснулся виска, шепча какие-то утешающие слова. Острые, как мечи наёмников, чувства немного притупились, и Шед притих, бездумно глядя перед собой.

Целитель, осторожно уложив его обратно на землю, ушёл к матери.

Пустой взгляд был направлен в серо-стальное небо, к которому тянулись чёрные клубы дыма. Шед приподнялся, встал на дрожащие, ещё подгибающиеся после пережитого ноги, и сделал несколько шагов, остановившись около Салцехона. Пока он лежал на спине, на первый взгляд казалось, что серьёзных ран у него не было...

— Лирд! Быстрее! — раздался голос отца, и усталый целитель поспешил выскочившим из горящего замка людям. На руках отца было тело Дицентры. Целитель нежно коснулся её пальцами, на которых мерцали искорки света.

«Она ещё жива!» — понял Шед. Отец положил сестру на какое-то одеяло, и к ним подошла мама. Спустя полминуты Дицентра открыла глаза и медленно села, поддерживаемая целителем. Она смотрела на родителей, и Шед, в волнении, осторожно подошёл ближе. Она медленно повернула голову, встретившись безумным взглядом с

глазами брата. Вскрикнула и, плача, забилась в истерике. Испуганный Шед дёрнулся назад, едва не упав.

— Шед, отойди подальше, — голос отца был непривычно груб, — я сейчас подойду к тебе.

Шед молча отошёл к телу Салцехона, сев рядом. Подобрал свой окровавленный меч.

— Шед, — послышался голос отца. Тот поднял голову. Рядом с отцом стоял сотник дома де Мегалос и Шевард де Эусплахнос — друг семьи де Мегалос, в честь которого Шеду и было дано его имя — имя лорда Шеварда сокращали также, как и его.

— Отец...

— Шеддар, мне требуется твоё объяснение, — голос отца был холоден, он кивнул Шеду-старшему.

— Когда воины де Мегалос ворвались в замок и разбили остатки наемников, то обнаружили тело Салцехона, — воин помедлил, — на нём почти не было ран... не считая того, что в его спине был твой меч.

Шед широко раскрыл глаза, почувствовав ужас.

— И вы думаете, что я? — его голос сорвался, — это невозможно!

— Я взял живым одного из наёмников и... ммм... допросил его. Перед тем, как убить, — сказал Шед-старший. — Он сказал, что нападение было организовано одним из сыновей Рода. Чтобы место наследника великого Рода оказалось свободным.

— Нет! Я бы никогда так не поступил! — Шед почувствовал отчаяние.

— Тогда почему на тебе, в отличие от твоего младшего брата, всего лишь несколько царапин? — спросил отец, — почему Дицентра кричит, увидев тебя? Как умер Салцехон? Эти наёмники никогда бы не справились бы с ним! Он умер от удара в спину. А за его спиной лежал ты. Кому он мог так доверять, чтобы оставить свою спину незащищённой?

— Я не знаю...,- жалобно ответил Шед.

— Зато я знаю, — жестко сказал отец, — освободить место наследника Рода!? Ты ещё слишком мал, чтобы придумать достойную комбинацию. Думал, мы будем слишком заняты, чтобы искать виноватого? Я не ожидал от тебя этого, Шеддар, как не ожидал и Салцехон. Что ж, теперь ты — наследник Рода де Мегалос. Надеюсь, что ненадолго.

— Нет! — в отчаянии закричал Шед, — отец, это не я! Мама...

Он обернулся в сторону матери, обнимающей притихшую Дицентру. И наткнулся на полный ненависти взгляд.

Шед дёрнулся, пытаясь встать на ноги. По кивку отца, двое воинов подхватили его, и так и остались придерживать за плечи. Лирд осторожно тронул отца за плечо и торопливо начал ему что-то тихо объяснять. Лорд хмыкнул, отталкивая от себя целителя:

— Ты готов любого защищать, не видя дальше собственного носа, целитель. Увести в лагерь, — сказал лорд, — запирайте его где-нибудь. Не выпускать.

— Нет, пожалуйста, поверьте! — Шед рванулся в сторону отвернувшегося отца и его друзей, но его остановили воины...

Шед смолк, и в пещере стало тихо. Ошеломлённый Рок только сейчас понял, что Син уже давно зашил ему рану и сидит рядом.

— Ну, именно поэтому я не перечу родителям, — Шед смущенно улыбнулся, — не спорил, когда меня определили в Институт Наук, хотя я хотел в Военный Корпус. Не спорил, когда мне выбрали жену. На самом деле, стоило мне слово сказать, как мама падала в

обморок, а отец хмуро стискивал зубы. У мамы очень слабое с тех пор здоровье — она падает в обмороки от малейшего волнения... и может потом не вставать с постели неделями...

— Ты чего улыбаешься, рассказывая нам такое? — в голосе Рока клокотала едва сдерживаемая ярость. Шед изумленно вскинул голову.

— А что мне, плакать что ли? — удивился он, — я пробовал — не помогает.

— Но, Шед, демоны тебя дери, это же неправильно! Неужели ты даже не пытался найти этого урода?

— Пытался, но у меня не получилось. Я слишком мало о нём знаю. Как я могу его найти? Да и пять лет уже прошло...

— И твои родители поверили, что ты мог повернуть такое в одиннадцать лет!?

— Были прецеденты. — Серьёзно ответил Шед, — в столице и великих семьях и не такое бывало.

— Но мы всё равно можем...,- начал было Рок, но Шед его перебил:

— Не надо, Рок. Не надо пытаться мне помочь. Пусть будет так, как случилось. Я знаю, что ты осуждаешь подобные вещи. Покорность судьбе. Отсутствие желания что-либо менять. Может это и неправильно. Но всё же, в тот момент, когда пытали моих братьев, когда принялись за меня...наверно, во мне что-то сломалось. Это было больно. Страшно. Словно кошмарный сон. Я любил своих братьев и сестёр. Я хотел их защитить. Я долго думал, правильно ли я тогда поступал? Наверно, я должен был умереть рядом с Салцехоном, не допустить, чтобы наёмники дошли до трапезной... может, если бы я тогда действительно прикрывал его спину...,-Шед вздохнул и покачал головой, — это уже не важно.

— Шед...,-целитель легонько коснулся его плеча, и Шед улыбнулся. Сов, до этого валявшийся на плаще Рока, встал и, подойдя к юному лорду, ткнулся ему в руку мокрым носом.

«Не грусти» — было в его влажных карих глазах. Шед благодарно потрепал его по загривку.

— Но, я всегда хотел путешествовать, как лорд Сатайя. Если мама узнает — может, и обмороком дело не ограничится, — продолжил Шед, — поэтому, пока есть возможность, втайне от семьи, я и уговаривал тебя отправиться путешествовать. Один раз. Просто, один раз, повидать мир не сквозь витражи собственного замка... Когда я стану лордом, я вообще почти всё время должен буду проводить в столице и в родовом замке... Я же и лордом-то не буду, на самом деле, так, ширмой для семьи. Если у меня появится брат, то я перестану быть наследником.

— Кстати, ты сказал, что тебя называли в честь кого-то? — вспомнил Син.

— Да, Шевард де Эусплахнос, сильный воин и неплохой стратег. Как и почти вся семья Эусплахнос. Шед де Эусплахнос — друг нашей семьи и поныне. Меня называли Шеддар из созвучности с его именем, оказав уважение. Он, получается, твой родственник, — Шед посмотрел на Рока.

— Знать не знаю, — отрезал Рок.

— Давайте лучше поедим и ляжем спать, — улыбнулся Син, — сегодня был тяжёлый день.

— Заснёшь тут, как же, — проворчал Рок, делая глоток травяного отвара.

Спустя полчаса Рок, Шед и Сов крепко спали. Син с интересом водил рукой по воде подземного озера, наблюдая, как отблески лазурных звёзд играют на побеспокоенной воде.

Лазурные отсветы смешивались с тёплым золотым светом, исходящим от рук целителя.

— Куда вы денетесь, — сказал целитель, глядя на спящих друзей. Он осторожно наполнил флягу водой, закупорил её, — Целебный сон пойдёт на пользу вам обоим. Сны лечат души куда лучше любых трав...

Он встал, поднял голову и закрыл глаза. Пещера была тиха, но целитель чувствовал шёпоты и эхо тысяч разнообразных звуков.

— В этих пещерах поразительно много живых существ, — тихо пробормотал он, и устало поплёлся на свою лежанку. Ему тоже требовался отдых. Но он всё-таки замешкался около друзей, присел на корточки перед спящим Шедом.

Шед спокойно дышал во сне. И, едва заметно, улыбался.

Двенадцатый день.

— О, пещерная ракушка! — обрадовался Шед, тут же прикладывая находку к уху, — сейчас я услышу море.

— Шед, она ещё с улиткой, — ехидно заулыбался Рок.

Шед озадаченно вгляделся в ракушку. Увидев обалдевшую улиточку, он фыркнул и бережно положил её обратно на каменистый пол.

— Пусть ползёт, — добродушно улыбнулся он, — кстати, сколько нам ещё ползти по этим пещерам?

— Я надеюсь, что сегодня выберемся в долину, — Син неуверенно пожал плечами, осторожно переступая через россыпь камней, — там до храмов уже недолго.

— Зато по снегу, — возразил Рок, — если снег не слежался и рыхлый — это может стать проблемой. Быстро мы по такому точно не пройдем.

— Выберемся и посмотрим, что к чему, — Шед остановился у пересечения двух тоннелей, выбирая путь и резко повернулся к одному из них.

— Что там? — насторожился Рок.

— Не знаю, — после паузы ответил Шед, — какая-то белая тень. Показалось что ли...

Рок изучающе рассмотрел правый коридор. Темно и тихо. Лишь где-то неподалёку капала вода.

Одна капля. Вторая.

Рок немного расслабился, но тут в глубине коридора мелькнула... белая тень.

Рока как ветром сдуло за угол пещеры, Шед, Син и Сов через мгновение, оказались рядом с ним.

— Это что? — шепотом спросил Шед, — дух или демон?

— Не знаю. Наверно дух, — ответил Син. Рок осторожно выглядывал из-за угла. Шед, не сдержавшись, присоединился, разглядывая чётко видимую фигуру.

Дух оказался девушкой, даже скорее девочкой. Белая кожа, белые волосы, абсолютно белые глаза без намёка на зрачок. Тонкое белое платье, неуместно выглядящее на фоне чёрно-серых камней пещеры с проблесками коричневого пушистого мха. От светлой кожи, казалось, исходил неяркий белый свет, делающий человеческую фигуру чётко видимой в абсолютной темноте. Она едва касалась пола пещеры изящными пальчиками ног, мгновениями воспаряя выше и снова снижаясь.

— О, девушка! — шёпотом обрадовался Шед, выпрямляясь. Рок едва успел дёрнуть его обратно за угол.

— Ты куда собрался? — возмутился Рок.

— Знакомиться, — недоумённо посмотрел на него Шед, — а что?

— Это ж дух!

— Ну и что?

— Она бестелесная!

— Да я же не ради этого...,- теперь уже возмущился Шед, — я просто так, пообщаться...

— А если она злая и набросится на тебя с воплями? Ты её мечом будешь бить?

— Не, девушек мечом бить нехорошо, — задумался Шед, — ладно, ну её, пошли отсюда.

Ребята, на всякий случай, ещё раз выглянули из-за угла, но девушки там уже не было.

— А где...,- Шед не успел договорить.

«Девушка» внезапно выплыла из стены пещеры и бесшумно исчезла в другой стене.

— Так, пошли отсюда! — Рок круто развернулся и, подгоняя друзей, которые и сами торопились уйти подальше, направился вглубь выбранной пещеры.

Коридор, второй, третий... пещеры пока больше не перекрещивались и не раздваивались, что радовало — выбирать и снижать скорость не приходилось. Однако через полчаса Рок увидел впереди мелькнувший белый свет и настороженно замер, спрятав фонарик. Друзья замерли рядом с ним. Сов поднял голову, обнюхивая воздух и фыркнул. Из его пасти вырвалось облачко пара.

— Выход, — понял Рок, облегчённо улыбнувшись, — пока мы торопились, я и не заметил, как стало холоднее.

— Отлично! — обрадовался Шед выскочив вперёд и первым вырвался на открытое пространство. Выход был частично занесён снегом, ледяной настил блестел, отражая яркий солнечный свет.

— Как здорово! — Син тоже радовался солнцу, ослепившему глаза после выхода из мрачных пещер, но такому ласковому и бодрящему. Сов так вообще сразу зарылся в ближайший сугроб, выскочил и понёсся обнюхивать деревья, пахнущие деловито снующими по ним пушистыми серо-белыми белками.

Дул лёгкий ветерок, сдувая ледяную крошку с деревьев и перекатывая его по льду. Рок потянулся, насколько позволяла броня.

— Устроим привал на выходе из пещеры? Можно дров насобирать и костёр развести, — предложил Шед.

— Отличная идея, — Рок и сам уже хотел предложить, — Син, останешься в пещере, пока мы дров насобираем?

— Вещи без нас полежат, я думаю, — не согласился целитель, — я бы хотел коры с деревьев собрать для отвара. Чтобы не заболели полезно будет выпить.

— Ну ладно, — пожал плечами Рок. Аккуратно сложив вещи в пещере, ребята дружно направились в лес, по пути собирая кору и ветки.

Стрела, навесом вылетевшая откуда-то из-за скалы вонзилась рядом с Шедом. Тот мгновенно сориентировался и рванул в сторону, увлекая за собой замешкавшегося целителя. Близкие деревья должны были прикрыть от обстрела. Рок уже тоже рванул туда, поглядывая на небо.

— Сдавайтесь! — прогремел явно усиленный магией женский голос, — ответьте на наши вопросы, и мы вас, возможно, не будем убивать.

— Возможно? — громко переспросил Рок, — обойдётесь!

В дерево, за которым прятался Рок, ударила ещё одна стрела. А вот догнал её огненный шар. Увидев отблески огня на снегу, Рок успел кувыркнуться в сторону, не разбираясь, что

там такое блесит, и правильно сделал. Раздался грохот, от дерева во все стороны полетели острые щепки, и оно начало заваливаться на бок.

«Боевой маг! — успел подумать Рок, и тут же рванул в сторону. На всякий случай. Остаться на месте было неразумно. Задрал голову к небу, он увидел два силуэта, парящих на фоне серого неба, — два боевых мага! Вот это мы попали... Да это ж девушки! А это вообще хуже некуда...»

— Не горы, а проходной двор! — громко возмутился Шед, — чего вам от нас надо, дуры!?

Ему не ответили, но обе магические атаки пришлись на то место, где только что стоял Шед. Дохнуло жаром от ещё нескольких огненных атак, направленных в сторону улепётывавшего со всех ног лорда. Появившийся из сугроба Сов, удивленно приподнял уши, но повинаясь команде Рока («Брысь в укрытие!») убежал в пещеры. Успокоившийся за пса Рок, рванул вслед за Шедом.

— Шед! — догоняя его, заорал Рок, — я вспомнил одну важную вещь!

— Что ещё!? — засев за деревом, в которое воткнулось сразу две стрелы, взвыл Шед

— С днём рождения! Желаю счастья и... чтоб вас всех демоны задрали!!! — Рок кувыркком ушёл за соседнее дерево, — это не тебе... тебе счастья и здоровья!

— Да пошёл ты! Спасибо! Здоровье мне сейчас пригодится!

— Шед, у тебя день рождения? — расстроился легко бегущий целитель, которого, почему-то, почти не атаквали, — а мне почему не сказали?

— Я и сам забыл! Мне ж сегодня семнадцать! Ой!

Шед резко ушёл в сторону, спрятавшись за дерево. Через мгновение к нему присоединился Син.

— Хватит прятаться, — услышал Шед вкрадчивый голос до сих пор молчавшей второй девушки, — ты же нас дурами назвал, а теперь убегаешь, трусливый зайка?

— Ну всё! — Шед выскочил из-за дерева, оставив там Сина, и бросился бежать по направлению к магам. Рок дернулся было следом, но остановился.

— Ты что задумал!?

В этот момент Шед со всей силы запустил в магов... снежок. И ещё несколько. Рок скептически изогнул бровь, но говорить ничего не стал, настороженно глядя на магов.

— Ничего, долго они парить в воздухе не смогут, — злорадно ответил Шед, — а мы их пока отвлечём. Пусть попробуют колдовать паря в небе, когда тебе в лицо снежок летит... или камень.

— Камень? — удивился Рок.

Уже не слушая друга, Шед, вслед за снежками, послал небольшой ледяной камушек. Одна из девушек охнула и начала быстро снижаться. Вслед за ней стала планировать вниз и вторая.

— Так-то, — фыркнул Шед, — эх, не люблю я с девушками сражаться... кажется, прямо в лицо попал. Демоны, мне теперь стыдно.

— Или мы, или они, — пожал плечами Рок, — и вообще, ты ж не ножом попал. Ещё ничего не закончилось. Они могут и со скал нас обстреливать. Может, сбежим отсюда?

— Ну, уж нет! Они нам угрожали, и вообще...-друг рванул в другую сторону, промчавшись мимо Рока. Ловко вскарабкавшись на скалу, где-то за которой спрятались магички, он прижался к краю, затаившись. Рок удивлённо на него вытаращился — что он задумал!?

Когда одна из девушек высунулась за край, оценивая расстояние до противников, Шед, внезапно схватив её за плечи, стянул со скалы. Раздался визг, и два силуэта свалились со скалы прямо в пушистый сугроб.

— Хати! — раздался взволнованный крик второй девушки. Она хотела было броситься на помощь подруге, но её отвлек Рок, недвусмысленно побежавший в сторону сугроба. Девушка махнула рукой в его сторону, отправляя очередной огненный шар, но не рискнула спуститься, и лишь поглядывала на непонятное шевеление в снегу.

Через некоторое время из сугроба вывалился Шед, тащивший сопротивляющуюся девушку. Она бы много чего и сказала бы, но Шед одной ладонью зажал ей рот, и другой держал за тонкую талию.

Ребята, вместе с добычей, рванули в сторону, и укрылись в пещерах, где лежали их вещи и ждал Сов, довольно вывалив язык. Увидев незнакомку, он тут же полез её обнюхивать.

— Чего делать будем? — с интересом спросил Шед, всё ещё держащий девушку, — как вторую ловить?

— Отпустите мою подругу! — раздался яростный голос. Со стороны этого голоса что-то подозрительно гудело.

Рок задумчиво покосился на друга, держащего уже поуспокоившуюся, но яростно сверкающую глазами девушку.

— Сдавайся! — громко и чётко крикнул он из-за скалы, — иначе мы её изнасилуем!

Рок ещё раз задумчиво покосился на обалдевших от его заявления друзей и вытаращившую глаза пленницу, и ещё более громко и угрожающе добавил:

— Втроём!

Син покраснел, а Шед сдавленно захихикал, едва не ослабив хватку.

— М!? Мм!! — протестующее замычала девушка, начав сопротивляться с удвоенной силой.

Со стороны противницы возникла пауза.

— Не изнасилуете!

— Почему!?! — возмутился Рок. Обычно, ему больше верили.

— Тут холодно!

Друзья переглянулись.

— Там мы так наоборот греться будем! — заорал Шед. Рок и Син переглянулись и вопросительно посмотрели на друга.

— Что смотрите? — сердито ответил Шед, удерживая девушку, — я в одной книге читал, что не замерзнем.

— Ты что, так же нельзя! — рассердился Син, — тут скалы... это же антисанитария!

Теперь все, включая девушку, вытаращились на целителя.

— Ага. Антисанитария. Раз так, то пока не будем её насиловать. И вообще, Шед, ты опять вместо учебной литературы художественную читал!?! — возмутился Рок, — больше не дам списывать. Почему пока я учусь, ты развлекаешься!?

— Ну всё уже, отстань, я больше не буду. И чего там волшебница та молчит?

Друзья на секунду замерли, даже девушка перестала вырываться. И тут же получили ответ:

— Так она же сопротивляться будет! Вы её раздеть попробуйте — отморозите всё!

— Сейчас попробую! — мгновенно ответил Шед, за что получил щелбан от Рока.

Друзья вновь покосились друг на друга, пытаясь понять, насколько права волшебница.

— Логично вроде бы, — почесал лоб Рок, — не подумал.

— Просто у тебя нет опыта, — задумчиво выдал Син.

— Так ей и сказать? Мы, мол, неопытные насильники?

Внезапно девушка извернулась и, укусив Шеда за руку, частично освободилась. Но продолжать вырываться не стала.

— Ладно, я уже поняла, что вы просто какие-то придурки, шляющиеся зимой по горам, — с досадой бросила она, — можете меня отпустить. Никуда я не побегу. Фера, не волнуйся! Это просто какие-то чудилы! Спускайся, они нас не тронут! Отпусти меня.

Последняя фраза относилась к Шеду, и он осторожно послушался. Но промолчать не мог.

— Мы придурки!? — вскипел он, — а вы, можно подумать, не тем же самым занимаетесь!

Девушка улыбнулась, разом став гораздо милее, и ему тут же расхотелось ругаться.

Она была очень худенькой, но не изнеженной. В её теле таилась сила и гибкость, которую дают лишь частые тренировки. Открытое лицо и широко раскрытые глаза скрадывали возраст и делали её ещё более юной. Точёную фигуру подчёркивал лёгкий меховой доспех с расшитым капюшоном и рукавами, слишком лёгкий для здешних гор, поверх которого был короткий меховой плащ. «Используют магию, чтобы не замерзнуть» — понял Рок. Короткие русые волосы едва достигали плеч, длинные пряди чёлки она заправляла за уши, закалывая заколками. На поясе у неё висел нож в изящных, покрытых золотым узором ножнах. Её серые глаза внимательно наблюдали за ребятами, но в глубине её глаз таилась усталость долгой дороги. На виске кровоточила ссадина, после попадания камня, но девушка не обращала на это внимания.

Друзья настороженно глядели на отряхивающуюся девушку. Вдруг она замахнулась и попыталась отвесить Шеду пощёчину, но тот ловко поймал её руку.

— За что!?

— Отпусти меня, придурок! — резко дёрнулась она, — ты меня за грудь хватал!

— А как я должен был тебя держать!?

— Не оправдывайся! Ты мог сразу за талию меня держать!

— Не мог!

— Почему!?

— Не хотел!

— Ах ты ж...

Девушка замахнулась ногой, но и теперь Шед увернулся.

— Шед, извинись перед ней, — глядя на плавно опускающуюся на снег вторую девушку, сказал Рок.

— За что!?

— Просто извинись.

Шед, в глазах которого отражалось «Предатель!» отпустил руку девушки.

— Извини, я не хотел. В смысле, я случайно схватился. Это был безусловный рефлекс. Чтобы загладить свою вину, могу сказать, что мягонько, мне понравилось.

— К демонам тебя, — более спокойно ответила девушка, — меня зовут Хати.

— Фера, — присоединилась вторая.

Фера казалась более мрачной, чем Хати. Узкое лицо и острые скулы Феры подчёркивали зачёсанные назад и собранные в высокий хвост густые тёмно-рыжие волосы,

крупными локонами ниспадающие ниже лопаток. Судя по всему, один из её родителей относился к жителям южных равнин империи Бел-Гарды. Легкий доспех из тёмной кожи был укреплен стальными пластинами, как и шнурованные сапоги до колен. В руках у неё был простой тисовый лук, а ниспадающий с плеч светлый плащ, приоткрывал плетёную рукоять длинного меча. Её взгляд продолжал пылать недоверием, а руки дрожали, сдерживая огненную силу.

— Всех боевых магов учат управляться с простым луком и мечом, — поймав взгляд Рока, ответила Фера, — а вот ты — интересный человек. На тебе доспех, но я не видела твоего оружия.

Рок неопределённо пожал плечами и отвернулся, таким образом уходя от разговора.

— Хати, а ты не боевой маг? — спросил он, — у тебя нет меча.

— Бытовая магия, — коротко ответила та, — я знаю лишь простейшую боевую магию. На первом курсе Академии общеобразовательно дают. А вы кто такие и что делаете в горах?

— Меня зовут Рок, а это Сов, — потрепал он прижавшегося к нему довольного пса по голове. Получив порцию ласки от хозяина, пёс подошёл к Фере, требовательно ткнувшись носом в руку. Фера сначала осторожно приподняла руку, но всё же решилась погладить крупного чёрного пса. Хати, не удержавшись, тоже протянула руки, и вскоре девушки уже умильно трепали его за ушами и гладили по мускулистой спине. Сов гордо задрал морду, виляя хвостом и раскрыв пасть.

— я Син, — улыбнулся целитель.

— Шеддар. Можно Шед, — буркнул Шед, — спасибо, что не поджарили.

— У нас есть причина осторожничать, — ответила Фера, ничуть не чувствуя своей вины, — мы подумали, что вы охотники из Скайлайда.

— Мы из Скайлайда, — тут же ответил Син. Рок, только открывший рот, чтобы спросить в чём проблема, замер и тяжело вздохнул.

— Что!?! — насторожилась Фера, но Хати лишь хмыкнула, продолжая гладить Сова по холке.

— Фер, не беспокойся. Они ничего не знают. А то, что они из Скайлайда и так было понятно. Не знаю ни одного настолько образованного простолюдина, знающего слова типа «безусловный рефлекс». Только в Скайлайде можно встретить людей, которые могут оперировать такими словечками.

— Оперировать? Тоже словечко не для крестьянок. И кажется, лучше нам не спрашивать то, чего мы не знаем, — понимающе улыбнулся Рок. Он знал, что такое тайны и что есть вещи, которых лучше не знать.

— Да, — Хати то ли не была настроена на разговор, то ли всегда была такой неразговорчивой.

— Вы очень устали, — подошёл ближе Син, — давайте устроим привал. Заодно подлечим Хати. Я знахарь.

Рок одобрительно кивнул. Кажется, Син всё же начал понимать, что не стоит рассказывать первым встречным о своём даре.

Хати просто кивнула, соглашаясь. И тут же около неё возник небольшой костерок. Прямо на голом полу пещеры.

— Удобно, — удивился Шед, — тебе не тяжело вот так использовать магию?

— Нет, — ответила Хати, прикрыв глаза, чтобы не мешать целителю аккуратно протирать ранку на лице, — пару часов без проблем.

— Отлично, — обрадовался целитель, — как раз успею трав наварить. Рок растопишь воды в котелке?

— Ага, — Рок поставил котелок в огонь, подперев камнями, чтобы не заваливался и покосился на волшебниц.

— Фер, а у вас что, даже котелка походного с собой нет? Вам горячая вода не нужна? — спросил Шед. Фера нахмурилась, разглядывая Шеду, словно решая, стоит ли ему отвечать.

— Хати тебе лучше объяснит, — кивнула на подругу волшебница.

Хати молча протянула руки вперёд, набрав полную горсть снега и сложив её в одну руку. В другой руке у неё зажегся небольшой огненный шар. Она сложила руки вместе и раздалось шипение. Шед ожидал, что появится облачно пара, но этого почему-то не случилось. Теперь в руке Хати был водяной шар.

— Горячая вода, — только и сказала она, — можно прямо в неё травы добавить — отвар будет. Могу погорячее сделать и без огненного шара — это только для наглядности показала.

— Здорово! — восхитился Шед, — хорошо быть магом.

Хати внезапно как-то резко посмурнела, сжала руку, отчего водный шар просто исчез.

— Да, хорошо...,- она отвернулась и стала смотреть на огонь.

Шед недоумённо переглянулся с Роком, перевёл взгляд на Феру, но та покачала головой, ничего не сказав. Шед встал, подошёл Хати, и присел около неё, положив руку ей на плечо.

— Хати, прости, если чем-то обидел, — начал он, — я не со зла.

— Нет-нет, — замотала головой девушка, — ты ни при чём. Просто... магом быть иногда очень тяжело... я не хочу об этом говорить.

— Да и забудь, — улыбнулся Шед, — зачем грустить, когда вокруг тебя всё хорошо? Ты посмотри, какие белки толстые по деревьям скачут! А у Рока такое лицо серьёзное, словно у него завтра сдача экзамена, а он не готов.

Рок только хмыкнул на неуклюжую шутку, подсаживаясь к огню. Но Шед все же как-то умудрился развеять напряжённую обстановку. Хати улыбнулась, подсев поближе, и даже Фера слегка расслабилась.

Вскоре целитель раздал всем кружки с горячим напитком.

— Вкусно, — с удовольствием отхлебнув из дымящейся кружки, сказала Хати, — о, здесь сушеные ягоды?

— Да, земляника. Нравится?

— Очень, — улыбнулась целителю Хати, — так... что вы делаете в горах?

Ребята переглянулись.

— У нас у каждого свои причины, — ответил Рок, — я надеюсь найти здесь что-нибудь ценное — мне нужны деньги.

— И всё? — удивилась Фера, — а что мешает заработать?

— Нужно много и быстро.

Девушки переглянулись.

— А почему именно сюда?

— А куда? — прямо спросил Рок.

Хати с Ферой вновь переглянулись. Хати едва заметно кивнула.

— Мы видели руины города недалеко отсюда. С высоты они неплохо просматриваются. Еще мы видели храм, но он защищён волшебной стеной.

— Барьер? — нахмурился Рок, — хм...

Этого в планах не было предусмотрено. И это многое меняло.

— Взлом барьера — дело небыстрое, а у нас почти нет еды. Собственно, у нас из еды есть только остатки подстреленного кролика, — Хати вздохнула.

— Так может дойдёте с нами до храма, снимете барьер? А мы пока едой вас обеспечим и охраной, — тут же предложил Шед.

— Что, и сокровищами поделитесь? — усмехнулась Фера.

— Было бы чем делиться — а там уж поделим, — махнул рукой Рок, — может тут уже давно ничего нет, и мы зря пришли. А вот за барьером мы наверняка что-нибудь найдем.

— Нам надо подумать, — переглянулись девушки.

— Конечно, — кивнул Рок.

Девушки отошли вглубь пещеры и зашептались. Рок задумчиво смотрел в огонь.

— Шед, а ты знаешь, кто такие охотники из Скайлайда?

Шед нахмурился.

— Возможно, Фера имела ввиду отряд охотников, который отлавливает магов, нарушающих закон. Лучший отряд из Скайлайда называется «Серебряная гончая». Там, в основном, некромаги служат.

— И Фера подумала, что мы из какого-то отряда? Значит, они преступницы? — понял Син.

— Похоже на то, — кивнул Рок, — но я предлагаю не думать об этом сейчас, пока нам нужна их помощь. Когда вернемся в Скайлайд, можно будет попытаться узнать что-нибудь. Просто будем осторожнее.

— К тому же ты тоже вор и преступник, — от души сказал Шед, — а человек всё равно хороший... с моей точки зрения.

— Спасибо, «друг», — с чувством ответил на его ехидную улыбку Рок, — ты настоящий друг.

Они осторожно покосились на девчачьи спины.

— Мне бы подлечить их, — тихо сказал Син, — Хати серьёзно ранена, но почему-то скрывает это. А я чувствую, что ей больно и плохо.

— Они тоже нам не доверяют — это понятно. Мы встретились при слишком странных обстоятельствах в теоретически безлюдных горах, — Рок пожал плечами, — а если они скрываются, то должны быть втройне осторожнее.

— Я попробую им немного помочь, — решил целитель. Рок на него внимательно посмотрел, — только травами, без целительной силы.

— Хорошо.

— Хорошо! Мы пойдём с вами, — Фера подошла к ним поближе, — несколько дней в горах ничего не решат для нас. Только нам с Хати переодеться надо, мы пойдёт подальше в пещеру. Только посмейте подглядеть!

— Хати, тебе нужна помощь? — мягко спросил целитель.

Девушка поколебалась, переглянувшись с Ферой.

— Нужна, — после долгой паузы ответила девушка, — только... пусть Рок с Шедом... отвернутся...

И покраснела.

Заинтригованные друзья под внимательным взглядом Феры встали и вышли из пещеры вместе с ней. Сов, улетающий около пещеры пойманную птицу — то ли тетерева, то ли горную индейку — довольно заворчал под хозяйской рукой и продолжил обед.

— Я...,- открыл рот Шед.

— Стоп, — поднял руки Рок, — деликатность — не твой конёк. Никаких вопросов.

— Нечего тут деликатничать, — фыркнула Фера, — у Хати неглубокая, но очень длинная и плохо заживающая рана от левого плеча до нижнего правого ребра. Через грудь. Ножом задела. Ладно ещё знахарь, но вам там делать нечего.

— Да мы не собираемся подглядывать, — примирительно улыбнулся Рок. Тон Феры был резковат — но её можно было понять.

— Эх, а я её за грудь...,-огорчился Шед, — я ж не знал, что ей больно. А она сильная — ни слова про рану. Даже не вскрикнула. Только ругалась и то вежливо.

Син, тем временем, аккуратно разматывал повязку на смущённой девушке. Падение и борьба с Шедом не прошли даром для ранения — сквозь повязку проступали пятнышки крови.

— Подогрейте ещё воды, — громко сказал Син, — мне может понадобится промыть рану.

Фера зашла, осторожно проведя рукой по наполнившемуся котелку из которого повалил пар, и несколько напряжённо наблюдала за процессом разматывания. Волнение за подругу сделало её втройне осторожной и мнительной. Но, раз решив довериться, она молча наблюдала.

— Ничего себе, — удивился Син, когда размотал повязку и аккуратно снял приклеившуюся к ране ткань, — как это получилось?

Рана выглядела неопрятно и заживала определённо плохо.

— Я была неосторожна, — улыбнулась Хати.

— Тебя ударили ножом или это было волшебство? — нахмурился целитель, но не дождался ответа и протянул девушке флакон, — выпей. Это просто поддержит твой организм.

Хати с Ферой переглянулись, но терять было уже нечего. Син выдернул пробку, и раненая девушка аккуратно выпила настой.

Син достал тряпицу и положил в кипящую воду, а сам принялся рыться в своём мешке, доставая какие-то флаконы и мешочки.

Прокипятив тряпицу, он вручил её растерявшейся Фере, попросив протереть рану подруги. Девушки, всё больше проникаясь симпатией к рассудительному и деликатному юноше, послушно принялись за дело. Вскоре рана была промыта, смазана травяной мазью и плотно перебинтована чистыми свежими тряпицами.

— Спасибо, — всё ещё смущенно, но с благодарностью сказала Хати.

— Не за что, — улыбнулся Син, — когда поправишься — тогда это мне будет лучшее спасибо.

— Мне уже гораздо легче. Ты меня просто спас.

— Но тебе ещё надо посидеть полчаса хотя бы. Рок, Шед, можете уже заходить!

В ответ ему была тишина. Фера, недоумённо переглянувшись с подругой и целителем, встала и подошла к выходу из пещеры.

— Они куда-то ушли.

Рок, Шед и Сов быстро вернулись. Рок держал в каждой руке по подстреленному зайцу, а Шед с ухмылкой продемонстрировал лук Феры. Волшебница зло пожалала губы, резко забрав своё оружие. Шед примирительно поднял руки.

— Прости, мы не хотели мешать, поэтому не спросили разрешения.

Фера немного остыла, но чувствовалось, что к Року и особенно Шеду она настроена враждебно.

Собрались быстро. Мешок Хати добавил к своей поклаже Шед, мотивируя это тем, что ему нужно искупить свои неосторожные действия. Хати оценила эту заботу, с благодарностью её приняв.

Летать девушки больше не пытались, обосновывая это тем, что надо экономить силы. Горы были опасны — а они и так уже изрядно поистратились за этот день. Лишь иногда Хати помогала себе в преодолении препятствий — крутых горок или упавших деревьев, перегородивших и без того почти непролазную чащу. Беседуя по пути о всяких мелочах, они вышли к опушке леса. Справа был холм, а спереди уходил вниз крутой спуск, и Рок первым остановился на его краю, оглядывая снежную равнину.

Нетронутые человеком снежные наносы пересекали следы многочисленного зверья. На ледяной равнине мирно паслось целое стадо снежных баранов. Одинокая кабарга[6], наострив уши, оглядывалась по сторонам. Вдали виднелся мощный водопад — быстрое и бурное течение реки пока справлялось с морозами, не позволяя им сковать воды льдом. Зато ближайšie к водопаду деревья были сплошь в ледяных наносах и острые пики сосулук, свисающих с веток, звенели стуча друг о друга на ветру.

— Какая большая долина, — восхитилась Фера, — дух захватывает!

— Это не дух...это я! — и с этим криком Шед схватил волшебницу за талию и поднял в воздух. Та вскрикнула, задёргалась, но быстро вспомнила про магию, и тут уже Шед, не отпуская девушку, взлетел в воздух и рухнул в сугроб. Из сугроба тут же донёсся его хохот.

— Ой, — Хати прикрыла губы ладошкой, но лукавые искорки выдавали её с головой, — что это было?

— Подруга называется! — Фера прямо из сугроба взмыла в воздух и встала около Хати, — ты зачем ему помогла?

— Я? Неее, ты что...,- почти натурально возмутилась девушка, но, не выдержав, отвернулась и засмеялась в ладошку.

— Я ничего не понял, — честно сказал Син.

— Зато я понял, — вкрадчиво сказал Рок, подкравшись к Фере сзади и хватая её за талию. Пока та с круглыми глазами летела обратно в сугроб (без помощи магии!) Рок осторожно подхватил Хати на руки и осторожно положил в тот же сугроб на место предполагаемого обитания Шеда. Хохот придушенно оборвался.

— И так будет с каждым, — с ноткой таинственности продолжил он, ставя подножку Сину, — кто пойдёт против меня.

Когда целитель рухнул в общий сугроб, а поверх него приземлился Сов, от Шеда доносилось только придушенное «Спасите! А хотя не надо...». После чего до Рока донёсся возмущённый крик Феры и звук пощёчины.

— Опять ты!?

— Это рефлекс! Я не виноват, это природа!

Рок довольно и зловеще расхохотался. Но тут магия Хати добралась и до него, и он, споткнувшись о внезапно возникшую льдинку улетел в «общий» сугроб.

Когда все наконец выбрались и отряхнулись, Рок огляделся в поисках Сова. Пёс забрался на вершину холма и настороженно смотрел вдаль.

— Что такое, Сов? — поспешно забрался к нему Рок и, обняв пса за шею, посмотрел вперёд.

Зрелище не радовало.

Впереди виднелись руины города. Чёрно-серые здания, занесённые снегом, выглядели угнетающе. И конца-краю этому городу не было видно.

— Рок? — Шед внезапно возник рядом, встав плечом к плечу, — ох, ё-моё. Мы добрались.

Вдали, на фоне белого неба, словно туманный призрак, вырисовывался контур белого храма.

Группа людей, дерзнувших покуситься на сокровища безмолвного города, спускалась с холма — на огромный город-кладбище, на кости тех, кто когда-то здесь жил. И в атмосфере этого города чувствовалось — это когда-то живым не нравилось.

Маленькие белые снежинки кружили над грудями камней, покрытыми белой периной фундаментами, на которых сохранились куски обугленных чёрных стен и покорёженных, провалившихся крыш. Рок с внезапно кольнувшей сердце грустью оглядел первый на мёртвой улице дом. Он почему-то напомнил о собственном доме, где он провёл детство и о ставшей новым домом сторожке в лесу. Наверно, после смерти матери, дом стало не узнать. Теперь там живут другие люди, всё подстроившие под свой вкус, и у входа уже не растут любимые мамины лилии...

«Так! Сейчас не время переживать. Надо взять себя в руки» — отменяя посторонние мысли решительно подумал Рок, быстрым шагом догоняя друзей. Но тут, прямо за спиной, раздался еле слышный вдох. Мурашки пробежали по спине Рока.

«Неужели враг!? Я ничего не заметил!» — с быстротой молнии уйдя в кувырок и выхватывая нож, подумал он. Сумка отлетела в сторону, блеснуло холодным светом лезвие.

За спиной никого не было.

— Рок?! — Шед подскочил к нему с обнажённым мечом в руке. Хати и Фера взмыли в воздух, а Син медленно отступил к стене здания вместе с Совом.

— Стой, — Рок внимательно оглядывал улицу.

Ему не могло показаться. И всё же...

— Что случилось? — не выдержала Фера. В глазах и руках у неё плясал огонь.

— Тут кто-то есть...,- Рок осторожно попятился в сторону, сохраняя с Шедом стойку спиной к спине.

Фера критически на него посмотрела, но промолчала и, соблюдая осторожность, снизилась. Хати также мягко опустилась на снег и коснулась снежного покрова.

— Под снегом кости, — сказала она, — и на земле покров старого мёрзлого пепла. Нам надо уйти отсюда и очень быстро!

— Тут что, проклятое место? — сорвавшись с места, на бегу спросил Шед Хати.

— Ещё какое, — Хати плавно скользила над снегом, — невидимые для нас тени. Их нельзя увидеть, услышать, запаха от них тоже нет, однако их можно почувствовать — они осязаемы. Здесь нужны некроманты, мы с Ферой только щит можем поставить или попытаться несложный ритуал провести, но это не наша стезя. Просто удивительно, что Рок почувствовал угрозу, даже не обладая магией. У тебя очень хорошее чутьё на опасность.

Син внимательно прислушивался к беседе. Хоть он и не сражался, но бегал словно ветер. Сов бежал за хозяином, настороженно порывивая.

— А разве могут призраки навредить?

Хати вздохнула.

— Они тоже могут нас...осязать. А так, может они и не пытаются нам навредить. Но в

целом могут как специально, так и случайно — своим присутствием. Не многие живые могут выдержать такой удар — человек может умереть от разрыва сердца или кровоизлияния в мозг. Некоторые сходят с ума. Только некромант может дать духам покой и отправить туда, куда уходят все.

— Но бывают и однозначно злые тени, — присоединилась Фера, пока Шед молчал и берег дыхание, — которые сами уже давно сошли с ума и бросаются на всё живое. Некроманты могут призвать духа или демона, который справится с желающим убийства призраком.

— А эти? — также следя за дыханием, коротко спросил Рок. Хати пожала плечами.

— Не знаю. Но лучше нам держаться от них подальше.

— Значит, всё-таки хотят нашей смерти. Жажда крови у них просто нечеловеческая, — решил Рок, — как далеко нам надо отбежать?

Хати промолчала, концентрируясь.

— Тут везде кости...

— Погодите, у меня есть простенькие амулеты — они защитят на день-полтора, — Фера начала рыться в своей сумке, — у меня их семь, даже на собаку хватит...

Простенькие деревянные кругляши с насечёнными рунами полагалось носить на теле, что все и сделали. Рок аккуратно привязывал амулет к ошейнику Сова — к внутренней стороне.

— А руны обязательны для защиты, да? — с интересом разглядывал кругляш Шед.

— Нет, на нём просто написана функция амулета, чтобы не перепутать, — Фера извлекла ещё горсть деревяшек с разными рунами, продемонстрировав Шеду, — его действие ты не увидишь. Они от демонов вообще-то. Я их на продажу готовила, блин...

— Ну вот, — расстроился Шед, — а мне говорили, что нужно специальные знаки наносить...

— Говорили не маги? Больше верь таким доморощенным специалистам, — усмехнулась Фера, — они всегда всё лучше всех знают.

— Идём к храмам? — деликатно дождался паузы Син, — я, кажется, уже вижу один отсюда.

И действительно, вдалеке, за покорёженными остовами домов и остатками улиц виднелось возвышение с более монументальными руинами.

— Пошли, — Рок потрепал пса за ухом и первым двинулся вперёд.

Опасности больше не чувствовалось, но он всё равно был настороже — что-то подсказывало, что в таком месте могут водиться не только невидимые призраки...

Улицу за улицей преодолевали в молчании. Пошёл лёгкий снежок, словно серебристый пух, тихо падая на сугробы, под которыми мёртвыми кучами лежали старые камни и кости. Рок настороженно оглядывался и когда он поднимал голову, Хати казалось, что он смотрит не на них, и не на тёмные снежные облака над головой, а пытается заглянуть в недоступный для обычных людей мир демонов и духов...

Когда добрались до храмов, уже начало темнеть, и поднялся холодный ветер. Мёртвые деревья душераздирающе скрипели сухими, почерневшими стволами. Хати, услышав этот звук, вздрогнула и поёжилась.

А Року не давали покоя вопросы: кто построил в горах этот город и что за трагедия здесь произошла?

Этот холодный и покинутый город в горах, куда приходят только искатели

приключений — мародёры, как и они... этот город наполнял душу глубокой печалью.

Что за люди тут жили? Спасся ли тогда хоть кто-нибудь, убежал от смерти?

— Этим руинам еще даже нет ста лет, — внезапно сказала Хати, как оказалось, думавшая о том же — если катастрофа произошла менее ста лет назад — почему я ни разу об этом не слышала? Почему никто в империи Лазар не знает о том, что произошло в этом городе? Целый город исчез — и никто этого не заметил?

— Похоже, вывод только один, — ответил Рок, — это был тайный город.

Ни Лазар по эту сторону Передела, ни Бел-Гарда по другую не знали о нём. Город находился меж двух империй — и не принадлежал ни одной из них.

— И в итоге — исчез, — тихо закончил Син.

На целителя поход по мёртвому городу воздействовал угнетающе и сильнее, чем на остальных — он был бледен и тих.

— Столько костей и пепла, — только и сказал он и дальше шёл молча, вяло обращая внимание на происходящее.

Храмы стояли на небольшом возвышении, а ближайшим к старому городу храмом оказался из чёрных камней Передела. К нему, видимо, раньше вела дорога с теперь полуразбитым арочным входом и выложенными камнем бордюрами, сейчас едва угадывающимися под неровно лёгшим снегом. Чёрный Храм был разрушен почти до основания. Массивные тёмные камни были взорваны и разбросаны по близлежащему пустырю. В левой половине храма, к тому же, когда-то бушевал пожар и чёрная гарь до сих пор покрывала стены, кое-где намертво скованная льдом.

— И что тут можно найти? — с разочарованием пробубнил Шед, — может, сразу к Белому Храму пойдём?

— Нет, надо всё проверить, — возразил Рок, — мы за этим и пришли. Никуда Белый Храм не убежит.

— Ну ладно, — пожал плечами Шед.

Син отошёл в сторону, заглядывая под своды храма, Хати и Фера вновь воспользовались возможностью полёта и начали что-то рассматривать на единственном куске частично уцелевшего второго этажа. Рок первым делом начал настороженно оглядываться, прислушиваясь к тишине, Сов радостно почесал за Сином, а Шед хмуро поплёлся за ними обоими. На первый взгляд, если в этом Храме что и уцелело, то уже давно утащено.

Через час Хати и Фера, спустившись с небес, в ответ на вопросительные выражения лиц Рока и Шед, разочарованно покачали головами.

— Там один мусор, — Фера устало потянулась, расправляя плечи, — а где Син и Сов?

— Где-то внутри ещё, — кивнул Шед, — пошли их вытаскивать.

Син сидел на корточках почти в центре комнаты сохранившегося первого этажа и что-то ковырял на полу небольшим ножичком. Сов внимательно за ним наблюдал, иногда начиная яростно копать на этом месте, в желании помочь человеку, занимающемуся таким странным делом. Син весело улыбался, не мешая псу, и дожидаясь, пока приступ копания пройдет, а потом сам продолжал ковырять пол.

— Вы чего это? — удивилась Хати.

— Тут рисунок на полу, — Син перчаткой смахнул снежную и каменную крошку, — вот.

На полу был стилизованный узор — солнце, в середине которого был выбит в камне щит по которому шла стёршаяся со временем надпись. В нижней части щита был выбит в

камне ромб, имитирующий драгоценный камень.

— Ты был прав, Шед, — увидев рисунок, неверяще сказал Рок.

— Да ну? — не меньше изумился Шед, — я что, и вправду угадал!? Демоны, ну хоть раз в жизни это должно было случиться...

— Что не так? — удивилась Фера, — о чём вы?

— Этот рисунок точь-в-точь такой же, как у меня на рукояти ножа, — Рок достал нож, показывая девушкам, а заодно и сравнивая, — и такой же рисунок был на рукояти ножа моей матери...

— Твоя мама жила здесь? — спросила Хати

— Если бы я знал, — вздохнул Рок, — я бы очень хотел это знать. Я ведь не знаю никого из своей родни по линии матери. Родители не рассказывали...

— А спросить ты не мог? — удивилась Фера, но Хати тут же дёрнула её за рукав.

— Прости, — виновато улыбнулась она Року, — понятно же, что не мог, — зашептала она подруге, — если бы мог — спросил бы.

— Ой, — поняла Фера и виновато покосилась на промолчавшего Рока.

— Да всё нормально, — ответил тот и отвернулся, внимательно изучая пол. Положил свой нож рядом с рисунком ромба, сравнивая. И тут пол дрогнул.

— Я ни при чём! — тут же открестился Шед, быстро отходя в сторону вместе с остальными.

— Понятно же, — увлечённо наблюдая, ответила Хати, — это Рок что-то натворил.

— Сейчас узнаем, — невозмутимо ответил Рок.

Пол, а точнее массивная каменная плита медленно опустилась вниз, и отъехала в сторону, открыв им старую и пыльную довольно широкую каменную лестницу, ведущую в тьму.

— Идём!? — в глазах Шеда бушевал азарт выигравшего уже почти проигранную лотерею, — доставай фонарик! Пошли!

Хати и Фера тут же зажгли огоньки около себя, не пошевелив и пальцем. Принюхивающийся Сов, нюхнув поднявшейся пыли, расчихался и лапой начал тереть нос.

Спускаться вниз оказалось опасно. Буквально через минуту каменные стены внезапно исчезли, и по бокам ступеней оказались старые, изъеденные ржавчиной железные поручни. Хрупкие рыжие хлопья падали в темноту при каждом касании.

— Вот старьё-то, — пробурчал Шед, несколько виновато демонстрируя кусок поручня в руке. Посмотрел сначала на него, потом на темноту за лестницей и кинул поручень вниз. Раздался глухой звяк.

— Если упадешь — останется только пятно, — прокомментировал звук Рок, — а можно огонёк побольше сделать?

— Сейчас осветим, — Фера мельком глянула на огонёк, и тот плавно заскользил вверх, увеличиваясь в размерах.

— Ничего себе! — восторженно ахнула Хати.

— Обалдеть! — добавил Шед.

Они спускались в огромный подземный зал с арочными сводами и толстыми колоннами по обоим сторонам лестницы. Простыми, без всякой вычурности, чёрные колонны на сером, покрытом пылью полу. Там, где заканчивалась лестница, меж колонн было свободное пространство, а чуть дальше начинались невысокие, по пояс, каменные прямоугольники.

— Гробы, — определил Рок, — это кладбище!

— Огромное кладбище, — поражённо произнесла Хати.

Противоположный край зала терялся во тьме, и до самой тьмы, ровными рядами шли каменные гробы. Спустившись, ребята не спешили далеко отходить друг от друга. Тишина и темнота окружала их, лишь в холодном белом свете фонариков летала потревоженная пыль.

Шед подошёл к ближайшему гробу, стараясь не очень громко топтать.

— Тут что-то написано. Непонятными буквами, — Шед обернулся, — Хати, Фера, может, вы сможете прочитать?

Обе девушки подошли ближе и задумчиво начали рассматривать символы.

— Наверно, тут имя и дата смерти, — Хати задумчиво провела рукой по пыльной крышке, — цифры общепринятые, но я не знаю этих символов.

Её взгляд скользнул дальше и задержался на сером холмике на прямой поверхности.

На каменном гробу лежал меч. Пыль густым слоем покрывала лезвие и рукоять, впрочем, как и весь каменный гроб. Клинок тускло поблескивал идеальным, без пятнышка ржавчины, серебром. В оголовье рукояти сияла крохотная ромбовидная капля драгоценного камня.

— Ого, какая находка, — взбудоражился Шед, протягивая руку, но его остановила Фера.

— Успеешь взять, — произнесла она, — ты посмотри на другие могилы...

Шед оглянулся на Рока и Хати, разглядывающих соседнюю могилу, на которой лежал ещё один клинок. Син и Сов пошли дальше.

На каждом саркофаге лежало оружие. Мечи длинные, короткие, полторные, двуручники, обоюдоострые и с односторонней заточкой. Кинжалы, луки, копья, цепи, моргенштерны и секиры, скромные и вычурные, все имеющие лишь одну общую черту — рисунок щита, в центре имеющий углубление. Однако в редком оружии в выемке находился крохотный драгоценный камень — восьмигранный красный рубин.

— Это что-то вроде братской могилы, — первой сказала Хати, — тут несколько поколений воинов какого-то отряда или даже клана. Смотрите, на той могиле, кроме меча, ещё и цветы засохшие лежат. Это могила женщины.

— Тут могила ученика, — Син аккуратно смахнул пыль с саркофага, около которого стоял, — четырнадцать лет... жалко.

— Пойдём вглубь? — предложила Хати, — что-то меня не тянет брать и продавать это оружие...

Она показала на бурые потёки и пятна на ближайшей к выходу могиле, глядя на которые можно легко представить, словно кого-то сплеча разрубили мечом. Например, за кражу оружия.

— Тут и свежие могилы есть, — Фера стояла справа от лестницы, — погиб два года назад. Ещё один... пять лет назад. Кто-то продолжает хоронить здесь людей.

— Посреди разрушенного и проклятого города, полного призраков? — Рок мгновение подумал, — что-то не хочется мне с ним встретиться здесь...

Он немного подумал, потом вытащил свой нож и положил рядом с уже лежащим на одном из саркофагов.

— Похож, — Фера вдумчиво сравнивала оба ножа, — сталь одинаковая, рисунок тоже. И, похоже, в твоём ноже тоже должен был быть камень?

— Я его продал, — честно ответил Рок.

— И такое же оружие было у твоей матери, — задумалась Хати, — Рок, может быть... ну... ты её сможешь найти здесь? Кто-то же ещё здесь хоронит воинов...

Рок на мгновение замер, бросился было к свежим захоронениям, но остановился.

— Даже если и так, то уже торопиться точно некуда, — вздохнул он, — давайте поищем что-нибудь ценное, только не здесь. Что-то мне подсказывает, что это оружие лучше не трогать. Да и грабить братскую могилу... может, украшения или камни какие драгоценные поищем? Тут есть какие-нибудь комнатки, кроме зала?

Шед задумался, а потом и заулыбался.

— Я понял. Давай, мы поищем драгоценности, а ты могилу матери?

— Но мы же потом делить будем их, а я вообще получается участия никакого принимать не буду.

— Да прекрати уже беспокоиться по пустякам, — не выдержала уже Хати, — поработаем сами, не растаем. Я понимаю, что это важно для тебя.

Рок мгновение смотрел на неё, потом, внезапно, улыбнулся. Легко и благодарно, без ехидства или иронии, значительно удивив этим Шеда.

— Спасибо.

Рок отвернулся и медленно направился вдоль могил, ища нож матери, и, на всякий случай, просматривая надписи на относительно свежих захоронениях. Шед подошёл к Хати, и пихнул её локтём в бок.

— Ну ты даёшь...если бы ты не была ранена, я б тебя обнял!

— За что? — удивилась Хати.

— За вовремя сказанные правильные слова, — ответил Шед, — давно я Рока таким не видел. Поверь, это дорогого стоит.

Рок ходил меж гробов, рассматривая захоронения одно за другим. Хати перерисовывала знаки с могил с помощью походного писчего наборчика, извлечённого из сумки. Остальные разбрелись по залу, осматриваясь.

Внезапно среди могильной тишины, нарушаемой лишь дыханием и эхом шагов, раздался звон колокола. Гулкое «Боммммм!» разнеслось по залу. Все подпрыгнули, ища источник звука. Вокруг Феры кольцом загорелось пламя, танцуя в её ладонях. Друзья сгрудились в кольцо, прикрывая друг другу спины и настороженно осматривались по сторонам. И внезапно Рок понял, что не хватает привычного плеча сбоку...

— А где Шед? — нервно заметила отсутствие одного члена команды и Хати. Все заозирались еще лихорадочнее.

— Я тут, — виновато отозвался Шед, — ээээ, тут, понимаете... колокол висит.

— Понимаю, — тут же нахмурился Рок, — и ты тут же проверил его работоспособность.

— Я случайно дёрнул, — и он продемонстрировал обрывок старой верёвки.

— Ты идиот! — зарычала Фера и вокруг неё вспыхнуло огненное кольцо, — не понимаешь, что нас может услышать кто-то опасный!? Нам нужно вести себя тихо. Ты подвергаешь нас опасности и заставляешь беспокоиться!

— Я...,- растерялся от такого напора Шед, — я не хотел подвергать... я не понял сразу что это верёвка, подумал паутина. Тут темно...

Фера оправданий не слушала, резко отвернулась и продолжила поиски.

— Не переживай, — сказала Хати, — когда расстроенный Шед спустился к ним по найденной им потайной лестнице, — Фера вспыльчивая, но и отходчивая. Мне тоже от неё частенько перепадает. Только сейчас она слишком беспокоится обо мне.

— Я ж не специально, — буркнул Шед.

— Отличная фраза, чтобы сказать её над трупом убитого товарища, — сказала Фера, подойдя ближе и услышав Шеда.

— Ладно, я понял, извини, — с досадой ответил Шед, — этого больше не повторится.

— Надеюсь, — холодно ответила волшебница.

Время шло и вечерняя темнота опустилась на заснеженный город. Осмотрев последнюю относительно свежую могилу Рок окончательно понял, что ничего не добился. По огорчённым лицам друзей стало понятно — в огромном склепе нет ничего ценного, кроме оружия. Однако, опасаясь мести мёртвых (или живых), трогать не стали — некромагов в команде не было, а смерть слишком сильно ощущалась здесь.

— Пойдёмте, — решил Рок, — попробуем сегодня справиться с барьером и войти во второй храм.

Белый храм был массивным в основании сооружением, главным входом ему служили огромные резные ворота из белого дуба. К воротам вели широкие ступени. Над воротами находился витраж с изображением человека, протягивающего руки вперёд, к поднимающимся по этим ступеням. Острый шпиль над воротами венчали остатки содранного флага, слабо колыхающиеся на ветру. Крыша причудливо изгибалась, в центральной части имея более высокую покатую крышу, а по бокам более низкие этажи с цветными витражами и резными рамами окон. Храм сиял белоснежными, словно окружающий снег, стенами, и казался призраком на фоне окружающих его руин и тишины мертвого города.

— Смотрите, — Хати кивнула на снег. По снегу тянулась ровная полоса, словно кто-то веткой вычертил вокруг храма идеально ровный круг, — это барьер. Не трогать!

Она едва успела схватить Шеда за руку, которой он уже почти дотянулся до барьера.

— Почему? — полюбопытствовал он.

— Тебе может оторвать руку, — глядя ему в глаза строго сказала Хати, — или ты просто умрёшь на месте, без всяких видимых ран. Много чего может случиться. Это же магия.

— Ээ... я понял, — Шед, на всякий случай, даже отошёл подальше. Впрочем, остальные от него не отстали.

— Я постараюсь проанализировать и взломать барьер, — продолжила говорить Хати, а вы постойте здесь, присмотрите за моими вещами.

— Без проблем, — Рок легко подхватил сумку Хати.

Девушка подошла к краю невидимого барьера и, присев, замерла около него, кончиками пальцев касаясь снега около границы.

— Фер, а Хати лучше тебя знает барьеры? Это разве не боевая магия? — Рок внимательно наблюдал за обманчиво хрупкой фигуркой Хати. Фера улыбнулась.

— Я хорошо умею работать с барьерами. А моё самое лучшее искусство — огненные атаки. Я могу выжечь за секунду немалую территорию... хотя для использования такой магии требуется настроиться заранее. Или устроить огненный шторм такой силы, что тут весь снег вытопится до самого леса. Но Хати — это просто талант, другого и не скажешь. Она одна из самых искусных волшебниц Скайлайда... Из-за этого нам и пришлось покинуть Скайлайд...,- внезапно призналась она.

— Мы вас не выдадим, — твёрдо сказал Рок, — так что можешь уже рассказывать. Мы и так уже столько всего слышали и поняли, что разницы никакой.

Фера нахмурилась. Глаза потемнели, и в них теплились искорки зарождающегося

пламени.

Но Рок, ничуть не смутившись, продолжал смотреть в бездну, ожидая ответ.

— Хати действительно гений, — тихо сказала она, решившись, — она маг-изобретатель, очень много нового принёсшая... для военных действий...

Фера на секунду приоткрыла свою сумку, порылась, и показала ребятам кусок ткани — чёрного плаща с вышитыми золотой нитью треугольниками — плащ военного мага. На пару секунд Фера примолкла, нервно закусив губу и глядя на дорогую волшебную ткань.

— Она сделала много работок для Академии, и была на слуху у лучших магов Скайлайда. И однажды к ректору обратились лорды из Военного Корпуса с просьбой... я не могу вам сказать о военных разработках, да это и не существенно... Хати, в результате, сделала то, чего не могли добиться лучшие маги.

— Что? — нетерпеливо поторопил её Шед.

— Она смогла неживую материю превратить в живое существо. Сконструировала из дерева, металла и магии... живого.

— Так ведь некромаги так постоянно поступают, — удивился Шед, — цветы живые растят, а то и грибы, демоны их побери...

Фера отрицательно покачала головой.

— Некромаги могут призвать духа или демона, но полученное существо не будет полноценным. Они просто выполняют те действия, на которые их направляют магия и воля мага. А Хати создала поистине живого — движущегося самостоятельно, и самостоятельно развивающегося. Он уже не зависел от воли Хати. Это был полноценный голем — дух, вложенный в искусственно созданное тело. Улавливаешь разницу?

— Ничего себе, — Рок задумчиво почесал затылок, — но почему тогда вас преследуют?

— Бежим! — крик Хати заставил всех подскочить. В небе внезапно раздалось гудение, перешедшее в нарастающий зловещий шорох. Девушка уже взмыла в воздух, мгновенно добравшись до друзей, — я не смогла пробить барьер! И там сработало какое-то охранное заклинание! Мы должны оказаться как можно дальше до...

— Уже, — рыкнул Рок, выхватывая нож, и кивая на сгустившиеся тени за остатками разрушенных домов, — бежим!

Они бежали быстро, Хати на ходу что-то колдовала, Фера выхватила узкий меч, загоревшийся пламенем в её руках, но остающийся таким же серебристым, без всякого намёка на копоть.

За их спиной слышался рёв и скрежет когтей, задевающих старые камни. Рок внезапно резко развернулся, отбрасывая сумки в сторону и выставил вперёд нож. Раздался визг и скрежет металла. Существо, атаковавшее Рока, гибко и изящно отпрыгнуло назад, мягко приземлилось и низко наклонило узкую и длинную морду, немигающим взглядом встретившись со взглядом Рока. Тот с не меньшей яростью смотрел на существо. Гибкое чёрное и костлявое тело глянцево поблёскивало, покрытое короткой шерстью. Длинный хвост, похожий на кнут, плавно двигался из стороны в сторону. Мощные задние лапы прекрасно подходили для длинных прыжков, а когти были короче, чем на передних лапах. От головы, вдоль хребта и до середины спины росла более длинная шерсть. На логове, кстати, из-за острых коротких ушей росли изящно изогнутые вперёд относительно короткие рога, которыми, впрочем, легко можно было проткнуть человека насквозь.

— Варкоты, — пояснила Хати, и Рок вспомнил, что в библиотеке Института он читал об этих существах, — их разбудила магия барьера.

А также то, что шкуру их оружие не пробивает, а скорость подобна скорости молодого волка...

«Проверим» — ухмыльнулся Рок оскалившемуся клыкастой пастью животному.

И резким рывком атаковал варкота в мохнатую морду.

Зрачки змеиных жёлтых глаз, внимательно наблюдавших за жертвой, недоумённо сузились.

Никогда раньше жертвы не атаковали первыми.

Варкот ловко изогнулся, уходя от опасности, но за первым ударом последовал второй, третий... Нож чиркнул по дёснам животного, заставив того взвизгнуть и отпрыгнуть в сторону.

Это была не жертва. Это был опасный хищник, выглядящий как безобидное создание. И от того вдвойне опасный.

Варкот зарычал, низко, пронзительно, вибрирующий звук вселял ужас, заставлял жертвы замирать, суетливо метаться в слепой панике. Из пасти брызнула в снег алая кровь.

— Клыки желтые, — присмотревшись, авторитетно заявил Син, пятясь спиной к пещерам- значит тварь старая...

— И как нам это поможет!?! — удивилась Хати

— Ну... Она быстрая и опытная. Бежать бесполезно.

— Бежать полезно! — разворачиваясь и драпая заорал Шед. Остальные тут же рванули за ним. Варкот, яростно рыча, за ними.

В тот же миг перед варкотом расцвёл огненный цветок, и зверь вновь отскочил, и в заднюю лапу ему вцепились не менее острые собачьи зубы.

— Сов! — Рок не отдал команду, но пёс знал, что делать, и тут же отпустил врага и, пятясь и скаля зубы, отступил к хозяину. Перед ними тут же выросла широкая ледяная стена, от скалы до скалы, отделившая их компанию от зверя.

Вся схватка заняла несколько секунд.

— Я д-долго не продержусь, — с заиканием, отходя от шока после рыка варкота, сказала Хати, — он атакует стену, и она скоро сломается. Для такой площади я толстую стену не смогу создать.

За мутной белой стеной виднелась тень. К ней внезапно присоединилась ещё одна. И ещё.

— Бежим! — скомандовал Рок, — надо уйти как можно дальше от храма!

— Да, — устало отозвался Син. Хати сидела рядом, прямо в снегу и пыталась встать. Шед дрожащими руками сунул меч в ножны и, схватив её за руку, рывком поставил на ноги. Она охнула — вероятно, рана давала о себе знать, но времени было мало.

— Мы не успеем до тех пещер, из которых вышли. Бегите вперёд, до ближайших, — Рок со злорадной усмешкой кивнул Сову, — я чуть задержусь.

— Рок, ты что...!?! — Син с испугом посмотрел на него.

Сов деловито подошёл к ледяной стене и задрал лапу, из-за стены раздался грохот и злобный вой, ничуть ему не помешавший. Сделав своё чёрное дело, чёрный пёс радостно гавкнул.

— Вы ещё здесь!?! А ну быстро в пещеры! — Рок и его пёс рванули в сторону пещер, — быстро!!!

— О, демоны, — поражённая нахальством Рока, Фера даже забыла о страхе перед варкотами.

— Фер, ты же летаешь, полетай выше ледяной стены — отвлеки их огнём.

Фера послушно взмыла в воздух, а Рок продолжил командовать.

— Хати готовь такую же ледяную стену перед входом в пещеры.

— А как же Фера!?! — Хати с ужасом уставилась на Рока, уже почти вися на Шеде и Сине. Она едва морщилась, но расширившиеся зрачки выдавали её боль.

— Полукольцом, вокруг пещеры, Хати, — терпеливо объяснил ей Рок, — Фера сможет приземлиться сверху.

— А, ладно, — Хати внезапно споткнулась и едва не улетела в сугроб. Шед и Син едва её удержали, и Шед тут же подхватил её на руки.

— Колдуй, — крепко прижав её к себе сказал он, — я донесу тебя до пещер, даже бегом. Сосредоточься и колдуй.

Хати прикрыла глаза, расслабив руки, поначалу вцепившиеся в Шеда.

Довериться — или умереть, вот что оставалось.

Позади раздался треск расколовшегося льда и злобный вой, который тут же перекрыл рёв пламени и злорадный голос Феры.

— Горите, демоны!!! Попробуй моего огня, злобная тварь!

— Быстрее! — Рок бежал позади всех, подгоняя, — пещеры уже близко!

Пещеры уже были перед глазами, но каждый шаг до них всё тяжелее было бежать. Снег вырывался из-под сапог, мешая, и дыхание горячим паром вырывалось изо рта.

Они вбежали в пещеры слыша приближающийся вой и рёв пламени.

— Поставь меня... но придерживай, — попросила Хати Шеда. Тот выполнил просьбу.

Девушка протянула руку к выходу из пещер.

— Не дождётесь, — прошептала она, и в это мгновенье вокруг выхода из пещеры заструился снег и выросла толстенная ледяная стена. Такая толщина сделала чистейший лёд абсолютно непрозрачным, а Хати, опустив руки, бессознательно упала на руки подхватившего её Шеда. Син тут же аккуратно положил руку ей на лоб. Рука слабо светилась.

— Она без сознания просто от усталости. Но рана открылась, её нужно срочно осмотреть!

— Мы можем пока остаться прямо здесь, — хладнокровно ответил ему Рок под бессильный вой варкотов и скрежет когтей о лёд. Фера плавно приземлилась в нишу, оставленную для неё подругой. И тут же добавила льда, заделав её за собой.

— Лучше подальше, — Син покачал головой, — лучше отнести её дальше, в тишину, чем лечить прямо сейчас и с таким воем.

— С ней всё хорошо? — встревоженно спросила Фера.

— Скоро будет лучше, — улыбнулся ей Син, — пойдёмте.

Шед привычно подхватил Хати на руки.

— А вот и подарок, — иронично улыбнулся Рок, глядя на Хати на руках друга, — а как вы встречаете свой день рождения?

— Шед, у тебя день рождения? — удивилась Фера.

— О, еще подарок, — хмыкнул Шед, — ты впервые назвала меня по имени.

Тринадцатый день.

Вода подземного озера едва шевелилась, гонимая горными потоками. На её поверхности тускло отсвечивали блики подземных светлячков. Блики золотого света, исходящие от рук

Сина, отражались в воде лучиками солнца.

— Хати, тебе лучше? — добрый голос Сина заставил Хати открыть глаза.

— Вполне, — Хати, немного щурясь, смотрела на свет, — целитель.

— Такие вещи лучше скрывать, — дёрнул плечом Рок, сидевший за Сином, — тебе это должно быть понятно лучше других.

— А где Фера? — заволновалась девушка.

— С Шедом и Совом исследуют ближайшие пещеры. Нам пришлось долго, почти весь день идти, чтобы добраться до этой пещеры. Мы должны быть уверены, что варкоты до нас не доберутся.

— Фера с Шедом? — удивилась волшебница, — я думала, что Фера ни за что бы не согласилась...

— Выбора особого нет, — пожал плечами Син, — я должен тебя подлечить, а у Рока открылась рана на руке. Всё равно кто-то должен был остаться нас охранять.

— А почему ты его не вылечил?

— Но он сказал, что сначала нужно вылечить тебя, — улыбнулся целитель.

Рок непринуждённо встал и обернулся, чтобы посмотреть на Хати.

— Я крепкий, переживу как-нибудь. Опасности сейчас нет, поэтому обойдусь травами и мазями Сина. А с утра Син сможет меня подлечить своей магией. Смотри, — внезапно перевёл он тему, — такие пещеры, светлые и с горячими озёрами, мы уже видели. Они находятся на примерно равном расстоянии друг от друга — на расстоянии одного или половины дневного перехода от разрушенного города. Возможно ли, что эти пещеры были созданы магией для удобства жителей этого города?

— Возможно, — замешкавшись ответила Хати, — это могли бы создать хорошие бытовые маги, осторожно и постепенно вмешиваясь в естественные природные процессы.

— Интересно, — Рок с любопытством рассматривал воду.

— Мы вернулись, — раздался усталый голос Феры, — тут нет ближайших выходов, так что поохотиться не получится. Давайте перекусим тем, что есть, и отдыхать.

— Согласен, — Шед и Сов подошли к Року, тот сразу обнял своего пса и потрепал за ушком. Тот довольно закричал.

— Сейчас бы искупаться...,- мечтательно протянула Хати, глядя на воду. Шед заинтересованно наострил уши.

— Только если недолго, — забеспокоился Син, — ты ещё не до конца выздоровела.

— Тогда мы с Ферой пойдём купаться. Потом вы.

Фера согласно кивнула. Подойдя к воде, Фера провела рукой... и вокруг озера возникла белая ледяная стена.

— Блин...,- разочарованно протянул Шед, — Рок, ты как?

— Я рисую карту, — задумчиво ответил Рок, склонившись над листом бумаги с пометками, — надо записать, как мы дошли до этой пещеры. И до выхода. Вдруг мы захотим вернуться — нам это пригодится.

Шед заулыбался, но отвлекать Рока не стал. Син тихо дремал, обняв тёплого Сова — ему тоже не хотелось мешать.

А Рок уныло думал, что же теперь делать дальше. К храмам в ближайшее время не подойдёшь, а значит, остаётся только возвращаться.

А значит, исключение из Института становится слишком реальным.

Однако вскоре взбодрившиеся девушки вышли, и купаться побежали уже ребята. Вскоре

раздался голос Шеда:

— Рок, а какая у тебя девичья фамилия?

— Что!? — побагровел Рок.

— Ну, в смысле, по отцу ты из рода Эусплахнос, а в городе, ты говорил, представляешься по фамилии матери. А фамилия матери какая?

— Аа, ты об этом... Хаст. Шед, какая к демонам, девичья фамилия!?

— Ну не знаю я, как правильно это назвать!

— Я тебе сейчас в глаз дам...

— Аааа, меня преследует злой Рок!

Хати, не выдержав сдавленно захихикала. Шед из воды выскочил первый, и, едва успев одеть минимум одежды (трусы и плащ) сбежал от решительно настроенного разобиженного друга.

— Он ничего не понимает в хороших шутках, — пожал плечами закутанный в плащ и от этого похожий на мокрую летучую мышь Шед, увидев покрасневшие от смеха лица волшебниц, — отвернитесь, мне надо одеться.

— Пф, — фыркнула Фера с интонацией «не очень-то и хотелось»

Вскоре, вымывшись и искупав Сова, Рок собрался выйти из-за ледяной стены. Син уже давно отдыхал со всеми. И только Рок начал одеваться, как услышал неожиданное:

— Девочки, а чего это вы делаете? М, какое бесстыдство... можно мне с вами? — раздался интригующий голос Шеда.

— Вы че тут устроили? — возмутился Рок, экстренно завершая процесс и выходя наружу.

— Похлёбку варим! — бодро ответил Шед отворачиваясь от волшебного огня Феры, — меня учат готовить!

— А почему бесстыдство?

— Так они без меня начали!

— С каких это пор начинать что-то без тебя — бесстыдство!?

— Да вот только что стало...

Хати, не выдержав, засмеялась, да и Фера не сдержала улыбку.

— Шед, ты чего такой весёлый? — отсмеявшись, спросила Хати.

— А почему нет? — подмигнул он волшебнице, — мы же живы.

Рок при этих словах встрепенулся и понял, что Шед, как всегда, смог отвлечь его от тяжких мыслей и приободрить.

«Мы же живы».

Проснулись все изрядно отдохнувшие и подбодрившиеся. А после лёгкого завтрака, во время которого Син подлечил Рока и Хати и проверил рану на голове Шеда, отправились в дорогу.

Пещеры сменялись новыми пещерами и Рок на ходу старательно записывал все повороты, которые теоретически должны были вывести их наружу. За поворотами появлялись новые пещеры, и Рок уже начал смутно волноваться — не ходят ли они кругами? Хотя, глядя в записи, казалось, что они двигаются в верном направлении. Но сменяющие друг друга пещеры начинали угнетать.

— Как долго нам ещё идти? — первой не выдержала Фера, — только оказавшись здесь я поняла — как же я люблю открытые пространства!

— Да уж..., - начал было Рок.

«Стой»

Рок резко обернулся, схватившись за нож, но уже понимая — этот голос был в его голове.

«Я схожу с ума?» - тревожно подумал он.

— Рок, ты чего? — удивился Шед.

— Шед... снова шёпот... как тогда, когда кровь Сина..., - Рок, прислушиваясь, тревожно закусил губу.

— Я тоже его слышал, — сказал Син, удивлённо осматриваясь.

— Вы о чём? — с подозрением спросила Фера, но Шед покачал головой, мол, вопросы потом.

«Антарх! Помоги мне!»

— Ты кто? — спросил Рок вслух, хотя и понял, что голос обращался к Сине.

«Ты его атурайн? Я чувствую твоё оружие... я уже давно не чувствовал ничего подобного... многие ли выжили?»

— О чём ты? — спросил Син, — кто выжил?

Шёпот умолк. Рок подумал, что голосок кажется молодым, но почему-то очень, очень усталым. И отчаявшимся.

«Ты не из Исала-та-Инуга?»

«Я уже слышал это название..., - подумал Рок, — точно, от волчицы!»

— Ты имеешь в виду город в горах? — уточнил Син.

«Конечно, что ж ещё?» — удивился шёпоток.

— Город разрушен и название его давно забыто, — прямо ответил Рок с толикой сочувствия, — прости, но это так.

«Как ужасно... Значит, всё было кончено...» — шёпот притих.

— Эй, не умолкай, — ласково сказал Син, — кто ты? Как мы можем тебе помочь?

«Я тоже антарх... я не помню своего имени... мои воины все убиты и не погребены... и ещё... убегая из Исала-та-Инуга я унёс несколько книг из нашей школы... верните их в мир. Книги исцеления не должны истлеть в пещерах... Верните их и освободите меня. Я не могу упокоиться зная, что мои сокровища сгниют здесь...»

— Как тебя найти?

Шёпот притих, размышляя.

«Поблизости от вас должна быть пещера, где редкими каплями падает вода. Используй свою силу там. Или пусть твой атурайн воспользуется своим скверным оружием»

— Почему скверным? — удивился Рок.

«Оно неполноценное»

— Камень, про который ты говорил, — понял Син, — этот целитель как-то чувствует, что на ноже нет камня.

— Вы говорите с духом? — спросила Хати. Рок кивнул.

— Дух целителя. Он просит найти пещеру поблизости, где редкими каплями падает вода. Просит похоронить его воинов и забрать книги.

— Как мы сможем здесь кого-то похоронить? — удивилась Хати, — обрушить пещеру?

Рок задумался.

— Если мы сожжём кости твоих воинов — этого будет достаточно? — спросил он в никуда.

«Да»

— Значит, кремация, — ответил он Хати, — поможете с Ферой огнём?

— Жечь кости, — Хати нахмурилась, — поможем, конечно, хотя звучит неприятно.

— Я нашёл пещеру! — раздался голос Шеда, и друзья поспешили туда.

Когда все, даже Сов, замерли, прислушиваясь, в тишине действительно раздался звон падающей на камни капли. Рок достал нож, посмотрел по сторонам, но изменений никаких не заметил.

— Син, давай ты, — сказал он

Целитель сконцентрировался и тёплый солнечный свет его ладоней слегка разогнал тьму пещеры. И тут же одна из стен вспыхнула сияющим контуром — кристаллом, от которого в разные стороны расходились сияющие крылья. И тут же эта стена растаяла.

Зрелище не радовало.

По всей открывшейся, явно рукотворной, пещере, лежали скелеты. Они держали в руках оружие и, перед смертью, явно яростно сражались. Их доспехи — у всех в чём-то схожие — были разрублены или покорёжены. Покрытое пылью оружие было сломано, хотя некоторое было относительно целым. Оставшиеся в живых враги (если они, конечно, остались) не стали брать или не смогли унести отсюда ничего ценного.

— Как печально, — сказала Хати, — сколько же времени ваши забытые кости здесь лежат?

Рок, заинтересовавшись, повторил вопрос для мёртвого целителя. Хати, судя по всему, он не слышал.

«Очень давно... так долго...» — услышали Рок и Син тоскливый ответ, и поняли, что для этого целителя время давно превратилось в одну безумно долгую ночь.

— Кажется, я нашёл тебя, — негромко сказал Рок.

Перед ним лежал небольшой скелет, который определённо принадлежал не воину. На нём был лёгкий доспех, пробитый сбоку чьим-то мечом, и старый плащ. Он прижимал к груди плотно закрытую сумку из хорошо сохранившейся когда-то дорогой ткани.

«Забери сумку с книгами. У воинов тоже можете забрать что приглянется, только оставьте им оружие и доспех. Это оружие нельзя продать или купить... Отпустите меня быстрее...»

«Скоро всё будет хорошо» — Син сжал кулаки, сдерживая острое чувство жалости к погибшему юному целителю.

Ребята осторожно переложили все скелеты на пол, собрав все куски костей и оружия. При воинах, в общем-то, почти ничего не было. Заколка, лежащая на полу, несколько кошель со старыми монетами, чей-то старый дневник, да кинжал без узора щита и кристалла, видимо, оставшийся от противников этих воинов (чьих скелетов, кстати, не было ни одного), который Рок засунул за пояс за спиной. Вложив оружие в руки мёртвых, Рок и остальные несколько минут молча, с молчаливым уважением, смотрели на них.

«Спасибо за почтение» — шепнул целитель — «не тяните, освободите нас»

— Ты можешь ответить на несколько вопросов? — сказал Рок.

«Все ответы в книгах. Освободите меня!»

— Рок, — Син вцепился в рукав друга, — не спрашивай его. Он медленно сходил с ума, а с нашим приходом процесс пошёл гораздо быстрее. Надо освободить его пока он ещё контролирует себя.

— Хорошо! — Рок последним вышел из тайной пещеры. — Хати, Фера.

«Прощайте. Спасибо...» — этот шёпот был похож на плач, и всё же — в нём была искренняя благодарность.

— Прощай, — тихо сказал Рок. — пусть твоя жизнь там будет счастливее, чем в нашем жестоком мире...

— Прощай, — тихо сказал Син.

— Хоть ты меня и не слышишь, но всего хорошего тебе, — сказал Шед, услышав друзей.

— Прощай, — дружно сказали волшебницы и вскинули руки, призывая магию. Пещера вспыхнула чудовищным жаром, и Хати тут же поставила барьер на выходе, заглушивший ревущий огонь. Сов внезапно проникновенно завыл в унисон огню, заставив всех покрыться мурашками. Всё, что было в пещере, за несколько мгновений превратилось в пепел и Фера приглушила огонь, пока не начали плавиться стены пещеры.

— Вот и всё, — сказал Син. но ему никто не ответил, — получилось. Надо, наверно, закрыть потайную дверь?

— Давай я попробую? — сказал Рок. Вновь достав нож, он направил его на пещеру — и перед ней начала появляться стена. Когда она полностью появилась, на ней вспыхнул символ — восьмигранный кристалл, но теперь вокруг него был стилизованный контур щита.

— Ого, Рок, — восхитился Шед, — это что?

— Если бы я сам понимал, — вздохнул Рок, глядя на нож, — кем ты была, мама?

На привал остановились позже, уйдя на достаточное расстояние от погребальной пещеры. Рок, удобно прислонившись к Сову, осторожно извлёк три книги. Они хорошо сохранились — ни сырость, ни вредители не успели добраться до них сквозь ткань старой сумки.

Но тексты были непонятные. Символы были такие же, как в каменной гробнице чёрного храма.

— Ну вот, — расстроился Син, — это книги по целительству — но я не могу их прочитать.

— Ничего, как-нибудь переведём, — подбодрил его Шед, — главное, что они вообще теперь есть. Девочки, вы не против того, чтобы все книги достались Сину?

Хати и Фера переглянулись.

— Волшебные книги, это, конечно, хорошо, — вздохнула Хати, — но раз они о целительстве, то мне ни к чему. Только если продать... ну да ладно, Сину нужнее.

— Спасибо, — улыбнулся Син, — я очень ценю вашу помощь.

— Так, а тут что у нас? — заинтересовался Шед.

Это была маленькая заколка, стилизованная под цветок лилии.

— Это заколка, которая отводит в сторону направленные на неё удары, — определила Хати, — редкая и сложная магия. Тысяч двадцать косых за неё можно выручить не торгуясь.

— Она определённо женская, — сказал Рок, задумчиво вертя её в руках, — что-то меня не тянет её носить, даже если она артефакт, — Рок задумчиво уставился на друзей.

— Мы привыкли полагаться на свою магию, — отрицательно покачала головой Фера за себя и Хати.

— Эм, мне тоже не надо, — тут же открестился Шед, — мне под цвет глаз не подходит.

Теперь Рок покосился на Сина.

— Син, а ведь тебе нужнее — ты среди нас самый полезный, — сориентировался Шед, — ты можешь нас вылечить, а вот кто тебя будет лечить, если что?

Син пожал плечами, но заколку взял и прицепил под волосы на затылке, так, чтобы её не было заметно.

— Нормально?

— Отлично, и не видно, — кивнул Рок.

— О! У меня идея! — с энтузиазмом воскликнул Шед, — дай-ка мне её...

— Не давай ему! — торопливо перебил его Рок, но заколка уже перекочевала в руки Шеда.

Тот немедленно начал расстёгивать штаны, но Рок схватил его за руку.

— Ты что опять удумал!?

— На трусы застегну, — ответил Шед, — и не видно, и удары будет отводить. И тоже по важному месту.

— Да уж у тебя-то оно явно важнее головы, — Рок всё-таки вlepил другу щелбан, под весёлый смех волшебниц, — а заколку тоже отдай Сину. Его метод ношения артефакта мне нравится больше.

Шед, не обидевшись, рассмеялся.

— Так, теперь чья-то тетрадь, — Рок осторожно раскрыл гораздо хуже сохранившуюся книжицу, — о, на имперском.... Подсветите, непонятно ничего.

Друзья уселись в более плотное кольцо, сконцентрировав источники света на книге, и за спиной Рока сгустилась тьма.

...внезапное сияние со спины заставило Рока подскочить и заозираться в поисках источника, но источника не было видно. казалось, будто он снова переместился за спину юноши. Рок растерянно уставился на Шеда, в первый момент ошеломлённого, а теперь едва живого от сотрясающего его смеха.

— Р...Роок... у тебя задница светится... ыыы, не могу....,- выдавил он, сквозь хохот.

— Найденный кинжал светится, — деликатно поправила его Хати, — сними его с пояса, пожалуйста. А то и вправду... смеяться хочется...,- она всё-таки отвернулась, чтобы Рок не видел её улыбки, но подрагивающие плечи сказали Року гораздо больше.

— А ты не смотри на мою задницу, — пробурчал Рок, доставая кинжал, — не для тебя моя роза цвела.

— Сиин! Помираю! — сквозь смех прохрипел Шед, сползая по стене, но целительк также было не до него.

Веселье закончилось далеко не сразу, и вскоре друзья, всё ещё с улыбками на лицах, всё-таки сконцентрировались на дневнике.

— Это обычный дневник солдата, — сказал Рок, — кому нужен?

— Оставь себе, — пожал плечами Шед, — по-моему, только ты увлекаешься таким чтением.

Остальные закивали.

— Ну, ладно.

— Можно кинжал мне? — вдруг сказала Фера, — на нём явно какая-то интересная магия. Я такого ещё не видела.

— Свечение — это, похоже, какой-то побочный эффект, — кивнула Хати.

— Конечно, — дождавшись кивков Сина и Шеда, Рок передал кинжал Фере.

— А монеты? Поровну? — спросила Хати.

— Мне не надо, у меня уже и так много всего, — сказал Син.

— Мне тоже особо ни к чему, — пожал плечами Шед.

— Мне тоже не нужны, — покачала головой Фера.

— Шед, давай с тобой пополам разделим? — сказала Хати, — нам же с тобой ничего не досталось. Тут чистое золото, больше сорока тысяч косых будет.

— Тогда отдай половину Року. Ему нужнее, — Шед вздохнул, — мы всё равно не получили ничего из того, чего бы мне хотелось.

— Тогда возьми всё-таки заколку, — протянул ему Син, — это артефакт, и он защитит тебя.

— А как же ты? — удивился Шед.

— А ты защитишь меня, — улыбнулся Син.

Шед хмыкнул, но заколку взял, чувствуя, как доброта Сина теплом отдаётся в сердце. Он и без силы целителя был удивителен.

— Рок, тогда забирай все монеты, — улыбнулась Хати, — Ты говорил, что тебе очень нужны деньги. Я всё равно вряд ли смогу их обменять на имперские косые. Кстати, а как ты смог услышать духа? Ты тоже маг?

Рок отрицательно покачал головой.

— Можно я проверю, есть ли у тебя волшебная сила?

— Хорошо, — кивнул Рок, вспоминая о крови Сина, — но, мне кажется, дело не в этом.

Хати некоторое время просто смотрела на Рока несколько отсутствующим взглядом и внезапно нахмурилась.

— Нет, ты не маг. Как тогда ты смог услышать голос духа?

Рок, Шед, Син и Сов переглянулись.

— Пожалуй стоит рассказать вам о том, с чего начался наш поход, — Рок задумчиво уставился в потолок пещеры, прикидывая, с чего начать рассказ.

...Проблуждав в пещерах несколько дней, герои наконец-то смогли найти дорогу, по которой они пришли сюда и вышли из пещер недалеко от провинциального городка Белолуга...

Шестнадцатый день.

— Как же я соскучился по хорошей пище! — Шед потянулся, разминая усталые плечи, и откинулся на стуле, — Ба-арг, тащи ещё эля!

В преддверии праздника в таверне было много народу, торговцы, ремесленники и крестьяне стремились купить, продать и обменяться новостями. Около стойки напевал весёлые мотивы менестрель.

— Погоди, Шед, сейчас всё будет, — хозяин таверны оглядел возросшую компанию, — с дамами притащились значит. Что на этот раз произойдёт?

— Ничего, — улыбнулся Рок, — мы идём домой.

— Интересная компания подобралась, — Барг поставил перед Роком кружку молока, — в жизни «ничего» не бывает. Что-то происходит всегда.

— Может быть, — пожал плечами Рок, не желая спорить.

— Кстати, в прошлый раз вы очень вовремя ушли. Буквально через полчаса завязалась потасовка, — Барг недовольно встопорщил жёсткие усы, — с поножовщиной. Отряд наёмников «льва» схлестнулся с постояльцами — пришлось закрыться на несколько дней, пока стража не разобралась и кровь оттирали. Вам повезло.

Рок вежливо улыбнулся. Везение называлось «интуиция и немного здравого смысла» и

помогло им избежать проблем.

— Мы отправимся путешествовать дальше, — сказала Фера, как и Хати не снявшая капюшона. — Убегая через горы, нам удалось оторваться от погони. Теперь нам надо найти тихое место и пожить там пару лет, пока нас не перестанут искать.

— Тогда почему бы не поселиться в Пригороде Скайлайда? — внезапно сказал Шед, — вас же наверняка не ищут там, зная, что вы бежали через Передел.

— Ты что!? — возмутилась Фера, но внезапно подумала, что, возможно, в словах Шеда есть резон, — ...мы подумаем.

— Ну, сегодня в любом случае останемся ночевать здесь. Завтра в сторону Скайлайда пойдёт обоз, присоединимся к нему. Я уже договорился, — улыбнулся Рок.

— Побыстрее хочешь домой? — усмехнулся Шед.

— И на учёбу, — продолжил Рок, заставив друга поперхнуться элем.

— Демоны, я и забыл... учёба... хочу обратно к варкотам и призракам.

— Пока вечер не поздний, может, прогуляемся? — предложила Хати, — сегодня ярмарка в честь дня рождения императора.

— Отличный план! — обрадовался Шед, — только погодите минутку....

Шед направился к стойке. Рок машинально напрягся не зная, чего ожидать от непредсказуемого друга.

— Разбавим немного этот вечер! — раздался на всю таверну задорный голос Шеда, заставив притихнуть посетителей. Шед ударил по струнам.

День за днём я слышу вызов сердцу моему,
Он звучит в словах людей, не верящих в борьбу,
В то, что доблесть и отвага выше, чем судьба,
Но я знаю — без борьбы ведёт путь в никуда.

День за днём тяжёлой ношей в сердце честь живёт,
И я знаю — не напрасно ветер в путь зовёт.
Без дороги и без боя не достать звезды,
Не познать то, что древней чем время и миры.

Если ты в душе не воин — ты и не герой.
Ум и тело закаляет только дух стальной,
Без мечты прожить жизнь можно, но не без потерь —
Без мечты жизнь превратится в будний серый день.

— Шед так красиво поёт, — восхищённо захлопала в ладоши Хати.

— Согласен, — иронично заулыбался Рок, — особенно, когда ничего не учит во время сессии. Тогда он преподавателям в уши ещё лучше поёт.

— Вот теперь можно и прогуляться, — подошёл к столику довольный Шед.

Дружно поддержав предложение, ребята засобирались, и, оставив вещи в комнатах, пошли гулять.

Город был украшен праздничными фонариками и цветными лентами. Площади были освещены ярко пылавшими факелами и кострами, а многочисленные торговцы зазывали прохожих посмотреть на товар. Мужчины и женщины одели свои праздничные наряды и

украшения. Атмосфера праздника захватила друзей — редкие блюда и сладости, поделки из дерева и сверкающее в свете огня оружие, волшебные амулеты — Белолуг был перевалочным пунктом многих торговцев, и ярмарка здесь проводилась с размахом. Друзья и не заметили, как прошли несколько улиц вместе с потоком народа. Хати и Фера, накупив полные сумки сладостей, ели пряники и леденцы прямо на ходу, соскучившись за время путешествия. Впрочем, остальные несильно от них отстали, лишь с той разницей, что больше налегали на пирожки, весело перебрасываясь шутками.

Столпотворение на площади навевало неприятные мысли — кого-то собирались казнить. В империи действовали довольно строгие законы в отношении преступников. Нахмуренные ребята постарались побыстрее пройти мимо. Син расстроился и сгорбился — он был против убийств в любом случае, но ничего не говорил. Понимал, что спасти какого-нибудь убийцу от настигшей его кары — не самый лучший способ самоубийства. Но всё же не удержался, и спросил у какой-то крестьянки:

— За что судят?

— За воровство, — ответила женщина, даже не обернувшись, — руку будут рубить.

— За воровство. — Многозначительно повторил Шед, глядя на Рока. Тот пожал плечами, равнодушный к осуждению друга.

— А кого судят?

— Мальчишку какого-то, — таким же равнодушным тоном ответила женщина.

— Ребенка? — удивился Шед, и, мягко расталкивая толпу (с его силушкой — это было запросто), начал пробиваться к помосту. Друзья осторожно пошли за ним.

— Шед, ты что творишь!?! — прошипел ему Рок, — ну и зачем мы так близко подошли? Ты подумал, что будет чувствовать Син? А Хати с Ферой?

— Ты посмотри, — кивнул друг в сторону действия. Рок перевёл недовольный взгляд на помост.

— Как ужасно, — прошептала Хати, прижав руки к груди.

Ну, колода деревянная. Палач — немолодой, высокий и крепкий, типичный убийца с равнодушным взглядом мясника. Около колоды, на коленях, стоит чумазый подросток в грязных тряпках. Не такой уж и ребёнок (на взгляд Рока), лет четырнадцати. Волосы чёрные, как уголь, признак уроженца южной части империи Лазар. То ли грязные настолько, то ли они изначально такие тёмные были. А глаза очень выразительные — испуганные, большие, цвета прозрачно-синего утреннего южного неба. Сгорбился — обречённость и страх так и сквозит. Не связан — но его с двух сторон держали за плечи стражники в доспехах и при мечах.

Тот самый, которому в начале их путешествия Рок дал несколько монеток. Ненадолго хватило ему этой отсрочки от неизбежного...

— Печальная картина, — нахмурился Рок, — налюбовался? Пошли скорее, пока не началось.

— Мы должны это остановить, — вдруг тихо, чтобы никто, кроме Рока, не услышал, сказал Шед.

— Ты дурак!?! Как!?!

— У меня есть фамильный меч. Если я прикажу отпустить его, они не посмеют послушаться лорда.

— Да у тебя отнимут твой меч! Ты выглядишь как последний наёмник, все просто решат, что ты его украл!

— Это неправильно. Это нужно прекратить.

— Твои убеждения — это неправильно, — вспылил Рок, — как ты это сделаешь? Тут куча стражи!

— Что ты задумал? — встревоженно спросила Хати. Фера хмуро смотрела на Шеду и скрестила руки на груди.

Шед медленно покачал головой, и обернулся к притихшему Сину:

— Син, ты сможешь прирастить отрубленную руку?

— Шед, ты о чём думаешь!? — прошипел ему Рок, хватая его за плечо, но Шед лишь кинул на него хмурый взгляд.

— Наверное, — неуверенно ответил Син.

— Хорошо.

— Шед, подожди! — выдохнула всё понявшая Хати.

— Шед, не смей даже думать об этом! — яростно рыкнул на него Рок, — ты что, совсем мозгов лишился!?

Син непонимающе смотрел на своих друзей. Шед одним движением скинул руку Рока с плеча.

— Это ты не понимаешь! Рок, посмотри на него, — кивнул в сторону мальчика Шед, — он маленький и слабый. Он может не выжить после такого «правосудия». Да что я говорю — он точно не выдержит. Ты предлагаешь мне смотреть, как убьют ребёнка?

— Мы прямо сильно старше! — Син никогда не видел Рока в такой ярости. — Он достаточно взрослый, чтобы отвечать за свои поступки! Он виноват, а ты лезешь не в своё дело!

— Мы здоровые и сильные, а он — тощий оборванец. А ещё, я знаю, Син всегда меня спасёт, — Шед ободряюще хлопнул смутившегося целителя по плечу.

— Как будто судить тебя — это большее правосудие. Он — вор! Зачем его спасать!? Он получил по заслугам.

Шед резко развернулся, глядя другу в глаза, но молчал. Рок тоже воровал, и чувствовал, что не ему говорить такие слова, но как ещё отговорить друга от глупости!?

— Не волнуйся за меня, — внезапно улыбнулся Шед, — со мной-то точно всё будет хорошо.

Рок бросил недовольный взгляд на мальчика, встретившись глазами с его испуганным взглядом, но промолчал, не желая соглашаться со словами друга. Лишь отступил в сторону, не мешая Шеду.

— Идиот, — Рок отвернулся, — придурок. Делай, что хочешь.

— Рок, и ты его так просто отпустишь!? — Хати взволнованно закусила губу, — мы с Ферой можем...

— Не надо, — Рок крепко взял её за руку, — спасибо, но нет. Если вас раскроют — нам всем будет худо. Пусть Шед сделает то, что считает нужным.

Шед улыбнулся, радуясь тому, что Рок его понимает, и медленным шагом вошёл на помост, где как раз заканчивались приготовления.

— Син, будь готов его вылечить, когда всё закончится. Я понесу его в таверну, а ты тогда займись им...

Син кивнул, напряжённо кусая губы. Рок начал что-то искать в сумке, а когда достал, Син увидел свёрток чистой ткани, которую он лично раздавал своим друзьям на всякий случай после их первых травм в пещерах.

Шед поднимался по помосту. В его глазах стояло видение его младшего брата — такого же черноволосого.

Примерно такого возраста он был бы сейчас...

— В соответствии с законами Империи! — разнёсся над площадью звонкий голос Шеда, — я хочу взять вину этого человека на себя и понести заслуженное наказание!

Площадь притихла — такое случалось нечасто. Обвинитель равнодушно посмотрел на Шеда и кивнул, махнув рукой. Такой закон в Империи был, и двое дюжих стражей тут же подняли и отпустили оборванца. Он, не веря своему счастью, неуверенно топтался на месте, словно ожидая, что внезапный спаситель сейчас скажет: «я пошутил», и его вновь вернут на страшное место. Но нет, черноволосый и тёмноглазый юноша спокойно подошёл, и вместо оборванца, скинул рубашку и положил свою руку на колоду. Оборванец торопливо спустился, и, обернувшись, стал смотреть на происходящее.

— Видишь, к чему привело твоё воровство!?! — с бессильной яростью обратился к нему ещё один юноша — оборванец видел, что они с его спасителем были друзьями.

Рок подошёл ближе, придержав оборванца за руку:

— Смотри. Ты просто обязан видеть, как за твою ошибку будут расплачиваться другие.

Рок внезапно понял — а ведь на месте этого оборванца мог быть он сам. И Шед бы точно поступил бы также. «Придурок. Сумасшедший. Пестует своё дурацкое желание пострадать за какие-то идеалы... нет, о чём я думаю.... Шед точно не об этом думал...»

Это неправильно.

За твою ошибку будут расплачиваться другие.

«Я понял, что ты хотел сказать, Шед»

В этот раз ты доказал, что был прав.

Топор медленно поднялся над головой палача, и Рок, не выдержав, прикрыл глаза, но тут же их открыл, заставляя себя смотреть. И не зря — Шед злорадно оттопырил средний палец лежащей на колоде руки в сторону побагровевшего судьи. Зрители на мгновение замерли... и тут же хохот и восхищённый свист наполнил воздух. Шед, однако, тут же перевёл «знак» на толпу.

«Не надейтесь. Я не боюсь. Да, потом меня вылечит целитель. Но если бы Сина не был рядом — я всё равно так поступил бы. Чего стоит одна рука по сравнению с человеческой жизнью?»

Шед, удерживаемый стражами, бодро подмигнул Року, на мгновение понадеявшемуся, что всё обойдётся...

«Вы все знали, что этот ребёнок, и так не балуемый судьбой, погибнет, — в глазах Шеда было что-то такое, от чего люди притихли и даже отошли от возвышения, — Вы смотрели на эту гнусную казнь. Ты можешь считать себя правым, Рок... Но я знаю, что именно я поступил правильно»

Но топор начал опускаться, и тогда Шед всё-таки прикрыл глаза, склонив голову. Глухой стук по колоде болью отозвался у Рока в душе — как будто его ударили. Кровь брызнула во все стороны, и стала пропитывать колоду. Шед даже не вскрикнул, стиснув зубы.

— Правосудие свершилось, — торжественно огласил судья и... всё. Палач, равнодушно отошёл в сторону, собираясь протереть лезвие своего инструмента. Судья и обвинитель встали и, раскланявшись, начали несколько нервно расходиться. Стражники зычными голосами стали разгонять и так начинающих расходиться людей... Неожиданно невесёлых,

как обычно бывало, а словно смятённых. Никто даже не стал обсуждать случившееся. Над площадью витала тяжёлая атмосфера, давящая на разум и поникшие плечи людей. Люди не радовались, как это обычно бывало, а торопливо уходили, словно наказание за чужие грехи могло коснуться всякого, кто здесь находится. А Рок, птицей взлетев на помост, перетянул другу руку обрезком ткани.

— Сейчас... потерпи — мы быстро доберёмся до таверны, и Син тут же тебя вылечит...

Осторожно взяв едва находящегося в сознании Шеда на руки, Рок понёсся в таверну вслед за расталкивающими с его пути прохожих Хати и Феру, затормозив на несколько секунд около стоящего в ступоре оборванца.

— Если ты захочешь ему что-то сказать, — начал он, — то мы остановились в трактире «Язык Квары».

И тут же помчался дальше. Син, подхвативший отрубленную конечность, бежал рядом, распугивая недостаточно расторопных прохожих. Хати придержала дверь, и он буквально влетел в таверну, сразу поднявшись на второй этаж, в их комнаты. Рок вбежал за ним, и осторожно положил друга на кровать. Проснувшийся Сов, предпочётший тишину ярмарке, удивленно приподнял лобастую голову и тут же вскочил.

— Ну же, — кивнул Рок Сину. Целитель, осторожно приложил руку Шеда к плечу, где она росла от рождения, и, не сдержав силу, мощной волной высвободил её. Эмоции целителя, при виде страшной раны друга, оказались слишком сильны. Не находившие себе места Рок, Хати и Фера почувствовали себя спокойнее. Люди вокруг всей таверны внезапно почувствовали тёплую очищающую силу, и вздохнули свободнее, избавившись от привычной мутности болезней и страхов. Рука Шеда засветилась в месте раны светом утреннего солнца, и ткани начали соединяться, выталкивая за края раны успевшую запечься кровь. Бледность Шеда начала проходить — потеря крови восполнялась. Повысилась температура, но и с ней сила Сина быстро справилась. Вскоре сияние силы начало тускнеть и, наконец, совсем пропало. Син пошатнулся, и, если бы Рок его не придержал, упал бы.

— Все хорошо, — улыбнулся целитель другу, — всё будет нормально.

Хати облегчённо вздохнула. Рок нервно улыбнулся, постепенно успокаиваясь — целитель не умел врать, а значит, всё действительно будет хорошо. Доведя целителя до второй кровати, он помог ему лечь, и Син тут же отвернулся к стене и уснул. Осторожно сняв с Шеда сапоги, Рок накрыл его одеялом и сел у окна. Темнело быстро, и юноша чувствовал усталость, но он всё ещё был слишком взбудоражен, чтобы уснуть, мысленно костеря Шеда самыми жуткими ругательствами. Сов сидел около хозяина, и Рок машинально поглаживал его.

— Он молодец, — внезапно сказала Фера, — не ожидала от него такого.

— Да уж...,- вздохнул Рок, не зная, что сказать.

— Успокойся, Рок, — ласково сказала Хати, — всё уже хорошо. Син молодец, самый лучший целитель.

— Спасибо, — признательно улыбнулся Рок. Поддержка Хати была весьма кстати.

В дверь неуверенно постучали.

— Входи, — Рок сразу понял, кого могло сейчас принести. В его голосе чувствовалось раздражение.

Дверь немного приоткрылась, и в неё вошёл давешний оборванец. Неуверенно потоптался у входа, виновато глядя то на недовольного Рока, то на Шеда, по самую шею прикрытого одеялом.

— А... ваш друг... он...

— С ним всё будет в порядке, — грубовато ответил Рок, — можешь прийти потом, когда он проснётся.

— Понятно...,- прошептал подросток. Из глаз потекли слёзы, а Рок внезапно понял...

— Ты девочка!?

Подросток кивнул, размазывая слёзы, и всхлипнул. Хати и Фера ошеломлённо переглянулись.

— Спасибо...

Рок промолчал, потом встал.

— Спасибо скажешь Шеду, когда он проснётся. Я тут вообще ни при чём. Как так получилось, что тебя поймали? У тебя есть родители?

Девочка отрицательно покачала головой, но рассказывать ничего не стала.

«Она примерно в том возрасте, когда умерла моя мама». — Подумал внезапно Рок, чувствуя некоторую растерянность. Гнев уступил место жалости — ведь пришла же, не побоялась посмотреть в глаза своему спасителю. Ну, точнее, не побоится, когда тот очнётся.

— Ты голодна? — удивляясь самому себе, спросил Рок, — пошли, я закажу что-нибудь в таверне... Но такую грязную за стол сажать нельзя!

Рок, отстранив с пути ошеломлённо замершую девочку, подозвал служанку, попросив отвести девочку в баньку и сунув ей несколько монет. Служанка, подхватив девочку, ушла, благо, баня при таверне была как раз натоплена. А Рок, подозвав другую служанку, попросил её найти какую-нибудь рубашку и штаны на подростка. Эта служанка убежала вслед за первой, видимо, решив для начала посмотреть на девочку. А сам Рок вместе с Ферой спустился вниз, оставив Хати наблюдать за Шедом и Сином. Есть не очень-то хотелось, но заказ он сделал и на Феру, и на спасённую малышку.

Когда девочка подошла к столу — он её сначала даже не узнал. Чистенькое личико было совсем детским, она была худенькая, долговязая и нескладная. А мокрые чёрные волосы, ранее скрытые в лохмотьях, оказалось, спускались до самых коленок. Одежда была ей немного великовата, но всё ж лучше того, что на ней было до этого. Голубые глаза смотрели на мир с диковатой искоркой, но сейчас это перебивалось усталостью и любопытством. Она скромно присела на краешек стула, но, когда принесли еду, набросилась на неё с жадностью. Рок не стал её останавливать, когда она плавно перешла к его порции. Как и Фера, внимательно разглядывающая девчужку, когда её еда также плавно переместилась к малышке.

«Ну и зачем я это делаю? — мысленно вздохнул юноша, но, как ни странно, глядя на непострадавшую девочку, на сердце его становилось спокойнее. Кажется, в попытке спасти её, Шед был всё-таки прав. И как так получается, что Шед стал часто оказываться прав там, где Рок уверен в обратном?»

Съев всё, что было на столе, девочка сыто вздохнула и робко посмотрела на Рока с Ферой.

— Спасибо...

Тот только с досадой отмахнулся. Ему было немного стыдно за то, что он отговаривал Шеда. Действительно, она бы точно погибла после того, что перенес Шед.

— Меня зовут Рок. Это Фера. А тебя? — поинтересовался юноша.

— Рори, — ответила девочка.

— Ясно, Рори, а других моих друзей зовут Шед, он тебя спас, Син, он спас Шеда, и

Хати, она сейчас с ними.

— Спас его? — удивилась девочка, — но он же...

Она поникла. Рок немного подумал, а потом встал, приглашающе махнув девочке рукой.

Зайдя в комнату, он сел на стул около кровати Шеда, обеспокоенно посмотрев на его лицо, но всё было в порядке — Шед размеренно дышал, будто и не было страшной раны.

— Как видишь, всё в порядке, — кивнул на друга Рок, немного откинув одеяло, чтобы девочка могла увидеть шрам на месте сруба. Да и тот выглядел старым и неопасным.

— Удивительно, — тихо и немного улыбаясь, прошептала она, — как замечательно.

Сов подошёл к девочке, с любопытством её обнюхивая. Она его погладила, что псу весьма понравилось. Он сел около неё и громко дышал, открыв пасть и вывалив язык. Рок невольно усмехнулся — хорошая она всё-таки. И как так получилось, что воровала?

«Кстати, она же совсем усталая!» — заметил наконец юноша. Третьей кровати в комнате не было, а он сам собирался спать на походном одеяле. Кажется, что о том, есть ли ей куда пойти, можно не спрашивать. Но раз такое дело...

— Бери одеяло и ложись спать в комнате Хати и Феры, — вздохнул он, кивнув на расстеленное для себя одеяло и плащ, — не бойся, не обидим. Утром разберёмся, что с тобой делать. Фера, Хати, вы не против?

— Нет, — улыбнулась Хати, — Рори, значит? Пойдём со мной, я покажу тебе комнату. Ляжешь в кровать, а на одеяле сегодня я посплю.

Фера задумалась, глядя на Хати, затем пожала плечами с видом: «ну что тут поделаешь»

— Но я...,- она хотела что-то сказать, но внезапно осеклась, — спасибо...

Рок лишь вздохнул, положив руки на стол и облокотившись на них — что ж, спать за столом не впервой — достаточно вспомнить курсовые в институте...

Но всё же он заснул не сразу — дошёл до комнаты девушек, посмотрев, как девочка, забравшись всё же под его плащ, уснула почти в тот же миг. Когда ему было четырнадцать, и он решил добраться до Скайлайда — как же тогда было тяжело.... Наверное, ей ещё тяжелее — сколько она уже без родителей, с какого возраста? Не стоит, наверно, спрашивать, захочет — расскажет. Но это всё утром...

Выходной.

Когда Шед проснулся, солнце ярко светило в окошко. Он даже сначала не понял — отчего же он проснулся? В комнате была какая-то непонятная возня и возмущённые разговоры шёпотом. Видимо, будить его всё же не хотели (а получилось как всегда). Рука была на месте, Шед несколько раз осторожно сжал и разжал кулак. Ничего не болело. Тогда он вынул её из-под одеяла и осмотрел.

— А, проснулся, — уже в полную громкость сказал Рок, — да не дёргайся ты!

— Не могу! Больно! — раздался звонкий и очень сердитый девичий голосок. Шед удивлённо повернул голову, и встретился взглядом с какой-то девочкой, сердито сидящей на стуле. За ней стоял Рок, перебирая спутанные длинные пряди черного цвета. Шед улыбнулся — его друг выглядел довольно таки необычно. Нахмуренный, он пытался не больно разделить пряди, но девочка всё время сопела, не рискуя больше жаловаться. Рядом сидела Фера, давая Року советы и отпуская шуточки по поводу его косорукости. Сина и Хати нигде не было видно.

— Ну вот, — наконец удовлетворённо сказал Рок. На голове у девочки красовался высокий хвост, сделанный ленточкой из какой-то ткани. Лента была кокетливо завязана в бантик.

— Тусклые у тебя волосы, — заявил Рок, — и ломкие! Надо это дело исправлять!

Правильное питание...

— Как я тебе это исправлю? — сердито отозвалась девочка, — я правильно питалась за последний месяц лишь два раза — вчера вечером и сегодня утром.

Рок вздохнул.

— Мы в ответе за тех...,- начал бурчать он, но закончить фразу не успел — в комнату вошёл Син с полным подносом еды.

— О, Шед, ты вовремя проснулся, — радостно улыбнулся целитель, — пока всё горячее, тебе надо поесть!

— Да я с удовольствием! — откликнулся Шед, откидывая одеяло и медленно вставая. Син поставил еду на стол. Шед встал, собираясь сесть за стол, но девочка внезапно вскочила на ноги.

— Я... меня Рори зовут, — взволнованно начала она, — спасибо за то, что спас меня вчера...

Шед недоумённо вытаращился на неё.

— Так это ты!? Я-то думал, что за девочку Рок приволок. Вот оно как. Да не за что, нормально всё, — улыбнулся он, — пусти меня покушать.

— А, конечно, — Рори растерянно села обратно. Определённо, это были очень странные ребята.

— Рори, пойдёшь со мной в город? — спросил Сино, как всегда, по-доброму, улыбаясь, — надо бы покупки сделать кое-какие, заодно Хати встретим — она тебе одежду подбирает.

— Может не стоит...,- неуверенно начала Рори, но по загоревшимся глазам было видно — стоит, да ещё как!

Целитель с девочкой ушли, а за ними увязался и Сов. Рок, сев рядом с Шедом, уставился в окно, положив голову на ладонь. Фера откинулась на стуле, предвидя серьёзный разговор и с интересом прислушиваясь.

— Я дурак. И ты дурак, потому что её спас. А я дурак, потому что пожалел. А теперь у нас нет выбора — мы не можем её так просто оставить. В моей сторожке места хватит на ещё одну маленькую девочку.

— Да, этого стоило ожидать, — хмыкнул Шед с набитым ртом, — я думал, ты сейчас начнёшь говорить, что мы не можем подбирать всех несчастных детей и всё такое...

— Я уже смирился, — фыркнул Рок, — зная тебя — это было неизбежно. Да и ладно — мне тоже её жалко. В Институте я остаться могу — и буду работать, а там, глядишь, она и сама себе нормальную работу найдёт... она уже достаточно взрослая — станет чьей-нибудь служанкой...

Шед внезапно подавился, вытаращив глаза, а когда откашлялся, то произнёс:

— Например, моей! У меня уже есть семеро слуг, будет восемь. Придумаю ей какую-нибудь должность... садовницы! Вот! Не зря я садовника не нанимал...

— Неплохо, — улыбнулся Рок, — вот только на вход и выход из Скайлайда она будет сильно тратиться.

— А значит, — многозначительно продолжил Шед, — будет ходить твоим путём. По стеночке.

Ребята переглянулись.

— А неплохо всё складывается, — произнёс, наконец, Рок.

— Ага.

— А по стеночке — это как? — любопытствовала Фера.

— О, я тебе сейчас объясню, — преисполнился энтузиазмом Шед, и рассказал о том, каким образом Рок проходит в Скайлайд и из него, от души прокомментировав всё что только смог.

— Интересно, — сказала Фера и задумалась, — Рок... я расскажу тебе, как можно ещё попасть в Скайлайд не через ворота.

— О! — удивился Рок.

— В Скайлайд есть тайные ходы, — Фера многозначительно посмотрела на Рока, — один я знаю. Он начинается в старом шахтёрском доме в Пригороде, а точнее в небольшой деревянной постройке около дома.

— То есть вход через уборную, — подытожил Шед и злорадно заулыбался, представив, как Рок будет пробираться.

— Ну, там никогда на самом деле не было уборной, просто постройкой прикрыли вход в тоннель, чтобы никто не смог найти. А сам вход сразу за ней. Ну кто будет искать тайную тропу в уборной заброшенного дома? Получился достаточно близкий тайный лаз, а то говорят ещё в лесу есть, но там по тоннелям часа три идти. А так там чисто... мы так из Скайлайда и выбрались, — призналась Фера, — так что не волнуйтесь. Ходы там сильно переплетаются. Как зайдёте, вам нужен третий поворот налево, потом восьмой направо и до конца. Вот, это поможет.

Фера протянула Року простой железный кулон на верёвке в виде ключа, но без выступов. На волшебную вещь он определённо не был похож. Рок взял ключ и тут же повесил себе на шею.

— Спасибо, Фера, — улыбнулся он, — если вдруг вернётесь в Скайлайд вместе с Хати-приходите в гости. Мы будем рады вас видеть.

— И вам спасибо, — улыбнулась Фера, — Мне уже стало казаться, что никому в этом мире нельзя верить. Но путешествуя с вами я вдруг поняла, что ко мне вернулась надежда. Надежда, что меня не оставят в беде, как оставили наши бывшие друзья когда-то Хати. Что от меня не отвернутся, как только во мне пропадёт надобность. Что всё будет хорошо... И, Шед, прости, что я к тебе так относилась.

— Не извиняйся, — польщённо улыбнулся Шед, — ты всё справедливо говорила. Я не всегда всё делаю правильно, но ведь для направляющих пинков и существуют друзья?

— Ну, это мы тебе всегда обеспечим, — в комнату вошла Хати и Син с Рори, — за пинками обращайся, отжалеем сколько сможем.

— Добрая, — улыбнулся Шед.

— Вы очень добрые, — улыбнулась Хати, — все четверо, — обнимая довольно закричавшего Сова, она потрепала его за ухом, — нас столько раз предавали и продавали... а вы за нас с Ферой жизнями рисковали... и оберегали друг друга и нас так, словно самых близких...

Хати уткнулась в шерсть Сова лицом.

— Спасибо...

— У нас скоро отправление обоза — предупредил Син, — он сегодня задержался из-за ярмарки... Никто раньше полудня встать не смог... Но нам надо ещё собраться.

— Тогда увидимся, — сказала Фера, — езжайте в Скайлайд, а мы двинем на север. Посмотрим, куда занесёт нас судьба.

— Кстати, вот, — Рок достал маленький метательный нож, — он не понадобился мне в путешествии, но однажды помог мне. Пусть будет у вас. У нас-то, — Рок хитро подмигнул, — остались амулеты, защищающие от демонов.

— Ах ты! — вспомнила Фера про амулеты, — я же их продать хотела!

— Не судьба, — философски сказал Шед, — мы их забрали себе.

Сов, словно понимая о чём речь, бодро гавкнул, гордо демонстрируя на пушистой груди висящий на ошейнике амулет. Рок уже успел нацарапать на нём надпись «Сов» и теперь, довольный, смотрел на пса.

— Ну и ладно, — фыркнула Фера, и в её глазах зажглись коварные искорки, — всё равно вы не всё знаете об этих амулетах...

— А что? — забеспокоился Шед. И Фера с сомнением на него посмотрела, мол, рассказывать — не рассказывать...

— А при длительном ношении эти амулеты вызывают очень страшную мужскую проблему...

Все, включая Хати и Рори, с интересом подались вперёд.

Ответ заставил Рори, Хати и Сина покраснеть, а Рока расхохотаться. Шед, едва не поверив в уловку коварной волшебницы, чуть не сдёрнул с себя амулет. И лишь не вовремя рассмеявшийся Рок выдал лукавую Феру с головой.

Когда караван отправился, Хати и Фера долго махали им вслед, радуя друзей. Рок смотрел на друзей, на Сина, с довольным видом рассказывающего что-то Рори, на Шеда, явно уже утомлённого. Рукой Шед двигал как-то неуверенно, с опаской. Не потому что было больно, а просто помня момент отсечения. Рок нахмурился, и внезапно, приняв решение, выдал:

— Всё, больше никакого воровства!

И тут же решительным шагом прошёл дальше.

Друзья ошалело переглянулись, но Шед внезапно понял, что хотел сказать Рок, и улыбнулся.

«Кажется, они стали счастливее, чем раньше. Я начинаю понимать, что все, что ни делается, действительно к лучшему, — подумал Син, глядя на Шеда, Рока и Рори, — даже боль».

Обоз, тем не менее, шёл к Скайлайду по наезженной дороге. Солнце на безоблачном голубом небе вселяло радость и лошадки бодро тянули сани и повозки.

— Рори, не уходи далеко!

— Да мы с Совом чуть-чуть! Вдоль обоза!

— Не надо! Веди себя прилично!

Шед и Сино с интересом наблюдали.

— Ну Рооок...

— Что «Ну Рооок»? Чуть что, так сразу «Ну Рооок»! Куда!? Ну что за непослушный ребенок!

Рори с Совом уже бежали, лавируя между людьми. Рок сердито засопел, но догнать не стал.

— Совсем страх потеряла, — буркнул он под нос.

— Конечно, чего ей бояться, — не удержался от подколки Шед, — когда у неё такая замечательная мамочка.

— Какая мамочка? — удивился Рок.

Шед выразительно на него посмотрел.

— А, ладно, забудь, — поняв, что его не понимают, вздохнул Шед.

— Ладно... Рори, нет, стой! Нельзя прицепляться к телеге и кататься, нельзя!

— Почему? — любопытствовал Шед, — по-моему — весело!

Рок посмотрел на него, как на предателя.

— Тебе можно, ей — нельзя! Рори! Ну вот, я же говорил — ударилась! Хоть под копыта лошади не попала! Кто тебя потом собирать будет — Син!?

Рок подскочил к Рори и, цепко схватив её за руку, вернул на «положенное» место, между ним и Сином. Рори тут же обиженно покосилась на Рока, но промолчала. Некоторое время они шли молча. Рок вздохнул.

— А на ужин сделаем кашу с мясом. Ты же её любишь?

— Да! — Рори тут же забыла все обиды и крепко обняла Рока. Тот улыбнулся. И Шед впервые за всё то время, которое он его знает, видел у него на лице такую улыбку.

«Любимая сестрёнка» — вот что было в его улыбке.

Девятнадцатый день.

Когда к полудню наконец-то показалась сторожка, сердце Рока радостно забило — какой-никакой, а дом. Снега, конечно, навалило изрядно, пришлось пробираться сквозь сугробы. Открыв дверь, Рок оглядел с порога своё жилище и лениво потягиваясь, посторонился, чтобы вошла Рори. Девочка с энтузиазмом скинула сапожки и тут же начала проверять полки и всюду совать свой носик.

Глядя на Рори, Рок задумался. Ему было, в общем-то, всё равно, насколько презентабельно его жилище, но такой маленькой девочке, возможно, стоит подыскать что-нибудь получше. Хотя её синие глаза осматривали жилище с любопытством и неким неуловимым чувством домашнего покоя, словно вернулась домой после долгого отсутствия.

— Рори, тебе здесь нравится? — всё же требовалось спросить её мнения, решил Рок, — ты хочешь здесь остаться?

— Ты не хочешь, чтобы я осталась? — встревожилась девочка с парадоксальной женской логикой.

— Я этого не говорил. Но, может, ты надеялась на что-то более солидное?

— Нет, я хочу жить здесь...

«Почему?» — хотел спросить Рок, но внезапно и сам понял ответ — она боялась. Жизнь на улице приучает к страху и постоянной осторожности, а малейшая оплошность ведёт на плаху. С ними она просто впервые за долгое время почувствовала себя спокойно. Какая разница, где жить, если там есть кто-то, кто заботится о тебе? Где не надо постоянно дрожать, не зная, будешь ли ты завтра жив и будет ли что съесть?

Рок просто улыбнулся, не с ехидством или иронией, а по-доброму, тёплой улыбкой, словно научившись у Сина. Рори тут же расцвела ответной улыбкой и, подбежав, порывисто обняла его.

Шед и Син пока тоже остались. Хотя Син надеялся вернуться в свой дом в Пригороде и уже сегодня начать принимать захворавших горожан, а Шед решил подождать Рока. С завтрашнего дня они должны были вернуться в институт, но сегодня ещё требовалось встретиться с куратором и директором.

Время ещё было, и ребята тут же начали работы по дому — Шед и Рок отправились

разбирать снег (тут же устроив драку на лопатах), Рори вызвалась приготовить горячий отвар (из трав Сина), А Син решил растопить баню — хотя бы Рори и Року, если к вечеру он не сможет освободиться.

Довольные Рок и Шед ввалились в сторожку точно в срок — на ароматный запах свежесваренных летних трав, перекидываясь шуточками и стряхивая снег. Переодевшийся Рок, в лёгких штанах и рубашке, сел на стул и потянулся — устало и блаженно.

— Спасибо! — улыбнулся он Рори, протягивающей ему сладко пахнущий отвар, отпил, чувствуя, как бодрит после улицы горячий напиток, и устался в кружку. Поднял взгляд.

Шед, недолго думая, примостился на втором стуле, взъерошив волосы так, что они встали дыбом и в разные стороны. «Наверное, так выглядят сердитые ёжики» — подумал Рок. Син закопался в свою сумку, что-то выискивая. Утомлённая Рори забралась на печку и задремала, обняв Сова, также не пропустившего возможности лишней раз поспать.

«С каких пор моя жизнь так изменилась?» — с удивлением подумал он, глядя на плавающие в кружке сухие травинки, — «неужели, всего лишь за последние несколько недель? Наверно, я тоже изменился? — он снова покосился на друзей, Шед как раз рассказывал Сину очередную историю из бурной студенческой жизни, — ну и ладно. Думаю, это к лучшему»

Он сделал долгий глоток из кружки. И тут взгляд Рока упал на нож и шарф, лежащие на столе.

Кристалл в щите...

Мама...

— Мы должны туда вернуться, — решительно сказал он Шеду.

— Куда? — прервался на полуслове Шед.

— Туда, — Рок указал на горы, — в Передел...в Исала-Та-Инуга. И нужно найти волчицу. Она знает об этом городе. Я хочу узнать больше.

— И что? Ты пойдёшь в лес и будешь кричать «волчица-а! ау!»?

Рок откинулся на стуле, заложив руки за голову.

— Почему бы и нет? — задумчиво сказал он, — хотя, она сама наверняка меня найдёт. А до лета мы можем подождать. Проще будет бежать, если что. Да и сессия уже закончится. И надо бы пристойку сделать к сторожке — Рори нужна своя комната.

— Ты уверен? Ты же так хотел узнать о родне.

Рок лишь горько усмехнулся.

— Думаю, это уже ничего сильно не изменит. Если у меня и есть родственники по матери — найти их почти невозможно. Но хотя бы просто узнать о том, что произошло, я бы хотел.

— А вдруг, — Син, как всегда, улыбался, — мы узнаем что-то новое о целителях. Мы делаем хорошее дело, в любом случае. Белый храм скрывает что-то важное.

«Важное?» — Рок опустил голову, глядя в кружку, над которой поднимался горячий пар, — «Моя семья была для меня самое важное... Что мне этот храм? Конечно, это хорошее дело... но для меня это уже ничего не изменит... И даже Син не вылечит это...»

— Рок, — Син словно что-то почувствовал, — сердце болит у всех людей. Все теряют близких, все осознают, что, что бы мы не сделали — результат один. Но всё не настолько плохо, как иногда может казаться.

— Да, — усмехнулся Рок, — на самом деле всё гораздо хуже.

— Тогда зачем ты всё это делаешь? — Син развёл руки, — зачем учишься, рискуя

жизнью, зачем защищаешь жителей пригорода, зачем пошёл в горы, опять же рискуя жизнью? Зачем ты взял Рори с собой, почему не оставил жить дальше, как сможет?

— Потому что результат один, — Рок встал, отставив в сторону кружку, — но, когда я приду к нему, я не хочу стыдиться, глядя в глаза матери. Шед, нам пора в Институт.

— Ладно, — Шед поднялся, — но сначала в мой особняк. Переодеюсь и вещи оставлю.

— Сов, остаёшься дома, охраняй Рори, — Рок потрепал пса за ушами, но тот обиженно заскулил, — со мной хочешь?

Сов вильнул хвостом, просяще глядя в глаза.

— Я в Институт, Сов, я скоро вернусь, — Рок присел и обнял его.

— Ты с ним прямо как с человеком, — улыбнулась Рори.

— Он поумнее некоторых людей будет, — Рок погладил Сова ещё раз, тот довольно раскрыл пасть и шумно задышал, — и он, в отличие от людей, меня никогда не предаст... Разве что за косточку.

Сов фыркнул и заворчал.

— Хорошо, я понял. Мне пора, — Рок вздохнул и встал, — Син, ты с нами? Мы к лорду Сатайе.

— С вами.

Едва отойдя от дома, Рок внезапно пошёл быстрым шагом, стремительно приближаясь к Пригороду.

— Ты куда рванул? — возмутился Шед, — ты в Институт что ли торопишься? Я вот вообще туда не тороплюсь!

— Нет, — на главной улице Пригорода Рок пошёл медленнее, оглядываясь по сторонам.

— Рок! Родимый, ты что ли? — милая старушка, прищурившись, махала рукой. Рок обрадованно подошёл к ней.

— Здравствуйте, бабушка Кло, как у вас здоровье? — взяв её за сухонькую ручку, спросил он.

— Получше, мальчик, последнее время стало лучше. Так у нас новый врач городе, такой милый.

— Этот? — Рок с улыбкой указал на Сина.

— Ой, Син, ты тоже вернулся? — обрадовалась бабуля, — твоя мазь помогает, спасибо.

— Да не за что, — заулыбался Син, — обращайтесь, всегда помогу.

— Рок! Малявка, ты вернулся! — из таверны вышел оружейник.

— Я не малявка, Мих! — возмутился Рок.

— Рок, ты вернулся!

Шед и Син обалдело переглянулись. Похоже, Рока знало полгорода. Когда они добрались до дома с красным фонарём, восторги начались по новой.

— Ро-ок вернулся! — Лия увидела его первой и с визгом повисла на шее. На её крик прибежали другие девушки и затащили всех троих внутрь. Шед вообще стал похож на кота, которому предложили сметаны.

— Рок, ты в порядке? Точно? Раздевайся, дай проверю, — тут же нашлась Мила. Рок автоматически схватился за штаны и куртку, — ну во-от, вредина...

— Да меня не было всего несколько недель! Ну чего вы?

— Соскучились! — Лия прижалась к нему, схватив за руку, — с тобой спокойнее.

— Не переживай, — улыбнулся Рок, — я в порядке.

— Рок, милый, — женщина прижала его к себе.

— Тетя Мо... я в порядке, чего вы все переживали-то?

— Женщины, знаешь ли, всегда переживают о мужчинах. Я же тебе уже рассказывала.

— Но ведь в этом нет никакого смысла! Со мной всё хорошо — значит переживать не о чем. А если и плохо — так переживанием не поможешь, так какой смысл? — коварно улыбнулся Рок.

— Так, ты по ушам давно получал?

— Простите...

— Опять ты.

Услышав равнодушно-ледяной голос, Шед и Син удивлённо оглянулись. На входе стояла девушка с удивительно нахальным взглядом, смотрящая на Рока определённо не добродушно.

— Здравствуй, Фелиция, — вежливо сказал Рок, — ты уже вернулась из столицы.

Девушка кивнула, и прошла мимо, мельком глянув на Шеду и Сина. У неё было худощавое телосложение и красивое, холёное лицо. Но это лицо портило только одно — равнодушный прищур ярко-карих глаз из-под пышной каштановой чёлки. Казалось, что ничего на свете не могло её заинтересовать.

— У нас с ней не очень хорошие отношения, — шёпотом поведал Рок другу, — Фелиция любит, когда её превозносят. Если хотя бы комплимент не сделаешь — она тебе при случае ядовитых фраз наговорит. А если будет возможность — то и навредит.

Шед покосился в сторону Фелиции, и вдруг поймал её взгляд. Она с любопытством и выжиданием смотрела на него, а Шед, посмотрев в её глаза, понял, что, всё-таки, ему нравятся не все девушки...

— А ты что, комплиментов не наговорил?

Рок улыбнулся.

— Я вообще критиковал.

— Потому что ты вредный, — Шед ткнул его локтём в бок, — чего ещё от тебя ожидать?

Через полчаса, отговорившись срочными делами, ребята смогли уйти. Довольный Рок бодро шёл к Скайлайду, прикидывая, у кого просить конспекты в институте. Шед тоже об этом думал, но он не прикидывал — он страдал.

— Тебя окружают интересные и очень разные люди, Рок, — внезапно задумчиво сказал Син, — мне кажется это странным. Ты не производишь впечатление разговорчивого человека. Скорее уж нелюдимого.

— Это правда, абсолютное большинство людей мне не нравится, — ответил Рок с интонацией «порубил бы в капусту», — но где в наше время можно найти человека, которому все будут нравиться?

Шед улыбнулся и покосился на Сина.

— А, ну да... но это большая редкость, — исправился Рок, — как бы то ни было, я многим обязан другим людям. И девочкам, и бабушке Кло, и другим. И вам тоже. Не ценить этого было бы свинством с моей стороны. Я бы уже давно был мёртв, если бы меня не спасали. От голода, от одиночества, от опасностей, от смертельных ран... а жить мне всё-таки нравится... Поэтому я ради Милы, Лии или других горожан готов на многое.

Рок остановился, оглядываясь по сторонам.

— Кажется, Фера говорила об этом доме. Давайте искать вход в тоннель.

Долго искать не пришлось. Любопытный Шед, выхватив ключ, подаренный Ферой,

вмиг нашёл замаскированный под кусок камня тайный вход, бесшумно ушедший внутрь лаза при касании волшебного ключа. Темнота не смутила друзей — в пещерах Передела и не к такому привыкаешь, а волшебный фонарик Шед всегда носил с собой.

Вход был сырой, волна воздуха из него неприятно отдавала сырým подвалом. Рок осторожно начал спускаться по неровным и мёрзлым земляным ступеням, слегка стёршимся от времени. Вскоре ступени плавно перешли в тоннель, сначала земляной, а потом и каменный. Вскоре начался настоящий лабиринт со множеством переплетающихся путей. Широкие тоннели сплетались с узкими, образуя огромную неровную паутину. Рок добросовестно отсчитывал повороты, с любопытством осматривая грубые стены, кое-где покрытые трещинами, и осыпающуюся с них каменную крошку. Одна из стен его внезапно заинтересовала. Подойдя ближе, он провёл рукой по камням, вслед за его движением осыпавшимися горстью камешков.

— Ты что делаешь? — удивился Шед, наблюдая за манипуляциями друга.

— Такое ощущение, будто сюда ударило что-то тяжёлое, из-за чего камни треснули, — подумав, ответил Рок, — тут такая форма трещин. Но чем тяжёлым можно ударить в стену тоннеля? Мне кажется, тут поработала магия.

— Возможно, кроме нас, о тоннелях знают только маги, — Син осмотрел стену и нахмурился, — и эти тоннели вряд ли старше Скайлайда. Для чего их построили?

— Для обороны, может? — пожал плечами Шед, — если город будет осаждён, можно много сюрпризов преподнести врагам.

— Может быть, — Рок пожал плечами, — а может и нет. Пойдёмте дальше.

Через несколько ответвлений, впрочем, Рок снова остановился.

— Чувствуете запах? — напрягся он.

— Гарью пахнет, — уверенно определил Шед, — откуда?

Впереди, на очередной развилке, каменная стена была разрушена больше других и покрыта чёрной сажей.

— Это точно магия, — Син подошёл ближе, — камни даже оплавилась.

— Пойдёмте уже, я не хочу тут до вечера проходить, — Рок уверенно свернул за оплавленную стену, — должно быть уже недалеко.

Тоннель предсказуемо окончился тупиком и Рок вновь достал ключ Феры, от касания которого кусок стены просто растворился в воздухе и вновь появился за ребятами. От такого явного проявления волшебной силы, даже уже по привыкший Шед поёжился.

— Интересно, если стена появится, когда мы через неё проходим, то мы окажемся замурованными в стену или «смешаемся» с ней?

— Надеюсь, нас бы просто толкнуло, — поморщился Рок, — что-то я после твоих слов начинаю недолюбливать магию...

— Почему? — удивился Син.

— Да не целительскую. Эта магия мне очень даже нравится, — улыбнулся Рок.

— Обалдеть, — Шед, вышедший из подземелья первый, был крайне возмущён, — как так? Почему выход из подземелья прямо в проулке перед моим домом, а я о нём не знаю!?

— Может, хотя бы потому, что ты не маг? — усмехнулся Рок, — даже если бы ты знал о подземелье — как бы смог зайти?

— Я бы придумал. В Скайлайде проблем с магами нет.

— Сомневаюсь, что все маги знают о подземельях, — Рок подошёл к двери особняка и посмотрел На Шеду, — мы тебя тут подождём.

— Я быстро, — Шед аккуратно приоткрыл дверь, — до комнаты и обратно...

— Лорд Шед!

— Ой, — Шед резко закрыл дверь, — караулил он что ли?

— Лорд Шед, — управляющий резко открыл дверь, — вы вернулись!

— Да, вернулся, но я ненадолго. Приготовь мне форму Института, пожалуйста, и распорядись об ужине к вечеру, — вздохнул Шед.

— Сделаю, Лорд. О, вы с друзьями. Добрый день, уважаемые, — поклонился Лиам Року и Сину.

— Добрый, — ответил Син. Рок вежливо кивнул.

— Лорд Шед, как прошел ваш день рождения?

Ребята переглянулись. Перед глазами промелькнули огненные шары, взрывающиеся о деревья, Хати и Фера, с добрыми улыбками держащие в нежных, но крепких руках мечи и магию, подземные захоронения и оскалившиеся варкоты.

— Ммм, неплохо...я позже расскажу, — выкрутился Шед, — я надеялся, что меня никто не заметит, и я просто вернусь к вечеру. Мне некогда сейчас рассказывать.

— Хорошо, лорд.

Вскоре переодевшийся Шед с учебной сумкой вышел из особняка, бодро попытался взъерошить волосы Року, но получил по рукам, и повёл друзей по привычной дороге — в Институт.

Институт, к разочарованию Шеда, ни капли не изменился за несколько недель, и его колонны по-прежнему величественно возносились в небо. Поднявшись по широким ступенькам с коваными перилами, друзья прошли большие двустворчатые двери и оказались в здании.

— Эх, вот бы сейчас Мистресс повидать, — тоскливо вздохнул Шед, оставив куртку в гардеробе, — интересно, она обрадуется мне?

— Успеешь еще, сначала дела. Лорд Сатайя должен быть у себя в кабинете, если домой ещё не ушёл.

Подойдя к двери кабинета, Рок аккуратно постучал, и услышав короткое: «входите!», открыл дверь.

— О, вы вернулись, — устало улыбнулся Лорд Сатайя, откладывая в сторону конверт и письмо, — и Инсин с вами. Как прошла поездка, Рок?

— Познавательно, — сказал Рок, садясь на стул, — даже очень, я бы сказал.

— Как твоя семья?

— Э...не очень, я бы сказал, — задумчиво ответил Рок, — давайте лучше о деле.

Рок вытащил мешочек с монетами и положил на стол Лорда. Тот вынул одну монету, равнодушно крутанул её в руках, и внезапно нахмурился, разглядывая её.

— Откуда у вас такие монеты? — спросил он, — давно я не видел такой редкости.

Рок молча смотрел на Лорда Сатайю. Тот, поняв, что Рок отвечать не хочет, вынул все монеты из мешочка, задумчиво потёр подбородок. Шед и Син переглянулись, но, привыкнув доверять Року, промолчали.

— Я оплачу за тебя два семестра, — решительно сказал Лорд, засыпая монеты обратно и пряча в стол, — не хотите рассказывать — не надо. Пусть будет так. Но, если вдруг надумаете — буду рад услышать. Кастати, Шед, — внезапно обратился к племяннику лорд Сатайя, — я хотел тебя предупредить: я послал письмо главе нашего рода, где сказано, что ты из-за меня лишился своего родового меча.

— И? — заинтересовался юноша.

— Тебе прислали деньги на заказ нового. Двадцать пять тысяч косых.

Шед покосился в сторону Рока, поймав его взгляд.

— Это замечательно, — ответил Шед, — я должен вернуть вам ваш меч?

— Оставь себе. У меня ещё есть, а тебе, с твоим-то везением, пригодится, — лорд Сатайя отрицательно качнул головой, — деньги тоже забирай, распорядишься сам, как пожелаешь.

— Спасибо, дядя, — только и сказал Шед, косясь на подозрительно глядящего на него Рока, — тогда мы пойдём, если больше нет вопросов. Рад был тебя увидеть.

— Идите, — улыбнулся Лорд Сатайя, — кстати, Инсин, совет аристократов одобрил финансирование твоей больницы, с утра надо будет обсудить много вопросов с тобой и посмотреть документы. Их как раз завтра привезти должны.

— Неужели? — обрадовался Син, — я смогу постоить в Пригороде больницу?

— Конечно, — улыбнулся Лорд, — но с условиями — обучение нескольких учеников для их последующей службы в аристократических семьях, отчёты о заболеваниях в Пригороде, и поездка в столицу по первому требованию Императора. Обсудим всё завтра.

— Хорошо, Лорд Сатайя, — счастливо улыбнулся Син, — спасибо вам.

— Завтра чтобы были в Институте все трое.

— Хорошо!

Довольные и счастливые друзья вышли из кабинета изрядно приободпившиеся.

— Всё-таки дядя замечательный человек, — улыбаясь, сказал Шед, — меч разрешил оставить...

— Кстати насчёт меча! Если бы мы не пошли в горы, — у тебя был запасной план, как найти нужную сумму! — Рок, прищурившись смотрел на Шеду, невинно глядящего на него, — Ровно двадцать пять тысяч косых! Ты знал, что твой дядя так поступит!

— Но ведь это все было не зря? — проказливо улыбнулся ему Шед. Син не выдержав, рассмеялся, глядя на лицо Рока. А тот лишь безнадежно махнул рукой, поняв, что Шед неисправим.

«Главное, не признаваться, что для меня это тоже было сюрпризом» — подумал Шед, радуясь, что удалось уечь Рока. Тот шёл с улыбкой, но, почему-то, всё более задумчивой.

— Шед, — внезапно замер Рок, — сколько у нас времени до сдачи курсового по ТНТ?

— Две... два... дня...,- ошеломлённо понял Шед, переглянувшись с другом, — в библиотеку!!! срочно!!!

Рок с Шедом тут же развернулись в сторону библиотеки и, едва Рок попытался свернуть в правый коридор, как врезался в человека. Тот охнул, едва не упав.

— Изви...,- начал было Рок, но натолкнулся на яростный взгляд... Игниса.

— Опять ты!?! — прошипел он, хватая Рока шарф и, притягивая к себе, занёс другую руку для удара.

Всё произошло слишком быстро, и не успевший ничего осознать Рок выхватил нож и ударил своего противника, разрезая ему руку. Игнис взвыл и принялся яростно ругаться, схватившись за рассеченную конечность. Его взгляд остановился на ноже.

— Нож...,- прошипел он, глядя на закусившего губу Рока, — не похоже на оружие благородных!

— Тебя не спросил, какое мне оружие носить, — огрызнулся Рок, — против таких, как ты, самое оно.

Игнис угрожающе сощурился, но тут между ними встал Син.

— Хватит! — целитель умоляюще посмотрел на Рока и тот отступил в сторону, не желая расстраивать целителя и друга.

Хотя первым желанием было добить раненого врага.

— К демонам тебя, — Игнис резко развернулся и торопливо направился в лазарет. Син, не успев предложить свою помощь, сделал два шага за ним, но остановился и растерянно посмотрел на друзей.

— Что есть, то есть, — вздохнул Шед, — зря ты схватился за нож.

— Я не хотел, — удручённо ответил Рок, — но, когда я ощущаю опасность, всё как-то само получается. Я же понимаю, что в институте не стоит им размахивать. Демоны...

— Пойдём в библиотеку уже. Син, удачи с лекарствами!

Теперь гораздо осторожнее, друзья ушли, оставив недоумевающего Сина.

"Пойду-ка я, приготовлю тонирующих и улучшающих память отваров. Побольше"-решительно подумал целитель, направляясь к выходу из Института.

Хати сидела в таверне около камина, в котором весело полыхало пламя. Естественное тепло приятно согревало кожу после долгого пути по заснеженным дорогам. К вечеру опять поднялся буран, сквозь который с трудом удалось добраться до ночлежки. Глаза слипались, но есть хотелось больше, и Хати покорно ждала, пока Фера договорится о ночлеге и ужине. Тишина таверны нарушалась негромкими разговорами посетителей, скрипом стульев, да потрескиванием пламени в очаге. Людей было достаточно много для столь позднего часа, и пришлось ждать своей очереди, чтобы поужинать.

Хати поёжилась, размышляя о событиях последних дней. Побег из Скайлайда, попытки оторваться от преследования, странная встреча в горах, в которые они были вынуждены бежать...

Целитель всегда там, где он нужнее всего. Так было написано в учебнике общего введения в магию. После встречи с целителем в бескрайних, безлюдных горах, можно и поверить в это. Было ли это случайностью, или всё же неким высшим провидением?

Хати вздохнула. Ответа на этот вопрос всё равно не будет, так стоит ли заморачиваться, если есть более насущные дела?

— О чём задумалась? — довольная Фера, не особо церемонясь, поставила две кружки на стол, отчего часть содержимого оказалась на самом столе.

— Да всё о том же, — Хати подтянула к себе одну из кружек и критически заглянула в неё, принюхиваясь. Пахло вкусно, отваром из ягод и трав, выглядело же сильно разбавленным. Да уж, определённо не Син готовил. Тот бы точно не разбавлял непонятно чем, — от погони вроде ушли, куда теперь? Всё-таки в столицу? Или совсем на восток уйдём?

— Не знаю, — Фера отпила длинный глоток, довольно улыбнулась и потянулась, разминая плечи, — может, все-таки в Скайлайд? Там нас точно не ждут.

— Опасно это.

— Да нам везде сейчас опасно. Может, вообще в Агартху поплывём?

— Там к магам тоже отношение не самое лучшее, а выдадут они при первой же возможности. В Бел-Гарду тоже не хотелось бы. В ВСК если только, граница большая можно и проскочить, да и к магам нормально относятся, — Хати отпила небольшой глоток, подержала во рту, оценивая вкус. Мята определённо, ромашка, валериана, ещё какие-то

травы... набор трав прямо для хорошего сна. Фера на удивление хороший отвар выбрала. Не прошли даром краткие, но интересные, лекции Сина.

— Странно, я вроде бы ягодный отвар просила, — равнодушно сказала Фера, делая ещё один глоток. Хати поперхнулась и внезапно поняла, что, для позднего вечера в таверне подозрительно много людей. Людей, которые мало пьют. У которых есть оружие.

— Фер, — тихо сказала Хати, искоса оглядывая таверну, — нас окружили.

Фера на мгновение напряглась, и тут же расслаблено подхватила кружку, окинув взглядом таверну. Несколько мгновений поболтала напиток в кружке.

— И в кружке сонный отвар, — прошептала Хати, — в какой момент нас обнаружили? И Рок, Рори, Шед, Син и Сов... они в опасности? Их схватили тоже, или они ушли раньше чем нас изобличили?

— Не знаю, — Фера нахмурилась, в глазах её пылал гнев, — но мы так просто не сдадимся. Они надеются, что мы уснём, чтобы схватить нас беспомощными. Мы должны что-то придумать.

— Поздно, — Хати вытянула руку, отгоняя лёгкий черный дымок, — некромаг уже нас атакует.

Хати с Ферой встали одновременно, уничтожая собравшихся мелких демонов, высасывающих силы и здоровье. Мгновением позже встали все посетители таверны, поворачиваясь к волшебницам. Фера зло прошипела ругательство. Хати лишь нахмурилась, чувствуя, как колотится сердце, предчувствуя опасность.

Внезапная вспышка огня со стороны Феры была встречена ледяной стеной и с шипением исчезла. Высокий и измождённо худой маг с жёстким лицом поджал губы, внимательно наблюдая за возможными атаками. На его шее висел медальон со стилизованной серебрянной головой собаки — знак отряда ловцов магов — «серебряная гончая». Воздух между его рук слегка дрожал. Взыл ветер за окном, отзываясь на силу ещё одного мага. Несколько человек достали мечи — такие же, как у Феры, мечи боевых магов.

"Хорошо, что хотя бы остальные ушли, — обречённо подумала Хати, скидывая сумку и поднимая руки, — это хорошо..."

Двадцатый день.

Ночной Скайлайд был тих и загадочно прекрасен. Волшебные фонари освещали мостовую, изящные дома и серебрящийся снег, соперничая с яркими зимними звёздами. Серебряные флюгера медленно покачивались от почти незаметного ветра. Жители Скайлайда и Пригорода безмятежно спали в тёплых домах под толстыми одеялами. В Империи давно не было войны, стихийных бедствий и катастроф. Скайлайд охраняли множество воинов и магов, а значит мир и уют были обеспечены для города наук. Жемчужины Севера, где обучались студенты Военного Корпуса, Академии Магии и Института Наук.

В библиотеке института всегда стояла тишина, тем более по ночам. Забитые книгами полки бережно охранялись магией, волшебные фонари мягко освещали аккуратные ряды книжных полок. Атмосфера здесь не располагала к громким звукам. Но этой ночью всё было не так — в библиотеке раздавались голоса.

— А замечательные нам выдались приключения, — бессильно уронив голову на конспект, сказал Шед. Его взгляд был направлен в большое окно, откуда было видно огни Академии Магии. Ночь только началась.

— Это не приключения, — пригладил выбившуюся прядь волос Рок, энергично

переписывая текст из книги и делая ударение на каждом слове, — это! тяжёлые! будние! дни!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[1] Да, это от слова косарь — примечание автора

[2] ТНТ — Собственно «Торговля и новые товары» — местный жаргон

[3] Восточный остров — так жители Империи называют островное теократическое государство Агартху, расположенное, соответственно, восточнее Империи. Остров обширен и находится достаточно близко к материку, поддерживая с Империей торговые и политические связи.

[4] ВСК — Военная Северная Конфедерация — неустойчивый союз нескольких крупных стран, расположенный севернее Империи, частично на обширном полуострове. Западнее ВСК находятся дикие леса, север и восток — море, в результате чего Конфедерация регулярно пытается расширить свою территорию за счёт Империи. Пока безрезультатно. Однако есть предположение, что если союз станет устойчивым — Империи придётся потесниться.

[5] Курсач — курсовая работа — студенческий жаргон

[6] Кабарга — это такой олень, только в два раза ниже обычного и с длинными изогнутыми клыками из-под верхней губы. Он правда существует.